

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»

На правах рукописи

Диакон Сергей (Сергей) Сергеевич Кульпинов

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО
РАСКОЛА В ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ В 1920-х – 1930-х гг.**

Специальность – Церковная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата богословия

Научный руководитель:
Шкаровский Михаил Витальевич,
доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербург – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ПРЕДПОСЫЛОК И СТАНОВЛЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ (ЯНВАРЬ 1905 г. – ИЮНЬ 1923 г.).....	
1.1 Проблема предпосылок обновленческого раскола в Иркутской епархии в дореволюционный период (1905 – 1917 гг.).....	25
1.2 Состояние Иркутской епархии и проблема предпосылок обновленческого раскола в 1917 – 1921 гг.	46
1.3 Кампания по изъятию церковных ценностей и становление обновленческого раскола в Иркутской епархии (февраль 1922 – июнь 1923 г.).....	72
ГЛАВА 2. ИРКУТСКАЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД МЕЖДУ II ПОМЕСТНЫМ СОБОРОМ И НАЧАЛОМ РАБОТЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ (ИЮНЬ 1923 г. – МАРТ 1931 г.).....	
2.1 Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова (июнь 1923 г. – май 1926 г.).....	110
2.2 Иркутская обновленческая епархия в период временного управления «епископа» Андрея Петровича Кононовича и в период нахождения на кафедре «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина (май 1926 г. – октябрь 1928 г.).....	143
2.3 Иркутская обновленческая епархия в период фактического нахождения на кафедре «архиепископа» Владимира Михайловича Злобина (октябрь 1928 г. – январь 1930 г.).....	170

2.4 Иркутская обновленческая епархия в период первой волны гонений на обновленческий раскол в Восточной Сибири (январь 1930 г. – март 1931 г.).....	188
ГЛАВА 3. ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ	
МИТРОПОЛИЯ И ИРКУТСКАЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1931 –	
1939 гг. (ПЕРИОД ОТ НАЧАЛА РАБОТЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ	
МИТРОПОЛИИ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ РАСКОЛА В	
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ).....	
3.1 Восточно-Сибирская митрополия и Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Алексия Петровича Копытова (март 1931 г. – декабрь 1932 г.).....	213
3.2 Восточно-Сибирская митрополия и Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Василия Федоровича Макушева (декабрь 1932 г. – ноябрь 1934 г.).....	240
3.3 Иркутская обновленческая епархия в период от упразднения Восточно-Сибирской митрополии до окончательной ликвидации раскола в Восточной Сибири (ноябрь 1934 г. – 1939 г.).....	266
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	296
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	306
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	310
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	349
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Список духовенства Обновленческого Направления на 1925 г. (По приходам, находящимся в непосредственном подчинении ИЕЦС).....	349
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список приходов Иркутской обновленческой епархии на 1 января 1928 г.	351
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Список приходов Иркутской обновленческой епархии на конец 1928 г. с характеристиками клира и общин.....	354

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Список приходов в подчинении ИЕЦУ на июнь 1931 г.	357
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Список приходов в подчинении ИЕЦУ на декабрь 1933 г.	358
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Занятые приходы Восточно-Сибирской обновленческой митрополии на сентябрь 1934 г.	359
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Иркутская обновленческая епархия к декабрю 1936 г.	362

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение истории обновленческого раскола в Русской Православной Церкви актуально, в первую очередь, в силу того, что позволяет пролить свет на ряд закономерностей в церковно-государственных отношениях в России-СССР в первой половине XX в. и влияния политических сдвигов в обществе и государстве на структуру и идеологию религиозных организаций. Обновленческий раскол весьма показателен, как следствие сотрудничества советской государственной власти и политически лояльной ей и нацеленной на внутрицерковные реформы части духовенства, претерпевшее ряд трансформаций на протяжении своей истории и, в конечном итоге, ликвидированное государством фактически в одностороннем порядке. Материалы истории региональных обновленческих епархий особенно примечательны, поскольку дают представления о конкретных изменениях в мировоззрении и деятельности духовенства на фоне революционных событий в Российской империи в 1905-1907 гг., Октябрьской революции и установления советской власти.

История обновленческого раскола в Восточной Сибири ранее систематически не исследовалась. Как отмечал В. В. Лобанов, изучение истории раскола на епархиальном уровне является прерогативой местных исследователей¹. К этому следует добавить, что в силу утраты значительной части документов из архива обновленческого Священного Синода и первоиерарха Православных церквей в СССР² материалы региональных архивов позволяют говорить не только о местной специфике, но и проливают свет на ряд процессов, общих для обновленческого раскола в целом.

Подытоживая вышесказанное, можно выделить три аспекта актуальности настоящего исследования: необходимость пролить свет на закономерности церковно-государственных отношений в России-СССР в первой половине XX в., что в особенности четко может просматриваться на конкретных примерах на регио-

¹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). СПб., 2019. С. 31.

² Лобанов В.В. Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922–1946 гг.) // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 71-72.

нальном уровне; отсутствие систематических исследований по истории обновленческого раскола в Восточной Сибири; отсутствие ряда источников по истории раскола на общесоветском уровне, в силу чего анализ определенных общих тенденцией возможен только при опоре на региональные материалы.

Объект диссертационного исследования – обновленческий раскол в Иркутской епархии. **Предмет диссертационного исследования** – процессы возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Иркутской епархии.

Исходя из предмета исследования, определяется следующая **цель исследования**: комплексное изучение процессов возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Иркутской епархии в их историческом развитии.

Для достижения цели исследования автором выдвигаются следующие **задачи исследования**:

1. Рассмотреть проблему предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период и период с 1917 по 1921 гг. и определить, имели ли место таковые в Иркутской епархии до 1922 г.

2. Исследовать процесс становления обновленческого раскола в Иркутской епархии в период от зарождения симпатий к расколу в среде духовенства в первой половине 1922 г. до оглашения итогов II Поместного собора в конце мая – начале июня 1923 г.

3. Проанализировать особенности состояния Иркутской обновленческой епархии под управлением «архиепископов» Василия Дмитриевича Виноградова и Ильи Ивановича Фокина.

4. Исследовать особенности положения Иркутской обновленческой епархии под управлением «архиепископа» Владимира Михайловича Злобина и проанализировать состояние епархии в период первой волны гонений на обновленческий раскол в 1930 г. – начале 1931 г.

5. Исследовать процессы становления, развития и ликвидации Восточно-Сибирской обновленческой митрополии. Проанализировать общие и специфические особенности в положении епархий митрополии в 1931-1934 гг., обозначить причины расформирования митрополии.

б. Проанализировать процесс окончательной ликвидации Иркутской обновленческой епархии.

Методы исследования. В настоящей работе использовался широкий спектр общенаучных и специфически исторических методов. В первую очередь следует сказать, что автор придерживался принципа объективности и принципа историзма, подразумевающего рассмотрение явлений в их конкретных исторических условиях и связях. Также в работе использовался принцип социального подхода, подразумевающий необходимость учитывать особенности, интересы, традиции и психологию православного духовенства, как сословной группы, а также влияния субъективных причин на положение Иркутской обновленческой епархии в разные периоды ее существования. Из общенаучных методов использовались дедукция, индукция, анализ, синтез, аналогия, обобщение и абстрагирование.

Из специфически исторических методов, в первую очередь, были использованы историко-генетический метод при анализе проблемы предпосылок и процессов становления обновленческого раскола в Иркутской епархии, хронологически-проблемный метод при анализе становления и развития обновленческого раскола на региональном уровне и историко-сравнительный метод при сопоставлении процессов, происходящих в обновленческом расколе в разных регионах СССР и процессов в епархиях Восточно-Сибирской обновленческой митрополии.

Из количественных методов исторического исследования автором применялся контент-анализ при изучении реформистских тенденций в официальной печати Иркутской епархии в 1905 – 1917 гг., кампании по поддержке обновленческого раскола в иркутской советской печати в 1922 г. и антирелигиозной пропаганды в советской печати Восточной Сибири в 1920-е – 1930-е гг.

Степень разработанности научной проблемы. Первые попытки систематизации истории обновленческого раскола в Восточной Сибири в целом и в Иркутской епархии в частности предпринимались в 1930-х гг. В первую очередь, следует сказать об исторических записках о развитии обновленчества, составленных в епархиях к 10-летию юбилею раскола, отмечавшемуся в 1932 г. Нами об-

наружены такие записки, содержащие историю Иркутской³ и Канской⁴ обновленческих епархий, причем, если во втором случае документ довольно краток и содержит некоторые исторические неточности⁵, то «Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг.» представляет собой весьма пространный документ, содержащий ряд подробностей, касающихся периода становления раскола, а также характеристики правящих и викарных «архиереев» Иркутской обновленческой епархии в период с 1922 по 1931 гг. В то же время, серьезным недостатком данного исследования следует считать тенденциозность, обоснованную тем фактом, что сами представители раскола, составлявшие документ, стремились позиционировать свое положение в лучшем свете, сознательно преувеличивая факты поддержки раскола⁶. Косвенно история Иркутской обновленческой епархии затрагивается и в документе, озаглавленном «Отчет о положении Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования», первая часть которого фактически представляет собой систематизированные воспоминания «архиепископа» Алексея Петровича Копытова о развитии обновленчества в Сибири в первой половине 1920-х гг.⁷ В то же время, документ также весьма тенденциозен⁸.

Помимо этого, в 1930-х гг. обновленческий раскол в Восточной Сибири упоминался в работах советских авторов. В частности, обновленчеству был посвящен специальный раздел в изданной в 1930 г. в Новосибирске книге А. С. Долотова «Церковь и сектантство в Сибири»⁹. Данная работа содержала краткое описание периода становления обновленчества в Сибири и противостояния между

³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 3-40.

⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228.

⁵ В частности, неверно датирован период нахождения на Канской кафедре «епископа» Ильи Ивановича Фокина, который, по мнению составителя записки, покинул епархию в ноябре 1925 г. и был сменен «епископом» Андреем Петровичем Кононовичем (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 2). В действительности эти события произошли в ноябре 1926 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 33 об.). Опущены события, связанные с образованием самостоятельной Канской епархии 4 сентября 1925 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 74. Л. 12).

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 3-40.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 13-17.

⁸ В частности, автор в крайне негативном свете представляет деятельность «митрополита» Александра Ивановича Введенского, «архиепископов» Петра Михайловича Добринского и Виктора Александровича Ципкевича (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 2, 5, 6, 17).

⁹ Долотов А.С. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930. 128 с.

расколом и Патриаршей Церковью¹⁰. Помимо этого, в ней приводились статистические данные о числе обновленческих приходов по округам Сибирского края¹¹. Серьезными недостатками данной работы следует считать, как крайне схематичное изображение истории раскола в 1920-е гг., так и крайнюю тенденциозность, обусловленную задачами антирелигиозной пропаганды.

В еще более пропагандистском тоне была выдержана работа К. П. Абросенко «Религия на службе контрреволюции в Сибири», изданная в Иркутске в 1938 г.¹² Обновленческий раскол в ней, прямо не называясь, подвергался резкой критике с позиций антирелигиозной пропаганды¹³.

В послевоенный период восточносибирской проблематики касались некоторые исследователи, рассматривавшие историю обновленческого раскола в целом. В частности, А. И. Кузнецов в работе «Обновленческий раскол в Русской Церкви» довольно кратко описывал положение раскола в Сибири в целом, а также упоминал некоторые факты биографий восточносибирских «архиереев»¹⁴. Аналогично некоторые упоминания о развитии раскола в Сибири содержатся в монументальном труде А. Э. Краснова-Левитина и В. М. Шаврова «Очерки по истории русской церковной смуты». В то же время, данная работа, как и в вопросах истории раскола в целом, так и, в особенности, в области региональной проблематики, содержит ряд неточностей¹⁵.

Биографии ряда восточносибирских обновленческих «архиереев» были описаны митрополитом Мануилом (Лемешевским) в работе «Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев»

¹⁰ Дологов А.С. Церковь и сектантство в Сибири. С. 34-40.

¹¹ Там же. С. 40.

¹² Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. Иркутск, 1938. 72 с.

¹³ В тексте работы говорилось о «стремлении духовенства подыграть Советскому строю» (Там же. С. 54).

¹⁴ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки) / сост. иер. И.В. Соловьев. М., 2002. С. 128-605.

¹⁵ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. Куснаcut, 1978. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021); Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 2. Куснаcut, 1978. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/15 (дата обращения: 11.02.2021); Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 3. Куснаcut, 1978. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/24/ (дата обращения: 11.02.2021).

(1922-1946 гг.)»¹⁶. Серьезным недостатком данной работы, впрочем, вполне обоснованным временем ее написания, является отсутствие данных о конце жизни большинства упоминаемых «иерархов».

В первое десятилетие постсоветского периода, несмотря на возросший интерес к истории Русской Православной Церкви, в том числе, на региональном уровне, проблематика истории обновленческого раскола в Восточной Сибири практически не затрагивалась исследователями. В 2000-х – начале 2010-х гг. в Иркутске был опубликован ряд церковно-краеведческих исследований, в том числе, касающихся истории Иркутской епархии в целом и отдельных храмов и священнослужителей в первой половине XX в. В большинстве данных работ история обновленческого раскола, либо полностью игнорировалась¹⁷, либо давалась в крайне сжатом виде¹⁸.

Вместе с тем, в этот же период появляется ряд научных исследований, затрагивающих историю обновленческого раскола в Иркутской епархии и Восточной Сибири в целом. В первую очередь, следует сказать о диссертационном исследовании А. В. Паламарчук «Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920-е – 1930-е гг.)»¹⁹. Несмотря на то, что отдельный раздел данного исследования был посвящен истории обновленческого раскола в Восточной Сибири²⁰, значительным недостатком работы являлось отсутствие систематического изложения событий, происходивших в расколе в 1920-х гг. Более-менее стройно был рассмотрен только период нахождения на Иркут-

¹⁶ Мануил (Лемешевский), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1946 гг.) // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки) / сост. иер. И.В. Соловьев. С. 606-1062.

¹⁷ Терновая И.И. Иркутские священнослужители – жертвы массовых политических репрессий 1920-1930-х гг. // Ежегодник музея истории города Иркутска. Иркутск, 2005. С. 89-96; Калинина И.В., Медведев С.И. Казанский кафедральный собор. Иркутск, 2011. 48 с.; История иркутской епархии в XVIII – начале XX в. / Дулов А.В. [и др.]. Иркутск, 2013. 210 с.

¹⁸ Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XX века. М., 2000. 496 с.; Акулич О.А., Крючкова Т.А., Полунина Н.М. Во имя Спаса Нерукотворного Образа: Документальное повествование о жизни первого каменного храма города Иркутска. 1706–2006. Иркутск, 2008. 488 с.; Богородице-Владимирская церковь в Иркутске: история и современность / Беломестных А.И., иер. [и др.]. Иркутск, 2012. 443 с.; Крючкова Т.А. Хроника преследований и репрессий церковно-священнослужителей и монашества Иркутской епархии (по материалам архива РУ ФСБ РФ по Иркутской области) // Иркутская епархия: официальный сайт. URL: <http://iempr.ru/statiji/detail.php?ID=4275> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁹ Паламарчук А.В. Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920-е – 1930-е гг.): дис ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 376 с.

²⁰ Там же. С. 170-190.

ской обновленческой кафедре «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова²¹. Вместе с тем, история Иркутской обновленческой епархии и Восточно-Сибирской обновленческой митрополии в 1930-х гг. в исследовании полностью игнорировалась²².

Значительное место при описании историографии обновленческого раскола в Иркутской епархии следует уделить работам И. С. Цыремпиловой. Вопросы истории обновленческого раскола в Восточной Сибири затрагивались автором в монографии «Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917-1930-е гг. (на материалах Байкальского региона)»²³. Говоря о данной монографии, следует отметить, что И. С. Цыремпилова предприняла попытку систематизации истории Русской Православной Церкви в Байкальском регионе (рассматривая в его составе территории современных Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края) в период с 1917 г. по конец 1930-х гг. Истории обновленческого раскола в работе посвящен один из параграфов²⁴. Также автор анализирует положение Восточно-Сибирской обновленческой митрополии и преследования обновленческого духовенства, говоря о церковной истории Байкальского региона в 1930-х гг.²⁵ Значительным недостатком данной работы следует признать отсутствие систематических данных, касающихся положения обновленческого раскола в рассматриваемый период и его развития в Восточной Сибири. Крайне мало внимания уделяется пропагандистской работе восточносибирских обновленческих епархий, их централизованной политике, почти ничего не говорится о викариатствах Иркутской обновленческой епархии.

Помимо этого, характеристика источников по истории Русской Православной Церкви в Байкальском регионе и, в частности, по истории обновленческого раскола, дана в работе И. С. Цыремпиловой «Взаимоотношения государства и

²¹ В работе именовался «архиепископ Василий», без упоминания отчества и фамилии (*Паламарчук А.В.* Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920-е – 1930-е гг.): дис ... канд. ист. наук. С. 172-183).

²² *Паламарчук А.В.* Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920-е – 1930-е гг.): дис ... канд. ист. наук. 376 с.

²³ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ, 2008. 300 с.

²⁴ Там же. С. 167-205.

²⁵ Там же. С. 223, 231-232, 242-243.

Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917-1930-е гг.): историография и источники»²⁶.

В ряде статей И. С. Цыремпиловой также рассматривается история Русской Православной Церкви в Байкальском регионе в первой половине XX в. и, в частности, затрагиваются вопросы, связанные с развитием и ликвидацией обновленческого раскола²⁷. Определенными недостатками данных работ также следует считать отсутствие систематического изложения истории обновленческого раскола и некоторые исторические неточности, касающиеся периода становления раскола в Иркутской епархии²⁸ и развития раскола в Бурят-Монгольской АССР²⁹.

К периоду 2000-х гг. относится также исследование А. В. Дулова и А. П. Санникова «Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века»³⁰, касающееся проблемы предпосылок обновленческого раскола в Иркутской епархии в дореволюционный период.

При рассмотрении работ, затрагивающих историю Иркутской епархии Русской Православной Церкви в первой половине XX в. необходимо также упомянуть пространное исследование священника С. А. Бажкова «Иркутская епархия в Советский период», подготовленное на основе дипломной работы автора и опубликованное на официальном сайте Иркутской епархии. В рамках данной работы

²⁶ Цыремпилова И.С. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917-1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ, 2008. 134 с.

²⁷ Цыремпилова И.С. Государственно-конфессиональная политика по отношению к Православию в начале 1920-х гг. (на материалах Байкальской Сибири) // Власть. 2008. № 7. С. 60-62; Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири) // Власть. 2008. № 10. С. 80-83; Цыремпилова И.С. Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений в 1917-1930-х гг. на территории Байкальского региона // Власть. 2012. № 9. С. 160-163; Цыремпилова И.С. Бурят-Монгольская епархия в 1920-х – 1930-х гг.: опыт регионального обновленчества // Власть. 2013. № 5. С. 177-180; Цыремпилова И.С. Трансформация церковно-административного управления в 1917-1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) // Власть. 2015. № 10. С. 146-151; Цыремпилова И.С. Региональная власть и религиозные институты на территории Бурятии в 1920-1930-х гг.: специфика и трансформация взаимоотношений // Власть. 2016. № 12. С. 164-168; Цыремпилова И.С. Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской православной церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е гг. // Известия ИГУ. Сер. История. 2017. № 22. С. 93-100.

²⁸ Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири). С. 81-82.

²⁹ Цыремпилова И.С. Бурят-Монгольская епархия в 1920-х – 1930-х гг.: опыт регионального обновленчества. С. 180.

³⁰ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. Иркутск, 2006. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.02.2021)

автор предпринимает попытку систематически изложить историю епархии, однако вопрос обновленческого раскола рассматривается в работе довольно скупо³¹.

Из работ, появившихся в 2010-е гг., внимания заслуживают статьи региональных исследователей, посвященные биографиям отдельных личностей и отдельным событиям из истории обновленческого раскола в Иркутской епархии³². Несмотря на то, что авторы данных исследований довольно детально рассматривают отдельные эпизоды из истории раскола и биографии отдельных его участников, существующие научные статьи не дают полной картины истории обновленчества в Иркутской епархии и Восточной Сибири в целом.

В этот же период предпринимались попытки исследования локальной истории обновленчества в разных частях Иркутской епархии. В частности, священником Н. С. Осиповым исследовалась история Братского благочиния Иркутской обновленческой епархии³³. Попытка исследования положения обновленческого раскола в рамках города Иркутска была предпринята Е. В. Дроботушенко в статье «К вопросу о количестве православных обновленческих и “староцерковных” храмов в Иркутске в середине третьего десятилетия XX века»³⁴. Обращает на себя внимание ряд допущенных автором исторических неточностей³⁵. В статье «Закрытие православных храмов в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века» Е. В. Дроботушенко также обращается к локальной истории, исследуя процесс ликвидации общин и реквизиции храмовых зданий в 1930-е гг. в Восточном Забайкалье³⁶.

³¹ Бажков С.А., иер. Иркутская епархия в Советский период // Иркутская епархия: официальный сайт. URL: http://iempr.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021).

³² Ильина Е.В., Базалийская О.Т. Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 6. С. 235-246; Петров С.Г. Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника // Известия ИГУ. Сер. История. 2018. № 26. С. 189-201; Шашкова Н.В. Личность священника Николая Семеновича Попова-Кокоулина // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2016. № 16. С. 129-134; Юрганова И.И. Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2015. № 14. С. 215-224.

³³ Осипов Н.С. Приходы Братского благочиния Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). С. 151-154; Осипов Н.С., иер. Обновленческий раскол в Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. (на примере приходов Братского благочиния) // Братская епархия: официальный сайт. URL: <https://pravbratsk.ru/obnovlencheskij-raskol-v-irkutskoj-eparhii-v-1920-1930-e-gg-na-primere-prihodov-bratskogo-blagochinija/> (дата обращения: 11.02.2021).

³⁴ Дроботушенко Е.В. К вопросу о количестве православных обновленческих и «староцерковных» храмов в Иркутске в середине третьего десятилетия XX века // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 3. № 6. С. 115-122.

³⁵ Там же. С. 117, 118.

³⁶ Дроботушенко Е.В. Закрытие православных храмов в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 4. С. 99-104.

Отдельно следует сказать, что косвенно история обновленческого раскола в Иркутской епархии затрагивается в работе протоиерея В. В. Лавринова «Обновленческий раскол в портретах его деятелей»³⁷, в которой автор приводит биографии всех правящих и викарных «архиереев» Иркутской обновленческой епархии и Восточно-Сибирской обновленческой митрополии. Следует оговорить, что в исследовании допущен ряд неточностей, в частности, касающихся биографий «епископа» Александра Александровича Сидоровского, «епископа» Григория Андреевича Шевлякина, «архиепископа» Алексея Петровича Копытова и «архиепископа» Василия Федоровича Макушева³⁸.

Подводя итоги вышесказанному, можно обозначить, что к настоящему моменту отсутствуют систематические исследования, рассматривающие историю обновленческого раскола в Иркутской епархии и Восточной Сибири в целом.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор опирался на широкий спектр неопубликованных и опубликованных источников. К первой категории источников следует отнести архивные материалы, касающиеся возможных предпосылок, становления, развития и ликвидации обновленческого раскола в Иркутской епархии и ряде других епархий Восточной Сибири. В первую очередь следует сказать о материалах фонда № 485 Государственного архива Иркутской области «Иркутское епархиальное церковное управление». Как отмечал протоиерей В. В. Лавринов, данный фонд является одной из наиболее полных подборок материалов деятельности региональных обновленческих структур в России³⁹. Интерес представляет, как вторая опись фонда, содержащая преимущественно материалы работы обновленческих церковных структур в Иркутской епархии в период с 1922 по 1934 г., так и первая и третья описи, включающие личные дела ряда «архиереев» и духовенства Иркутской обновленческой епархии и Восточно-Сибирской обновленческой митрополии, а также личные дела некоторых архиереев и клириков Иркутской епархии Патриаршей Церкви.

³⁷ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. 736 с.

³⁸ Там же. С. 88, 151-152, 215, 250.

³⁹ Там же. С. 10.

Значительный интерес представляют материалы фонда № Р-600 ГАИО «Исполком Восточно-Сибирского края», содержащие переписку Восточно-Сибирской обновленческой митрополии и административного отдела Восточно-Сибирского края по вопросам регистрации общин, «архиереев» и священнослужителей.

Примечательны материалы работы Иркутской духовной консистории, отложившиеся в фонде № 50 ГАИО. В первую очередь, данные материалы позволяют судить о возможных предпосылках обновленческого раскола в дореволюционный период, а также о состоянии Иркутской епархии в 1917 г. и в период Гражданской войны.

Противостояние обновленческому расколу со стороны Патриаршей Церкви в Иркутской епархии в 1920-х – 1930-х гг. сравнительно слабо отражено в материалах ГАИО. Следует отметить, что в архиве отсутствуют материалы работы каноничной Иркутской епархии после 1921 г. Вместе с тем, сведения о политике каноничных архиереев в регионе и, в частности, их противостоянии расколу, а также о положении епархии Патриаршей Церкви в целом можно почерпнуть в фондах отдельных церквей Иркутска.

Репрессии против канонического духовенства Иркутской епархии, в частности, вызванные противостоянием обновленческому расколу, в 1920-е гг. отражены в личных делах архиереев и клириков в фонде № Р-157 «Иркутская губернская тюрьма».

Помимо этого, в настоящей работе использовался ряд отдельных документов из других фондов ГАИО, относящихся к периоду Гражданской войны и Советскому периоду.

При анализе государственной политики в отношении обновленческого раскола и каноничной Церкви интерес представляют документы, отложившиеся в Государственном архиве новейшей истории Иркутской области (далее – ГАНИО). В первую очередь, автор опирался на материалы фонда № 1 «Иркутский губернский комитет ВКП (б)».

Следует отметить, что в Государственном архиве Красноярского края (далее – ГАКК) и Государственном архиве Республики Бурятия (далее – ГАРБ) содер-

жится крайне незначительное число материалов, посвященных деятельности обновленческих церковных структур, государственной политике в отношении них и противостоянию им со стороны каноничной Церкви. Религиозная политика советской власти на территории современного Красноярского края в 1920-х – 1930-х гг. отражена в фонде № П-1 «Енисейский губком РКП (б)» и фонде № Р-1386 «Исполком Красноярского крайсовета». Некоторые отрывочные сведения о положении обновленческого раскола содержатся в фондах отдельных храмов Красноярска.

Из материалов ГАРБ значительный интерес представляют фонды отдельных церквей, содержащие сведения о положении Патриаршей Церкви в Бурят-Монгольской АССР в 1920-х – 1930-х гг. и противостоянии с обновленческим расколом. Материалы, касающиеся государственной политики в отношении храмов и общин на территории Бурят-Монгольской АССР, содержатся в фонде № Р-248 «Совет министров (Совмин) Республики Бурятия».

Из ведомственных архивов значительный интерес представляет Архив регионального управления ФСБ по Иркутской области (далее – Архив РУ ФСБ по Иркутской области), содержащий следственные дела «архиепископа» Константина Ивановича Знаменского и ряда клириков Иркутской обновленческой епархии в период с 1930 по 1938 гг.

Из числа опубликованных источников, в первую очередь, следует сказать о материалах периодической печати. Значительную ценность представляют материалы, опубликованные в центральной обновленческой периодике. В первую очередь, в «Вестнике Священного Синода Православной Российской Церкви» (с 1928 г. «Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР»). Несмотря на то, что в Иркутске с 1925 по 1928 гг. издавался собственный обновленческий печатный орган, газета «Церковный вестник», систематически использовать ее публикации довольно сложно, поскольку значительная часть номеров издания не сохранилась. При исследовании возможных предпосылок обновленческого раскола в Иркутской епархии интерес представляют публикации журнала «Иркутские епархиальные ведомости» в период с 1905 по 1918 гг. При анализе развития анти-

религиозной пропаганды в Восточной Сибири значительную ценность представляют материалы, опубликованные в региональной советской печати, в частности, газетах «Власть труда» (с 1931 г. «Восточно-Сибирская правда»), «Бурят-Монгольская правда» и «Красноярский рабочий».

Значительный интерес представляют также опубликованные источники личного происхождения, в частности, «Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г.»⁴⁰ и книга Н. С. Романова «Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг.»⁴¹.

При анализе положения обновленческого раскола на общесоветском уровне и противостояния ему со стороны Патриаршей Церкви автор опирался на ряд опубликованных сборников церковных и светских документов⁴².

Географические рамки исследования включают территорию Восточно-Сибирской обновленческой митрополии в границах 1932 – 1934 гг., то есть территорию Восточно-Сибирского края в составе Уярского и Партизанского районов Красноярского округа, Иркутского, Канского, Киренского, Сретенского и Читинского округов и Бурят-Монгольской АССР, а также территорию входившей в состав митрополии Якутской АССР.

Хронологические рамки исследования включают период с 1905 по 1939 гг. – от начала Первой русской революции до окончательной ликвидации последних общин Иркутской обновленческой епархии. Включение в исследование части синодального периода и периода Гражданской войны обосновывается необходимостью определить наличие предпосылок обновленческого раскола в Иркутской епархии до его оформления в 1922 г.

⁴⁰ *Попов П.А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. Иркутск, 2011. 383 с.

⁴¹ *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902 - 1924 гг. Иркутск, 1994. 560 с.

⁴² Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. 1064 с.; Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. М., 2000. 1048 с.; Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М. – Новосибирск, 1998. 647 с.; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева. М., 1996. 352 с.

Научная новизна исследования. В исследовании впервые дается комплексный анализ процессов возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Иркутской епархии. Рассматривается проблема наличия предпосылок раскола на региональном уровне в дореволюционный период и период 1917-1921 гг. Положение Иркутской обновленческой епархии и Восточно-Сибирской обновленческой митрополии анализируется в контексте церковно-государственных отношений в Советской России – СССР и состояния раскола в Сибири и СССР в целом. Задействуется ряд неопубликованных источников, ранее не введенных в научный оборот.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые создается стройная концепция возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Иркутской епархии. Фактически впервые описывается полная история Иркутской обновленческой епархии и Восточно-Сибирской обновленческой митрополии от момента их создания до окончательной ликвидации. В научный оборот вводится значительное число неопубликованных источников.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования настоящей работы при изучении истории Русской Православной Церкви в Восточной Сибири в первой половине XX в. Материалы исследования могут быть использованы при преподавании курсов по новейшей истории Русской Православной Церкви и истории Иркутской епархии. После соответствующей доработки планируется издание диссертационного исследования в виде монографии.

Как результат настоящего исследования предлагаются следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. В Иркутской епархии отсутствовали однозначные предпосылки обновленческого раскола в дореволюционный период, хотя на протяжении 1905 г. в среде иркутского духовенства и официальной епархиальной печати активно поднимался вопрос церковных реформ. Связь с расколом усматривается в настроениях части епархиального клира в первой половине 1917 г., однако после Октября-

ской революции значительная доля этих настроений сошла на нет, феномен местного «Церковного большевизма» в Иркутской епархии не оформился.

2. Передача власти обновленцам в Иркутской епархии последовала только в сентябре 1922 г., до этого момента большая часть иркутского духовенства не проявляла своей однозначной позиции по поводу раскола. В состав руководящих органов обновленческой епархии вошел ряд клириков, поддерживавших церковные преобразования в первой половине 1917 г. К весне 1923 г. большинство оппозиции расколу в епархии было подавлено, однако оглашение итогов II Поместного собора привело к резкому росту сопротивления расколу.

3. В период нахождения на Иркутской обновленческой кафедре «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова основная деятельность епархии сводилась к пропаганде обновленческих идей и репрессивным мерам по отношению к противникам раскола, как самостоятельным, так и с привлечением государственной власти. Несмотря на это, число обновленческих приходов неуклонно сокращалось. В 1926 г. Киренское и Нижнеудинское (Тулуновское) викариатства Иркутской обновленческой епархии были развернуты в самостоятельные епархии. «Архиепископ» Илья Иванович Фокин сумел стабилизировать положение в Иркутской епархии, наметилась тенденция к переходу приходов Патриаршей Церкви в обновленчество, была вновь подчинена Иркутску Тулуновская епархия. Вместе с тем, обновленческие приходы и епархиальные структуры продолжали испытывать материальные трудности. Положение Иркутской обновленческой епархии во многом соответствовало общим для Сибири тенденциям.

4. В период фактического нахождения на Иркутской обновленческой кафедре «архиепископа» Владимира Михайловича Злобина в епархии сохранялись тенденции, имевшие место во время руководства «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина. Апогеем первой волны гонений на обновленческий раскол в Восточной Сибири становится 1930 г. Обновленческие храмы массово подвергаются закрытиям, а духовенство преследованиям. При этом раскол оказывается в худшем положении, чем Патриаршая Церковь, имеющая большее число храмов и прихожан.

5. Восточно-Сибирская обновленческая митрополия с центром в Иркутске объединила епархии, значительно пострадавшие в период первой волны гонений на обновленческий раскол. Основная деятельность митрополитанского церковного управления в этой ситуации свелась к посредничеству между епархиями и приходами и органами государственной власти. Пропагандистская работа велась крайне слабо. В наилучшем положении оставались Канская и Верхнеудинская епархии, крайне сложная ситуация сложилась в Забайкальских епархиях и Якутии, где обновленчество находилось на грани полной ликвидации. В целом на протяжении 1931 – 1934 гг. число приходов митрополии сокращалось. Основной причиной ликвидации Восточно-Сибирской митрополии следует считать личный конфликт между «архиепископом» Василием Федоровичем Макушевым и делегированным в Восточную Сибирь Синодом протоиереем Н. А. Лавановым.

6. Последний иркутский обновленческий «архиерей», «архиепископ» Константин Иванович Знаменский, под руководством которого были объединены приходы, ранее входившие в состав Иркутской, Верхнеудинской, Читинской и Сретенской епархий, несмотря на сложные внешние обстоятельства, осуществлял довольно активную деятельность. Гонения на раскол во второй половине 1930-х гг. в Восточной Сибири развивались поэтапно. С 1935 г. по 1937 г. имели место закрытия храмов и аресты отдельных священнослужителей. Апогеем гонений стала первая половина 1938 г., когда большая часть оставшегося на свободе обновленческого клира епархии подверглась арестам и расстрелам. Окончательно последние обновленческие общины бывшей Иркутской епархии перестали существовать к середине 1939 г. В дальнейшем попыток возродить обновленчество в регионе не предпринималось.

Апробация результатов исследования. Материалы настоящего исследования были представлены на ряде международных, всероссийских и региональных научных, научно-практических и научно-богословских конференций: XI всероссийской научной конференции «Щаповские чтения» (Иркутск, 12.10.2018), Научно-практической конференции «Литература как система: анализ и интерпретация» (Иркутск, 28.03.2018), Конференции «Философия, религиоведение и тео-

логия в ВУЗах» (Иркутск, 25.04.2019), Всероссийской научно-практической конференции «Регион в стране и в мире: тенденции и динамика политического развития» (Иркутск, 25.04.2019), XI международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви (Санкт-Петербург, 17.05.2019), Конференции «Книжная культура Восточной Сибири: история и современность» (Иркутск, 24.05.2019), III конгрессе Русского религиоведческого общества «Религия и религии: дискурсы и практики» (Санкт-Петербург, 04.10.2019 – 06.10.2019), Международной научно-практической конференции «Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития» (Иркутск, 05.10.2019 – 06.10.2019), Всероссийской научно-практической конференции «1920 год в истории России» (Иркутск, 05.02.2020 – 07.02.2020), Международной научной конференции «Маргиналии 2020: границы культуры и текста» (Поленово, 22.02.2020 – 24.02.2020), X международной научной конференции «Современная православная гимнография» (Москва, 27.02.2020 – 28.02.2020), Международной научно-практической конференции «Церковь, государство и общество: исторические, политико-правовые и идеологические аспекты взаимодействия» (Иркутск, 27.03.2020), Всероссийской конференции с международным участием «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 10.04.2020 – 11.04.2020), XII международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви (Санкт-Петербург, 13.05.2020), II всероссийской Феофановской теолого-педагогической конференции «Духовное и патриотическое воспитание: грани взаимодействия» (Тамбов, 18.06.2020 – 19.06.2020), Международной научно-практической конференции «Религия и власть: русская религиозная эмиграция» (Санкт-Петербург, 01.10.2020 – 02.10.2020), XI международной конференции Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ «Способы мысли, пути говорения» (Москва, 07.10.2020 – 10.10.2020), I студенческих рождественских образовательных чтениях «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа» (Санкт-Петербург, 07.12.2020).

Помимо этого, материалы настоящего исследования использовались автором при чтении курса «История Русской Православной Церкви (Новейший период)» в рамках Богословско-катехизаторских курсов для мирян Иркутской епархии и курса «История Иркутской епархии (XX в.)» в рамках Курсов повышения квалификации для священнослужителей Иркутской митрополии.

**Основные положения диссертационного исследования изложены в
следующих публикациях:**

а) Публикации в научных журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий:

1. Кульпинов С. С. От кризиса к стагнации: Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина (ноябрь 1926 г.- ноябрь 1928 г.) / С. С. Кульпинов // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2018. – № 26. – С. 105-121. 1,25 а.л.

2. Кульпинов С. С. Несостоявшийся съезд Восточно-Сибирской митрополии в контексте положения обновленческого раскола в Восточной Сибири в 1931 – первой половине 1932 г. / С. С. Кульпинов // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2019. – № 29. – С. 63-76. 1 а.л.

3. Кульпинов С. С., диак. Процессы распространения обновленческих идей и институциализации обновленческого раскола в Иркутской епархии в материалах советской периодической печати (на примере газеты «Власть труда») / диак. С. С. Кульпинов // Христианское чтение. – 2020. – № 3. – С. 159-170. 1,2 а.л.

б) Публикации в научных журналах, в сборниках научных трудов и материалах конференций:

4. Кульпинов С. С. Отношение Обновленческого движения к Октябрьской революции и Советской власти в первой половине 1920-х гг. (на примере Иркутской епархии) / С. С. Кульпинов // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: сб. материалов 19-й межрегион. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. – С. 71-75. 0,26 а.л.

5. Кульпинов С. С. Государственное регулирование обновленческого движения в первой половине 1920-х гг. (на примере Иркутского епархиального церковного управления) / С. С. Кульпинов // Транспортная инфраструктура Сибирского региона: сб. материалов IX междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 2. – Иркутск: ИрГУПС, 2018. – С. 550-552. 0,14 а.л.

6. Кульпинов С. С. Международное положение обновленческого движения в 1920-х гг. в документах Государственного архива Иркутской области / С. С. Кульпинов // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: сб. материалов 20-й межрегион. науч.-практ. конф. – Иркутск: Оттиск, 2018. – С. 41-46. 0,38 а.л.

7. Кульпинов С. С. Кампания по изъятию церковных ценностей и церковно-государственные отношения в Иркутской губернии в 1922 г. / С. С. Кульпинов // Социология сегодня: сб. научных статей. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД, 2018. – С. 14-17. 0,21 а.л.

8. Кульпинов С. С., диак. К проблеме обновленческого раскола в северных регионах РСФСР: Киренская обновленческая епархия во второй половине 1920-х гг. / диак. С. С. Кульпинов // Актуальные вопросы церковной науки. – 2019. – № 1. – С. 219-223. 0,47 а.л.

9. Кульпинов С. С. «Обновленцы» и «противленцы»: противостояние церковных группировок в Иркутской епархии в свете решений II Поместного собора российской церкви и «покаяния» патриарха Тихона (Белавина) / С. С. Кульпинов // Двенадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы. В 2 т. Т. 1. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – С. 177-182. 0,36 а.л.

10. Кульпинов С. С. Политика обновленческого Синода в сфере отношений с другими конфессиями и религиями / С. С. Кульпинов // Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 5-6 окт. 2019 г. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – С. 213-219. 0,35 а.л.

11. Кульпинов С. С., диак. Становление и развитие богословского дискурса Обновленческого раскола в СССР в 1920-х – первой половине 1930-х гг. (на

Восточносибирском материале) / диак. С. С. Кульпинов // III Конгресс Русского религиозноведческого общества «Религия и религии: дискурсы и практики». Санкт-Петербург, 4-6 октября 2019 г. – М., 2019. – С. 76-77. 0,12 а.л.

12. Кульпинов С. С., диак. К проблеме быта духовенства Иркутской обновленческой епархии на рубеже 1920-х – 1930-х гг. / диак. С. С. Кульпинов // Актуальные вопросы церковной науки. – 2020. – № 1. – С. 106-109. 0,29 а.л.

13. Кульпинов С. С. Трудовая повинность обновленческого духовенства Восточной Сибири на рубеже 1920-х – 1930-х гг.: законодательная база, правоприменение, идеологические обоснования / С. С. Кульпинов // Церковь, государство и общество: исторические, политикоправовые и идеологические аспекты взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 27 марта 2020 г.). – М. – Иркутск: ООО «САМ Полиграфист», 2020. – С. 258-267. 0,57 а.л.

Структура исследования. Исходя из поставленных цели и задач, диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы и приложений. Основная часть исследования разделена на три главы по хронологическому принципу. В первой главе анализируются возможные предпосылки обновленческого раскола в Иркутской епархии в дореволюционный период и период 1917 – 1921 гг., а также процесс становления раскола в 1922 – первой половине 1923 г. Вторая глава посвящена развитию Иркутской обновленческой епархии в период от II Поместного собора до начала работы Восточно-Сибирской обновленческой митрополии. В третьей главе исследуется история Восточно-Сибирской обновленческой митрополии и Иркутской обновленческой епархии с 1931 по середину 1939 г., от начала работы Восточно-Сибирской митрополии до окончательной ликвидации раскола в Иркутской епархии. Деление на параграфы во второй и третьей главах предпринято в соответствии с периодами нахождения «архиереев» на Иркутской обновленческой кафедре. В заключении подводятся общие итоги исследования. Приложения включают списки приходов и духовенства Иркутской обновленческой епархии, а также Восточно-Сибирской обновленческой митрополии в разные периоды их существования.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ПРЕДПОСЫЛОК И СТАНОВЛЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ (ЯНВАРЬ 1905 г. – ИЮНЬ 1923 г.)

1.1 Проблема предпосылок обновленческого раскола в Иркутской епархии в дореволюционный период (1905 – 1917 гг.)

Проблема предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в настоящее время остается дискуссионной в церковной и светской исторической науке. Как известно, сами обновленцы постулировали, что их движение имеет глубокие корни в мысли XIX в., в частности, в русской религиозной философии⁴³. Эта версия существования предпосылок обновленчества в столь ранний период подвергалась критике уже в 1920-е гг.⁴⁴ Вместе с тем, некоторые современные исследователи считают ее небезосновательной⁴⁵.

В ряде исследований корни обновленческого раскола усматривались в реформаторской деятельности духовенства начала XX в. В частности, Д. А. Головушкин указывал, что «обновленчество начала XX в., обновленчество периода революции 1917 г. и обновленчество 1920-х гг. это части единого обновленческого комплекса в его историческом развитии»⁴⁶. С другой стороны, идея связи дореволюционного движения за церковные реформы с обновленческим расколом в ряде исследований подвергалась критике⁴⁷. К примеру, А. Г. Кравецкий указывал, что

⁴³ *Титлинов Б.В.* Смысл обновленческого движения // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1926. № 5. С. 1-4.

⁴⁴ *Троицкий С.В.* Что такое «Живая церковь»? // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 98.

⁴⁵ *Головушкин Д.А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. СПб., 2020. С. 184; *Худобородов А.Л., Яшина М.А.* Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Урале в 1920-е гг.: предпосылки, результаты, последствия // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 91; *Grul R.* Vvedenskii's renovationism: bridge between christianity and communism. Leiden, 2019. P. 30.

⁴⁶ *Головушкин Д.А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: автореф. дис ... докт. филос. наук. СПб., 2020. С. 21.

⁴⁷ *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 21; *Кравецкий А.Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В.Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви») // Ученые записки Российского православного ун-та ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6. С. 51; *Кравецкий А.Г.* Святитель Афанасий Ковровский. Биографический очерк. // Азбука веры: сайт. URL:

реформаторские стремления дореволюционного духовенства нашли свое воплощение в Поместном Соборе 1917-1918 гг., а предтечей собственно советского обновленчества следует считать «церковный большевизм»⁴⁸, под которым исследователь понимает, как сотрудничество отдельных православных клириков с советской властью в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г. и период Гражданской войны, так и деятельность раскольничьих организаций, которые можно обозначить, как «праобновленческие», в частности, «Народной трудовой церкви» и «Церкви вечного мира»⁴⁹.

Некоторые исследователи при анализе предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период занимают более умеренную позицию, подчеркивая, что реформаторское движение духовенства начала XX в. имело много общего с обновленческим расколом, однако нельзя полностью смешивать данные феномены и представлять их в качестве частей единого целого. В частности, такой позиции придерживался В. В. Лобанов⁵⁰. М. В. Шкаровский также подчеркивал, что реформаторское движение начала XX в. существенно отличалось от советского обновленчества 1920-х гг.⁵¹

Некоторые исследователи в целом обходят молчанием вопрос о существовании предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период. В частности, предпосылки раскола не рассматриваются в работе протоиерея В. В. Лавринова «Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945)»⁵².

Отдельно следует отметить, что в большинстве работ, касающихся предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период акцент делается на деятельности реформаторских организаций православного духовенства, в первую очередь, так называемой «группы 32-х петербургских священников» и образовавшихся на ее базе структур. В этом смысле различные предпосылки раскола

https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/svjatitel-afanasij-kovrovskij-biograficheskij-ocherk/14 (дата обращения: 11.02.2021).

⁴⁸ *Кравецкий А.Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В.Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви»). С. 51-52.

⁴⁹ Там же. С. 53.

⁵⁰ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 42.

⁵¹ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 49.

⁵² *Лавринов В.В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). М., 2007. 312 с.

связываются с деятельностью тех или иных реформаторских организаций. В частности, разделяются организации сторонников церковных реформ («группа 32-х», «Комиссия по церковным и вероисповедным вопросам» при «Московском обществе любителей духовного просвещения») и сторонников политических преобразований из числа духовенства и мирян («Христианское братство борьбы»)⁵³.

На наш взгляд, говоря о предпосылках раскола в дореволюционный период на региональном уровне, внимание следует уделять не столько деятельности реформаторских организаций, сколько распространению реформаторских и революционных идей в среде духовенства. В связи с этим, особенное значение приобретает степень вовлеченности в реформаторскую, протестную и революционную деятельность отдельных представителей духовенства, возникает необходимость анализа их деятельности в дореволюционный и послереволюционный периоды и эволюции религиозных и политических взглядов.

Рассматривая историю предпосылок обновленческого раскола в таком ключе, на наш взгляд, следует разделять внутрицерковные и социально-политические предпосылки обновленческого раскола, относя к первым стремления к литургическим и каноническим реформам, а также изменению статуса Православной Церкви в Российской империи, а ко вторым – участие духовенства в протестной и революционной деятельности. Следует отметить, что внутри обновленческого раскола неоднократно декларировалась неприязнь к самодержавию и полная поддержка Октябрьской революции⁵⁴. В связи с этим, революционные стремления

⁵³ В.В. Лобанов рассматривал «группу 32-х», возникшее на ее базе «Братство ревнителей церковного обновления» и «Комиссию по церковным и вероисповедным вопросам», как реформаторские организации, а «Христианское братство борьбы», как политическую организацию (Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 42, 46, 47); аналогичного деления придерживается и Д.А. Головушкин (*Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. С. 196, 198-199*), хотя последний, в отличие от В.В. Лобанова, воспринимает «Братство ревнителей церковного обновления», и «группу 32-х», как одну и ту же структуру (*Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. С. 195*); М.В. Шкаровский подразделяет обновленческое движение начала XX в. на два основных течения: либерально-обновленческое и христианско-демократическое (*Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 49*).

⁵⁴ К примеру, подобные идеи декларировались в программных документах «Живой церкви» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 26; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4), программных документах Сибирской церкви (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 37-39; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 111), пропагандистских материалах Иркутской обновленческой епархии (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 36).

духовенства начала XX в. вполне можно рассматривать, как одну из разновидностей предпосылок обновленческого раскола.

Большинство исследователей, анализируя предпосылки обновленческого раскола, начинает их историю с событий 1905 г. и деятельности «группы 32-х», хотя следует отметить, что идеи самой группы имели свою предысторию⁵⁵. Говоря о предпосылках обновленческого раскола в Иркутской епархии в дореволюционный период, на наш взгляд, также следует начать с событий 1905 г. При этом необходимо отметить, что сами иркутские обновленцы постулировали наличие более ранних предпосылок своего движения. В частности, на это в своих статьях указывал видный иркутский идеолог обновленчества протоиерей Н. С. Попов-Кокоулин⁵⁶. Вместе с тем, иркутские обновленцы, указывали на ранние предпосылки раскола не собственно в Иркутской епархии, а в Российской Церкви в целом. Собственно, о наличие каких-либо предпосылок для развития обновленчества в Иркутской губернии в XIX и первые годы XX в., в обновленческих работах не упоминалось. Примечательно, что, к примеру, фигура видного иркутского вольнодумца второй половины XIX в., выходца из духовного сословия и критика внутрицерковных порядков, А. П. Щапова⁵⁷ никак не связывалась иркутскими обновленцами с их движением.

Рассматривая положение Иркутской епархии в начале 1905 г., следует обратить внимание на то, что либеральные и реформистские идеи имели место в официальном церковном дискурсе еще до революционных событий января 1905 г. В частности, в журнале «Иркутские епархиальные ведомости» в январе 1905 г. публиковались весьма либеральные статьи, содержащие критику существующего положения духовного образования⁵⁸ и встроенности Церкви в государственный ап-

⁵⁵ Балакишина Ю.В. Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907): Документальная история и культурный контекст. М., 2014. С. 29-30.

⁵⁶ Протоиерей Н.С. Попов-Кокоулин подчеркивал, что предпосылки обновленческого движения имели место в конце Синодального периода (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 18). В своем докладе об обновленческом движении, прочитанном 20 августа 1922 г., он указывал, что предпосылки обновленчества имели место в Российской Церкви с 1860-х гг., однако до 1905 г. повсеместно подавлялись (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 35. Л. 1).

⁵⁷ Маджаров А.С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831 – 1876) и жизнь «Истории». Иркутск, 2005. С. 31-50.

⁵⁸ К вопросу о постановке обучения и воспитания в духовных семинариях // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 2. С. 73-82.

парат Российской империи⁵⁹. В то же время события «Кровавого воскресенья» и последующее развитие революционной ситуации в России практически не получили отголосков в среде духовенства Иркутской епархии в первой половине 1905 г., несмотря на то, что иркутская общественность в этот период уже активно была вовлечена в революционные процессы⁶⁰.

Публикация в «Церковном вестнике» записки «О необходимости перемен в русском церковном управлении» 17 марта 1905 г., ставшая началом активной деятельности «группы 32-х»⁶¹ также не нашла какого-либо отголоска в среде иркутского духовенства, насколько можно судить, опираясь на источники. В то же время, в весенних номерах «Иркутских епархиальных ведомостей» за 1905 г. продолжали публиковаться статьи, критикующие существующее положение Российской Церкви⁶². Вместе с тем, идея смены государственного строя подвергалась в журнале резкой критике⁶³. Иными словами, в Иркутской епархии официально обсуждались вопросы внутрицерковных реформ, однако вопрос реформ политических резко осуждался.

Значительным событием, отразившим настроения духовенства Иркутской епархии, стал 37-й съезд депутатов духовенства, проходивший с 17 по 29 августа 1905 г. На съезде, помимо текущих вопросов, был озвучен проект церковных реформ, среди которых особенно выделялось предложение введения выборности причта⁶⁴ прихожанами⁶⁵. Депутаты съезда подчеркивали, что введение выборов сделает причт единым с приходом⁶⁶. Примечательно, что в качестве депутатов в данном съезде участвовали, как будущие сторонники обновленческого раскола, в первую очередь, священники П. Г. Копылов и С. И. Литвинцев, так и его актив-

⁵⁹ *Беляевский Ф.* Забытая общественная сила // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 2. С. 90-96.

⁶⁰ *Васильева Н.Ф., Иванов А.А.* Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 года // Известия Ирк. Гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. № 22. С. 96.

⁶¹ *Головушкин Д.А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филол. наук: 09.00.14. С. 193.

⁶² См: Сословное обособление русского духовенства в XVIII веке // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 8. С. 365-368.

⁶³ Мои думы о школе // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 9. С. 399-400.

⁶⁴ А.В. Дулов и А.П. Санников ошибочно утверждают, что на съезде было вынесено предложение о выборности архиереев (*Дулов А.В., Санников А.П.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.02.2021)).

⁶⁵ О выборе членов причта прихожанами // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 20. С. 656.

⁶⁶ Там же. С. 657.

ные противники в 1920-х гг.: священники И. В. Амвросов и Н. А. Пономарев⁶⁷. С критикой существующего положения Церкви в Российской империи в октябре 1905 г. выступало и духовенство Забайкальской епархии⁶⁸. В целом, идеи, высказанные на 37-м съезде депутатов духовенства Иркутской епархии, были созвучны настроениям в ряде епархий Российской Церкви⁶⁹.

Помимо предложения о выборности духовенства, во второй половине 1905 г. в Иркутской епархии обсуждалось и состояние православного богослужения. В частности, в сентябре 1905 г. в «Иркутских епархиальных ведомостях» была опубликована статья «К вопросу о влиянии богослужения на народ», в которой подчеркивалось, что богослужение совершенно непонятно верующим⁷⁰, и предлагалось раздавать прихожанам книжки с переводом службы на русский язык, как это делается в римо-католических храмах⁷¹.

Говоря о возможных социально-политических предпосылках обновленческого раскола в Иркутской епархии, следует отметить, что пик революционной активности в Иркутске пришелся на середину октября 1905 г. 13 октября 1905 г. в городе стало известно о начавшейся в Москве 7 октября всеобщей забастовке. К 16 октября 1905 г., как отмечают исследователи, город фактически находился в руках забастовщиков, во главе которых встал объединенный стачечный комитет, включивший представителей разных сословий и политических взглядов⁷². 15 октября 1905 г. к забастовке присоединились учащиеся Иркутской духовной семинарии (далее – ИДС)⁷³, объявившие бойкот семинарской администрации и прово-

⁶⁷ Журналы XXXVII съезда депутатов духовенства Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 19. С. 197-198.

⁶⁸ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.02.2021).

⁶⁹ Воронцова И.В. «Реформа» или «реформация»: движение за церковное обновление в России начала XX в. // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 2017. № 4. С. 48-49.

⁷⁰ К вопросу о влиянии богослужения на народ // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 18. С. 579.

⁷¹ Там же. С. 581.

⁷² Васильева Н.Ф., Иванов А.А. Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 года. С. 97.

⁷³ Никон (Бессонов), архим. Открытое письмо Ректора Иркутской Духовной Семинарии Архимандрита Никона отцам и матерям учащихся в Семинарии, Иркутскому «Стачечному Комитету» последних дней (15 – 21 октября сего года), всем социал-демократам, социалистам-революционерам и гражданам Иркутска // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 689.

дившие собрания, на которых звучали призывы к свержению самодержавия⁷⁴. 16 октября ректору ИДС архимандриту Никону (Бессонову) была подана резолюция учащихся, согласно которой семинаристы присоединялись к всеобщей забастовке с требованием созыва Учредительного собрания⁷⁵. Примечательно, что учащиеся ИДС в эти дни принимали активное участие в митингах забастовщиков, 17 октября участвовали⁷⁶ в массовой драке между забастовщиками и оформившимся в городе накануне черносотенным движением⁷⁷. Забастовка в семинарии окончилась 21 октября 1905 г., то есть на следующий день после прекращения забастовки в городе⁷⁸. Подавляющее большинство учащихся ИДС принесли покаяние и были приняты на учебу по ходатайству ректора, 23 семинариста, твердо стоявших за поданную ректору резолюцию, были отчислены без балла по поведению, как политически неблагонадежные. Еще восемь учащихся не были приняты обратно в ИДС, так как в их прошениях о восстановлении в семинарии не обнаружилось раскаяния⁷⁹. Следует отметить, что волнения во второй половине 1905 г. имели место в ряде семинарий Российской империи. В ИДС забастовка прошла в относительно мягкой форме, в отличие, например, от Казанской семинарии, где имело место вооруженное противостояние между учащимися и полицией⁸⁰.

Необходимо отметить, что вопрос о связи забастовки в ИДС в октябре 1905 г. с обновленческим расколом выглядит довольно условным. В рассматриваемый период в семинарии обучался ряд лиц, впоследствии уклонившихся в раскол, од-

⁷⁴ *Никон (Бессонов), архим.* Открытое письмо Ректора Иркутской Духовной Семинарии Архимандрита Никона отцам и матерям учащихся в Семинарии, Иркутскому «Стачному Комитету» последних дней (15 – 21 октября сего года), всем социал-демократам, социалистам-революционерам и гражданам Иркутска. С. 690-691.

⁷⁵ Там же. С. 692.

⁷⁶ Архимандрит Никон (Бессонов) указывал, что иных семинаристов «представители народа» побили, иных «чуть не убили», и всю ночь с 17 на 18 октября 1905 г. учащиеся ждали нападения черносотенцев на семинарию (*Никон (Бессонов), архим.* Открытое письмо Ректора Иркутской Духовной Семинарии Архимандрита Никона отцам и матерям учащихся в Семинарии, Иркутскому «Стачному Комитету» последних дней (15 – 21 октября сего года), всем социал-демократам, социалистам-революционерам и гражданам Иркутска. С. 700-701).

⁷⁷ *Васильева Н.Ф., Иванов А.А.* Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 года. С. 98.

⁷⁸ Основными причинами прекращения забастовки в Иркутске исследователи называют аресты активистов и опасения черносотенцев со стороны рядовых забастовщиков (*Васильева Н.Ф., Иванов А.А.* Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 года. С. 99).

⁷⁹ *Никон (Бессонов), архим.* Открытое письмо Ректора Иркутской Духовной Семинарии Архимандрита Никона отцам и матерям учащихся в Семинарии, Иркутскому «Стачному Комитету» последних дней (15 – 21 октября сего года), всем социал-демократам, социалистам-революционерам и гражданам Иркутска. С. 711.

⁸⁰ *Хохлов А.А.* Семинарское бунтарство: вехи истории Казанской духовной семинарии. Казань, 2017. С. 164-166.

нако никто из них не входил в число лидеров протеста⁸¹. Аналогично, никто из отчисленных из ИДС за политическую неблагонадежность после событий октября 1905 г. впоследствии не стал участником обновленческого раскола.

После прекращения всеобщей забастовки, в Иркутске и Иркутской губернии до начала 1906 г. продолжали собираться политические митинги и проводиться собрания⁸². Достоверные сведения об участии в них духовенства губернского центра отсутствуют, однако заслуживают внимания несколько случаев присутствия на митингах клириков в уездах губернии. В частности, согласно информации Иркутского жандармского управления, на все митинги в Тулуне ходил местный священник И. Смирнов, «активно общавшийся с революционным элементом»⁸³. Клирики Верхоленского собора священник А. Успенский и диакон В. Конопацкий в декабре 1905 г. посещали политические чтения в городском училище Верхоленска. Согласно информации, предоставленной в Иркутскую духовную консисторию благочинным 2-го округа Верхоленского уезда священником М. Копыловым, оба клирика с воодушевлением слушали антиправительственные и антиклерикальные лекции, в конце 1905 г. вступили в некий «антиправительственный союз», где диакон В. Конопацкий стал секретарем⁸⁴. 30 декабря 1905 г. данный священнослужитель сам выступил докладчиком в Верхоленском городском училище, негативно охарактеризовав православное духовенство. Антиправительственные вопросы поднимались и на сходе прихода Верхоленского собора 15 января 1906 г.⁸⁵

Отдельно следует отметить, что, согласно представленным в консисторию материалам, антиправительственная позиция вышеназванных клириков отражалась и на проведении ими богослужений. В частности, диакон В. Конопацкий сис-

⁸¹ В частности, в ИДС обучались будущие обновленческие клирики: И. Титов, И. Пономарев, И. Иванов, К. Толмачев (Разрядный список воспитанников Иркутской духовной семинарии // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 11. С. 98; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 128. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 54. Л. 3).

⁸² Васильева Н.Ф., Иванов А.А. Иркутск «как зеркало русской революции» 1905. С. 99; Иванов А.А. Оппозиционное движение в Иркутске в 1906 – 1914 гг.: некоторые проблемы развития // Известия Ирк. Гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. № 21. С. 101.

⁸³ Дело по обвинению священника И. Смирнова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299. Л. 140 об.

⁸⁴ Там же. Л. 212.

⁸⁵ Дело по обвинению священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 2.

тематически опускал упоминание императора на ектениях⁸⁶, а 25 декабря 1905 г. отказался на молебне произносить ему многолетие, на следующий день священник А. Успенский в проповеди сказал, что «там, где царствуют Ироды, не может быть мира и счастья»⁸⁷. 29 января 1906 г. священник И. Смирнов в ответ на просьбу прихожан отслужить молебен о здравии императора и прекращении смуты ответил отказом, сказав «вот ваши иконы, молитесь сами»⁸⁸.

В соответствии с указом Святейшего Синода № 6605 от 20 декабря 1905 г. Иркутская духовная консистория 25 января 1906 г. постановила запретить в священнослужении священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого и вызвать обоих на следствие в Иркутск⁸⁹. Священник И. Смирнов также был запрещен в служении и вызван к иркутскому архиепископу Тихону (Троицкому-Донебину) 21 февраля 1906 г. По делам всех вышеуказанных клириков велось следствие, было собрано внушительное число свидетельских показаний⁹⁰. В результате разбирательства было установлено, что обвинения, выдвинутые против священника И. Смирнова не соответствуют действительности: клирик посещал только митинг в Тулуне, где зачитывался императорский Манифест от 17 октября 1905 г., и не отказывался служить молебен о здравии государя⁹¹. Священник А. Успенский также был оправдан за недоказанностью вины, однако консисторией ему было сделано замечание за бестактное поведение и «неумение молчать там, где это требуется»⁹². Диакон В. Конопацкий, несмотря на попытки оправдаться⁹³, был признан виновным в антиправительственной деятельности, запрещен в священнослужении и направлен на должность псаломщика к Одиссинской миссионерской церкви под строгий надзор благочинного⁹⁴.

⁸⁶ Дело по обвинению священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 10.

⁸⁷ Дело по обвинению священника И. Смирнова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299. Л. 212.

⁸⁸ Там же. Л. 140.

⁸⁹ Дело по обвинению священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 2 об.

⁹⁰ Материалы дела священника И. Смирнова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8351; Дело по обвинению священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 3-12.

⁹¹ Дело по обвинению священника И. Смирнова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299. Л. 261.

⁹² Дело по обвинению священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 21.

⁹³ Там же. Л. 18 об.

⁹⁴ Там же. Л. 21 об.

В целом, можно сказать, что в конце 1905 – начале 1906 г. случаи участия духовенства Иркутской епархии в протестном движении имели единичный характер. Фактически было установлено участие в данном движении только одного клирика епархии, что свидетельствует об отсутствии тенденции к поддержке политических требований революции 1905 г. в среде иркутского духовенства. Связать эти события с последующим обновленческим расколом напрямую также не представляется возможным, поскольку никто из обвиняемых консисторией клириков участия в расколе впоследствии не принимал. Однако, следует отметить, что Тулун и Верхоленский собор впоследствии стали значительными центрами обновленчества, что указывает на расположенность местных прихожан к расколу. Вместе с тем, доказанная деятельность диакона В. Конопацкого в Верхоленском приходе не была столь продолжительной, чтобы заложить серьезный фундамент для последующей поддержки верующими революционных идей.

Анализируя возможные внутрицерковные предпосылки обновленческого раскола в Иркутской епархии на рубеже 1905 – 1906 гг., необходимо подчеркнуть, что вопрос о реформе Российской Церкви в этот период продолжал активно подниматься в епархиальной печати. С ноября 1905 г. по февраль 1906 г. в «Иркутских епархиальных ведомостях» публиковался пространный материал под заголовком «К вопросу о реформе русской церкви», в котором утверждалась необходимость ряда реформ⁹⁵, критиковалась подчиненность Церкви государству, как антиканоническое положение⁹⁶, постулировалась необходимость выборности приходского духовенства⁹⁷.

Помимо этого, говоря о внутрицерковных предпосылках обновленческого раскола в рассматриваемый период, нельзя обойти вниманием приходские собрания, проводившиеся в Знаменской монастырской церкви Иркутска на рубеже 1905-1906 гг. Сама идея проведения собраний возникла у священника П. А. Попова после заслушанного на заседании Иннокентьевского братства в ноябре 1905 г. доклада А. П. Богословского о нежизнеспособности прихода в современных усло-

⁹⁵ К вопросу о реформе русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 672.

⁹⁶ К вопросу о реформе русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 24. С. 826, 828.

⁹⁷ К вопросу о реформе русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1906. № 3. С. 65-66.

виях⁹⁸. Собрания проводились с участием клира Знаменской церкви и значительного числа прихожан. По преимуществу на них обсуждались текущие вопросы приходской жизни⁹⁹, однако поднимались также темы возможного перевода богослужения на русский язык и внешнего облика духовенства. В частности, ставился вопрос о том, в чем предпочтительнее ходить священнику: в рясе или светском костюме¹⁰⁰.

Сам факт обсуждения подобных вопросов говорит об интересе иркутского духовенства к возможным церковным преобразованиям в рассматриваемый период. В то же время, следует отметить, что значительной поддержки прихожан Знаменской церкви реформаторские идеи не получили. В целом, приход монастырского храма оставался достаточно консервативным. В 1920-х гг. данная церковь стала одним из основных очагов сопротивления обновленческому расколу в Иркутске¹⁰¹, видным противником обновленчества в 1920-х гг. являлся и священник П. А. Попов¹⁰².

В целом, необходимо отметить, что интерес к церковным реформам в Иркутской епархии на рубеже 1905-1906 гг. был отражением общих тенденций в Российской Православной Церкви¹⁰³. Идеи внутрицерковных реформ к началу 1906 г. имели широкую поддержку в среде духовенства и мирян.

Во многом, проблематика, обсуждаемая на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей» в период с весны 1905 г. по начало 1906 г., была созвучна с принятой в январе 1906 г. программой возникшего из «группы 32-х» «Союза церковного обновления»¹⁰⁴. В особенности перекликался с принятой программой обсуждаемый на 37-м съезде депутатов духовенства Иркутской епархии тезис о выборности причта. Однако прямой связи между сторонниками внутрицерковных

⁹⁸ Несколько слов о «приходских» собраниях, происходивших в Иркутской Знаменской монастырской церкви в конце 1905 г. и начале 1906 г. // Иркутские епархиальные ведомости. 1906. № 4. С. 95.

⁹⁹ Там же. С. 96-97.

¹⁰⁰ Там же. С. 99.

¹⁰¹ Список духовенства противленческого направления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 86. Л. 2.

¹⁰² Попов П.А., прот. Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. Иркутск, 2011. 383 с.

¹⁰³ Воронцова И.В. «Реформа» или «реформация»: движение за церковное обновление в России начала XX в. С. 50.

¹⁰⁴ Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. С. 210.

реформ в Восточной Сибири и «Союзом церковного обновления» не обнаруживается. Несмотря на то, что в рассматриваемый период «Союз» пользовался поддержкой за пределами Санкт-Петербурга¹⁰⁵, а в провинции возникло 20 кружков аналогичной направленности¹⁰⁶, какие-либо сведения о связях иркутского духовенства с данной организацией отсутствуют. На страницах «Иркутских епархиальных ведомостей» «группа 32-х» упоминалась лишь единожды, в контексте предложенного членами группы посредничества между городской думой Санкт-Петербурга и народом в целях прекращения погромов. Следует отметить, что «группа 32-х» воспринималась в статье, как выразитель мнения духовенства¹⁰⁷.

К началу весны 1906 г. проблема церковных реформ постепенно выходит из официального дискурса Иркутской епархии. К лету 1906 г. реформы Церкви практически перестают обсуждаться, как на приходском, так и общепархиальном уровне. В этом смысле, свертывание реформистских устремлений в Иркутской епархии происходит несколько ранее большинства других епархий Российской Церкви¹⁰⁸. С другой стороны, некоторые идеи, высказанные в 1905 – начале 1906 г., произвели определенное действие на духовенство епархии, заложив надежду на возможные реформы в неопределенном будущем. В частности, идея выборности духовенства, высказанная на съезде депутатов в 1905 г., в положительном ключе упоминалась анонимным иркутским священником в статье, опубликованной в газете «Иркутская жизнь» в октябре 1916 г.¹⁰⁹

В это же время, в епархиальной печати активно критикуются революционные стремления части российского общества¹¹⁰. Хронологически это совпадает с

¹⁰⁵ Митрополит Антоний (Вадковский) указывал, что на петербургское «Братство» ориентируются либеральные священники в провинции (Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. С. 196).

¹⁰⁶ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 43.

¹⁰⁷ Заметки // Иркутские епархиальные ведомости. 1906. № 5. С. 126 – 127.

¹⁰⁸ В Санкт-Петербурге реформаторские идеи пошли на спад только в середине 1907 г. (Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. С. 200). Отдельно следует отметить, что еще в сентябре 1906 г. проблема церковных реформ активно обсуждалась съездом депутатов духовенства Забайкальской епархии (Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.02.2021)). В Ярославской епархии внутрицерковные проблемы еще активно обсуждались на страницах официальной епархиальной печати в конце 1906 г. (Roslof E.E. Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946. Bloomington, 2002. P. 8).

¹⁰⁹ Один из священников. О выборном духовенстве // Иркутская жизнь. 1916. 26 октября.

¹¹⁰ См.: Копылов М., иер. Беседа в день 19 февраля // Иркутские епархиальные ведомости. 1906. № 8. С. 213-217.

подавлением значительной доли революционных организаций в Иркутске¹¹¹. Активная критика революционных настроений в обществе со стороны духовенства в рассматриваемый период имела место и в Забайкальской епархии¹¹².

Фактически до начала 1908 г. событий, которые можно было бы истолковать, как внутрицерковные или социально-политические предпосылки обновленческого раскола, в Иркутской епархии не происходило. К этому времени большинство реформистских организаций духовенства и мирян в Российской империи прекратили свою деятельность¹¹³, хотя определенная доля их участников, в частности, некоторые члены «Братства ревнителей церковного обновления» (преобразованного «Союза церковного обновления») продолжала дискуссии о церковных реформах¹¹⁴.

Примечательно, что в официальном дискурсе Иркутской епархии в рассматриваемый период утвердился охранительный подход к проблеме подчинения Церкви государству. Если ранее, как отмечалось выше, сложившееся в Российской империи положение Православной Церкви именовалось «антиканоническим», то в 1908 г. и на протяжении ряда последующих лет в «Иркутских епархиальных ведомостях» «союз Церкви и государства» повсеместно восхвалялся, а христианское государство с самодержцем во главе уподоблялось Царствию Божию¹¹⁵. В то же время практически отсутствовали статьи, посвященные иным внутрицерковным реформам. Единственным исключением за весь период с 1907 по середину 1911 г. можно назвать перепечатку статьи «Церковная проповедь» из «Самарских епархиальных ведомостей» в ноябре 1908 г. В статье выдвигался тезис о необходимости введения проповеди, как составной части богослужения¹¹⁶,

¹¹¹ Иванов А.А. Оппозиционное движение в Иркутске в 1906 – 1914 гг.: некоторые проблемы развития. С. 102-103.

¹¹² Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.02.2021).

¹¹³ Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. С. 200; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 49.

¹¹⁴ Балакишина Ю.В. От революции церковной к революции социальной: деятели движения ревнителей церковного обновления в 1917 г. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 208.

¹¹⁵ См.: Иоанн (Смирнов), архим. Христианское государство и современная смута // Иркутские епархиальные ведомости. 1907. № 12-13. С. 313-316; Айвазов И. Церковь и государство // Иркутские епархиальные ведомости. 1912. № 1. С. 11-15; «Царствие Божие и его осуществление посредством Церкви и Государства» // Иркутские епархиальные ведомости. 1913. № 1. С. 27-33.

¹¹⁶ Церковная проповедь // Иркутские епархиальные ведомости. 1908. № 22. С. 619.

перекликавшийся с идеями церковных реформ 1905 г. и впоследствии взятый на вооружение обновленцами в 1920-х гг.¹¹⁷ Некоторые реформы, предлагавшиеся в 1905 г., в епархиальной периодической печати во второй половине 1900-х гг. критиковались. В частности, критике идеи выборности духовенства была посвящена статья «Выборное начало в жизни духовенства», опубликованная 1 сентября 1909 г., в которой подчеркивалось, что введение выборности не решит существующих проблем духовного сословия¹¹⁸.

Говоря о возможных социально-политических предпосылках обновленческого раскола в Иркутской епархии после 1907 г., нельзя обойти вниманием дело священника Феодоро-Тироновской церкви станции Зима И. В. Амвросова. 18 апреля 1908 г. канцелярия иркутского губернатора направила в Иркутскую духовную консисторию сведения о том, что данный священнослужитель возглавлял группу РСДРП на станции Зима. В ходе проведенного ранее негласного расследования губернским жандармским управлением было установлено, что священник И. В. Амвросов, несомненно, являлся сторонником социал-демократической партии. Примечательно, что особый акцент был сделан на поведении священнослужителя в ходе революционных событий 1905 г.: участии в митингах в последние месяцы 1905 г. и отпевании забастовщиков, убитых во время стычек с полицией в Зиме в октябре 1905 г.¹¹⁹. Помимо этого, священнику вменялось в вину участие в проводах избранного от Иркутска в состав II Государственной думы социал-демократа В. Е. Мандельберга на станции Зима в начале апреля 1907 г.¹²⁰ В документе, поступившем в духовную консисторию, не отражено, по какой причине, события 1905 г. стали расследоваться только весной 1908 г., однако делался вывод, что священник И. В. Амвросов является опасным пастырем для Зимы, где проживает много рабочих и служащих, восприимчивых к революционной пропаганде. Следует отметить, что священник И. В. Амвросов был единственным кли-

¹¹⁷ Протоколы Всесибирского съезда «Живой Церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 3; Циркуляры и переписка ИЕЦС 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 42.

¹¹⁸ Выборное начало в жизни духовенства // Иркутские епархиальные ведомости. 1909. № 17. С. 460-462.

¹¹⁹ Подчеркивалось, что священник И.В. Амвросов отпевал убитых забастовщиков в красном облачении, в чем виделось признание их мучениками и общая солидарность с революционным движением под красным флагом (ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 159. Л. 4).

¹²⁰ Дело по обвинению священника И. Амвросова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 159. Л. 4.

риком Иркутской епархии, который, как участвовал в 37-м съезде депутатов духовенства, так и обвинялся в революционных взглядах, однако упоминание об участии в съезде в 1905 г. в деле 1908 г. не фигурировало. Вероятно, для канцелярии иркутского губернатора возможная поддержка клириком внутрицерковных преобразований не представляла интереса.

19 апреля 1908 г. архиепископ Тихон (Троицкий-Донебин) постановил вызвать священника И. В. Амвросова на следствие в Иркутск. В рапорте, поданном иркутскому архиерею, зиминский священник подчеркивал, что социал-демократом никогда не являлся, поскольку в основе данного политического учения лежит материализм, однако признавался в том, что вел пастырские беседы с членами РСДРП, имея целью обратить их к Богу¹²¹. Также клирик указывал, что после оглашения Манифеста от 17 октября 1905 г. посещал митинги в Зиме из любопытства, по просьбе служащих железной дороги 24 октября 1905 г. согласился отпеть убитых забастовщиков¹²².

Несмотря на пространные объяснения, следствие по делу священника И. В. Амвросова значительно затянулось. 28 июля 1908 г. консистория во внутренней переписке характеризовала данного клирика, как «нежелательного и опасного пастыря для Церкви Христовой»¹²³. На станции Зима формальное следствие было проведено только в апреле 1909 г. священником С. И. Телятьевым. На основании собранных им доказательств и опроса свидетелей обвинение о причастности священника И. В. Амвросова к РСДРП было снято, как не подтвердившееся¹²⁴. Тем не менее, опираясь на материалы данного дела, следует сделать вывод, что священник И. В. Амвросов плотно общался в Зиме с социал-демократами, а также, возможно, разделял некоторые их взгляды, хотя напрямую и не принадлежал к РСДРП. В то же время, отнести данные симпатии к социально-политическим предпосылкам обновленческого раскола не представляется возможным, поскольку

¹²¹ Дело по обвинению священника И. Амвросова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 159. Л. 5-5 об.

¹²² Там же. Л. 6 об.-7 об.

¹²³ Там же. Л. 2.

¹²⁴ Там же. Л. 29-48.

ку, как уже говорилось выше, священник И. В. Амвросов являлся активным противником обновленчества уже в 1923 г.

Община зиминской Феодоро-Тирановской церкви с осени 1922 г. до закрытия храма в июле 1923 г. признавала иркутского обновленческого «архиерея»¹²⁵, однако судить о каких-то глубоких предпосылках данного факта едва ли представляется возможным, поскольку признание обновленческого раскола в уездных городах и селах Иркутской губернии в этот период являлось практически тотальным. Вместе с тем, все же следует указать, что в городе Зима и селе Зима на протяжении большей части 1920-х – 1930-х гг. обновленческому расколу оказывалась значительная поддержка со стороны верующих¹²⁶. Остается неясным, мог ли этот факт косвенно являться следствием благожелательных отношений между прихожанами и сторонниками революционных идей, которые пытался установить, в частности, священник И. В. Амвросов.

В период с лета 1909 г. вплоть до кончины архиепископа Тихона (Троицкого-Донебина), последовавшей 28 июня 1911 г., серьезных дел, связанных с политической неблагонадежностью духовенства, Иркутской духовной консисторией не рассматривалось¹²⁷. Фактически, можно говорить о том, что имевшие место ранее единичные случаи поддержки клириками революционных идей или симпатий к революционерам и их движениям после 1908 г. полностью сошли на нет.

Отдельного внимания в рамках исследования возможных предпосылок обновленческого раскола в Иркутской епархии на рубеже 1900-х – 1910-х гг. заслуживает ситуация в ИДС. После упоминаемых нами волнений октября 1905 г. в семинарии установилась достаточно спокойная обстановка, студенческие протесты на протяжении последующих лет не повторялись, что можно считать общей тенденцией для ряда духовных учебных заведений рассматриваемого периода¹²⁸. Вместе с тем, протоиерей В. В. Лавринов упоминает, что в 1910 г. в ИДС В. Ф.

¹²⁵ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 43 об.

¹²⁶ Список обновленческих общин Иркутской епархии. 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 284. Л. 4.

¹²⁷ Протоколы Иркутской духовной консистории. 1909 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8745; Протоколы Иркутской духовной консистории. 1909 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8763; Список священнослужителей Иркутской епархии, находящихся под прещениями на 1910 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8958.

¹²⁸ В частности, к 1907 г. прекратились протесты учащихся в Казанской духовной семинарии (Хохлов А.А. Семинарское бунтарство: вехи истории Казанской духовной семинарии. С. 169).

Макушевым, впоследствии ставшим обновленческим «архиереем», был организован кружок социалистов-революционером¹²⁹. Данный факт определенно мог бы быть рассмотрен, как одна из социально-политических предпосылок обновленческого раскола в Иркутской епархии, однако каких-либо свидетельств в пользу версии, изложенной протоиереем В. В. Лавриновым, в источниках нами обнаружено не было¹³⁰. В связи с этим, мы не можем в полной мере опираться на данное свидетельство, хотя, учитывая крайне скудное число документов, относящихся к деятельности ИДС в рассматриваемый период, нельзя полностью отрицать изложенный исследователем факт.

После кончины архиепископа Тихона (Троицкого-Донебина) 25 июля 1911 г. правящим архиереем Иркутской епархии был назначен архиепископ Серафим (Мещеряков)¹³¹, впоследствии с июня 1922 г. по сентябрь 1924 г. находившийся в обновленческом расколе¹³² и активно занимавшийся распространением обновленческих идей¹³³. Следует отметить, что на Иркутской кафедре новый архиерей не осуществлял какой-либо деятельности, которую можно было бы связать с его дальнейшим участием в обновленческом расколе. Едва ли в рассматриваемый период архиепископ Серафим симпатизировал каким-либо идеям, сходным с обновленчеством 1920-х гг. В Иркутской епархии архиерей стремился к повышению нравственного уровня духовенства, а также активно строил новые храмы для переселенцев из центральной России¹³⁴.

В период нахождения на Иркутской кафедре архиепископа Серафима (Мещерякова) на епархиальном уровне фактически не происходило событий, которые можно было бы интерпретировать, как внутрицерковные предпосылки обновлен-

¹²⁹ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 151.

¹³⁰ Факт участия в партии социалистов-революционеров не был отражен ни в одном из документов, содержащих биографические сведения о В.Ф. Макушеве (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 106). О существовании эсерского кружка в ИДС не упоминается также в единственном систематическом исследовании по истории семинарии (*Рабецкая З.И.* Иркутская духовная семинария. Исторический очерк. Иркутск, 2010. 220 с.).

¹³¹ Климяк И.С. Проводы Его Высокопреосвящества, Высокопреосвященнейшего Серафима, Архиепископа Иркутского и Верхотурского // Иркутские епархиальные ведомости. 1916. № 2. С. 29.

¹³² Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 493.

¹³³ Шиленок Д.Ф., *иер.* Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922 – 1939) («Обновленческий» раскол в Белоруссии). М., 2006. С. 59-60.

¹³⁴ Климяк И.С. Проводы Его Высокопреосвящества, Высокопреосвященнейшего Серафима, Архиепископа Иркутского и Верхотурского. С. 30-31.

ческого раскола. Проблема церковных реформ в официальном епархиальном дискурсе в этот период не поднималась. С началом Первой мировой войны в среде значительного числа духовенства и верующих возобладали патриотические и, в целом, консервативные настроения¹³⁵, что можно считать общей тенденцией для Российской империи¹³⁶.

Говоря о возможных социально-политических предпосылках обновленческого раскола в период управления Иркутской епархией архиепископа Серафима (Мещерякова) следует упомянуть о деле священника Ичерской церкви Т. Наполова, который по доносу полиции обвинялся в тесных контактах с политическими ссыльными. В частности, указывалось, что данный клирик дружил со ссыльными и вместе с ними отмечал 1 мая, пел революционные песни¹³⁷. Следствие по делу священника Т. Наполова велось духовной консисторией с 18 июля 1913 г. по 13 августа 1915 г. Сам священнослужитель в докладной записке, адресованной архиепископу Серафиму (Мещерякову), подчеркивал, что революционных идей не придерживался, в проповедях говорил об их пагубности, однако не отрицал своего общения со ссыльными¹³⁸. По итогам разбирательства священник Т. Наполов был 13 августа 1915 г. оправдан консисторией¹³⁹. Примечательно, что в 1922 г. данный клирик примкнул к обновленческому расколу, служил до начала 1924 г. в Киренском викариатстве Иркутской обновленческой епархии, однако активной деятельности в расколе не вел. В начале 1924 г. священник покинул Киренский уезд, и дальнейшая его судьба в материалах работы обновленческой епархии не отражена¹⁴⁰.

Увольнение на покой архиепископа Серафима (Мещерякова), последовавшее 10 декабря 1915 г. вследствие нелицеприятных для власти итогов проведен-

¹³⁵ Поучение в день тезоименитства Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны // Иркутские епархиальные ведомости. 1915. № 9. С. 309-317; Из жизни Знаменского Братства Ревнителй Православия // Иркутские епархиальные ведомости. 1914. № 22. С. 768-769.

¹³⁶ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. М., 2008. С. 69-70.

¹³⁷ Дело по обвинению священника Т. Наполова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9353. Л. 1 об.

¹³⁸ Там же. Л. 39-39 об.

¹³⁹ Там же. Л. 40 об.

¹⁴⁰ Отчет о состоянии Киренской епархии к началу 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 12 об.

ной им ревизии Тобольской епархии¹⁴¹, насколько можно судить по имеющимся источникам, значительного недовольства государственной церковной политикой в среде иркутского духовенства не вызвало, хотя об уволенном архиерее священники отзывались исключительно положительно¹⁴².

После назначения в Иркутск архиепископа Иоанна (Смирнова), ранее занимавшего Забайкальскую кафедру, 21 января 1916 г.¹⁴³ принципиальных изменений в настроениях иркутского духовенства не последовало.

26 октября 1916 г. в газете «Иркутская жизнь» была опубликована статья анонимного иркутского священника под заголовком «О выборном духовенстве». В публикации автор указывал, что введение выборов духовенства прихожанами, несомненно, положительно изменит ситуацию в Российской Церкви, а также вспоминал 37-й съезд депутатов духовенства Иркутской епархии, постановивший ввести выборное начало в приходах. В качестве положительного примера автор приводил также практику «выборов клира», введенную в Уфимской епархии епископом Андреем (Ухтомским)¹⁴⁴.

Статья анонимного священнослужителя вызвала критическую публикацию в «Иркутских епархиальных ведомостях». В данной статье критиковался сам принцип выборности, а анонимный автор порицался за указание недостоверных сведений, поскольку епископ Андрей (Ухтомский) не вводил выборность духовенства, а дал пастве право высказывать мнение о представленных архиереем кандидатах¹⁴⁵. Сам факт появления критической статьи в официальном епархиальном издании, а также то обстоятельство, что некий клирик публиковал свое мнение анонимно в светской газете, показывают, что официальная позиция епархии по вопросу о выборности духовенства к 1916 г. фактически сменилась на противоположную в сравнении с летом 1905 г. Вопрос о внутрицерковных реформах

¹⁴¹ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁴² Климяк И.С. Проводы Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Серафима, Архиепископа Иркутского и Верхотурского. С. 33-35.

¹⁴³ Бажков С.А., иер. Иркутская епархия в Советский период. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁴⁴ Один из священников. О выборном духовенстве // Иркутская жизнь. 1916. 26 октября.

¹⁴⁵ Гужирский. Ответ «одному из священников» // Иркутские епархиальные ведомости. 1916. № 23-24. С. 817-818.

в данный период не только уже не поднимался в официальном дискурсе, но и подвергался резкой критике. Вместе с тем, появление анонимной публикации свидетельствует о том, что идея выборности клира продолжала иметь сторонников в Иркутской епархии.

Таким образом, необходимо обозначить, что вопрос о возможных предпосылках обновленческого раскола в дореволюционный период остается дискуссионным в современной исторической науке. Можно выделить три основных точки зрения на данный вопрос. Согласно первой из них, обновленческий раскол являлся прямым продолжением реформаторских стремлений духовенства начала XX в. Согласно второй точке зрения, обновленческий раскол не имел никакой связи с дореволюционным реформаторским движением. Исследователи, придерживающиеся третьей точки зрения, полагают, что реформаторское движение начала XX в. и обновленческий раскол имеют ряд общих черт, но не являются одним и тем же феноменом на разных этапах развития.

На наш взгляд, говоря о проблеме предпосылок обновленческого раскола на региональном уровне, необходимо уделять первостепенное внимание распространению реформаторских и революционных идей в среде православного духовенства, а также разделять сами возможные предпосылки на социально-политические и внутрицерковные.

Проблема реформирования внутренней жизни Российской Церкви обсуждалась в официальной печати Иркутской епархии на протяжении всего 1905 г. В частности, подвергались критике подчиненное положение Церкви государству в Российской империи и существующая система духовного образования. Предложение о введении выборов духовенства прихожанами было вынесено на 37-м съезде депутатов духовенства Иркутской епархии, проходившем с 17 по 29 августа 1905 г. В то же время, предложение 37-го съезда фактически было проигнорировано официальной епархиальной властью. В съезде участвовали, как клирики, впоследствии примкнувшие к обновленческому расколу, так и будущие противники обновленчества. Помимо этого, во второй половине 1905 г. – начале 1906 г. в епархиальной печати и на приходских собраниях в иркутской Знаменской мона-

стырской церкви рассматривался вопрос русификации богослужения. Однако следует отметить, что у прихожан Знаменского храма идея перевода богослужения не встретила поддержки.

Во многом идеи, высказываемые в этот период в Иркутской епархии, были сходны с программными тезисами столичных реформаторских организаций духовенства, в первую очередь, «Союза церковного обновления», однако прямой связи между ними не обнаруживается.

К лету 1906 г. идеи реформирования Церкви практически перестали обсуждаться в Иркутской епархии на официальном уровне. В епархиальной печати, напротив, стало прославляться существующее подчиненное положение Российской Церкви государству. Подобная политика не претерпела изменений вплоть до 1917 г. Вместе с тем, в среде духовенства идеи реформ, вероятно, продолжали жить, поскольку еще в октябре 1916 г. в анонимной публикации иркутского священнослужителя в положительном свете была представлена идея выборности клира.

Говорить о социально-политических предпосылках обновленческого раскола в Иркутской епархии в дореволюционный период практически не представляется возможным. Случаи участия духовенства в революционных событиях, а также открытые симпатии клириков к революционным идеям имели единичный характер. За весь период с 1905 по 1917 г. только один клирик был официально признан виновным в антиправительственной деятельности, при этом, в дальнейшем он не принимал участия в обновленческом расколе. Из всех обвиняемых в подобного рода деяниях и впоследствии оправданных священнослужителей только один в 1920-х гг. примкнул к расколу, однако не играл в нем какой-либо заметной роли. Вместе с тем, все приходы, клир которых обвинялся в рассматриваемый период в антиправительственной деятельности, впоследствии вошли в состав обновленческой епархии, а некоторые стали видными обновленческими центрами, однако доказать прямую связь между этим фактом и событиями дореволюционного периода не представляется возможным. Какую-либо очевидную связь между семинарским протестом рассматриваемого периода и обновленческим расколом нам также установить не удалось.

В целом, можно сказать, что большинство реформаторских идей, поднятых в 1905 г. в среде иркутского духовенства и официальной епархиальной печати, не встретили в дальнейшем широкой поддержки вплоть до 1917 г. Исключением следует считать только идею выборности духовенства, однако последнюю нельзя трактовать исключительно, как внутрицерковную предпосылку обновленческого раскола. Социально-политические предпосылки обновленческого раскола в Иркутской епархии в рассматриваемый период полностью отсутствовали.

1.2 Состояние Иркутской епархии и проблема предпосылок обновленческого раскола в 1917 – 1921 гг.

Вопрос о позиции Российской Православной Церкви в процессе свержения монархии в России в ходе Февральской революции, на сегодняшний день, разными исследователями интерпретируется различно. Одни ученые полагают, что Святейший Синод находился в полном замешательстве в первые революционные дни¹⁴⁶, другие склонны трактовать молчание синодалов в процессе революционных событий, как поддержку свержения монархии¹⁴⁷, М. А. Бабкин в этом вопросе идет значительно дальше и предполагает возможность наличия антимонархического заговора с участием высшего духовенства еще до февральских событий 1917 г.¹⁴⁸ Вместе с тем, исследования М. А. Бабкина и обозначенные им выводы подвергаются значительной критике в современной исторической науке, как не соответствующие научным критериям¹⁴⁹.

Позиция иркутского духовенства в контексте Февральской революции представляется более однозначной в силу внешних обстоятельств, поскольку иркутский генерал-губернатор длительное время сдерживал известия из революци-

¹⁴⁶ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 76.

¹⁴⁷ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995. С. 35; *Бабкин М.А.* Священство и царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М. 2011. С. 199-201.

¹⁴⁸ *Бабкин М.А.* Священство и царство. (Россия, начало XX в. - 1918 г.). Исследования и материалы. С. 268-269.

¹⁴⁹ *Гайда Ф.А.* М.А. Бабкин. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) // Отечественная история. 2008. № 5. С. 204-207; *Его же.* Священство и царство в жанре фэнтези Рец. : Бабкин М. А. Священство и царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011 // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История РПЦ. 2013. № 5 (54). С. 131-143; *Беглов А.Л.* М.А. Бабкин. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.): Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 920 с., ил. // Российская история. 2014. № 4. С. 227-232.

онной столицы. Как отмечают исследователи, город в дни революции жил слухами и домыслами¹⁵⁰. Только ко 2 марта 1917 г. ситуация в столице стала известна в Иркутске, тогда же представителями городской общественности был сформирован Комитет общественных организаций (далее – КООРГ), относительно мирно взявший власть в губернии¹⁵¹. Ввиду вышесказанного, представляется вполне логичным, что духовенство Иркутской епархии до 2 марта 1917 г. не имело сведений относительно происходящих революционных событий, поэтому не могло занять какую-либо позицию. Однако уже на следующий день, 3 марта 1917 г. было обнародовано отречение императора Николая II, что сделало положение в большей степени однозначным.

4 марта 1917 г. занимавший Иркутскую кафедру архиепископ Иоанн (Смирнов) распорядился временно, до официального постановления Святейшего Синода, прекратить поминовение лиц Царствующего дома за богослужением. В покоях архиерея прошло собрание городского духовенства, на котором клирики постановили признать Временное правительство и направить своих делегатов в состав КООРГа. Делегатами были избраны протоиерей М. А. Фивейский, протоиерей В. Х. Самсонов, священник А. В. Азлецкий и епархиальный миссионер И. С. Климяк. Одновременно с этим, было решено ввести в президиум пастырских собраний представителя младшего духовенства – диакона И. Анисимова¹⁵². Несколько позднее, в апреле 1917 г., в «Иркутских епархиальных ведомостях» указывалось, что городское духовенство Иркутска было застигнуто врасплох известием о свержении монархии, но, к собственному удивлению, не обнаружило внутреннего несогласия с этим фактом¹⁵³.

¹⁵⁰ Скорицова Н.А. Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны // Вестник ИрГТУ. 2014. № 5 (88). С. 275.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Гужирский. Иркутское городское духовенство и момент // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 267.

¹⁵³ Духовенство и революция // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 260-261.

В тот же день архиепископ Иоанн телеграфно рекомендовал духовенству епархии призывать народ к соблюдению порядка и «добрым участием в местных организационных Комитетах содействовать умиротворению страны»¹⁵⁴.

Уже после официального признания Синодом Временного правительства, 7 марта 1917 г. последовало постановление консистории, согласно телеграфному указу митрополита Владимира (Богоявленского), возносить за богослужением моления за «Богохранимую Державу Российскую и Благоверное Временное Правительство ея»¹⁵⁵. В тот же день последовал еще один указ консистории, предписывавший в ближайший воскресный или праздничный день зачитать в храмах после литургии манифест об отречении от престола императора Николая II и акт об отказе от прав на власть Великого князя Михаила Александровича, а затем совершить молебны об утишении страстей с возгласением многолетия Державе Российской и Временному правительству¹⁵⁶. Манифест об отречении императора и акт об отказе от прав на власть Великого князя были опубликованы в «Иркутских епархиальных ведомостях» 15 марта 1917 г.¹⁵⁷

Духовенство епархии довольно быстро включилось в общее революционное воодушевление¹⁵⁸. К подчинению Временному правительству в своих проповедях призывали сельские клирики епархии¹⁵⁹. В целом, можно говорить о том, что поддержка революции весной 1917 г. была общей тенденцией для Российской Церкви¹⁶⁰. Активно поддержал революцию ряд сибирских архиереев¹⁶¹. В то же время официальный тон высказываний архиерея и духовенства Иркутской епархии в марте 1917 г. был довольно умеренным¹⁶².

¹⁵⁴ Распоряжения Иркутского епархиального начальства // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6. С. 60.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Указ Иркутской духовной консистории // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6. С. 60.

¹⁵⁷ Высочайший манифест // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6. С. 57-58; Отречение Великого князя Михаила Александровича от престола // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6. С. 58-59.

¹⁵⁸ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 11.

¹⁵⁹ Наставление пастыря // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 255–257; Духовенство и революция // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 262.

¹⁶⁰ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 78; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 60; *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 36.

¹⁶¹ *Елизарова Н.В.* Реакция сибирского духовенства на падение монархии в России // Вестник ОмПДС. 2017. № 1. С. 38-39.

¹⁶² *Иоанн (Смирнов), архиеп.* Слово в Благовещение (произнесено в кафедральном соборе) // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 223-226; *Фивейский М.А., прот.* Слово, сказанное в кафедральном соборе по про-

К концу марта 1917 г. для подготовки к участию в выборах в Учредительное собрание из среды духовенства и служащих духовных учреждений епархии был сформирован «Организационный Совет духовенства и учреждений духовного ведомства Иркутской епархии», задачами которого также назывались подготовка к предстоящему епархиальному съезду и «научная разработка всех вопросов, выдвинутых переживаемым политическим моментом»¹⁶³. В состав «Организационного Совета» вошли 20 представителей духовенства и духовных учреждений епархии, председателем был избран протоиерей М. А. Фивейский¹⁶⁴.

Со второй половины марта 1917 г. в Иркутске регулярно проводились пастырские собрания духовенства, активно обсуждалась текущая политическая ситуация. Как подчеркивалось в «Иркутских епархиальных ведомостях», клир не имел четких представлений о политической ситуации, поэтому на собрания духовенства с докладами приглашались представители разных политических партий¹⁶⁵. Председателем пастырских собраний первоначально был избран священник А. В. Азлецкий, однако в силу возраста и болезненного состояния, он не имел возможности посещать собрания регулярно, поэтому уже в апреле 1917 г. в этой должности его сменил преподаватель ИДС архимандрит Иоанн (Троицкий)¹⁶⁶. В первой половине апреля 1917 г. «Организационный совет» в здании духовного училища провел для городского духовенства восемь лекций, посвященных текущему политическому положению, перспективам отделения Церкви от государства, а также внутрицерковным преобразованиям. Лекторами выступали преимущественно преподаватели ИДС, одну из лекций провел также протоиерей М. А. Фивейский. В ходе лекций затрагивались вопросы реформ епархиального управления, созыв Поместного Собора и избрание Патриарха, а также обновления церковной жизни в целом¹⁶⁷. Обсуждение духовенством настоящего положения госу-

чтении манифеста об отречении от престола Императора Николая II-го и Великого Князя Михаила Александровича // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 228.

¹⁶³ Организационный совет // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 266.

¹⁶⁴ *Гужирский*. Иркутское городское духовенство и момент // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 268.

¹⁶⁵ К варягам // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 264-265.

¹⁶⁶ Летопись епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 9-10. С. 329.

¹⁶⁷ Организационный совет. С. 266 – 267.

дарства и Церкви, а также вопросов церковных реформ в рассматриваемый период можно назвать общей тенденцией. В частности, не менее активно, чем в Иркутске, данные вопросы рассматривались в Забайкальской епархии¹⁶⁸.

Как видно из вышесказанного, в первые месяцы после Февральской революции 1917 г. в среде иркутского духовенства возобновился интерес к политической жизни и церковным преобразованиям. В то же время, сложно говорить однозначно о наличии в этот период значительных внутрицерковных и социально-политических предпосылок обновленческого раскола в епархии, поскольку интерес к политике и церковным преобразованиям, в первую очередь, в свете грядущего отделения Церкви от государства, диктовался реалиями времени, а не личными симпатиями.

С другой стороны, важно отметить, что в исследуемый период важную роль в происходящих событиях начинают играть два иркутских клирика: протоиерей М. А. Фивейский и священник А. В. Азлецкий, фактически ставшие, с некоторыми оговорками, лидерами революционных настроений в среде епархиального духовенства. Оба священнослужителя впоследствии присоединятся к обновленческому расколу еще в период его зарождения в епархии и войдут в состав первого губернского церковного управления¹⁶⁹. При этом выдвижение весной 1917 г. священника А. В. Азлецкого, наиболее образованного клирика епархии¹⁷⁰, имевшего твердую репутацию ученого и либерала еще в дореволюционный период¹⁷¹, представляется вполне логичным стечением обстоятельств, в то время, как протоиерея М. А. Фивейского следует считать, скорее, церковным приспособленцем. В дореволюционный период он стоял на крайне консервативных позициях¹⁷² и, как член консистории, даже участвовал в разбирательствах по делам клириков, обвиняе-

¹⁶⁸ Совещание духовенства Забайкальской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 269; Пастырские собрания забайкальского духовенства // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 270.

¹⁶⁹ Циркуляр Иркутского церковного управления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1 об.

¹⁷⁰ Священник А.В. Азлецкий окончил Киевскую духовную академию и Санкт-Петербургский императорский университет, до рукоположения в священник сан более 20 лет работал на преподавательских и административных должностях в Баку (ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 91 об.-92 об.).

¹⁷¹ О привлечении к ответственности священника Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8364. Л. 1 А об.; Об участии священника А.В. Азлецкого в работе ВСОИРГО // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8423. Л. 4; Протоколы Иркутской духовной консистории. 1909 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8745. Л. 5.

¹⁷² Отчет о деятельности братства святителя Иннокентия за 1916 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 182. Л. 1.

мых в симпатиях к революционным событиям 1905 г.¹⁷³ Примечательно, что попытки духовенства, ранее стоявшего на крайне консервативных позициях, занять видное положение в новых условиях имели место и в селах Иркутской епархии¹⁷⁴.

Весной 1917 г. в Петрограде и Москве происходит создание и восстановление ряда церковных реформистских организаций¹⁷⁵. Февральскую революцию поддержали некоторые лидеры петроградской «группы 32-х». 7 апреля 1917 г. вышел в свет первый номер обновленной газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник», в котором от лица «группы 32-х» приветствовалась революция и Временное правительство¹⁷⁶. Наиболее значительной реформистской организацией данного периода стал «Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян», созданный 7 марта 1917 г.¹⁷⁷ и приступивший к активной деятельности во второй половине апреля – мае 1917 г.¹⁷⁸ В Иркутске в этот период поддержка подобных организаций не имела места, более того, следует отметить, что большинство клириков, выступавших в дореволюционный период за церковные реформы или симпатизировавших социалистам, в 1917 г. никак себя активно не проявляли.

В связи с изменившимися политическими условиями, весной 1917 г. повсеместно проводились чрезвычайные епархиальные съезды духовенства и мирян¹⁷⁹. Несмотря на усиленную подготовку, съезд Иркутской епархии, впервые собравший 108 делегатов, как от духовенства, так и из числа мирян, был проведен только с 29 мая по 11 июня 1917 г.¹⁸⁰ На общем фоне съезд выглядел запоздалым, к примеру, в соседней Енисейской епархии экстренный съезд духовенства и мирян

¹⁷³ Дело по обвинению священника И. Смирнова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299. Л. 261; Дело по обвинению священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 2, 21.

¹⁷⁴ О дезорганизаторской работе священника Косцюкевича // ГАИО. Ф. Р-2. Оп. ОЦ. Д. 10. Л. 69-69 об.

¹⁷⁵ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 56.

¹⁷⁶ Балакишина Ю.В. От революции церковной к революции социальной: деятели движения ревнителей церковного обновления в 1917 г. С. 209.

¹⁷⁷ Введенский А.И., прот. Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918 - 1922 г.). М., 1923. С. 32.

¹⁷⁸ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 54-55.

¹⁷⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 60.

¹⁸⁰ 49-й епархиальный и 1-й общий съезд депутатов от клира и мирян Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 134.

был открыт уже 16 апреля 1917 г.¹⁸¹, в Забайкальской епархии аналогичный съезд был проведен с 17 по 19 апреля 1917 г.¹⁸² В то же время, отмечалось, что съезд в Иркутске работал быстро и грамотно, все важнейшие документы были заранее подготовлены «Организационным советом»¹⁸³. Большое внимание на съезде было уделено вопросам подготовки к будущему Поместному Собору и созыву Учредительного собрания¹⁸⁴. Примечательно, что делегаты съезда выразили доверие архиепископу Иоанну (Смирнову) и епископу Киренскому Зосиме (Сидоровскому)¹⁸⁵, в то время, как съезд Енисейской епархии высказал недоверие правящему архиерею, епископу Никону (Бессонову)¹⁸⁶, в Забайкальской епархии было выражено недоверие епископу Селенгинскому Ефрему (Кузнецову), который, как реакционер, отсылался в распоряжение Синода¹⁸⁷. Снятие правящих и викарных епископов по решению съездов духовенства и мирян имело место и в ряде епархий Европейской России¹⁸⁸. В остальных вопросах иркутский съезд принципиально не отличался от ряда аналогичных епархиальных съездов¹⁸⁹, также выразив поддержку Временному правительству и подчеркнув необходимость внедрения в церковную жизнь выборного начала¹⁹⁰.

В это же время в «Иркутских епархиальных ведомостях» активно обсуждался вопрос отделения Церкви от государства. Преподаватель ИДС А. О. Никольский указывал, что Церковь должна пользоваться большей свободой, однако полное отделение Церкви от государства называлось автором «легкомыслен-

¹⁸¹ Материалы Экстренного епархиального съезда духовенства и мирян Енисейской епархии // ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.

¹⁸² *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 13.

¹⁸³ 49-й епархиальный и 1-й общий съезд депутатов от клира и мирян Иркутской епархии. С. 134.

¹⁸⁴ *Иоанн (Смирнов), архиеп.* О соборе // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 130.

¹⁸⁵ 49-й епархиальный и 1-й общий съезд депутатов от клира и мирян Иркутской епархии. С. 135.

¹⁸⁶ 22 апреля 1917 г. участники съезда постановили ходатайствовать перед Святейшим Синодом об освобождении епископа Никона от управления епархий, 24 апреля также было принято постановление о прекращении ассигнований на содержание архиерея (ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 11. Л. 8 об., 11).

¹⁸⁷ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 18.

¹⁸⁸ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 61-62.

¹⁸⁹ Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., автор предисл. и коммент. М.А. Бабкин. М., 2006. С. 147-192.

¹⁹⁰ 49-й епархиальный и 1-й общий съезд депутатов от клира и мирян Иркутской епархии. С. 135.

ным»¹⁹¹. Редакция журнала предлагала клирикам епархии в обязательном порядке ознакомиться с данной статьей¹⁹².

Аналогичных мнений по данному вопросу придерживалась значительная доля российского духовенства. На проходившем с 1 по 12 июня 1917 г. Всероссийском съезде демократического духовенства и мирян¹⁹³ полное отделение Церкви от государства было осуждено, что даже вызвало негодование «Всероссийского союза демократического православного духовенства и мирян»¹⁹⁴.

Еще одним актуальным вопросом в официальной епархиальной печати рубежа весны – лета 1917 г. стал созыв Поместного Собора. Примечательно, что архиепископ Иоанн по данному вопросу занял весьма консервативную позицию, подчеркивая, что Святейший Синод слишком спешит с созывом Собора¹⁹⁵, кроме того, архиереи не будут играть на Соборе должной роли, поскольку окажутся в меньшинстве¹⁹⁶. Вместе с тем, в том же номере «Иркутских епархиальных ведомостей» была опубликована статья «К предстоящему собору русской церкви», в которой возлагались надежды на то, что в Российской Церкви будет восстановлен принцип соборности и окончательно определится ее положение по отношению к государству¹⁹⁷.

К середине лета 1917 г. активному обсуждению в церковной среде подвергся декрет Временного правительства от 20 июня 1917 г. о передаче всех начальных церковных школ, церковно-учительских и второклассных школ в ведение Министерства народного просвещения¹⁹⁸. М. В. Шкаровский полагает, что принятие данного декрета привело к массовому разочарованию духовенства во Времен-

¹⁹¹ Никольский А.О. Отделение Церкви от государства // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 9-10. С. 284-285.

¹⁹² Летопись епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 9-10. С. 330.

¹⁹³ Примечательно, что от Иркутской епархии на данный съезд в качестве делегатов были отправлены протоиерей М.А. Фивейский и И.С. Климок, за прошедшие месяцы создавшие себе репутацию активных сторонников церковных и государственных преобразований (Летопись епархиальной жизни. С. 330).

¹⁹⁴ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 60, 61-62; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 67.

¹⁹⁵ Иоанн (Смирнов), архиеп. О соборе. С. 130.

¹⁹⁶ Там же. С. 131.

¹⁹⁷ К предстоящему собору русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 132-133.

¹⁹⁸ Циркуляр Училищного Совета при Святейшем Синоде от 19 июля 1917 г. № 309 // ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 194. Л. 1.

ном правительстве¹⁹⁹. В Иркутской губернии активное лоббирование данного постановления со стороны местных властей началось с 19 июля 1917 г.²⁰⁰ Примечательно, что в Иркутской епархии официальная позиция по данному декрету летом 1917 г. высказана не была. В большей мере епархиальная печать²⁰¹ обсуждала вопрос о прекращении преподавания Закона Божия в светских учебных заведениях, что в одной из статей прямо называлось отступлением от Православия²⁰². Любопытно также, что один из благочиннических съездов епархии²⁰³ в июле 1917 г. полностью поддержал передачу церковных школ в ведение государства, мотивируя это тем, что церковная школа не воспитывает верующих. На том же съезде ставились вопросы о реформах быта духовенства, в частности, поддержана была идея ношения клиром светской одежды²⁰⁴.

Проходивший с 29 по 30 июля 1917 г. 50-й чрезвычайный съезд духовенства и мирян Иркутской епархии также выступил против прекращения преподавания Закона Божия²⁰⁵. В то же время, в отличие от последовавшего вскоре съезда Забайкальской епархии²⁰⁶, четкой позиции по декрету Временного правительства от 20 июня 1917 г. на нем озвучено не было²⁰⁷. Основными задачами чрезвычайного съезда стали выборы делегатов на Поместный Собор и подготовка к выборам в Учредительное собрание. На Поместный Собор от Иркутской епархии были избраны преподаватель женского епархиального училища священник М. Ф. Околович, М. В. Одинцов, Д. А. Зюзин, И. А. Можаяев и В. П. Шергин²⁰⁸. Примечательно, что из вышеназванных лиц только М. В. Одинцова можно назвать открытым

¹⁹⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 70.

²⁰⁰ Циркуляр Училищного Совета при Святейшем Синоде от 19 июля 1917 г. № 309 // ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 194. Л. 1.

²⁰¹ Гужирский. Закон Божий // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 338 – 341; От Церковно-приходского попечительства, при Валдайском Градском Свято-Троицком соборе, Новгородской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 146-149.

²⁰² От Церковно-приходского попечительства, при Валдайском Градском Свято-Троицком соборе, Новгородской епархии. С. 147.

²⁰³ В «Иркутских епархиальных ведомостях» прямо не упоминалось, в каком благочинии епархии проходил данный съезд (Конец церковно-приходских школ // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 7-8).

²⁰⁴ Конец церковно-приходских школ. С. 7.

²⁰⁵ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 21.

²⁰⁶ Там же. С. 20.

²⁰⁷ Епархиальный комитет Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 342.

²⁰⁸ Отъезд Архиепископа и членов собора // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 341.

сторонником революционных преобразований²⁰⁹, остальные делегаты придерживались, скорее умеренных воззрений, что отражает общие тенденции выборов членов Собора в епархиях²¹⁰. В то же время от Поместного Собора ждали коренных преобразований церковной жизни, что отражено в ряде публикаций «Иркутских епархиальных ведомостей» осени 1917 г.²¹¹

Для подготовки к выборам в Учредительное собрание епархиальный съезд 30 июля 1917 г. учредил Епархиальный комитет Союза православных христиан, которому вменялось в обязанность наметить кандидатов для формирования избирательного списка²¹². Соответствующий список, включавший пятерых кандидатов, был сформирован во второй половине сентября 1917 г.²¹³

С осени 1917 г. в Иркутской епархии повсеместно внедряется практика выборности духовенства прихожанами²¹⁴. Примечательно, что ряд клириков в результате выборов изменили места своего служения²¹⁵. Иными словами, принятое Временным правительством 21 июня 1917 г. «Временное положение о православном приходе», утверждавшее выборность духовенства²¹⁶, в Иркутской епархии фактически начало исполняться только с сентября 1917 г.

Нельзя однозначно сказать, стала ли осень 1917 г. временем наибольшего разочарования иркутского духовенства во Временном правительстве. С одной стороны, ряд клириков епархии в этот период возвращаются с фронта, имея предубеждение против политики новой власти в отношении армии²¹⁷. В это же время начинает испытывать недостаток финансирования ИДС, в связи с чем уже в нояб-

²⁰⁹ М.В. Одинцов активно участвовал в собраниях духовенства весной 1917 г., стоял на позициях обновления церковной жизни, был делегатом от духовных учебных заведений епархии на Всероссийском учительском съезде в Москве (Организационный совет. С. 266; Летопись епархиальной жизни. С. 330), с июля 1917 г. он также являлся редактором «Иркутских епархиальных ведомостей» [Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 135; Сухнова Н.Н., Крючкова Т.А., Воробьева Е.Л. Круг исследовательских интересов и публикационная активность редактор «Иркутских епархиальных ведомостей» // Известия Ирк. гос. ун-та. Сер. История. 2017. № 21. С. 153).

²¹⁰ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 - 1946 гг.). С. 77-78; Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. М., 2014. С. 223.

²¹¹ К началу деятельности Поместного Собора Русской Церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 346–349; Гужирский. Христианизуйте общество! // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 349–350.

²¹² Епархиальный комитет Союза православных христиан. С. 342.

²¹³ От Епархиального Комитета Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 165-166.

²¹⁴ Из местной епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 351.

²¹⁵ Перемещение, назначение и увольнение // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 168–170.

²¹⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 65.

²¹⁷ Клировые ведомости церквей г. Иркутска за 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 11 об., 74 об.

ре 1917 г. ряд учащихся получили назначения на псаломщические вакансии, не имея возможности прокормить себя иным способом²¹⁸. М. В. Шкаровский указывает на то, что в это же время наблюдался рост антиклерикальных настроений в российском обществе²¹⁹. Вместе с тем, в «Иркутских епархиальных ведомостях» продолжали публиковаться статьи в поддержку революции, в частности, героизировалась фигура А. П. Щапова, как выходца из духовенства и борца за свободу²²⁰.

События Октябрьской революции 1917 г. в Иркутске привели к фактическому двоевластию, сохранявшемуся практически до конца 1917 г. После установления власти большевиков в Петрограде на управление губернией претендовал избранный 24 октября 1917 г. на Первом всесибирском съезде советов Общесибирский исполнительный комитет советов (далее – Центросибирь)²²¹. Вместе с тем, 25 октября 1917 г. в Иркутске представителями городской думы был создан Комитет защиты революции, имевший целью противодействовать узурпации власти большевиками²²².

Следует отметить, что избрание Патриархом Тихона (Беллавина), последовавшее 5 ноября 1917 г., в Иркутске было встречено с большой надеждой. В частности, в статье, опубликованной по этому случаю в «Иркутских епархиальных ведомостях» подчеркивалось, что избрание Патриарха будет способствовать повышению религиозности в русском народе²²³.

Установление советской власти в Иркутске произошло только после кровопролитного вооруженного противостояния между Центросибирью и учащимися и преподавателями юнкерских училищ, поддерживавшими Комитет защиты революции, длившимся с 5 по 17 декабря 1917 г.²²⁴ К концу декабря, получив военную

²¹⁸ Список о перемещении, назначении и увольнении заштат священно-церковно-служителей Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 4-6.

²¹⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 69.

²²⁰ Годы учения А.П. Щапов в Иркутском духовном училище // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 13. С. 343-345.

²²¹ Гудошников М.А. Декабрьские бои 1917 г. в Иркутске. М. – Иркутск, 1932. С. 9.

²²² Там же. С. 11.

²²³ Конец синодального периода в истории русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 3-6.

²²⁴ Гудошников М.А. Декабрьские бои 1917 г. в Иркутске. С. 20, 46, 55.

поддержку из Канска, Красноярска и Черемхово, Центросибирь в одностороннем порядке установила власть в губернии²²⁵.

До конца 1917 г., в силу вышеназванных обстоятельств, советская власть не проводила в Иркутской губернии фактически никакой религиозной политики, однако уже в начале января 1918 г. при Культурно-просветительском отделе Комитета советских организаций Восточной Сибири был создан отдел по ликвидации духовно-учебных заведений в Иркутске, представители которого заявили о намерении реквизировать здание и имущество ИДС²²⁶, в соответствии с декретом от 11 декабря 1917 г. о передаче всех духовных учебных заведений в ведение государства²²⁷. Иными словами, можно сказать, что первые вмешательства советской власти в церковные дела в Иркутской губернии происходили практически одновременно с Европейской Россией²²⁸. Примечательно, что вопрос о ликвидации ИДС решался с участием представителей новой власти и духовенства. 15 января 1918 г. в семинарии прошло собрание служащих духовных учебных заведений епархии, родителей учащихся и делегатов от приходов Иркутска, на которое прибыли также представители Комитета советских организаций²²⁹. Последние предложили проект преобразования ИДС в гимназию, который не был одобрен большинством собравшихся²³⁰.

10 января 1918 г. последовало постановление Культурно-просветительского отдела Комитета советских организаций о прекращении преподавания Закона Божия во всех учебных заведениях губернии²³¹.

Вопрос о положении епархии в существующих условиях бурно обсуждался иркутским духовенством в январе 1918 г. на ряде собраний²³². Созванный во второй половине января 1918 г. 51-й экстренный съезд духовенства и мирян высту-

²²⁵ Гудошников М.А. Декабрьские бои 1917 г. в Иркутске. С. 50.

²²⁶ Судьба иркутских духовно-учебных заведений // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 12.

²²⁷ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 92.

²²⁸ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 92-93; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 73.

²²⁹ Судьба иркутских духовно-учебных заведений. С. 12.

²³⁰ Там же. С. 12-13.

²³¹ Протоколы 52-го Епархиального собрания духовенства и мирян Иркутской епархии 23 сент. – 9 окт. 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 201. Л. 13.

²³² Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902 - 1924 гг. С. 269-274.

пил против передачи государству духовных учебных заведений и прекращения преподавания Закона Божия. В то же время, съезд констатировал отсутствие у епархии достаточных средств для содержания духовных учебных заведений, а также регулярного издания «Иркутских епархиальных ведомостей»²³³.

И. С. Цыремпилова указывает, что 23 января 1918 г. все духовные учебные заведения Иркутска были закрыты, несмотря на протесты епархии²³⁴. Однако, опираясь на материалы «Иркутских епархиальных ведомостей», можно с уверенностью утверждать, что мужское духовное училище продолжало учебный процесс весь 1917-1918 учебный год²³⁵. Следует отметить, что передача духовных учебных заведений в ведение Наркомпроса в первой половине 1918 г. в целом велась крайне медленно, в Москве и Петрограде исполнение декрета от 11 декабря 1917 г. фактически игнорировалось²³⁶.

Принятия декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», позднее известного под наименованием «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» 20 января 1918 г.²³⁷ окончательно закрепило более ранние решения советской власти в Иркутской губернии.

В марте 1918 г. был предпринят ряд попыток национализации земель, зданий и имущества Вознесенского монастыря, также вызвавший протесты со стороны духовенства²³⁸. В то же время, кровопролития и откровенных бесчинств, как в ряде других регионов, в Иркутской губернии не происходило²³⁹. В Иркутске продолжал действовать ряд домовых церквей (закрытие подверглась только тюремная Борисоглебская церковь)²⁴⁰.

²³³ От редакции // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 8.

²³⁴ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 33.

²³⁵ От правления мужского духовного училища // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 23.

²³⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 78.

²³⁷ Там же. С. 75.

²³⁸ Бажков С.А., иер. Иркутская епархия в Советский период. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021); Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 35.

²³⁹ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 93, 97.

²⁴⁰ Клировые ведомости церквей г. Иркутска за 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 24, 104, 130, 221.

В целом, можно сказать, что развивавшиеся в первые месяцы 1918 г. события в Иркутской епархии отражали тенденции, общие, как для Сибири²⁴¹, так и для России в целом²⁴². Реакция духовенства Иркутской епархии на действия советской власти, во многом, соответствовала общей линии Церкви, принятой Патриархом Тихоном (Беллавиным), Священным Синодом и Поместным Собором²⁴³.

В связи с началом Гражданской войны к концу весны 1918 г. обстановка в Иркутске стала более напряженной²⁴⁴. После провалившейся попытки антибольшевистского восстания в ночь с 13 на 14 июня 1918 г. Центросибирь, небезосновательно опасаясь антисоветского подполья²⁴⁵, начала репрессии, затронувшие, в том числе, некоторых представителей духовенства и членов их семей²⁴⁶. Эти обстоятельства вкупе с проводившейся политикой по отделению Церкви от государства привели к росту недовольства новой властью в среде клира Иркутской епархии²⁴⁷. Вместе с тем, полномасштабного красного террора, как в некоторых других регионах²⁴⁸, в Иркутской губернии развернуто не было.

Следует отметить, что феномен «церковного большевизма» в Иркутской епархии в первые месяцы 1918 г. фактически отсутствовал, равно как не произошло и возникновения праобновленческих организаций. Причины этому нельзя усматривать исключительно в недолговечности советской власти в регионе, поскольку в первые месяцы 1918 г. ряд столичных клириков уже открыто заявили о поддержке Октябрьской революции и необходимости сотрудничества с больше-

²⁴¹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 35-36; *Новикова Т.М.* Деятельность Русской православной церкви в период Гражданской войны (на материалах Восточной Сибири) // Известия Алтайского гос. ун-та. Сер. История. 2009. № 1. С. 194.

²⁴² Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 98-99.

²⁴³ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 98-99; Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. С. 97-99.

²⁴⁴ *Кожин Д.А.* Становление первых советских органов государственной безопасности Иркутской губернии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 25.

²⁴⁵ *Скорикова Н.А.* Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны. С. 276-277.

²⁴⁶ В частности, прошли обыски в Вознесенском монастыре, был зверски убит сын священника С.И. Телятьева, подвергался аресту сын протоиерея М.А. Фивейского (*Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. С. 299-301).

²⁴⁷ Клировые ведомости церквей г. Иркутска за 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 172.

²⁴⁸ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 83.

виками²⁴⁹. К весне 1918 г. относится и формирование первых праобновленческих организаций²⁵⁰.

Принимая во внимание вышесказанное, необходимо полагать, что основными причинами отсутствия в Иркутской епархии «церковного большевизма» и попыток сформировать праобновленческие организации необходимо считать негативное отношение духовенства к новой власти и недостаточную социальную базу для формирования подобных организаций, поскольку в епархии не имелось отстраненных от служения клириков, готовых к сотрудничеству с советской властью.

После оставления Иркутска красными войсками, эвакуации Центросибири и вступления в город чехословацкого корпуса 11 июля 1918 г.²⁵¹ власть в Иркутской губернии перешла к губернской земской управе, во главе с П. Д. Яковлевым²⁵², управлявшим губернией при Временном правительстве²⁵³. Губерния вошла в подчинение Временному сибирскому правительству, образованному в Омске 30 июня 1918 г., 3 ноября 1918 г. передавшему власть Временному всероссийскому правительству, также известному, как Директория²⁵⁴.

Иркутская епархия после вступления в Иркутск чехословацкого корпуса встала на позиции поддержки Белого движения. Как отмечают исследователи, летом 1918 г. духовенство епархии активно служило молебны о даровании победы Белой армии²⁵⁵. В этом смысле политика архиепископа Иоанна (Смирнова) резко отличалась от политики Патриарха Тихона (Беллавина), открыто не благословлявшего Белое движение и не призывавшего к свержению советской власти²⁵⁶.

²⁴⁹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 83; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 75.

²⁵⁰ Аристова К.Г. Декрет об отделении Церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Беллинского. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 307-308.

²⁵¹ Клировые ведомости церквей г. Иркутска за 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 172.

²⁵² Скоринова Н.А. Проблемы экономического развития Иркутской губернии в 1918-1919 гг. // Вестник ИрГТУ. 2011. № 10 (57). С. 330.

²⁵³ Скоринова Н.А. Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны. С. 276.

²⁵⁴ Новикова Т.М. Православная церковь и правительство А.В. Колчака // Вестник ИрГТУ. 2010. № 4 (44). С. 268.

²⁵⁵ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 45.

²⁵⁶ Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. С. 75.

На проходившем с 23 сентября по 9 октября 1918 г. 52-м епархиальном собрании духовенства и мирян Иркутской епархии советская власть открыто порицалась. Подчеркивалось, что Центросибирь нанесла огромный урон епархиальной жизни, в частности, духовным учебным заведениям²⁵⁷. Примечательно, что с докладом, осуждавшим большевизм выступил, в частности, протоиерей М. А. Фивейский²⁵⁸. Помимо этого, съезд утвердил принятый 13 сентября 1918 г. проект создания епархиального совета²⁵⁹, призванного заменить консисторию, а также уделял большое внимание вопросам религиозного образования, в частности постановил сделать общепархиальным Союз законоучителей²⁶⁰.

Следует отметить, что поддержка Временного сибирского правительства являлась общей для занятых Белой армией сибирских епархий²⁶¹. Положение Иркутской епархии, несомненно, улучшилось во второй половине лета – осенью 1918 г., в частности, был возобновлен учебный процесс в ИДС и издание «Иркутских епархиальных ведомостей»²⁶².

Примечательно, что в Восточной Сибири со второй половины 1918 г. складывается такая специфическая форма «церковного большевизма», как участие православного духовенства в деятельности красных партизанских отрядов. Наибольшее распространение данное явление получило в Енисейской губернии²⁶³. В Забайкальской епархии поддержку красным партизанам оказывал священник Нерчинской Успенской церкви Я. И. Знаменский²⁶⁴. В то же время, документальный подтверждений участия в красных партизанских отрядах клириков Иркутской епархии в рассматриваемый период не обнаруживается.

В целях упорядочивания церковного управления на территориях, подчиненных Временному всероссийскому правительству, с 1 ноября по 3 декабря 1918 г. в

²⁵⁷ Протоколы 52-го Епархиального собрания духовенства и мирян Иркутской епархии 23 сент. – 9 окт. 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 201. Л. 3 об. - 4.

²⁵⁸ Там же. Л. 5-5 об.

²⁵⁹ Там же. Л. 15 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 4 об.

²⁶¹ Новикова Т.М. Православная церковь и правительство А.В. Колчака. С. 269.

²⁶² Пономарев Н.А., прот. Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3-3 об.

²⁶³ Новикова Т.М. Православная церковь и правительство А.В. Колчака. С. 272.

²⁶⁴ Бушуева Е.С. Настоятель Нерчинской Успенской церкви Яков Иванович Знаменский: особенности служения священника-революционера. // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 6. С. 111.

Омске прошло Сибирское соборное церковное совещание, на котором присутствовали 13 архиереев, в том числе архиепископ Иоанн (Смирнов)²⁶⁵. На совещании, ввиду сложности коммуникаций с церковной властью в Москве, было организовано Временное высшее церковное управление Сибири (далее – ВВЦУ Сибири), которое возглавил архиепископ Омский Сильвестр (Ольшанский)²⁶⁶.

В период работы Сибирского соборного церковного совещания, 18 ноября 1918 г. в Омске происходит военный переворот, в результате которого Директория отстраняется от власти и главой государства с титулом Верховного правителя избирается адмирал А. В. Колчак²⁶⁷. Сформированное во главе с Верховным правителем Российское правительство в большей мере стремилось к использованию Православной Церкви для укрепления своей власти. Как отмечается исследователями, проводился курс на восстановление слияния Церкви и государства²⁶⁸, в то же время, новое правительство отказалось от создания аналогов синодальной системы. 27 декабря 1918 г. в Омске было создано Главное управление по делам вероисповеданий, ставшее посредником между Церковью и государством²⁶⁹. В целом, большая часть сибирского духовенства в рассматриваемый период поддерживала Верховного правителя и его политику²⁷⁰. 4 июня 1919 г. ВВЦУ Сибири постановило ввести за богослужением поминовение Верховного правителя²⁷¹.

Вскоре после возвращения с Сибирского соборного церковного совещания, 29 декабря 1918 г. архиепископ Иоанн (Смирнов) скончался в Иркутске от пневмонии²⁷². Постановлением ВВЦУ Сибири главой Иркутской епархии был назначен епископ Киренский Зосима (Сидоровский)²⁷³.

²⁶⁵ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 47.

²⁶⁶ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 117.

²⁶⁷ *Новикова Т.М.* Православная церковь и правительство А. В. Колчака. С. 268.

²⁶⁸ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 117; *Новикова Т.М.* Православная церковь и правительство А.В. Колчака. С. 269.

²⁶⁹ *Олихов Д.В., прот.* Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918-1920 гг.) // Вестник ОмПДС. 2016. № 1. С. 80.

²⁷⁰ *Новикова Т.М.* Православная церковь и правительство А.В. Колчака. С. 269.

²⁷¹ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 128.

²⁷² Клировые ведомости церквей г. Иркутска за 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 172 об.

²⁷³ *Пономарев Н.А., прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3.

На протяжении большей части 1919 г. положение Иркутской епархии оставалось неизменным. К октябрю 1919 г. активизировалось участие епархиального духовенства в пропагандистской работе в интересах Российского правительства. В частности, совершались молебны в поддержку правительства А. В. Колчака²⁷⁴, обсуждался вопрос об организации в Иркутске Дружины святого креста, создаваемых в пропагандистских целях, как вооруженные формирования, воюющие с большевиками из религиозных оснований²⁷⁵. Примечательно, что в обсуждении вопроса о создании Дружины святого креста активное участие принимал протоиерей М. А. Фивейский²⁷⁶. В связи с поражениями армии Российского правительства в Западной Сибири, в Иркутской епархии с октября 1919 г. начался рост числа беженцев из духовенства. Вопрос об их устройстве в приходы стал важной частью политики епархии с конца 1919 г. по конец 1920 г.²⁷⁷ 10 ноября 1919 г., одновременно с началом эвакуации Всероссийского правительства²⁷⁸ в Иркутск было эвакуировано ВВЦУ Сибири²⁷⁹.

Предполагалось, что в Иркутске Российское правительство найдет широкую поддержку среди населения²⁸⁰, однако уже с осени 1919 г. большая часть сибирских эсеров начала поддерживать идею борьбы с властью А. В. Колчака²⁸¹. 24 декабря 1919 г. Политическим центром левых эсеров Восточной Сибири (далее – Политцентр) был организован вооруженный переворот в Черемхово, 27 декабря

²⁷⁴ Переписка по мерам пропагандистской деятельности в Иркутской губернии. 1919 г. // ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 390. Л. 2.

²⁷⁵ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 51.

²⁷⁶ Там же. С. 51.

²⁷⁷ *Пономарев Н.А., прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 2.

²⁷⁸ *Скоринова Н.А.* Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны. С. 279.

²⁷⁹ Как отмечается исследователями, остается невыясненным, покидал ли Омск архиепископ Сильвестр (Ольшанский) (*Олихов Д.В., прот.* Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.). С. 83), к 1 февраля 1920 г. в Иркутске находились епископ Томский Анатолий (Каменский), епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов), епископ Березовский Иринарх (Синеоков-Андриевский) и уволенный на покой епископ Гавриил (Воеводин) (*Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 65–66), а также епископ Чебоксарский Борис (Шипулин) (*Бажков С.А., иер.* Иркутская епархия в Советский период. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021)).

²⁸⁰ *Скоринова Н.А.* Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны. С. 279.

²⁸¹ *Берсенева И.В.* Политический просчет умеренных социалистов (сибирские эсеры и большевики в конце 1919 – начала 1920 годов) // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 10 (50). С. 109.

началось восстание в Иркутске²⁸², 5 января 1920 г. власть в городе перешла к сторонникам Политцентра²⁸³.

Политцентр стоял на позициях заключения мира с советской властью и создания автономного государства с центром в Иркутске²⁸⁴. Примечательно, что в манифесте Политцентра декларировалось возвращение гражданам свободы совести, отнятой А. В. Колчаком²⁸⁵. В целом, вопросы религии в период работы Политцентра практически не поднимались²⁸⁶. Единственным шагом в области религиозной политики новой власти стала ликвидация Главного управления по делам вероисповеданий Российского правительства, последовавшая 20 января 1920 г.²⁸⁷ К этому моменту прекратило свою деятельность и ВВЦУ Сибири²⁸⁸.

21 января 1920 г., по ряду причин, в первую очередь, ввиду нестабильности в Иркутске и опасений, связанных с наступлением армии В. О. Каппеля, Политцентр передал власть Временному революционному комитету, в составе четырех большевиков и одного левого эсера. Фактически в городе и губернии была установлена советская власть²⁸⁹.

Политика по отделению Церкви от государства и репрессии в отношении духовенства, обвиняемого в контрреволюции, начались в Иркутской губернии с февраля 1920 г. 1 февраля 1920 г. последовал арест епископов Анатолия (Каменского), Мефодия (Красноперова), Иринарха (Синеокова-Андриевского) и Гавриила (Воеводина)²⁹⁰, в это же время начался процесс закрытия церквей при государственных учреждениях²⁹¹. И. С. Цыремпилова указывает, что постановлением от-

²⁸² Берсенева И.В. Политический просчет умеренных социалистов (сибирские эсеры и большевики в конце 1919 - начала 1920 годов). С. 111.

²⁸³ Там же. С. 112.

²⁸⁴ Манифест Политцентра // ГАИО. Ф. Р-4. Оп. ОЦ. Д. 1. Л. 1 А.

²⁸⁵ Там же. Л. 1 А.

²⁸⁶ Манифест Политцентра; Законопроекты Политцентра // ГАИО. Ф. Р-4. Оп. ОЦ. Д. 1; Дела коменданта г. Иркутска за январь 1920 г. // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 91.

²⁸⁷ Олихов Д.В., *прот.* Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918-1920 гг.). С. 83.

²⁸⁸ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 133.

²⁸⁹ Берсенева И.В. Политический просчет умеренных социалистов (сибирские эсеры и большевики в конце 1919 - начала 1920 годов). С. 113.

²⁹⁰ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 65-66.

²⁹¹ Переписка по ходатайству прихожан институтской Александринской церкви // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 192. Л. 7.

дела образования от 13 февраля 1920 г. также были закрыты ИДС и мужское духовное училище²⁹², однако З. И. Рабецкая полагает, что семинария была закрыта 6 марта 1920 г., согласно постановлению Иркутского губревкома от 2 марта, одновременно с этим было национализировано все имущество учебного заведения²⁹³. В то же время, согласно докладу о состоянии епархии в 1920-1921 гг. протоиерея Н. А. Пономарева, деятельность епархиальных учебных заведений планировалось продолжить, окончательной причиной прекращения учебного процесса стал недостаток средств у епархии²⁹⁴. Вместе с тем, в марте 1920 г. национализации подвергается большинство религиозных учебных заведений Иркутской губернии²⁹⁵. В это же время происходит закрытие «Иркутских епархиальных ведомостей»²⁹⁶.

22 марта 1920 г. по обвинению в «погромно-черносотенной деятельности», в первую очередь, в связи с участием в формировании Дружины святого креста, были арестованы епископ Зосима (Сидоровский) и священник М. А. Концевич²⁹⁷. Однако уже 8 апреля 1920 г. архиерей и клирик по ходатайству епархиального совета были освобождены под поручительство в том, что в дальнейшем не станут заниматься контрреволюционной деятельностью²⁹⁸. В это же время за антисоветскую деятельность был осужден иркутский протоиерей Ф. Ф. Ведномудров²⁹⁹. В марте 1920 г. Иркутская ГубЧК проводила обыски в Вознесенском и Знаменском монастырях³⁰⁰.

Повторный арест епископа Зосимы (Сидоровского) последовал 20 апреля 1920 г. по запросу из Омска от представителя ВЧК при Сибревкоме³⁰¹. Как предполагает Н. К. Чернышова, поводом для ареста послужила подготовка процесса

²⁹² *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 66-67.

²⁹³ *Рабецкая З.И.* Иркутская духовная семинария. Исторический очерк. С. 181.

²⁹⁴ *Пономарев Н.А., прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3.

²⁹⁵ О передаче народных школ // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 540. Л. 137 об. - 138.

²⁹⁶ *Пономарев Н.А., прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3 об.

²⁹⁷ Следственное дело епископа Зосимы (Сидоровского) // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 14958. Л. 6-8.

²⁹⁸ Там же. Л. 9.

²⁹⁹ Следственное дело протоиерея Ф.Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654. Л. 1 об.

³⁰⁰ *Кожин Д.А.* Утверждение Советской власти в Иркутской губернии в 1920 году и правовой нигилизм ее населения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3 (78). С. 95-96.

³⁰¹ Следственное дело епископа Зосимы (Сидоровского) // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 14958. Л. 4.

над министрами Российского правительства А. В. Колчака, и более глубокое расследование деятельности Дружин святого креста³⁰². В заключении иркутский архиерей содержался под строгим надзором под личной ответственностью тюремной администрации³⁰³. 15 мая 1920 г., находясь в заключении, епископ Зосима (Сидоровский), объявил о снятии сана и монашеских обетов³⁰⁴. Сам он впоследствии указывал обновленческому Сибирскому церковному управлению, что снял сан из искреннего нежелания в дальнейшем оставаться монахом³⁰⁵. Н. К. Чернышова полагает, что к архиерею в этот период не применялись пытки, однако подчеркивает, что епископ Зосима пытался представить себя невинной жертвой Белой власти. 29 мая 1920 г. бывший архиерей был направлен на следствие в Омск, где уже к 12 июня последовало его освобождение³⁰⁶.

29 мая 1920 г. постановлением Священного Синода управлять Иркутской епархией был назначен митрополит Иаков (Пятницкий), однако уже 12 июля последовало назначение новым правящим архиереем епископа Анатолия (Каменского), с возведением последнего в сан архиепископа³⁰⁷. К этому моменту процесс отделения Церкви от государства в Иркутской губернии продолжился. В частности, еще 15 мая 1920 г. последовало распоряжение губернского отдела юстиции о закрытии в епархии всех приходских советов³⁰⁸. В то же время, антирелигиозная

³⁰² Чернышова Н.К. Судьба епископа Киренского Зосимы (А.А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919-1920 гг. Статья вторая // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 1. С. 47.

³⁰³ Следственное дело епископа Зосимы (Сидоровского) // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 14958. Л. 2.

³⁰⁴ Даты снятия сана епископом Зосимой (Сидоровским) в различных исследованиях разнятся. Протоиерей Н.А. Пономарев по какой-то причине ошибочно указывал, что это событие произошло в апреле 1920 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 1). Протоиерей В.В. Лавринов полагает, что епископ Зосима 7 марта 1920 г. снял монашеские обеты и каким-то образом продолжил управление епархией (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 250). А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров приводят еще более фантастичную версию, согласно которой епископ Зосима (Сидоровский) снял монашеские обеты под влиянием «митрополита» Петра Блинова в 1922 г. (*Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_grc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021)). Опираясь на документы, можно с уверенностью говорить, что снятие сана и монашества епископом Зосимой (Сидоровским) происходят одновременно, 15 мая 1920 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93), та же дата указывалась в статье, посвященной этому событию в газете «Власть труда» (Отказ Зосимы от архиерейского звания и сложение им монашеского сана // Власть труда. 1920. 18 мая).

³⁰⁵ Изложение мотивов снятия сана Зосимой (Сидоровским) // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93-93 об.

³⁰⁶ Чернышова Н.К. Судьба епископа Киренского Зосимы (А.А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919-1920 гг. Статья вторая. С. 47-48.

³⁰⁷ Бажков С.А., иер. Иркутская епархия в Советский период. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021).

³⁰⁸ Пономарев Н.А., прот. Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 1.

пропаганда в губернии в этот период велась крайне слабо, в частности, официальный орган Иркутского губкома РКП (б), газета «Власть труда», ограничивалась в этом вопросе публикацией единичных карикатур на духовенство³⁰⁹.

В сентябре 1920 г. постановлением Иркутского губкома была прекращена деятельность епархиального свечного склада³¹⁰. 28 сентября 1920 г. последовал приказ губернского отдела управления о ликвидации Иркутского епархиального совета, в связи с лишением Церкви прав юридического лица³¹¹. Еще в конце апреля 1920 г. был изъят архив консистории, 13 сентября последовало постановление о закрытии присутствия епархиального совета³¹². Окончательная ликвидация епархиального совета и передача его имущества государству состоялись 20 октября 1920 г.³¹³, однако еще 1 октября 1920 г. был открыт Духовный комитет при Иркутском архиепископе, усвоивший функции закрытого епархиального совета, но не обладающий юридическим статусом³¹⁴.

К концу 1920 г. в Иркутске были закрыты 13 домовых церквей (включая храмы при эвакуированных военных учреждениях)³¹⁵, однако все приходские церкви епархии продолжали действовать³¹⁶. Продолжали функционировать и домовые церкви при Кузнецовской и Глазковской больницах в Иркутске³¹⁷. 22 миссионерских стана епархии были преобразованы в приходы³¹⁸. Постановлением Священного Синода от 6 сентября 1920 г. епископом Киренским был назначен находившийся в Иркутске епископ Чебоксарский Борис (Шипулин)³¹⁹. В целом, отмечалось, что клир епархии на протяжении 1920 г. расширился за счет принятия в штат находившихся в губернии беженцев из числа духовенства³²⁰.

³⁰⁹ Власть труда. 1920. 11 апреля.

³¹⁰ Пономарев Н.А., *прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3.

³¹¹ Материалы ликвидации Иркутского епархиального совета // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 170. Л. 1, 8.

³¹² Там же. Л. 4.

³¹³ Там же. Л. 3.

³¹⁴ Пономарев Н.А., *прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 1.

³¹⁵ Там же. Л. 1 об.

³¹⁶ Материалы ликвидации Иркутского епархиального совета // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 170. Л. 11.

³¹⁷ Список приходов Иркутской епархии по благочиниям на 1920 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 50. Л. 1.

³¹⁸ Пономарев Н.А., *прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 1 об.

³¹⁹ Там же. Л. 1.

³²⁰ Там же. Л. 1 об.

Политика по отделению Церкви от государства в Иркутской губернии в рассматриваемый период, во многом соответствовала общесибирским тенденциям³²¹. В то же время в Забайкалье, вошедшем в состав Дальневосточной республики, велась несколько более мягкая политика в отношении религии, в частности, Православная Церковь не была лишена прав юридического лица³²².

Важным шагом в антирелигиозной работе в Иркутской губернии в начале 1921 г. стало постановление о вскрытии мощей святителя Иннокентия Иркутского, принятое на губернском съезде советов 24 января 1921 г.³²³ Фактически данное мероприятие проводилось в контексте общероссийской кампании по ликвидации мощей, начавшейся с конца июля 1920 г.³²⁴ Для проведения вскрытия мощей была создана комиссия, включавшая представителей всех уездов и аймаков губернии, Губревкома, ГубЧК, профессуры Иркутского университета и духовенства³²⁵. От епархии в комиссию вошли протоиереи И. И. Писарев, В. Н. Флоренсов и Н. А. Пономарев. Также на вскрытии мощей присутствовал епископ Борис (Шипулин). Само вскрытие прошло, согласно газете «Власть труда», в один день с принятием постановления, 24 января, и было использовано в антирелигиозной пропаганде³²⁶. В частности, в печати подчеркивалось, что в раке были обнаружены «прах и тлен»³²⁷, публиковались письма читателей в поддержку развенчания культа мощей³²⁸.

Вскрытие мощей святителя Иннокентия вызвало негодование со стороны части духовенства епархии³²⁹. В Иркутске ряд священников проповедовал против политики советской власти. В связи с этим, 8 февраля 1921 г. по обвинению в ан-

³²¹ Материалы по отделению Церкви от государства в Енисейской губернии // ГАКК. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 3. Л. 33; Материалы по исполнению декрета об отделении Церкви от государства в Енисейской губернии // ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 137. Л. 1-5.

³²² Циркуляры Дальтотуправа // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 3. Л. 13.

³²³ Вскрытие мощей Иннокентия Иркутского // Власть труда. 1921. 25 января.

³²⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева. С. 60.

³²⁵ Постановление // Власть труда. 1921. 25 января.

³²⁶ Еще один религиозный обман // Власть труда. 1921. 26 января.

³²⁷ Еще один религиозный обман // Власть труда. 1921. 26 января; Иннокентий епископ Иркутский // Власть труда. 1921. 26 января.

³²⁸ От сказок к науке // Власть труда. 1921. 26 января; К вскрытию мощей Иннокентия. Письмо в редакцию // Власть труда. 1921. 30 января; Крестьяне о вскрытии мощей // Власть труда. 1921. 24 февраля.

³²⁹ Примечательно, что епископ Борис (Шипулин) подчеркнул, что против вскрытия мощей святителя Иннокентия не возражает (Еще один религиозный обман // Власть труда. 1921. 26 января).

тисоветской агитации ГубЧК были арестованы протоиерей В. Н. Флоренсов, священник А. Прохоров, священник М. А. Попов, священник Н. П. Успенский, священник И. З. Тихомиров, а также миряне И. Д. Чачин, И. И. Загоскин, М. П. Верховин и И. М. Мажаров³³⁰. Все арестованные 18 марта 1921 г. были признаны виновными³³¹, однако уже 4 апреля 1921 г. последовало постановление губернского революционного трибунала об их освобождении³³². Как отмечает И. С. Цыремпилова, под давлением верующих губревком 30 января 1921 г. постановил не реквизировать мощи, однако по указанию из Москвы, все же провел реквизицию и направил останки святителя в столицу 1 марта 1921 г.³³³

Можно говорить о том, что вскрытие мощей святителя Иннокентия отражало общую тенденцию для Восточной Сибири. В частности, в этот же период кампания против мощей святых была проведена в Енисейской губернии³³⁴.

На протяжении первой половины 1921 г. положение Иркутской епархии принципиально не изменилось. Следует отметить, что несколько усилилась антирелигиозная пропаганда в губернии³³⁵. В пропагандистских целях в печати было использовано произошедшее в июле 1921 г. отречение от сана священника А. Г. Византийского³³⁶. В целом же снятие сана духовенством епархии имело единичный характер³³⁷.

С июня 1921 г. в Советской России начинается кампания по помощи голодающему населению Поволжья. Проблема голода активно поднимается в официальной печати, в частности, с августа 1921 г. заметки о борьбе с голодом регулярно выходят в газете «Власть труда»³³⁸. Летом 1921 г. в борьбу с голодом активно

³³⁰ Следственное дело протоиерея В.Н. Флоренсова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 17521. Л. 2-3.

³³¹ Там же. Л. 4.

³³² Там же. Л. 6 об.

³³³ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 81-82.

³³⁴ Материалы по исполнению декрета об отделении Церкви от государства в Енисейской губернии // ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 137. Л. 4.

³³⁵ *Троицкий Н.Н.* Единый бог // Власть труда. 1921. 4 марта; Религиозный диспут // Власть труда. 1921. 20 мая.

³³⁶ Раскаявшийся священник // Власть труда. 1921. 28 июля. С. 4.

³³⁷ *Пономарев Н.А., прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 2.

³³⁸ См.: Помощь голодающим // Власть труда. 1921. 15 августа; Помощь голодающим // Власть труда. 1921. 10 сентября; Помощь голодающим // Власть труда. 1921. 17 сентября; Помощь голодающим // Власть труда. 1921. 5 октября; Помощь голодающим // Власть труда. 1921. 12 октября; Помощь голодающим // Власть труда. 1921. 3 ноября; Помощь голодающим // Власть труда. 1921. 25 декабря.

включилась Православная Церковь, Патриарх Тихон (Беллавин) направил ряд посланий о помощи в борьбе с голодом к верующим и зарубежной общественности³³⁹.

В Иркутской губернии 27 июля 1921 г. была образована комиссия по помощи голодающим. В это же время архиепископ Анатолий (Каменский) благословил сбор средств для голодающих губерний в приходах епархии³⁴⁰.

В целом, к концу 1921 г. положение Иркутской епархии принципиально не изменилось в сравнении с 1920 г. В декабре 1921 г., в связи с назначением на Уфимскую кафедру, Иркутск покинул епископ Борис (Шипулин)³⁴¹. Несмотря на проведенное отделение Церкви от государства, продолжали действовать две домовые церкви в Иркутске, функции епархиального совета исполнял Духовный комитет³⁴².

Таким образом, духовенство Иркутской епархии в дни Февральской революции 1917 г. длительное время было лишено объективных сведений о происходящих событиях, поэтому не имело четкой позиции по отношению к ним. Сама революция была для клира епархии неожиданностью, однако не вызвала протеста в среде духовенства. В первые дни после отречения императора Николая II и Великого князя Михаила Александровича от престола архиепископ Иоанн (Смирнов) пошел по пути признания Временного правительства и участия в формировании новой власти в Иркутской губернии, призвав к тем же шагам духовенство. На собраниях духовенства поднимались вопросы, касающиеся политического положения государства и церковных преобразований. В этот же период заметную роль в епархиальной жизни стали играть будущие деятели обновленческого раскола: протоиерей М. А. Фивейский и священник А. В. Азлецкий. Причем, если последний стал пользоваться популярностью, как ученый и либерал, то первый скорее приспособился к новым реалиям. В то же время, в отличие от Петрограда и

³³⁹ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. С. 176-178.

³⁴⁰ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 86, 88.

³⁴¹ Сведения об отделении Церкви от государства в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 170. Л. 15.

³⁴² *Пономарев Н.А., прот.* Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3 об.

Москвы, в Иркутской епархии в этот период не имели поддержки церковные реформистские организации. Также никто из клириков, в дореволюционный период стремившихся к церковным реформам или симпатизировавших социализму, не играл значительной роли в епархиальной жизни в 1917 г.

Летом 1917 г. вопрос полного отделения Церкви от государства духовенством Иркутской епархии осуждался, что отражало общероссийские тенденции. В то же время, определенная часть духовенства поддерживала передачу церковно-приходских школ в ведение государства, а также высказывалась по вопросам преобразования жизни клира, что можно интерпретировать, как имевшие место внутрицерковные предпосылки обновленческого раскола. Примечательно, что на Поместный Собор от Иркутской епархии были избраны, по преимуществу, представители умеренного духовенства и мирян, что также соответствовало общероссийским тенденциям.

Октябрьская революция 1917 г. первоначально не была воспринята иркутским духовенством, как значительное событие, поскольку в Иркутске сохранялось двоевластие, и окончательное установление советской власти последовало только после вооруженного противостояния к концу декабря 1917 г.

Политика по отделению Церкви от государства, проводившаяся в Иркутской губернии с января 1918 г. выразилась в закрытии семинарии, запрещении преподавания Закона Божия и попытках реквизиции собственности Вознесенского монастыря. «Церковный большевизм» и праобновленческие организации в первой половине 1918 г. в Иркутской епархии отсутствовали, по причине как недовольства значительной части клира советской властью, так и отсутствия социальной базы.

После установления в Иркутской губернии власти Временного сибирского правительства положение епархии значительно улучшилось: был возобновлен учебный процесс в семинарии и издание «Иркутских епархиальных ведомостей». Духовенство епархии, по преимуществу, поддерживало установление новой власти. В отличие от Енисейской и Забайкальской епархий, в Иркутской епархии отсутствовали случаи поддержки духовенством красных партизан и участия клири-

ков в партизанских отрядах. С октября 1919 г. духовенство епархии активно участвовало в пропагандистской деятельности в интересах Российского правительства А. В. Колчака.

Политцентр практически не проводил в Иркутской губернии какой-то религиозной политики, однако после окончательного установления советской власти, был возобновлен курс на отделение Церкви от государства. На протяжении 1920 г. были закрыты духовные учебные заведения епархии и большинство домовых церквей в Иркутске, прекращено преподавание Закона Божия, а также запрещена деятельность епархиального совета. Последний, однако, был заменен Духовным комитетом при Иркутском архиепископе. Дважды арестам подвергался епископ Зосима (Сидоровский), в заключении объявивший о снятии сана и монашества. В первые месяцы 1921 г. были проведены вскрытие и реквизиция мощей святителя Иннокентия Иркутского, что повлекло за собой протесты части клира епархии и аресты недовольного духовенства. В остальном, на протяжении 1921 г. положение епархии практически не изменилось.

В целом, предпосылки обновленческого раскола в Иркутской епархии имели место только в первой половине 1917 г. и не были прямо связаны с дореволюционными предпосылками. «Церковный большевизм» в епархии полностью отсутствовал. К концу 1921 г. в Иркутской губернии было проведено отделение Церкви от государства, однако епархия сохраняла подавляющее большинство своих приходов, а также обновленные органы управления в форме Духовного комитета при архиепископе.

1.3 Кампания по изъятию церковных ценностей и становление обновленческого раскола в Иркутской епархии (февраль 1922 – июнь 1923 г.)

Как в Советской России в целом, так в отдельных регионах катализатором для оформления обновленческого раскола стала кампания по изъятию церковных ценностей, фактически начавшаяся с постановления Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК), принятого 23 февраля

1922 г.³⁴³, предписывавшего реквизицию драгоценных предметов, находящихся в собственности групп верующих, «изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа»³⁴⁴. Согласно документу, изъятые ценности планировалось направить на нужды голодающих³⁴⁵. Следует отметить, что еще 2 января 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О ликвидации церковного имущества», предполагавшее, что все имущество должно подлежать классификации и строгому учету³⁴⁶.

Примечательно, что переговоры о передаче церковных ценностей, не имеющих богослужебного назначения, в ведение государства были инициированы Церковью еще в начале 1922 г. 19 февраля 1922 г. было выпущено послание Патриарха Тихона (Беллавина) и Священного Синода, призывавшее жертвовать не имеющие богослужебного назначения предметы из храмов на нужды голодающих³⁴⁷.

В Иркутской губернии, не затронутой голодом, вопрос о реквизиции церковных ценностей на нужды голодающих был поставлен в печати еще до официального принятия постановления Президиума ВЦИК, в первой половине февраля 1922 г.³⁴⁸

Собственно повсеместное развертывание кампании по изъятию церковных ценностей, как отмечают исследователи, относится уже к марту 1922 г.³⁴⁹ Однако реакция на принятое 23 февраля 1922 г. постановление со стороны Православной Церкви последовала уже к концу февраля. В частности, 28 февраля 1922 г. Патриарх Тихон (Беллавин) выпустил послание, в котором, с одной стороны, указывалось на необходимость помощи голодающим, с другой – осуждалось изъятие из церкви богослужебных предметов, данный шаг прямо назывался святотатством.

³⁴³ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири) // *Власть*. 2008. № 10. С. 81.

³⁴⁴ Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей. 23 февраля 1922 г. // Исторические материалы: сайт. URL: <http://istmat.info/node/33977> (дата обращения: 11.02.2021).

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. С. 5.

³⁴⁷ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 144.

³⁴⁸ *Шумяцкий Я.Б.* Церковное золото – голодному // *Власть труда*. 1922. 15 февраля.

³⁴⁹ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 145.

Патриарх подчеркивал, что Церковь не может одобрить подобные шаги со стороны государства³⁵⁰.

В Иркутской губернии к началу марта 1922 г. мероприятия по изъятию церковных ценностей еще не проводились. 7 марта 1922 г. архиепископ Анатолий (Каменский) выпустил послание под заголовком «Вниманию иркутской паствы», в котором призвал верующих жертвовать средства в пользу голодающих, однако не приветствовал реквизицию церковных ценностей³⁵¹. Позиция архиерея вызвала недовольство губкома РКП (б), против архиепископа началась кампания в печати³⁵².

С начала марта 1922 г. под влиянием начавшейся кампании по изъятию церковных ценностей оформляется взаимное стремление части духовенства и государственной власти к сближению. В этот период создается «Петроградская группа прогрессивного духовенства», настаивающая на том, что для нужд голодающих следует жертвовать все церковные ценности, в том числе, и богослужебные предметы. Свои идеи «Петроградская группа» выражает в декларации помощи голодающим³⁵³. В состав данной организации вошли клирики, ранее уже стремившиеся к сотрудничеству с советской властью, в частности, протоиерей А. И. Введенский³⁵⁴ и священник В. Д. Красницкий³⁵⁵. В сущности, можно считать саму группу и ее деятельность развитием «церковного большевизма» в новых условиях.

С другой стороны, представители государственной власти с этого времени начинают рассматривать просоветскую часть духовенства, как своих союзников в деле проведения кампании и дальнейшего переустройства Православной Церкви и ликвидации в ней контрреволюционных идей. Активно лоббировал идею использования просоветского духовенства в интересах власти Л. Д. Троцкий, указы-

³⁵⁰ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. С. 188-190.

³⁵¹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 89.

³⁵² *Шульган П., Симонов А.* Трудящиеся о церковных ценностях. (Ответы епископу Анатолию) // Власть труда. 1922. 15 марта.

³⁵³ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 91.

³⁵⁴ Там же. С. 84.

³⁵⁵ *Кравецкий А.Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В. Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви»); *Roslof E.E.* Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946. P. 30-31.

вая на возможность привлечения просоветского духовенства к работе в органах Центральной комиссии помощи голодающим (далее – ЦК Помгол) при ВЦИК³⁵⁶ и необходимость противопоставления его реакционному клиру³⁵⁷.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что со стороны советской власти уже в марте 1922 г. оформилось стремление к использованию просоветского духовенства для ослабления Православной Церкви, в то же время поддержка политики большевиков со стороны части клира не была инспирирована властями, а являлась, скорее, закономерным развитием более ранних форм «церковного большевизма».

Следует отметить, что в Иркутской губернии во второй половине февраля – первой половине марта 1922 г. официальная пропаганда уже подчеркивала разделение между духовенством в рамках освещения кампании по изъятию церковных ценностей. В частности, в статьях в газете «Власть труда» духовенство содействующее изъятию ценностей, ставилось в пример³⁵⁸, в то время, как противники реквизиции изображались преступниками³⁵⁹.

Собственно комиссия по изъятию церковных ценностей в Иркутской губернии официально была образована 16 марта 1922 г. Первоначально изъятие осуществлялось в городских храмах, затем процесс затронул и сельские приходы³⁶⁰. Можно сказать, что образование и деятельность комиссии по изъятию церковных ценностей в Иркутской губернии в марте 1922 г. отражали общесибирские тен-

³⁵⁶ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. С. 51.

³⁵⁷ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 - 1946 гг.). С. 91; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 93.

³⁵⁸ Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда 1922. 15 февраля; Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда 1922. 17 февраля; Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда 1922. 15 марта.

³⁵⁹ Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда 1922. 15 марта. С. 2; Берман Я. Кому анафема? // Власть труда. 1922. 15 марта.

³⁶⁰ Секретные циркуляры Иркутского губкома РКП (б). 1922 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1023. Л. 25.

денции³⁶¹, в то же время, на территориях Дальневосточной республики кампания начала проводиться только к осени 1922 г. и продолжилась в 1923 г.³⁶²

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в Иркутской епархии в марте 1922 г. не имели места случаи поддержки духовенством проводимого изъятия церковных ценностей. На наш взгляд, основной причиной этому являлось отсутствие в епархии духовенства, активно поддерживавшего советскую власть и в более ранний период. С другой стороны, в отличие, например, от Енисейской губернии³⁶³, местные власти в Иркутске, насколько можно судить по имеющимся источникам, не стремились к привлечению клириков к активному участию в кампании³⁶⁴.

В то же время, отсутствуют сведения об оказании духовенством или мирянами активного сопротивления изъятию церковных ценностей в Иркутской губернии³⁶⁵, в отличие от ряда других регионов Советской России³⁶⁶. Основные мероприятия кампании по изъятию церковных ценностей в Иркутске завершились в мае 1922 г.³⁶⁷, однако в некоторых уездах губернии деятельность по реквизиции ценностей продолжалась до августа 1922 г.³⁶⁸

Параллельно с активной пропагандой изъятия церковных ценностей в официальной печати Иркутской губернии весной 1922 г. значительно усиливается, в сравнении с 1920 и 1921 гг., антирелигиозная пропаганда³⁶⁹.

³⁶¹ Материалы по изъятию церковных ценностей в Енисейской губернии // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 339. Л. 4 А; *Борисова В.В.* Изъятие церковных ценностей из православных храмов Тюменской губернии в 1922 году // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 28 (166). С. 142; *Юрганова И.И.* Кампания по изъятию церковных ценностей в Якутске (к истории Русской Православной Церкви в Советской Якутии) // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 1. С. 28.

³⁶² Циркуляры Дальтуправа // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 3. Л. 15, 17-19.

³⁶³ Материалы по изъятию церковных ценностей в Енисейской губернии // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 339. Л. 6.

³⁶⁴ Секретные циркуляры Иркутского губкома РКП (б). 1922 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1023.

³⁶⁵ Информационные сводки Иркутской ГубЧК. 1922 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1073. Л. 105 об., 110.

³⁶⁶ *Борисова В.В.* Изъятие церковных ценностей из православных храмов Тюменской губернии в 1922 году. С. 144; *Реброва М.И.* Изъятие церковных ценностей на территории современной Донецкой области // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 6 (67). С. 72-74.

³⁶⁷ Отчет Иркутской губернской комиссии помощи голодающим // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1050. Л. 11.

³⁶⁸ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 99.

³⁶⁹ *Ржанов Г.А.* Историческое падение христианства // Власть труда. 1922. 15 апреля; *Ржанов Г.А.* Лучше было бы не вешать, чем радоваться воскресению // Власть труда. 1922. 21 апреля; *Васильев-Забайкальский С.Н.* Маленький фельетон. Воскресный день в Нагорном районе // Власть труда. 1922. 7 апреля; *Васильев-Забайкальский С.Н.* Маленький фельетон. Мы – народ! // Власть труда. 1922. 12 апреля; *Васильев-Забайкальский С.Н.* Маленький фельетон. «Слово» и «дело» // Власть труда. 1922. 15 апреля.

Значительное ослабление Православной Церкви в регионе вызвал арест архиепископа Анатолия (Каменского), последовавший 28 апреля 1922 г. Как было сказано выше, вопрос о несогласии архиерея с политикой изъятия ценностей поднимался в советской печати еще до официального старта кампании по реквизиции. Именно обвинение в укрывательстве ценностей, принадлежавших иркутскому Казанскому кафедральному собору, стало основным поводом для ареста архиепископа. Вместе с тем, владыке Анатолию инкриминировали пособничество контрреволюционерам и бандитам, а также давние связи с консервативными кругами³⁷⁰. После ареста правящего архиерея епархией управлял Духовный комитет в составе протоиереев И. И. Писарева, Н. А. Пономарева и К. Попова, чьи полномочия были подтверждены епархиальным съездом духовенства 24 июня 1922 г.³⁷¹

Хотя аресты духовенства по обвинению в сопротивлении проводимой кампании или укрывательстве церковных ценностей и последующие репрессии имели массовый³⁷² характер и были распространены в большинстве регионов Советской России³⁷³, необходимо подчеркнуть, что правящие архиереи во многих епархиях весной 1922 г. не были арестованы³⁷⁴. В этом смысле Иркутская епархия к концу апреля 1922 г. оказалась в худшем положении, нежели большинство других епархий Российской Церкви, лишившись архиерейского руководства.

Очевидная подготовка к осуществлению церковного переворота в ходе кампании по изъятию церковных ценностей началась в апреле 1922 г.³⁷⁵ 11 апреля 1922 г. была выпущена секретная инструкция ГПУ по проведению организационного заседания «московской оппозиционной группы» духовенства, в которой

³⁷⁰ За что будут судить епископа Анатолия и иже с ним // *Власть труда*. 1922. 4 июля.

³⁷¹ Иркутская летопись. 1661 – 1940 гг. / сост., коммент. и примеч. Ю.П. Колмакова. Иркутск, 2003. С. 409.

³⁷² *Шкарковский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 95.

³⁷³ Исключением можно считать, к примеру, Псковскую епархию, где число арестованного духовенства было незначительно и не проходило громкого процесса над клириками по итогам кампании (*Иванова М.А.* Кампания по изъятию церковных ценностей в Псковской губернии в 1922 г. // Псков. 2006. № 24. С. 158).

³⁷⁴ *Лавринов В.В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 24; *Личак Н.А.* К истории изъятия церковных ценностей во Владимире // *Вестник ПСТГУ. Сер. История. История Русской Православной Церкви*. 2015. № 6 (67). С. 82; *Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]*. С. 152, 155.

³⁷⁵ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 92.

подчеркивалось, что для осуществления церковного раскола необходимо придать имеющейся просоветской части клира организованный вид³⁷⁶.

В соответствии с вышеназванной инструкцией 19 апреля 1922 г. в Москве в квартире священника С. В. Калиновского прошла встреча уполномоченного VI отделения Секретного отдела Московского губотдела ГПУ М. М. Шмелева и сотрудника VIII отдела Народного комиссариата юстиции М. В. Галкина с духовенством, в которой также принял участие запрещенный в священнослужении за введение литургических новшеств³⁷⁷ и с конца марта 1922 г. участвовавший в деятельности ЦК Помгол³⁷⁸ епископ Антонин (Грановский)³⁷⁹. На встрече представители власти указывали на необходимость немедленного выступления просоветской части духовенства против Патриарха, обещая поддержку и предоставление более свободного положения Церкви, в то же время, присутствовавшие клирики подчеркивали, что поддержка подобного выступления среди верующих пока недостаточна³⁸⁰. По итогам встречи было принято решение незамедлительно связаться с «Петроградской группой прогрессивного духовенства» и провести ряд мероприятий для подготовки церковного переворота, в частности, поддержать подготовленный к печати священником С. В. Калиновским журнал «Живая церковь», открыть кафедру для епископа Антонина и издать воззвание к верующим³⁸¹.

При непосредственном участии представителей власти в Москву из Петрограда были командированы протоиерей А. И. Введенский, священник Е. Х. Белков и псаломщик С. Я. Стадник, прибывшие 8 мая³⁸² 1922 г.³⁸³ Несколько ранее из

³⁷⁶ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. С. 185.

³⁷⁷ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 117.

³⁷⁸ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

³⁷⁹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 92.

³⁸⁰ Там же. С. 92.

³⁸¹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 194.

³⁸² А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают другую дату прибытия петроградского духовенства: 9 мая 1922 г. (Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021)).

³⁸³ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 153; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 92.

Петрограда в столицу прибыл священник В. Д. Красницкий³⁸⁴. К этому времени в Москву из Саратова прибыли также протоиереи С. А. Ледовский и Н. Н. Русанов³⁸⁵, с февраля 1922 г. занимавшиеся активной агитацией в пользу реквизиции церковных ценностей в Саратовской епархии³⁸⁶. В Москве представители «Петроградской группы прогрессивного духовенства» встретились с епископом Антонином (Грановским) и священником С. В. Калиновским, в ходе последней встречи было принято решение дать новому церковному движению название готовившегося к выходу журнала – «Живая церковь»³⁸⁷.

12 мая 1922 г. протоиерей А. И. Введенский, священники В. Д. Красницкий, Е. Х. Белков и С. В. Калиновский³⁸⁸, а также псаломщик С. Я. Стадник прибыли к находившемуся под домашним арестом на московском Троицком подворье Патриарху Тихону (Беллавину) и предложили отстраниться от власти и до созыва Поместного собора передать церковное управление одному из других иерархов, в связи с тяжелым положением Церкви³⁸⁹. Патриарх передал прибывшей группе духовенства письмо на имя М. И. Калинина, в котором указывал, что передает высшую церковную власть до созыва Поместного собора митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому) или митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому)³⁹⁰.

На следующий день, 13 мая 1922 г., была составлена окончательная редакция³⁹¹ воззвания «Верующим сынам Православной Церкви Российской» за подписью епископа Антонина (Грановского), протоиереев А. И. Введенского, С. А. Ле-

³⁸⁴ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ *Ковалева И.И., Кривошеева Н. А.* Саратовская епархия в 1917 – 1930 гг. Мемориальная записка А.А. Соловьева. // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. 2010. № 4(37). С. 93.

³⁸⁷ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

³⁸⁸ А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают, что священник С.В. Калиновский внезапно испугался и остался в передней, не участвуя в самой встрече с Патриархом (*Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021)).

³⁸⁹ *Введенский А.И., прот.* Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918 – 1922 г.). С. 249.

³⁹⁰ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 153.

³⁹¹ Первоначальная редакция воззвания была подготовлена 10 мая 1922 г. (Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. С. 307-309).

довского и Н. Н. Русанова, священников С. В. Калиновского, В. Д. Красницкого, Е. Х. Белкова, И. Борисова, В. Быкова и псаломщика С. Я. Стадника, в котором осуждалась контрреволюционная позиция Церкви и сопротивление изъятию церковных ценностей и декларировались нормализация отношений с советской властью и незамедлительный созыв Поместного собора. 14 мая это воззвание было опубликовано в «Известиях ВЦИК»³⁹². В тот же день Л. Д. Троцкий подал Политбюро ЦК РКП (б) письмо, в котором указывал на необходимость поддержки «сменовеховского» духовенства и ослабления в отношении него антирелигиозной пропаганды³⁹³. Одновременно с этим И. В. Сталин направил телеграмму губкомам РКП (б) о необходимости поддержки зарождающегося обновленческого движения³⁹⁴.

15 мая 1922 г. прошла встреча петроградских обновленцев с М. И. Калининым, которому было передано письмо Патриарха. 16 мая 1922 г. последовала еще одна встреча представителей «прогрессивного духовенства» с Патриархом Тихоном, на которой последний передал им письмо к митрополиту Агафангелу (Преображенскому), в котором назначал его временным главой церковного управления до созыва Поместного собора³⁹⁵. В этот же день³⁹⁶ было организовано обновленческое Высшее церковное управление (далее – ВЦУ)³⁹⁷.

Заключительная встреча протоиерея А. И. Введенского и священников Е. Х. Белкова и С. В. Калиновского с Патриархом Тихоном произошла 18 мая 1922 г. К этому моменту священник В. Д. Красницкий отбыл в Ярославль для переговоров с митрополитом Агафангелом (Преображенским)³⁹⁸. Прибывшие к Патриарху обновленцы убедили Святейшего Тихона передать им канцелярию для решения те-

³⁹² *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

³⁹³ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 153-154.

³⁹⁴ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 97.

³⁹⁵ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

³⁹⁶ А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают на то, что Высшее церковное управление было сформировано 18 мая 1922 г. (*Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021)).

³⁹⁷ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 92-93; Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 154.

³⁹⁸ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

кущих вопросов. Возглавить канцелярию Патриарх поручил епископу Клинскому Иннокентию (Летяеву), до его прибытия решать текущие вопросы поручалось под руководством проживавшего в Москве епископа Верненского Леонида (Скобеева)³⁹⁹, которого обновленцы восприняли, как подходящую управляемую фигуру⁴⁰⁰. Фактически был осуществлен церковный переворот, который сами обновленцы впоследствии именовали церковной революцией⁴⁰¹. Как отмечается исследователями, Патриарх Тихон только дал прибывшему духовенству возможность временно участвовать в работе по решению текущих церковных дел, в то время, как сами обновленцы позиционировали этот факт, как передачу им всей полноты церковной власти до созыва Поместного собора⁴⁰². Вероятно, в это же время возглавить ВЦУ был приглашен епископ Антонин (Грановский)⁴⁰³. 19 мая 1922 г. сразу после перемещения находящегося под домашним арестом Патриарха Тихона в Донской монастырь, ВЦУ приступило к работе в московском Троицком подворье⁴⁰⁴.

Как видно из вышесказанного, события апреля – мая 1922 г. проходили при непосредственном участии государственной власти, заинтересованной в осуществлении раскола в Православной Церкви. В этом мнении сходится большинство исследователей⁴⁰⁵. Отдельно указывается на значительную роль в осуществлении

³⁹⁹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 93.

⁴⁰⁰ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

⁴⁰¹ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 52.

⁴⁰² Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 155; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 93; Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

⁴⁰³ А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают, что епископ Антонин сам явился 19 мая 1922 г. на Троицкое подворье и возглавил работу ВЦУ (Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021)), однако документы свидетельствуют о том, что на его имя предварительно поступила просьба за подписями протоиерея А.И. Введенского, священников В.Д. Красницкого и Е.Х. Белкова (Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. С. 218).

⁴⁰⁴ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

⁴⁰⁵ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 153-155; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 91; Соловьев И.В., иер. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 29; Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. С. 301; Краснов-

раскола начальника VI отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучкова⁴⁰⁶. Вместе с тем, начавшийся раскол вообрал в себя широкие слои российского духовенства, часть представителей которого была искренне убеждена в правоте позиции ВЦУ⁴⁰⁷. Однако отмечается в то же время слабая поддержка обновленческого движения верующими⁴⁰⁸.

Уже в последней декаде мая 1922 г. начинается распространение обновленческого раскола из Москвы в епархии⁴⁰⁹. 29 мая 1922 г. прошло учредительное собрание церковной группы «Живая церковь», на котором был избран ее руководящий орган – ЦК⁴¹⁰. При этом, активную поддержку расколу оказывают структуры советской власти на местах и, в первую очередь, ГПУ⁴¹¹. В свою очередь, ЦК РКП (б) направило в губернии секретную телеграмму, в которой указывалось на необходимость «оказать всякую возможную неофициальную поддержку обновленческому движению»⁴¹². В Восточной Сибири уже в последних числах мая – начале июня 1922 г. губкомы информировали уездные и городские партийные органы о необходимости содействия обновленчеству административными и пропагандистскими мерами⁴¹³.

Отправной точкой становления обновленческого раскола в Сибири стало собрание духовенства в Томске, проходившее с 1 по 2 июня 1922 г., которое по-

Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

⁴⁰⁶ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021); *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 30-31.

⁴⁰⁷ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 95-96.

⁴⁰⁸ *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 27.

⁴⁰⁹ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 96; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 94; *Крякин Е.Н.* Феномен «Живой церкви» в контексте общественно-политических процессов 1920-х гг. (на материалах журнала «Живая церковь») // Манускрипт. 2018. № 3 (89). С. 47; *Ковалева И.И., Кривошеева Н.А.* Саратовская епархия в 1917 – 1930 гг. Мемориальная записка А. А. Соловьева. С. 95.

⁴¹⁰ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 94.

⁴¹¹ *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 29.

⁴¹² Циркуляр о поддержке обновленческого движения в Енисейской губернии // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 374. Л. 20.

⁴¹³ Циркуляр о поддержке обновленческого движения в Енисейской губернии // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 374. Л. 20; Секретная переписка Иркутского агитпропа. 1922 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1336. Л. 8.

становило образовать Томское временное епархиальное управление во главе со священником П. Ф. Блиновым в подчинении ВЦУ⁴¹⁴. Уже 3 июня 1922 г. временное епархиальное управление объявило о своем намерении осуществлять церковную власть на территориях Томской, Новониколаевской и Алтайской губерний⁴¹⁵. Спустя немногим более месяца, 7 июля 1922 г., управление постановило немедленно перейти к осуществлению преобразований в церковной жизни сибирских регионов. Для этого формально власть Томского временного епархиального управления была также распространена на Омскую, Тобольскую, Челябинскую, Семипалатинскую, Енисейскую, Тюменскую, Иркутскую и Якутскую губернии, в связи с чем структура была переименована в Сибирское церковное управление (далее – СибЦУ⁴¹⁶)⁴¹⁷. К концу лета 1922 г. ряд сибирских архиереев старого поставления признали над собой власть СибЦУ⁴¹⁸.

Распространение обновленческого движения в Советской России на протяжении нескольких месяцев не затрагивало Иркутской губернии. В частности, в докладе протоиерея Н. А. Пономарева о состоянии Иркутской епархии, сделанном 19 июня 1922 г., обновленческое движение не упоминается⁴¹⁹. Вместе с тем в иркутской советской печати первый материал об обновленческом движении появляется уже 17 мая 1922 г.⁴²⁰

Можно утверждать, что на протяжении мая – июня 1922 г. иркутское духовенство не высказывало однозначного ответа по вопросу признания ВЦУ. В ходе судебного процесса над архиепископом Анатолием (Каменским), продолжавшегося с 8 по 15 июля 1922 г. и активно освещавшегося в иркутской прессе, никто из участников слушаний из числа духовных лиц не высказывался о своей поддержке обновленческого движения⁴²¹. В то же время, как отмечали корреспонденты газе-

⁴¹⁴ Пояснительная записка протоиерея В. Ципкевича // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 9.

⁴¹⁵ К церковному расколу // Власть труда. 1922. 4 июля.

⁴¹⁶ В документах этого периода также встречалось наименование Сибцерковь (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 9).

⁴¹⁷ Сибирь за церковное обновление. Телеграмма сибирского церковного управления // Власть труда. 1922. 7 июля.

⁴¹⁸ Циркуляры и постановления СибЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 95, л. 141.

⁴¹⁹ Пономарев Н.А., прот. Доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920 – 1921 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 1-3.

⁴²⁰ Ржанов Г.А. Раскол углубляется // Власть труда. 1922. 17 мая. С. 1.

⁴²¹ Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Обвинительный акт // Власть труда. 1922. 8 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Первый день суда // Власть труда. 1922. 9 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 10 июля; Суд над архиепископом Анатоли-

ты «Власть труда», процесс смены церковной власти живо интересовал иркутских прихожан⁴²². Как отмечают исследователи, в середине июля 1922 г. в Иркутске ходили слухи о намерении некоторых духовных лиц организовать в епархии отделение «Живой церкви»⁴²³.

По итогам прошедшего в Иркутске процесса архиепископ Анатолий (Каменский) и староста Казанского кафедрального собора С. В. Цехановский были приговорены к расстрелу. Остальные обвиняемые были присуждены к тюремному заключению: Л. А. Разумовский к трем годам, священник Н. Д. Олерский и Г. Г. Днепровский – к году каждый⁴²⁴. После оглашения приговора Духовный комитет оказывается в неопределенном положении, поскольку правящий архиерей ожидал расстрела, а вопрос о назначении нового главы епархии решить без участия ВЦУ уже не представлялось возможным. Эти обстоятельства побуждают членов комитета к детальному анализу сложившейся в Церкви ситуации.

К этому моменту в Иркутске сторонниками «Живой церкви» являлись уже протоиереи Н. С. Попов-Кокоулин и М. А. Фивейский. Точная дата начала сотрудничества протоиерея М. А. Фивейского с «Живой церковью» в документах не обнаруживается, однако в начале второй половины июля 1922 г. он уже состоял в переписке с ВЦУ, ЦК «Живой церкви» и СибЦУ⁴²⁵. Можно предположить, что данный клирик поддерживал «Живую церковь» уже во второй половине июня 1922 г., поскольку листовка с основными принципами этого движения была направлена в Иркутск еще 15 июня 1922 г., но Духовным комитетом не рассматривалась⁴²⁶.

Как уже отмечалось выше, протоиерей М. А. Фивейский являлся, скорее церковным приспособленцем, что впоследствии отмечалось и самими обновлен-

ем и его приспешниками // Власть труда. 1922. 12 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 14 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 15 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 16 июля.

⁴²² Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Первый день суда // Власть труда. 1922. 9 июля.

⁴²³ Ильина Е.В., Базалийская О.Т. Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии. С. 237.

⁴²⁴ Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 15 июля.

⁴²⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4 об.

⁴²⁶ Основные положения группы православного духовенства и мирян «Живая церковь» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 26. Л. 1.

цами⁴²⁷, поэтому вполне вероятно, что сторонником «Живой церкви» он стал из прагматических соображений. Также на его решение мог повлиять личный конфликт с архиепископом Анатолием (Каменским) из-за распределения доходов соборного духовенства, имевший место зимой 1921-1922 г.⁴²⁸ Примечательно, что в ходе процесса над архиепископом Анатолием протоиерей М. А. Фивейский выступал в качестве основного свидетеля обвинения⁴²⁹. В то же время, протоиерей Н. С. Попов-Кокоулин являлся активным миссионером⁴³⁰ и сторонником церковных реформ⁴³¹, который вполне искренне поддержал обновленческий раскол⁴³².

В июле 1922 г. был утвержден устав группы православного белого духовенства «Живая церковь»⁴³³, выдержки из которого были направлены в Иркутск телеграммой на имя протоиерея М. А. Фивейского, содержащей также требование организовать в губернии местные группы «Живой церкви» и определить делегатов на съезд организации, перенесенный на 8 августа 1922 г.⁴³⁴ К этому моменту в Иркутске был получен запрос от Томского временного епархиального управления с требованием немедленно сформировать епархиальное управление и принять дела правящего архиерея от 27 июня⁴³⁵ 1922 г.

⁴²⁷ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 34.

⁴²⁸ Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 10 июля.

⁴²⁹ Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 16 июля; Данный факт примечателен в силу того, что на аналогичном процессе в Москве в качестве свидетеля выступал будущий председатель ВЦУ епископ Антонин (Грановский) (*Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021)), а на процессе в Петрограде свидетелями выступали видные деятели обновленчества протоиерей А.И. Боярский и протоиерей В.Д. Красницкий (*Luukkanen A.* The party of unbelief. The religious policy of the Bolshevik party, 1917-1929. Helsinki, 1994. P. 118).

⁴³⁰ *Шашкова Н.В.* Личность священника Николая Семеновича Попова-Кокоулина. С. 130-131.

⁴³¹ Священник Н.С. Попов-Кокоулин активно не проявил себя в 1917 г., вероятно, только по той причине, что до августа находился в действующей армии (ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 11 об.).

⁴³² Циркуляры и переписка ИЕЦС 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 18; *Попов-Кокоулин Н.С., прот.* Нужно ли и в чем должно выразиться русское церковно-религиозное обновление // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 34. Л. 1-1 об.

⁴³³ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 94.

⁴³⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4.

⁴³⁵ В документах не указывается, по какой причине запрос, отправленный еще до образования СибЦУ, был получен только во второй половине июля 1922 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4-4 об.).

Оба документа были рассмотрены Духовным комитетом, который постановил рассмотреть их в скорейшем времени на пастырском и благочинническом собраниях⁴³⁶.

С 21 по 23 июля 1922 г. в Казанском соборе Иркутска прошло пастырское собрание городского духовенства, на котором выступили протоиереи М. А. Фивейский и Н. С. Попов-Кокоулин с докладом о «Живой церкви»⁴³⁷. После докладов на собрании была принята резолюция относительно «Живой церкви», свидетельствующая о двоякой позиции иркутского духовенства. С одной стороны, декларировались признание советской власти, необходимость созыва Поместного собора и поддержки нового архиерея, как только он будет прислан. С другой стороны ВЦУ и СибЦУ прямо не признавались церковной властью⁴³⁸.

В октябре 1922 г. протоиерей И. И. Попов указывал, что уже в июле 1922 г. иркутское духовенство объявило о своей автокефалии от ВЦУ⁴³⁹. На автокефальное положение в этот период переходили епархии, отказывавшиеся признавать отстранение от церковной власти Патриарха Тихона, в соответствии с посланием митрополита Агафангела (Преображенского) от 18 июня 1922 г.⁴⁴⁰ Вместе с тем, вероятно, протоиерей И. И. Попов имел ввиду не итоги пастырского, а благочиннического собрания, которое 7 августа 1922 г. постановило не присоединяться к ВЦУ, пока не будет установлена его каноническая преемственность от Патриарха⁴⁴¹. В то же время, официально позиция Духовного комитета и благочинных епархии обновленческим структурам не сообщалась. Через протоиерея М. А. Фивейского ВЦУ было передано, что оно будет признано епархией после установления каноничности, также Духовный комитет уведомил о готовности участвовать в избрании делегатов на предстоящий Поместный собор⁴⁴².

⁴³⁶ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4.

⁴³⁷ Там же. Л. 4 об.

⁴³⁸ Решение иркутского духовенства // Власть труда. 1922. 29 июля.

⁴³⁹ Протокол ИГЦУ от 6 нояб. 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 7.

⁴⁴⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 96.

⁴⁴¹ Протокол ИГЦУ от 6 нояб. 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 6.

⁴⁴² Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4 об.

В 1932 г. указывалось, что Духовный комитет замалчивал развитие обновленческого движения и текущую ситуацию в церковной жизни⁴⁴³, однако это не совсем верно. В частности, уже во второй половине августа 1922 г. протоиереи М. А. Фивейский и Н. С. Попов-Кокоулин имели возможность прочитать доклады о «Живой церкви» и обновленческом движении в Казанском кафедральном соборе для широкой аудитории⁴⁴⁴. Доклад протоиерея М. А. Фивейского, сделанный 16 августа 1922 г., в большей мере, являлся апологией кампании по изъятию церковных ценностей⁴⁴⁵. 20 августа 1922 г. выступил с докладом протоиерей Н. С. Попов-Кокоулин⁴⁴⁶, акцентировав внимание на давнем стремлении духовенства к церковному обновлению, он объяснял, что «Живая церковь» не покушается на догматы⁴⁴⁷, а каноны могут подвергнуться изменениям⁴⁴⁸.

Согласно материалам печати, в соборе также имели возможность высказаться оппоненты «Живой церкви», настаивающие на признании главой Церкви Патриарха Тихона (Беллавина)⁴⁴⁹.

Отдельно следует отметить, что протоиерей В. В. Лавринов обозначает участие протоиерея М. А. Фивейского в I Всероссийском съезде «Живой церкви» в августе 1922 г.⁴⁵⁰ в качестве делегата от Иркутской епархии⁴⁵¹. Однако документальных подтверждений этому факту нами обнаружено не было. Более того, опираясь на вышесказанное, можно говорить, что в августе 1922 г. протоиерей М. А. Фивейский Иркутска не покидал.

К этому времени о своей позиции относительно обновленческого раскола заявил и находившийся в заключении архиепископ Анатолий (Каменский). 18 ав-

⁴⁴³ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 5.

⁴⁴⁴ Попов П.А., прот. Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 14.

⁴⁴⁵ Сообщение о «Живой церкви» // Власть труда. 1922. 23 августа.

⁴⁴⁶ Доклад протоиерея Н.С. Попов-Кокоулина по поводу обновления русской церковно-религиозной жизни // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 35. Л. 1.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 1 об.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 2.

⁴⁴⁹ Церковное движение // Власть труда. 1922. 24 августа.

⁴⁵⁰ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 - 1946 гг.). С. 94.

⁴⁵¹ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 380.

густа 1922 г.⁴⁵² в газете «Власть труда» была опубликована его телеграмма в Духовный комитет, в которой он признавал над собой власть ВЦУ и просил его более не помянуть⁴⁵³. 31 августа им было направлено в редакцию «Власти труда» открытое письмо, в котором архиерей рассматривал происходящие события, как «революцию в Церкви» и указывал, что никогда не был противником церковного обновления⁴⁵⁴. Признание ВЦУ было подтверждено архиепископом Анатолием и в беседе со священником К. В. Даниловым, опубликованной, как интервью, в газете «Власть труда» 5 сентября 1922 г.⁴⁵⁵

Вместе с тем, Духовный комитет медлил с принятием окончательного решения, оставаясь в автокефальном положении. Не произошло, вопреки мнению Ю. П. Колмакова⁴⁵⁶, и разделения на «тихоновцев» и обновленцев в августе 1922 г. Формально, власть Духовного комитета признавали и сторонники «Живой церкви». В этом смысле положение в Иркутской епархии отличалось от ситуации в ряде сибирских и уральских регионов, где к концу августа 1922 г. значительная часть духовенства уже признавала ВЦУ или было склонно к его признанию⁴⁵⁷. С другой стороны, в Забайкалье процесс институционализации обновленческого раскола пришелся уже на весну – начало лета 1923 г.⁴⁵⁸

Как отмечалось выше, фактически с конца июня 1922 г. СибЦУ (тогда Томское епархиальное управление) считало Духовный комитет находящимся в своей юрисдикции, однако напрямую вопрос об управлении Иркутской епархией был поставлен только в конце августа – начале сентября 1922 г. Одной из причин этому следует считать отсутствие до конца августа подходящей кандидатуры для на-

⁴⁵² В «Исторической записке о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии» указывалось, что первую телеграмму от ВЦУ о своем увольнении архиепископ Анатолий (Каменский) получил в начале сентября 1922 г. и тогда просил его более не помянуть (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 5), однако, вероятно, это имело место в середине августа 1922 г., поскольку именно тогда последовала вышеназванная реакция архиерея.

⁴⁵³ Заявление бывшего архиепископа Анатолия // Власть труда. 1922. 18 августа.

⁴⁵⁴ Копии писем для газеты «Власть труда» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81.

⁴⁵⁵ Данилов К., священник. За обновление церкви. Из беседы с бывшим Иркутским архиепископом Анатолием // Власть труда. 1922. 5 сентября.

⁴⁵⁶ Иркутская летопись. 1661 – 1940 гг. / сост., коммент. и примеч. Ю. П. Колмаков. С. 441.

⁴⁵⁷ Лавринов В. В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 25, 35; Циркуляры и постановления СибЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 141; Копытов А. П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 9; Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1.

⁴⁵⁸ Цыремпилова И. С. Трансформация церковно-административного управления в 1917 - 1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии). С. 148.

значения в Восточную Сибирь. 30 августа 1922 г. в СибЦУ с просьбой о принятии в сане «епископа» обратился бывший Иркутский архиерей Александр Александрович Сидоровский (в монашестве носил имя Зосима)⁴⁵⁹, еще летом 1920 г. вступивший в брак с Н. Г. Морозовой (Бологовской) и вплоть до середины лета 1922 г.⁴⁶⁰ работавший в Сибирском отделе народного образования⁴⁶¹. 31 августа 1922 г., подробно рассмотрев обстоятельства снятия сана Александром Сидоровским, СибЦУ постановило восстановить его в «правах епископства» и разрешить в священнослужении⁴⁶², оставив за «архиереем» мирское имя⁴⁶³. На следующий день, 1 сентября 1922 г., «епископ» Александр Сидоровский был назначен правящим «архиереем» Красноярской епархии с временным подчинением Иркутской епархии⁴⁶⁴.

Однако назначение управлять двумя обширными епархиями «епископа» Александра Сидоровского не решало проблемы учреждения обновленческих институтов. Иркутск «епископ» Александр Сидоровский в сентябре и октябре 1922 г. не посещал⁴⁶⁵.

Окончательное оформление обновленческих структур в Иркутской епархии произошло в сентябре 1922 г. В документах называется несколько дат создания Иркутского губернского церковного управления (далее – ИГЦУ⁴⁶⁶). Протоколы заседаний управления содержат упоминание о том, что структура была сформирована 9 сентября 1922 г.⁴⁶⁷ и приступила к работе 14 сентября⁴⁶⁸. В то же время, в «Исторической записке о возникновении обновленческого движения в Иркут-

⁴⁵⁹ Изложение мотивов снятия сана Зосимой (Сидоровским) // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93.

⁴⁶⁰ За этот период недолгое время (с 20 октября по 25 ноября 1920 г.) А.А. Сидоровский работал также заведующим ликвидационным отделением общего подотдела Сибирского отдела юстиции (*Чернышова Н.К. Судьба епископа Киренского Зосимы (А. А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919-1920 гг. Статья вторая. С. 50).*

⁴⁶¹ *Чернышова Н.К. Судьба епископа Киренского Зосимы (А.А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919-1920 гг. Статья вторая. С. 50.*

⁴⁶² Постановление о принятии «епископа» Александра Сидоровского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93-94.

⁴⁶³ Протоиерей В.В. Лавринов указывает, что «епископ» Александр Сидоровский носил мирское имя по требованию СибЦУ (*Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 250*), однако протокол заседания СибЦУ не содержит сведений о том, что на «архиерея» в этом вопросе оказывалось какое-то давление.

⁴⁶⁴ Постановление о принятии «епископа» Александра Сидоровского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 94.

⁴⁶⁵ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 4.

⁴⁶⁶ Также в документах использовалось обозначение Иркутское ГубЦУ (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 267. Л. 5; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 2 об.).

⁴⁶⁷ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 1 А.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 5 об.

ской епархии. 1922 – 1932 гг.» указывалось, что только 14 сентября 1922 г. протоиерей М. А. Фивейский получил телеграмму от ЦК «Живой церкви» с указанием сформировать епархиальную группу «Живой церкви», а затем церковное управление, которое и было создано 15 сентября 1922 г.⁴⁶⁹ Циркуляр о формировании ИГЦУ⁴⁷⁰ ошибочно датирован 20 сентября 1922 г.⁴⁷¹, однако данный документ относится не к 20 сентября, а к 20 октября 1922 г. (вероятно, имела место описка в документе) и содержит сведения не о формировании структуры, а о начале руководства ей правящего «архиерея»⁴⁷².

Корреляция источников позволяет судить о том, что ИГЦУ было сформировано уже 9 сентября 1922 г., однако к 15 сентября получило официальную санкцию для своей деятельности от ЦК «Живой церкви». В состав управления вошли протоиереи М. А. Фивейский и Н. С. Попов-Кокоулин, а также привлеченные ими сторонники обновленчества протоиереи А. В. Азлецкий и И. Ф. Колодезников⁴⁷³. В это же время активным сподвижником ИГЦУ являлся иркутский священник К. В. Данилов⁴⁷⁴. Состав церковного управления свидетельствует о том, что обновленческий раскол в Иркутской епархии к сентябрю 1922 г. поддерживал ряд известных и деятельных клириков, из которых только одного, протоиерея М. А. Фивейского, определенно можно считать церковным приспособленцем. В этом смысле, тезис ряда исследователей о том, что в расколе с первых месяцев его существования доминировали случайные люди и приспособленцы⁴⁷⁵ нельзя считать

⁴⁶⁹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 5 об.

⁴⁷⁰ Циркуляр Иркутского церковного управления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1 об.

⁴⁷¹ Эта ошибочная дата воспринималась, как начало работы ИГЦУ, рядом исследователей (*Цыремпилова И.С.* Бурят-монгольская епархия в 1920-х – 1930-х гг. : опыт регионального обновленчества. С. 178; *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири). С. 81; *Ильина Е.В., Базалийская О.Т.* Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии. С. 240).

⁴⁷² В частности, в документе упоминаются «епископ» Иркутский Николай Чижов и «епископ» Томский, «митрополит» Сибирский Петр Блинов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1 об.), оба к 20 сентября 1922 г. еще не были рукоположены в «архиерейский» сан (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 4).

⁴⁷³ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 1 А; *Попов-Кокоулин Н.С., прот.* Отчет о деятельности ИЕЦС за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 2 об.

⁴⁷⁴ Циркуляры и переписка ИЕЦС 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 29.

⁴⁷⁵ *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 21; *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

верным, применительно к ситуации в Иркутской епархии. Следует отметить, что сильные позиции в ИГЦУ заняли клирики, активно участвовавшие в обсуждении церковных преобразований в первой половине 1917 г. В то же время, в обновленчестве в рассматриваемый период никакой значительной роли не играли священнослужители, являвшиеся сторонниками церковных преобразований или симпатизировавшие политическим изменениям в дореволюционный период.

16 сентября 1922 г. решение о создании ИГЦУ и телеграмма от ЦК «Живой церкви», предписывавшая организовать в епархии церковное управление, были переданы Духовному комитету, который провел последнее заседание и принял решение о передаче руководства епархией обновленцам⁴⁷⁶. Днем ранее, 15 сентября, Духовный комитет разослал по благочиниям и приходам телеграмму архиепископа Анатолия (Каменского) о признании ВЦУ⁴⁷⁷. 20 сентября 1922 г. ИГЦУ приняло дела Духовного комитета и 22 сентября приступило к работе⁴⁷⁸. Формально главой епархии признавался «епископ» Александр Сидоровский⁴⁷⁹, хотя его имя в протоколах работы церковного управления не упоминалось⁴⁸⁰.

Опираясь на протоколы заседаний ИГЦУ, можно судить о том, что какого-либо сопротивления обновленческому движению в епархии не оказывалось⁴⁸¹. На наш взгляд, это явилось следствием, как признания ВЦУ архиепископом Анатолием (Каменским), так и общими нестроениями в Российской Церкви, ввиду которых рядовое духовенство предпочитало подчинение существующей власти акефальному положению. Отдельно следует отметить, что к середине сентября 1922 г. губернские власти и, в особенности, губернский отдел ГПУ оказывали обновленческому движению значительную поддержку. Помимо активной пропаганды

⁴⁷⁶ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 5 об.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 5.

⁴⁷⁸ Попов-Кокоулин Н.С., *прот.* Отчет о деятельности ИЕЦС за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 2 об.; Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6.

⁴⁷⁹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6.

⁴⁸⁰ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 6.

⁴⁸¹ Там же. Л. 2-4 об.

раскола в печати⁴⁸², в конце августа – начале сентября 1922 г. были проведены аресты духовенства, открыто заявившего о своем сопротивлении расколу. В частности, 30 августа 1922 г. был арестован священник П. Г. Милославов⁴⁸³, к 13 сентября также были арестованы священники И. Костюкевич, И. В. Амвросов, М. Хаимский и протодиакон И. И. Онисимов. Все арестованные клирики по обвинению в антисоветской агитации и распространении контрреволюционных слухов были заключены в Иркутскую губернскую тюрьму⁴⁸⁴. Репрессии в отношении противников раскола со стороны ГПУ осенью 1922 г. можно назвать общей тенденцией в Советской России⁴⁸⁵.

Вопрос о замещении Иркутской кафедры обновленческим «архиереем» был решен 24 сентября 1922 г., когда в Томске во «епископа» с назначением в Иркутск был рукоположен вдовый протоиерей Николай Иванович Чижов. Из документов известно, что протоиерей Н. И. Чижов примкнул к «Живой церкви» уже в середине лета 1922 г. и участвовал в работе СибЦУ в качестве делегата от Новониколаевского духовенства⁴⁸⁶. Будущий «архиерей» являлся выпускником Казанской духовной академии и в дореволюционный период занимался преподавательской деятельностью⁴⁸⁷. Примечательно, что после своей хиротонии «епископ» Николай Чижов еще некоторое время оставался в Томске, где участвовал во Всесибирском съезде «Живой церкви», проходившем с 3 по 8 октября 1922 г.⁴⁸⁸ 9 октября «епископ» Николай Чижов участвовал в «архиерейской» хиротонии председателя СибЦУ «протоиерея» П. Ф. Блинова⁴⁸⁹. В тот же день новый Иркутский «архиерей» получил назначение направиться к месту служения⁴⁹⁰ и одновременно был возведен в сан «архиепископа»⁴⁹¹.

⁴⁸² К церковному расколу // Власть труда. 1922. 17 августа; Обзор печати // Власть труда. 1922. 17 августа; Раскол церкви (доклад тов. Ржанова) // Власть труда. 1922. 17 августа; Заявление бывшего архиепископа Анатолия // Власть труда. 1922. 18 августа; Сообщение о «Живой церкви» // Власть труда. 1922. 23 августа.

⁴⁸³ Следственное дело священника П.Г. Милославова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 10462. Л. 1 об.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 2.

⁴⁸⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 97.

⁴⁸⁶ Циркуляры и постановления СибЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 141.

⁴⁸⁷ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 7.

⁴⁸⁸ Протоколы Всесибирского съезда «Живой Церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1-6.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 4.

⁴⁹⁰ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 5 об.

⁴⁹¹ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 432.

Прибыв в Иркутск 14 октября 1922 г., «архиепископ» Николай Чижов 15 октября выступил с докладом в ИГЦУ⁴⁹². Новый «архиерей» указал, что был назначен в Иркутск СибЦУ и на основании его распоряжения прибыл к месту служения. На том же заседании «архиепископ» Николай Чижов был избран председателем ИГЦУ. Члены церковного управления постановили циркулярно известить благочинных о вступлении «архиерея» в должность⁴⁹³. Вместе с «архиепископом» в Иркутск прибыл также уполномоченный Сибирского комитета «Живой церкви» И. П. Королев, введенный в состав губернского церковного управления⁴⁹⁴, который, однако, в руководстве епархией фактически не участвовал⁴⁹⁵.

20 октября 1922 г. ИГЦУ выпустило циркуляр, обращенный ко всем благочинным епархии, согласно которому предписывалось поминать ВЦУ, «епископа» Петра Блинова и «архиепископа» Николая Чижова. Также циркуляр декларировал полную лояльность советской власти и обязывал ввести на ектеньях прошение «О Богохранимой стране нашей и правительстве ее». Помимо этого, утверждалась принадлежность Иркутской епархии к «Живой церкви»⁴⁹⁶.

Следует отметить, что к этому моменту внутри обновленческого раскола уже оформилось разделение на группировки. После I Всероссийского съезда «Живой церкви» «митрополит» Антонин (Грановский) 20 августа⁴⁹⁷ 1922 г. создал группу «Союз церковного возрождения», имевшую собственную программу⁴⁹⁸. В сентябре 1922 г. его ячейка во главе с епископом Софронием (Арефьевым) была организована в Новониколаевске, где на ее базе вскоре возникло Временное управление Сибирской митрополии, ставшее альтернативной СибЦУ руководящей структурой, претендовавшей на церковную власть в Сибири⁴⁹⁹. В этом смыс-

⁴⁹² Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 5 об.

⁴⁹³ Там же. Л. 5 об.

⁴⁹⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6 об.

⁴⁹⁵ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 5 об.

⁴⁹⁶ Циркуляр Иркутского церковного управления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1.

⁴⁹⁷ А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают иную дату образования «Союза церковного возрождения» - 25 августа 1922 г. (Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021)).

⁴⁹⁸ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 94.

⁴⁹⁹ Протокол ИГЦУ от 6 нояб. 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 9.

ле, хотя деление на группировки и не затронуло иркутских обновленцев, декларация принадлежности епархии к «Живой церкви» имела принципиальное значение.

В один день с изданием циркуляра ИГЦУ, 20 октября 1922 г., «архиепископ» Николай Чижов провел собрание городского духовенства, на котором присутствовало 34 представителя от иркутских храмов. На собрании «архиерей» очень пространно говорил о «Живой церкви», опасаясь смутить духовенство имеющими место каноническими и литургическими нововведениями⁵⁰⁰. Часть духовенства сделала вывод, что новый «архипастырь» является убежденным сторонником «Живой церкви», но не хочет говорить об этом прямо⁵⁰¹. Опираясь на постановление благочиннического собрания от 7 августа 1922 г. часть духовенства постановила не признавать «архиепископа» Николая Чижова, продолжать помянуть Патриарха Тихона (Беллавина) и на ектеньях молиться «о Богохранимой стране Российской и верных чадах ея»⁵⁰². Активную оппозицию новому архиерею составил член благочиннического совета Иркутска протоиерей И. И. Попов, который в своих выступлениях перед духовенством противопоставлял Православную Церковь «Живой церкви» и указывал, что признание «архиепископа» Николая Чижова возможно только после отречения последнего от «Живой церкви». Также часть духовенства настаивала на введении в состав ИГЦУ священников, поминающих Патриарха Тихона (Беллавина)⁵⁰³.

Противники раскола в последних числах октября 1922 г. организовали благочиние иркутских церквей, не входящих в группировку «Живая церковь». 29 октября 1922 г. было проведено собрание данного благочиния, на котором благочинным был избран протоиерей И. И. Попов, а также принято постановление, в целом, повторявшее ранее высказываемые им тезисы о незакономерности назначения «архиерея» от СибЦУ и необходимости публичного отречения «архиепископа» от «Живой церкви» для вступления в управление епархией⁵⁰⁴.

⁵⁰⁰ Протокол ИГЦУ от 6 нояб. 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 5 об.

⁵⁰¹ Там же. Л. 5 об.

⁵⁰² Там же. Л. 6 об.

⁵⁰³ Там же. Л. 7.

⁵⁰⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 7-7 об.

В то же время безоговорочно обновленческого «архиерея» признавали в Казанском и Богоявленском кафедральных соборах, Спасской, Чудотворской, Троицкой, Александринской, Входа-Иерусалимской и Благовещенской церквях, клирики которых совершенно искренне симпатизировали обновленчеству в этот период⁵⁰⁵. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что «архиепископа» Николая Чижова, как поставленного из вдовых протоиереев, признавали законно рукоположенным «архиереем», как сторонники, так и противники раскола⁵⁰⁶.

Вопрос о неподчинении новому «архиепископу» Николаю обсуждался на заседании ИГЦУ 6 ноября 1922 г. Члены церковного управления постановили наиболее активных противников «Живой церкви» протоиерея И. И. Попова, протоиерея В. Х. Самсонова и протоиерея И. Копылова отстранить от должностей, уволить за штат и запретить в священнослужении⁵⁰⁷. В деле противодействия оппозиции «архиепископ» Николай Чижов опирался на помощь советской власти, действуя в соответствии с положениями Всесибирского съезда «Живой церкви»⁵⁰⁸. Вероятно, именно по ходатайству «архиерея» 16 ноября 1922 г. протоиерей И. И. Попов был арестован, как участник контрреволюционной организации⁵⁰⁹. Указывалось, что репрессии со стороны «архиерея» заставили противников раскола прекратить открытую антиобновленческую пропаганду⁵¹⁰. Политики последовательного непризнания ИГЦУ в Иркутске придерживались духовенство и община Тихвинской церкви во главе с протоиереем Ф. Ф. Верномудровым⁵¹¹. Однако, опираясь на документы, можно судить, что никаких активных действий против обновленческой церковной власти в конце 1922 г. со стороны клира Тихвинской церкви не предпринималось⁵¹².

⁵⁰⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6 об.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 6 об.

⁵⁰⁷ Протокол ИГЦУ от 6 нояб. 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 7.

⁵⁰⁸ Протоколы Всесибирского съезда «Живой Церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 6.

⁵⁰⁹ История иркутской епархии в XVIII – начале XX в. / Дулов А.В. [и др.]. С. 117.

⁵¹⁰ *Попов-Кокоулин Н.С., прот.* Отчет о деятельности ИЕЦС за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 5.

⁵¹¹ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 45; Переписка ИЕЦС и СОЦС по текущим вопросам. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 46. Л. 1.

⁵¹² Список приходов, признающих ИГЦУ на март 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 10.

В это же время одним из центров сопротивления обновленческому расколу в Иркутской епархии стал Князе-Владимирский монастырь. 30 октября 1922 г. ИГЦУ постановило, в соответствии с предложением Всесибирского съезда «Живой церкви» о преобразовании монастырей в приходы⁵¹³, упразднить данный монастырь, создав на его базе приходской храм. Данное постановление не было поддержано общиной монастыря, которая 7 ноября 1922 г. указала на свое подчинение решениям иркутского благочиния от июля 1922 г. и дистанцировалась от «Живой церкви»⁵¹⁴. 31 декабря 1922 г. община монастыря не приняла нового настоятеля, назначенного ИГЦУ⁵¹⁵. Сопротивление духовенства и верующих монастыря ИГЦУ смогло подавить только к марту 1923 г., убедив верующих не совершать опрометчивых поступков до созыва Поместного собора⁵¹⁶.

31 октября 1922 г. из заключения был освобожден священник П. Г. Милославов⁵¹⁷, вернувшийся к служению в Александрийской церкви и сумевший настроить ранее лояльный ИГЦУ приход против обновленчества. После ареста протоиерея И. И. Попова он был признан новым главой благочиния иркутских церквей, не входящих в группировку «Живая церковь». 22 декабря 1922 г. ИГЦУ постановило запретить священника П. Г. Милославова в священнослужении и отстранить от должности с формулировкой «за незаконное отправление обязанностей благочинного и учинение церковной смуты»⁵¹⁸. К концу декабря 1922 г. в большинстве городских храмов Иркутска острая конфронтация с обновленческим церковным управлением прекратилась⁵¹⁹. В то же время, протоиерей П. А. Попов в своем дневнике указывал, что признание духовенством ИГЦУ было в этот период чисто номинальным⁵²⁰.

⁵¹³ Протоколы Всесибирского съезда «Живой Церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.

⁵¹⁴ Протоколы о закрытии и открытии приходов в Иркутской губернии в 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 43. Л. 3.

⁵¹⁵ Там же. Л. 2.

⁵¹⁶ Список приходов, признающих ИГЦУ на март 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 10.

⁵¹⁷ Следственное дело священника П. Г. Милославова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 10462. Л. 4.

⁵¹⁸ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 7 об.

⁵¹⁹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁵²⁰ Попов П. А., *прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 30.

Несмотря на реформистские стремления Всесибирского съезда «Живой церкви»⁵²¹, «Архиепископ» Николай Чижов в первые месяцы своего «архиерейства» проводил довольно осторожную политику в области церковных реформ. Из нововведений, утвержденных в конце 1922 г., помимо попытки превращения Князе-Владимирского монастыря в приход, был принят только проект разукрупнения благочиний. 8 ноября 1922 г. ИГЦУ постановило вместо старых благочиний образовывать новые, в состав которых входило бы не более 5 – 7 приходов⁵²².

В уездах Иркутской губернии в конце 1922 г. сопротивление обновленчеству отсутствовало⁵²³, однако местное духовенство не всегда отчетливо представляло сущность происходящих в Церкви событий⁵²⁴. Первые обновленческие органы управления в уездах губернии начинают формироваться только в декабре 1922 – январе 1923 г. 11 декабря 1922 г. было организовано Зиминское уездное церковное управление (далее – УЦУ) под председательством протоиерея П. И. Мичурина. В число членов УЦУ вошли также активные сторонники обновленчества священники В. Н. Шелашников и П. С. Крестовников⁵²⁵. В Киренском уезде УЦУ было сформировано 12 января 1923 г. под председательством протоиерея С. Пономарева⁵²⁶. В состав управления вошел также священник Г. А. Комиссаренко, впоследствии на протяжении нескольких лет являвшийся фактическим лидером обновленчества в уезде⁵²⁷. 25 января 1923 г. во главе с активно поддержавшим раскол протоиереем Г. П. Георгиевским было организовано Селенгинское УЦУ⁵²⁸.

Во многом, как репрессии в отношении активных противников раскола со стороны ИГЦУ и государственной власти, так и поддержка обновленчества рядо-

⁵²¹ Протоколы Всесибирского съезда «Живой Церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1-2.

⁵²² Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 11.

⁵²³ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 12; Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 8.

⁵²⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 8.

⁵²⁵ Попов-Кокоулин Н.С., прот. Отчет о деятельности ИЕЦС за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 5 об.

⁵²⁶ Там же. Л. 6.

⁵²⁷ Сведения о священнослужителях по Тулуновскому уезду // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 68. Л. 3.

⁵²⁸ Попов-Кокоулин Н.С., прот. Отчет о деятельности ИЕЦС за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 6.

вым духовенством, в особенности сельским, отражали общие тенденции конца 1922 – начала 1923 г.⁵²⁹.

В последних числах 1922 г. произошло незначительное изменение в составе ИГЦУ: 22 декабря 1922 г. находившийся в отпуске с конца октября 1922 г. протоиерей А. В. Азлецкий был уволен из управления, в связи с невозможностью вернуться в Иркутск⁵³⁰.

Пропагандистская работа в конце 1922 – начале 1923 г. велась ИГЦУ довольно активно. В частности, протоиерей Н. С. Попов-Кокоулин 10 декабря 1922 г. подготовил пространную статью о необходимости церковных преобразований, распространявшуюся по епархии⁵³¹. В это же время планировалось начать в Иркутске издание бесплатного «Листка Живой церкви», однако, из-за нехватки средств, удалось выпустить только один номер⁵³².

В декабре 1922 г. в Сибири происходит слияние группировок «Живая церковь» и «Союз церковного возрождения» причиной которого стал арест епископа Софрония (Арефьева), последовавший 23 ноября 1922 г.⁵³³ 20 декабря 1922 г. прошло общее заседание СибЦУ и Временного управления Сибирской митрополии в Томске, на котором сторонники «Союза церковного возрождения» признали программу «Живой церкви», и было образовано объединенное Сибирское областное церковное управление (далее – СОЦУ) под руководством «митрополита» Петра Блинова. Осуществлять управление епархиями СОЦУ начало из Новониколаевска⁵³⁴. Иными словами, процесс слияния церковных группировок в Сибири прошел значительно раньше остальной России, где только 16 октября⁵³⁵ 1922 г.

⁵²⁹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 98-101; Соловьев И.В., иер. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 25-26; Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 249; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 95-96.

⁵³⁰ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 17 об.

⁵³¹ Попов-Кокоулин Н.С., прот. Нужно ли и в чем должно выразиться русское церковно-религиозное обновление // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 34. Л. 1-11 об.

⁵³² Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁵³³ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 527.

⁵³⁴ Пояснительная записка протоиерея В. Ципкевича // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 9.

⁵³⁵ В.В. Лобанов указывает иную дату создания коллегиального ВЦУ – 19 октября 1922 г. (Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 - 1946 гг.). С. 95).

было создано коллегиальное ВЦУ, включавшее представителей «Союза церковного возрождения», по-прежнему являвшегося конкурирующей с «Живой церковью» церковной группировкой⁵³⁶. В это же время начинает активно развиваться еще одна церковная группировка – «Союз общин древлеапостольской церкви» (далее – «СОДАЦ»)⁵³⁷, в 1922 г. еще не получившая значительной поддержки в Сибири.

Деление на группировки не затронуло иркутских обновленцев, поэтому события в Томске даже не обсуждались на заседаниях ИГЦУ. Разъяснение по поводу объединения сибирских церковных структур в СОЦУ было направлено в Иркутск только 6 марта 1923 г.⁵³⁸

К весне 1923 г. положение в Иркутской епархии принципиально не изменилось. В документах указывалось, что открытую лояльность ИГЦУ стали оказывать приходы и клирики большинства иркутских церквей⁵³⁹, в то же время такое положение являлось, скорее, следствием отсутствия иной церковной власти и ожидания Поместного собора⁵⁴⁰. С большей уверенностью можно говорить о том, что вполне искренней была поддержка раскола в Киренском и Тулуновском уездах⁵⁴¹.

В первые месяцы 1923 г. повсеместно велась подготовка к созыву II Поместного собора, окончательное постановление о проведении которого было принято ВЦУ 1 февраля 1923 г.⁵⁴² В подготовке к собору активное участие принимали представители государственной власти⁵⁴³. В Иркутской епархии также велась агитация в пользу созыва Поместного собора, однако выборы делегатов фактически проведены не были⁵⁴⁴. В марте 1923 г. параллельно с уже организованными УЦУ

⁵³⁶ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 163.

⁵³⁷ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 95.

⁵³⁸ Пояснительная записка протоиерея В. Ципкевича // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 9.

⁵³⁹ Список приходов, признающих ИГЦУ на март 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 10.

⁵⁴⁰ Попов П.А., *прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 30.

⁵⁴¹ Список приходов, признающих ИГЦУ на март 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 12 об., 15, 18.

⁵⁴² Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 164.

⁵⁴³ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 101-104; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 100.

⁵⁴⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

в губернии началось создание местных групп «Живой церкви». В частности, 5 марта 1923 г. ячейка «Живой церкви» была организована в Киренске под руководством священника Г. А. Комиссаренко⁵⁴⁵.

Из-за нехватки средств ИГЦУ к апрелю 1923 г. не смогло сформировать полноценной делегации на II Поместный собор. В начале апреля 1923 г. в Москву на собор, открытие которого планировалось 15 апреля⁵⁴⁶, выехал только «архиепископ» Николай Чижов⁵⁴⁷.

Открывшийся в московском Храме Христа Спасителя 29 апреля 1923 г. II Поместный собор, по мнению ряда исследователей, стал апогеем развития обновленческого раскола⁵⁴⁸. На собор прибыли в общей сложности 476 делегатов, из которых 200 являлись членами «Живой церкви», 116 – членами «СОДАЦ», 10 – «Союза церковного возрождения», 66 назывались «умеренными тихоновцами» и трое – «беспартийными обновленцами»⁵⁴⁹. Представители СОЦУ на соборе выступали в авангарде обновленческих преобразований⁵⁵⁰, однако женатые сибирские «архиереи» ряду делегатов казались слишком радикальным явлением⁵⁵¹. «Митрополит» Петр Блинов 1 мая 1923 г. был избран председателем собора⁵⁵². Вместе с тем, Иркутский «архиепископ» Николай Чижов на соборе себя активно не проявлял.

⁵⁴⁵ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 28. Л. 23 об.

⁵⁴⁶ Как отмечает священник И.В. Соловьев, открытие собора затянулось из-за того, что Е.А. Тучков стремился сгладить нетерпимость между представителями разных церковных группировок (*Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 31).

⁵⁴⁷ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁵⁴⁸ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 100; *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 33; *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

⁵⁴⁹ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 106.

⁵⁵⁰ *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 276-277.

⁵⁵¹ Там же. С. 307.

⁵⁵² *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 106. В.В. Лобанов также указывает, что Петру Блинову 2 мая 1923 г. был усвоен титул «митрополита всея Сибири» (*Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 106.), хотя фактически подобное титулование его практиковалось уже 20 октября 1922 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1).

Рабочие соборные заседания начались со 2 мая 1923 г. 3 мая по докладам протоиереев А. И. Введенского и В. Д. Красницкого собор принял резолюцию о признании советской власти и итогов Октябрьской революции, снятии анафемы Патриарха Тихона (Беллавина) от 19 января 1918 г. и осуждении контрреволюции. Вместе с тем, на Патриарха Тихона была возложена ответственность за контрреволюционную деятельность Церкви, в связи с чем он лишился сана и монашества, а само восстановление Патриаршества признавалось ошибкой. В дальнейших заседаниях Поместного собора были решены вопросы о введении женатого епископата и разрешении клирикам вступать во второй брак. Была принята резолюция, осуждающая фальсификацию мощей и утверждающая необходимость погребения неустановленных останков, приписываемых святым. Также были приняты резолюции о преобразовании монастырей в трудовые общины, переходе на григорианский календарь, отлучении членов Карловацкого собора и осуждении его постановлений. Обсуждались вопросы дальнейшего углубления церковных реформ и реорганизации церковного управления. Поместный собор постановил предоставить «ограниченную автокефалию» Украинской церкви⁵⁵³. Закрытие II Поместного собора последовало 9 мая 1923 г.⁵⁵⁴

Во многом принятые решения были созвучны постановлениям Всесибирского съезда «Живой церкви»⁵⁵⁵. Примечательно, что именно «митрополит» Петр Блинов возглавил делегацию, 8 мая 1923 г. передавшую Патриарху Тихону (Беллавину) соборное постановление о лишении его сана и монашества⁵⁵⁶.

Заслуживает внимания тот факт, что на соборе ВЦУ было преобразовано в Высший церковный совет (далее – ВЦС)⁵⁵⁷. По аналогии с Высшим церковным управлением СОЦУ вскоре также было переименовано в Сибирский областной церковный совет (далее – СОЦС).

⁵⁵³ История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Т. 1. 1917-1970 / ред. М.Б. Данилушкин. СПб., 1997. С. 845-866.

⁵⁵⁴ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 107.

⁵⁵⁵ Протоколы Всесибирского съезда «Живой Церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.

⁵⁵⁶ Соловьев И.В., иер. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 33-35.

⁵⁵⁷ История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Т. 1. 1917-1970 / ред. М. Б. Данилушкин. С. 865.

По причинам, не отраженным в документах, уже после окончания II Поместного собора «архиепископ» Николай Чижов пробыл в Москве еще некоторое время, вернувшись в Иркутск только в последних числах мая 1923 г.⁵⁵⁸ К этому моменту формально в Иркутске уже сменился «архиерей»: 10 мая 1923 г. пленум Высшего церковного совета постановил назначить на Иркутскую кафедру «епископа» Щегловского Василия Дмитриевича Виноградова. Указом ВЦС № 779 от 14 мая 1923 г. он официально назначался главой Иркутской епархии с возведением в сан «архиепископа». Однако новый «архиерей» в Иркутск в мае 1923 г. еще не прибыл, в то же время «архиепископ» Николай официально еще не был переведен из Иркутска на новое место служения⁵⁵⁹.

31 мая 1923 г. «архиепископ» Николай Чижов провел в Богоявленском кафедральном соборе собрание духовенства, на котором огласил итоги II Поместного собора. На собрание не прибыли клирики иркутских Тихвинской, Чудотворской⁵⁶⁰, Петро-Павловской, Глазковской Иннокентьевской и Кузнецовской больничной церквей⁵⁶¹. Огласив соборные постановления, «архиерей» подчеркнул, что обсуждению решения собора не подлежат, за их неисполнение клирики должны подвергаться запрещению, а миряне отлучаться. Также «архиепископом» была высказана безоговорочная поддержка советской власти⁵⁶². Среди части прибывшего на собрание городского духовенства ряд соборных постановлений вызвали возмущение. Ряд клириков во время пения «Достойно есть» демонстративно покинули собор в знак протеста⁵⁶³.

⁵⁵⁸ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁵⁵⁹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 10; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 432.

⁵⁶⁰ Вместе с тем, следует отметить, что клир Чудотворского храма в этот период поддерживал обновленчество (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 31).

⁵⁶¹ Отчет о собрании иркутского городского духовенства для заслушивания итогов II Поместного собора // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 61.

⁵⁶² Там же. Л. 61-62 об.

⁵⁶³ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 10.

Развитие протеста против решений II Поместного собора в Иркутске стало очевидно уже в начале июня 1923 г.⁵⁶⁴. В то же время, в уездах Иркутской губернии еще сохранялась практически тотальная поддержка раскола. 3 июня 1923 г. было сформировано Тулуновское уездное церковное управление во главе со священником А. Рагозинским⁵⁶⁵.

2 июня 1923 г. «архиепископ» Николай Чижов был официально освобожден от управления Иркутской епархией и вызван в распоряжение СОЦС⁵⁶⁶. 6 июня 1923 г. «архиерей» передал текущие дела протоиерею И. Ф. Колодезникову, назначенному заместителем председателя ИГЦУ⁵⁶⁷, и 8 июня выехал в Новониколаевск⁵⁶⁸.

Таким образом, кампанию по изъятию церковных ценностей можно определенно считать катализатором обновленческого раскола в Русской Церкви. На фоне начавшейся кампании на общероссийском уровне произошло сближение между государственной властью и просоветски ориентированным духовенством. В Иркутской епархии значительным следствием кампании стал арест архиепископа Анатолия (Каменского), лишивший церковные структуры в регионе архиерейского руководства.

Захват обновленцами церковной власти и образование ВЦУ проходили при непосредственном участии государственной власти, заинтересованной в расколе Православной Церкви и устранении Патриарха Тихона (Беллавина) от церковного управления. Вместе с тем, в ряды обновленцев в первые месяцы существования раскола влились широкие слои православного духовенства. В Сибири отправной точкой развития раскола стало создание Томского временного епархиального

⁵⁶⁴ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 30; Попов П.А., прот. Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 33.

⁵⁶⁵ Попов-Кокоулин Н.С., прот. Отчет о деятельности ИЕЦС за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 6.

⁵⁶⁶ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 10.

⁵⁶⁷ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 31 об.

⁵⁶⁸ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 10.

управления во главе со священником П. Ф. Блиновым 2 июня 1922 г., 7 июля 1922 г. преобразованного в Сибирское церковное управление.

В мае и июне 1922 г. духовенство Иркутской епархии не высказывало определенной позиции по отношению к обновленческому расколу. Первыми сторонниками «Живой церкви» в Иркутске стали протоиереи Н. С. Попов-Кокоулин и М. А. Фивейский. 7 августа 1922 г. благочинническое собрание Иркутской епархии постановило не подчиняться ВЦУ, пока не будет установлена его каноничность.

Во второй половине августа о своем признании ВЦУ заявил находившийся в заключении архиепископ Анатолий (Каменский). Несмотря на это, до начала сентября 1922 г. Духовный комитет фактически продолжал оставаться в автокефальном положении. 1 сентября 1922 г. временно управляющим Иркутской епархией был назначен принятый как женатый «архиерей» «епископ» Александр Сидоровский, поставленный на Красноярскую кафедру. В то же время, Иркутск в этот период «епископ» Александр не посещал.

9 сентября 1922 г. было сформировано Иркутское губернское церковное управление, получившее санкцию на свою деятельность от ЦК «Живой церкви» 14 сентября 1922 г. В состав управления вошли клирики, проявившие себя в ходе обсуждения церковных преобразований в первой половине 1917 г. Вместе с тем, духовенство, поддерживавшее идеи церковных преобразований или симпатизировавшее социалистам в дореволюционный период, активной роли в становлении обновленческого раскола в Иркутской епархии не играло.

16 сентября 1922 г. Духовный комитет передал епархиальную власть губернскому церковному управлению, приступившему к работе 20 сентября 1922 г. Активная поддержка обновленчества в губернии оказывалась в этот период со стороны местных органов власти, что отражало общероссийские тенденции. 14 октября 1922 г. в Иркутск прибыл назначенный Сибирским церковным управлением «архиепископ» Николай Иванович Чижов. После первого проведенного новым «архиереем» собрания в Иркутске оформилась оппозиция расколу, требовавшая отречения «архиепископа» от «Живой церкви». Борьбу с оппозицией ИГ-

ЦУ вело в этот период репрессивными мерами, запрещая противников раскола в священнослужении, а также обращаясь за помощью в подавлении оппозиционного духовенства к советской власти. К весне 1923 г. основные очаги оппозиции расколу были подавлены, большинство иркутских приходов декларировали номинальную лояльность обновленчеству. В уездах Иркутской губернии подавляющее большинство духовенства в рассматриваемый период поддерживало ИГЦУ, осуществлялся процесс формирования уездных обновленческих структур.

Обновленческие нововведения «архиепископ» Николай Чижов проводил в епархии довольно осторожно, пропаганда в епархии велась активно, однако ИГЦУ не могло реализовать всех своих проектов из-за нехватки средств. По той же причине Иркутская епархия не смогла организовать полноценной делегации на II Поместный собор, представлять епархию на собор отправился только «архиепископ» Николай Чижов. Несмотря на то, что сибирские делегаты, в целом, выглядели авангардом обновленческих преобразований, иркутский «архиерей» активно на соборе себя не проявил. Сразу после окончания II Поместного собора на Иркутскую кафедру был назначен «архиепископ» Василий Дмитриевич Виноградов, однако «архиепископ» Николай формально не был отстранен от управления епархией, поэтому в конце мая 1923 г. вернулся в Иркутск. Оглашение итогов Поместного собора вызвало рост протеста среди иркутского духовенства.

В целом, необходимо отметить, что иркутское духовенство длительное время не выражало своей позиции по отношению к обновленческому расколу, в сентябре 1922 г., по ряду причин, Духовный комитет передал власть в епархии ИГЦУ, в состав которого вошли некоторые клирики, активно поддерживавшие церковные преобразования в 1917 г. Борьбу с оппозицией ИГЦУ в 1922 – начале 1923 г. вело преимущественно репрессивными мерами, также занимаясь пропагандой обновленческих идей. Несмотря на подавление большей части оппозиции к весне 1923 г., оглашение итогов II Поместного собора вызвало рост сопротивления обновленчеству в среде иркутского духовенства.

Подводя итоги данной главы, можно обозначить, что вопрос о наличии предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период является дискуссионным. На наш взгляд логично подразделять возможные предпосылки раскола на социально-политические и внутрицерковные.

На протяжении 1905 г. проблема реформы внутренней жизни Российской Церкви активно обсуждалась в официальной печати Иркутской епархии. Реформистские устремления проявились и на 37-м съезде депутатов духовенства Иркутской епархии, проходившем с 17 по 29 августа 1905 г. В епархиальной печати и на приходских собраниях в иркутской Знаменской монастырской церкви во второй половине 1905 – начале 1906 г. также обсуждался вопрос русификации богослужения, однако он не встретил значительного одобрения в среде прихожан. Высказываемые в Иркутске идеи, во многом, были схожи с программными тезисами ряда церковных реформаторских организаций, в частности, «Союза церковного обновления», однако сведения о поддержке данных организаций иркутским духовенством не обнаруживаются. К середине 1906 г. реформаторские идеи полностью вышли из официального дискурса Иркутской епархии, хотя продолжали обсуждаться в среде духовенства.

Необходимо отметить, что случаи симпатии клириков к революционным идеям или участия в революционных событиях в период с 1905 по 1917 г. имели в Иркутской епархии единичный характер. При этом, только один из обвиняемых в подобных деяниях священнослужителей впоследствии примкнул к обновленческому расколу и не играл в нем заметной роли. По этой причине говорить о социально-политических предпосылках обновленческого раскола в Иркутской епархии в дореволюционный период не представляется возможным.

Февральская революция 1917 г. была неожиданным событием для иркутского духовенства, но не вызвала негативной реакции в его среде. Иркутский архиепископ Иоанн (Смирнов) признал Временное правительство и призвал к этому духовенство епархии. Духовенство весной 1917 г. бурно обсуждало государственные и церковные преобразования. В то же время, в епархии не имели поддержки церковные реформистские организации. Заметную роль в жизни Иркут-

ской епархии стали играть будущие деятели обновленческого раскола: протоиерей М. А. Фивейский и священник А. В. Азлецкий. К лету 1917 г. иркутское духовенство встало на позиции осуждения полного отделения Церкви от государства, что отражало общероссийские тенденции. Вместе с тем, часть духовенства поддерживала передачу церковных школ в ведение государства и преобразования в жизни клира, что можно интерпретировать, как внутрицерковные предпосылки обновленческого раскола.

В состав делегации от Иркутской епархии на Поместный Собор Российской Церкви 1917-1918 гг. были избраны, по преимуществу, умеренные клирики и миряне, что отражало общероссийские тенденции.

В первые месяцы 1918 г. в Иркутской губернии в рамках политики по отделению Церкви от государства была закрыта духовная семинария и запрещено преподавание в учебных заведениях Закона Божия. Также предпринимались попытки реквизиции собственности Вознесенского монастыря. «Церковный большевизм» в Иркутской епархии в 1918 г. отсутствовал, по причине недовольства значительной части клириков действиями советской власти.

После установления в губернии власти Временного сибирского правительства в июле 1918 г. возобновился учебный процесс в духовной семинарии и издание «Иркутских епархиальных ведомостей». Духовенство по преимуществу поддерживало свержение советской власти. Поддержка красных партизан клириками в Иркутской епархии, в отличие от Енисейской и Забайкальской епархий, отсутствовала. Принципиально это положение не изменилось на протяжении второй половины 1918 – 1919 г. Пришедший к власти после свержения правительства А. В. Колчака Политцентр фактически не успел провести в Иркутской губернии какой-либо религиозной политики, однако с установлением советской власти, с конца января 1920 г. возобновился процесс отделения Церкви от государства. Дважды подвергся арестам управлявший епархией епископ Зосима (Сидоровский), в заключении объявивший о снятии сана и монашества. В первые месяцы 1921 г. были проведены вскрытие и реквизиция мощей святителя Иннокентия Иркутского, вызвавшее протесты среди духовенства и ответные репрессии властей.

Основными следствиями кампании по изъятию церковных ценностей в Иркутской губернии следует считать усиление антирелигиозной пропаганды и арест архиепископа Анатолия (Каменского), приведший к ослаблению Иркутской епархии. На фоне формирования обновленческих структур в Центральной России и Западной Сибири иркутское духовенство долгое время не проявляло четко своей позиции, хотя в епархии к концу июня 1922 г. уже имелись сторонники раскола. Вопрос признания обновленческого ВЦУ поднимался на пастырском и благочинническом собраниях иркутского духовенства. Последнее собрание 7 августа 1922 г. постановило не подчиняться ВЦУ, пока не будет установлена его каноничность. Вместе с тем, в конце августа 1922 г. о признании ВЦУ заявил находившийся в заключении архиепископ Анатолий (Каменский). Активные противники раскола из числа клириков епархии вскоре были арестованы. 1 сентября 1922 г. временно управляющим Иркутской епархией от СибЦУ был назначен принятый в брачном состоянии «епископ» Александр Сидоровский, однако фактически обновленческие структуры в Иркутске еще не были сформированы.

9 сентября 1922 г. было организовано обновленческое Иркутское губернское церковное управление, 16 сентября принявшее церковную власть от управлявшего епархией Духовного комитета. В состав управления вошли, в том числе, клирики, активно проявившие себя в первой половине 1917 г., хотя стремившееся к реформам в дореволюционный период духовенство в руководящих обновленческих органах епархии представлено не было.

Прибывший в Иркутск 14 октября 1922 г. «архиепископ» Николай Иванович Чижов сразу столкнулся с активной оппозицией расколу, которую подавлял репрессивными методами вплоть до весны 1923 г., когда большинство противников обновленчества, в силу различных причин, прекратило активную деятельность. Вместе с тем, в уездах Иркутской губернии противостояние расколу практически отсутствовало. «Архиепископ» Николай довольно осторожно проводил в жизнь обновленческие нововведения, однако в епархии активно велась пропагандистская работа.

На II Поместном соборе из-за нехватки средств от Иркутской епархии присутствовал только «архиепископ» Николай Чижов, активно себя в соборной работе не проявивший. После окончания работы собора в Иркутск был назначен «архиепископ» Василий Дмитриевич Виноградов, однако его предшественник был официально переведен в распоряжение СОЦС только в начале июня 1923 г. и 8 июня покинул Иркутск. После оглашения итогов II Поместного собора начался рост оппозиции обновленчеству в среде иркутского духовенства.

В целом, необходимо отметить, что в дореволюционный период в Иркутской епархии имели место реформистские стремления, которые можно истолковать, как внутрицерковные предпосылки обновленческого раскола, однако прямая связь обнаруживается только между событиями 1922 г. и реформистской деятельностью духовенства в первой половине 1917 г. Феномен «церковного большевизма» после Октябрьской революции 1917 г. в епархии также отсутствовал. Формирование обновленческих структур в Иркутской епархии началось в сентябре 1922 г. ИГЦУ в первые месяцы своего существования проводило довольно умеренную обновленческую политику, однако постоянно прибегало к репрессиям в борьбе с оппозицией, которую удалось подавить к весне 1923 г. Вместе с тем, новый рост оппозиционных настроений по отношению к обновленческому расколу начался сразу после оглашения итогов II Поместного собора.

ГЛАВА 2. ИРКУТСКАЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД МЕЖДУ II ПОМЕСТНЫМ СОБОРОМ И НАЧАЛОМ РАБОТЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ (ИЮНЬ 1923 г. – МАРТ 1931 г.)

2.1 Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова (июнь 1923 г. – май 1926 г.)

В Иркутск «архиепископ» Василий Дмитриевич Виноградов прибыл одновременно с отбытием из города своего предшественника по кафедре, 8 июня 1923 г.⁵⁶⁹ К управлению епархией новый «архиерей» приступил 11 июня⁵⁷⁰.

Василий Дмитриевич Виноградов являлся представителем новой генерации обновленческих «иерархов». В отличие от своего предшественника по Иркутской кафедре, человека преклонного возраста, чью хиротонию, как вдовца, признавали, как сторонники, так и противники «Живой церкви», это был молодой деятельный «архиерей» с академическим образованием, рукоположенный в брачном состоянии 14 декабря 1922 г. Примечательно, что весь период Гражданской войны будущий «епископ» находился за штатом и работал в светских учреждениях (школьным учителем и бухгалтером)⁵⁷¹.

Именно на этот период пришелся геометрический рост оппозиции решениям II Поместного собора в среде иркутского духовенства. Молчаливое несогласие с новой церковной властью в лице обновленческого ИГЦУ, свойственное периоду зимы 1922 – 1923 гг. – весны 1923 г., сменилось открытым противостоянием. Как позднее отмечалось, «это было время бури и натиска»⁵⁷².

Из первоначального состава ИГЦУ к этому моменту делами епархии занимались только протоиерей И. Ф. Колодезников и протоиерей М. А. Фивейский. К обязанностям члена-секретаря управления приступил назначенный 2 июня 1923 г.

⁵⁶⁹ Виноградов В.Д., «архиеп.». Циркуляр благочинным Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 48.

⁵⁷⁰ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 32.

⁵⁷¹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 11 А.

⁵⁷² Там же. Л. 11.

вместо выбывшего по состоянию здоровья протоиерея Н. С. Попова-Кокоулина священник С. Моисеев⁵⁷³.

11 июня 1923 г. «архиепископ» Василий выступил в ИГЦУ с докладом об итогах II Поместного собора⁵⁷⁴. На следующий день, 12 июня, в Казанском кафедральном соборе прошло пастырское собрание, на котором председательствовал новый «архиерей», значительная часть городского духовенства данное мероприятие проигнорировала⁵⁷⁵.

К концу июня 1923 г. сопротивление итогам II Поместного собора в Иркутской епархии вышло за пределы Иркутска и стало распространяться в среде сельского духовенства, как отмечали сами обновленцы, «противленчество с удивительной быстротой поползло в уезды»⁵⁷⁶.

Политика «архиепископа» Василия, во многом, отталкивалась от Декларации Сибирской церкви, принятой в Новониколаевске 13 июня 1923 г. и оглашенной на заседании ИГЦУ 20 июня 1923 г.⁵⁷⁷ Согласно данной декларации, в Сибири провозглашалось слияние «Живой церкви» и «СОДАЦ», признавалась Социалистическая (Социальная) революция, осуждалась церковная контрреволюция и слияние Церкви с государством, предписывалось проводить в жизнь все определения II Поместного собора⁵⁷⁸.

Рост числа противников II Поместного собора побудил «архиепископа» Василия Виноградова с первых дней нахождения на Иркутской кафедре прибегнуть к двум методам борьбы с церковными оппонентами: пропагандистским и репрессивным мерам. К первым относились начавшиеся во второй половине июня 1923 г. богословские собеседования, проводившиеся в Казанском кафедральном соборе еженедельно по вторникам и четвергам⁵⁷⁹. Также «архиерей» начал организовыв-

⁵⁷³ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 31.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 32.

⁵⁷⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 11.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 11 об.

⁵⁷⁷ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 36 об.

⁵⁷⁸ Декларация Сибирской церкви от 13 июня 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 111.

⁵⁷⁹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 12.

вать духовные концерты силами хора соборной общины⁵⁸⁰. Целью данных мер было, как разъяснение итогов II Поместного собора и в целом обновленческой церковной политики, так и привлечение колеблющихся верующих.

В этот период на фоне заявления Патриарха Тихона (Беллавина) в Верховный суд РСФСР от 16 июня 1923 г.⁵⁸¹ и его последующего освобождения из-под стражи 27 июня 1923 г.⁵⁸² начался геометрический рост оппозиции обновленческому расколу в СССР. Параллельно с этим происходило восстановление административных структур Патриаршей Церкви⁵⁸³. Вместе с тем, массовый процесс возвращения клириков в лоно Патриаршей Церкви вызвал сопротивление со стороны обновленческих иерархов, вылившееся в активное противостояние с применением пропагандистских и репрессивных мер⁵⁸⁴.

Репрессивные меры, применяемые «архиепископом» Василием Виноградовым против оппозиции, в целом, повторяли политику «архиепископа» Николая Чижова: активные противники обновленчества запрещались в священнослужении.⁵⁸⁵

Пропаганда осуществлялась ИГЦУ параллельно с внедрением в церковную жизнь обновленческих нововведений. В частности, 6 июля 1923 г. «архиепископ» Василий издал циркуляр, первая часть которого была посвящена критике Патриарха Тихона (Беллавина)⁵⁸⁶, вторая же касалась сугубо практических вопросов, в частности благочинным предписывалось следить за развитием обновленческого движения в уездах, не допускать случаев непоминовения «митрополита» Петра Блинова, осуществить в скорейшем времени сборы на ВЦС, СОЦС и ИГЦУ, а также на издание газеты «Сибирская церковь», которую планировал выпускать

⁵⁸⁰ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 12 об.

⁵⁸¹ Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. С. 357.

⁵⁸² Там же. С. 358.

⁵⁸³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 101-102; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 74.

⁵⁸⁴ Roslof E. E. Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946. P. 117-118.

⁵⁸⁵ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 39.

⁵⁸⁶ В особенности в циркуляре подчеркивалось, что Патриарх Тихон втянул Церковь в политическую борьбу, а потому был «законно осужден» II Поместным собором (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 46-47).

СОЦС. Также отмечалось, что в епархии идет процесс преобразования монастырей в трудовые общины⁵⁸⁷.

8 июля 1923 г. последовала директива ИГЦУ о незамедлительном переходе епархии на новый стиль. Отмечалось, что введение нового стиля в Иркутске запаздывает, а потому предписывалось перейти на новый стиль всем приходам не позднее 17 июля 1923 г.⁵⁸⁸.

В отношениях с государственной властью ИГЦУ в первые месяцы управления епархией «архиепископа» Василия Виноградова придерживалось политики неукоснительного следования всем распоряжениям Иркутского губисполкома. В частности, в соответствии с его постановлением в первой половине июля 1923 г. были распущены все хозяйственные комитеты при храмах⁵⁸⁹. Также, в соответствии с постановлением губисполкома от 9 июля 1923 г. о необходимости регистрации религиозных обществ, ИГЦУ предписывало общинам немедленно пройти регистрацию⁵⁹⁰.

В это же время в Иркутской епархии происходит ряд административных изменений. 6 июля 1923 г. из состава ИГЦУ вышел протоиерей М. А. Фивейский, который по запросу СОЦС от 2 июля был командирован в Новониколаевск, где вскоре рукоположен во «епископа Павлодарского»⁵⁹¹. «Архиепископ» Василий фактически возложил основную работу в ИГЦУ на священника С. Моисеева, к которому испытывал особенное расположение, как молодому деятельному обновленцу⁵⁹², кандидатами в члены ИГЦУ были кооптированы молодые обновленцы священник А. Букаев и А. М. Фивейский⁵⁹³.

Значительным событием стало избрание на Селенгинскую викарную кафедру протоиерея Г. П. Георгиевского, состоявшееся на съезде духовенства и мирян

⁵⁸⁷ Виноградов В.Д., «архиеп.». Циркуляр благочинным Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 48.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 38.

⁵⁸⁹ Циркуляр ИЕЦС о регистрации религиозных общин // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 40 об.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 40.

⁵⁹¹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 12 об.

⁵⁹² Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 13.

⁵⁹³ Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1.

Селенгинского уезда 12 июня 1923 г.⁵⁹⁴ Первоначально было подано ходатайство об образовании Селенгинского викариатства в составе Верхнеудинской епархии⁵⁹⁵, однако ИГЦУ 30 июня 1923 г. отклонило его⁵⁹⁶. После телеграфных сношений с СОЦС 4 июля 1923 г. было получено разрешение на «епископскую» хиротонию протоиерея Г. П. Георгиевского⁵⁹⁷, которую совершили в Иркутске 15 июля 1923 г. «архиепископ» Василий Виноградов и бывший в Восточной Сибири проездом «архиепископ» Благовещенский Даниил Романович Громовенко⁵⁹⁸. Таким образом, в Иркутской епархии появилось первое полноценное обновленческое викариатство, возглавленное «епископом», что особенно важно, избранным самим духовенством уезда, иными словами, были в полной мере реализованы декларируемые обновленцами принципы организации церковного управления в уездах.

Киренский уездный церковный совет (далее – УЦС)⁵⁹⁹ 17 августа 1923 г.⁶⁰⁰ был возглавлен викарием, присланным из Новониколаевска – «епископом» Григорием⁶⁰¹ Андреевичем Шевлякиным (также используется иное написание фамилии «иерарха», «Шевлягин»)⁶⁰². Несколько ранее, 7 августа 1923 г., был сформирован Верхоленский УЦС под председательством протоиерея А. В. Попова⁶⁰³. Таким образом, к середине августа 1923 г. в Иркутской обновленческой епархии действовало 5 УЦС (Зиминский, Киренский, Тулуновский, Селенгинский и Верхоленский), два из которых были развернуты в полноценные викариатства, возглавляемые «епископами». При этом в непосредственном подчинении Иркутской

⁵⁹⁴ Личное дело «епископа» Георгия Петровича Георгиевского // ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 6. Л. 3 об.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 3 об.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 5.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 7.

⁵⁹⁸ Список архиереев, рукоположенных в Иркутске // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 64. Л. 2.

⁵⁹⁹ С конца июля 1923 г. наименование «уездное церковное управление» полностью вытесняется термином «уездный церковный совет» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 6-7).

⁶⁰⁰ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 49 об.

⁶⁰¹ Исследователи указывают, что Геронтий (Шевлякин), будучи монахом, носил мирское имя Григорий по требованию СОЦС (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 215; *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 276).

⁶⁰² *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1946 гг.) // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 732; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 214.

⁶⁰³ *Попов-Кокорулин Н.С., прот.* Отчет о деятельности ИЕЦС за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 6.

кафедры формально оставались только Иркутский и Балаганский уезды (фактически Тулуновский, Зиминский и Верхоленский УЦС широкой автономией не обладали, даже их состав мог меняться по указанию Иркутского «архиепископа») ⁶⁰⁴.

Необходимо отметить, что преобразование ВЦС в Священный Синод Российской Православной Церкви и упразднение всех церковных группировок, последовавшие 8 августа 1923 г. ⁶⁰⁵, не вызвали резонанса в Иркутске, поскольку, как отмечалось выше, в Сибири процесс объединения церковных группировок завершился еще двумя месяцами ранее. На фоне смены названия высшего обновленческого церковного органа произошло только переименование ИГЦУ в Иркутский епархиальный церковный совет (далее – ИЕЦС) ⁶⁰⁶.

В июле – августе 1923 г. ИЕЦС продолжал активное противостояние противникам II Поместного собора через репрессивные меры. 10 июля 1923 г. было принято повторное решение о запрещении в священнослужении протоиерея Ф. Ф. Верномудрова, протоиерея М. И. Шастина, священника И. В. Амвросова, священника Н. Игумнова и священника П. И. Колодезникова с формулировкой «за злостное сопротивление делу обновления». Тогда же было возбуждено ходатайство перед СОЦС о лишении сана вышеназванных клириков ⁶⁰⁷.

По мере проникновения сопротивления обновленчеству в уезды губернии начинаются и ответные действия обновленческой епархии в отношении сельского духовенства и клириков уездных городов. 26 июля 1923 г. по епархии был распространен циркуляр за подписью священника С. Моисеева, которым предписывалось немедленно прекратить всякую рознь, признать итоги II Поместного собора и отказаться от всякого политиканства и контрреволюционной деятельности. Указывалось, что несогласные будут наказываться вплоть до запрещения в свя-

⁶⁰⁴ Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1 об.

⁶⁰⁵ Протоколы заседаний Св. Синода // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 8.

⁶⁰⁶ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 51.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 45.

щеннослужении и увольнения из штата епархии⁶⁰⁸. Вскоре после этого в ход пошли репрессивные меры⁶⁰⁹.

В силу сотрудничества ИЕЦС с советскими органами власти, уже с середины июля 1923 г. иркутский губотдел ГПУ начинает аресты сторонников Патриарха Тихона в Иркутске и уездах губернии. Одним из первых, 17 июля 1923 г. арестовывается протоиерей Ф. Ф. Верномудров. Официально ему инкриминируется распространение листовок «Сербского собора» и Патриарха Тихона, носящих контрреволюционный характер⁶¹⁰. 1 августа 1923 г. были арестованы священники Д. Н. Шехурдин и Ф. С. Ефимов по обвинению в «разглашении секретных сведений и распространении в контрреволюционных целях тихоновской литературы»⁶¹¹. Также по обвинению в контрреволюционной деятельности 11 августа 1923 г. были арестованы протоиерей Н. А. Пономарев⁶¹², священники П. И. Колодезников⁶¹³ и М. И. Шастин⁶¹⁴. Вслед за ними 13 августа 1923 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности протоиерей М. Ф. Околович⁶¹⁵.

Несмотря на аресты духовенства, лидером оппозиции обновленческому расколу в Иркутской епархии летом 1923 г. продолжал оставаться благочинный Иркутских церквей, не вошедших в группировку «Живая церковь», протоиерей К. Попов. Борьбу с расколом осложняло отсутствие в Иркутске правящего архиерея. Отмечалось, что сторонники Патриарха Тихона стремились добиться возвращения на кафедру архиепископа Анатолия (Каменского)⁶¹⁶.

Фактически, к первым числам сентября 1923 г. из восемнадцати действующих приходов в г. Иркутске (включая объединенный приход Казанского и Богоявленского кафедральных соборов) обновленчество безоговорочно признавалось только в пяти: Казанском и Богоявленском соборах, Спасской, Чудотворской, Ус-

⁶⁰⁸ Циркуляр о необходимости признания итогов II Поместного собора // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 267. Л. 1.

⁶⁰⁹ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 46-47.

⁶¹⁰ Следственное дело прот. Ф.Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654. Л. 2.

⁶¹¹ Следственное дело иер. Д.Н. Шехурдина // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 19209. Л. 2.

⁶¹² Следственное дело прот. Н.А. Пономарева // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 13071. Л. 2-3.

⁶¹³ Следственное дело иер. П.И. Колодезникова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7556. Л. 3.

⁶¹⁴ Следственное дело прот. Ф.Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654. Л. 5.

⁶¹⁵ Следственное дело прот. М.Ф. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11822. Л. 2.

⁶¹⁶ Рапорт ИЕЦС в СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 8.

пенской и Александринской церквях⁶¹⁷. Из трех городских монастырей только Вознесенский можно было считать, причем весьма условно, признающим ИЕЦС. Знаменский женский монастырь и Князе-Владимирский мужской монастырь к лету 1923 г. окончательно заявили о своем противодействии обновленческому расколу⁶¹⁸.

В этих условиях как-либо влиять на положение в губернском городе без помощи государственной власти ИЕЦС определенно не мог. На заседании 17 августа 1923 г. было отмечено, что единственной мерой в борьбе с наиболее упорными «противленцами» является их высылка из Иркутска, о чем было составлено соответствующее ходатайство перед СОЦС⁶¹⁹.

Однако предписание СОЦС о высылке оппозиционного расколу духовенства никакого реального действия не имело. 5 сентября 1923 г. прошло собрание благочиния иркутских церквей, не входящих в группировку «Живая церковь», на котором вновь утверждалась необходимость не исполнять решения II Поместного собора и уклоняться от общения с обновленческим духовенством⁶²⁰.

В этих условиях особенное значение для ИЕЦС приобрела пропагандистская работа. СОЦС циркуляром от 25 августа предписывал образовать в Иркутской епархии просветительскую комиссию, однако в этот период она не была создана, а делами просвещения фактически занимался сам «архиепископ» Василий, привлекая к ним также А. М. Фивейского⁶²¹.

Значительным событием стал первый съезд Иркутской епархии. Анализируя документы ИЕЦС, можно с уверенностью утверждать, что подготовка к съезду в условиях растущего сопротивления обновленчеству велась весьма поспешно⁶²². Несмотря на это, съезд, проходивший с 23 по 25 сентября 1923 г. в Иркутском Богоявленском соборе, выглядел довольно представительным: в нем приняли участие

⁶¹⁷ Сведения о членах причта и местах их проживания по г. Иркутску за 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 51. Л. 1 об.-2 об.

⁶¹⁸ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 55.

⁶¹⁹ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 49; Переписка ИЕЦС и СОЦС по текущим вопросам. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 46. Л. 1.

⁶²⁰ Состояние «противленчества» в г. Иркутске // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 47. Л. 1 об.

⁶²¹ Переписка ИЕЦС и СОЦС по текущим вопросам. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 52.

⁶²² Дата съезда и его примерная программа были утверждены на заседании ИЕЦС только 21 сентября 1923 г., то есть за два дня до открытия (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 53).

в общей сложности 67 делегатов от духовенства и мирян епархии (не прибыли только представители отдаленного Киренского уезда)⁶²³. Основными обсуждаемыми темами стали итоги II Поместного собора, а также избрание руководящих органов епархии. По первому вопросу особых разногласий среди делегатов не было, однако на мероприятие в первый день его работы явились представители Патриаршей Церкви, пытавшиеся сорвать съезд⁶²⁴. Примечательно, что активные обновленцы, прибывшие из уездов, не дали этого сделать⁶²⁵.

В результате выборов на съезде претерпел изменения состав ИЕЦС. Помимо «архиерея» в руководящем органе епархии были утверждены, входившие в его состав ранее протоиерей И. Ф. Колодезников и священник С. Моисеев. Кандидатуры двух других протезе «архиепископа» Василия не были поддержаны делегатам. Вместе с тем состав структуры был чрезвычайно расширен за счет избрания целого ряда младших клириков и мирян. В ИЕЦС вошли: диакон А. Почвин, диакон И. Пилский, А. М. Давыдов, Н. П. Лыташев и Ф. З. Новиков, номинированы в члены: П. В. Яроцкий, Ф. П. Билов, П. Л. Золотарев. Помимо этого, «по должности» в руководящий орган епархии вошел благочинный иркутских обновленческих церквей священник И. И. Житов⁶²⁶. Фактически никто из вновь избранных мирян и младших клириков ранее активно себя в обновленчестве не проявлял, более того, вскоре после избрания, практически все они не участвовали в заседаниях ИЕЦС. Вследствие этого, 3 октября 1923 г. из нового состава совета был выделен президиум, в который помимо «архиепископа» вошли протоиерей И. Ф. Колодезников, священник С. Моисеев и Н. П. Латышев⁶²⁷. Именно этот орган фактически осуществлял руководство епархией.

⁶²³ Материалы первого съезда духовенства и мирян Иркутской обновленческой епархии. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 11; Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1.

⁶²⁴ Материалы первого съезда духовенства и мирян Иркутской обновленческой епархии. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 13-14.

⁶²⁵ Здесь можно отметить, что в Верхнеудинске в это же время сторонники Патриаршей Церкви беспрепятственно срывали обновленческие мероприятия (У церковной паперти. «Торжественная встреча» // Бурят-Монгольская правда. 1923. 21 ноября; Лав М. Палка об «одном» конце // Бурят-Монгольская правда. 1924. 17 января; Драка в церкви // Бурят-Монгольская правда. 1924. 26 февраля), из чего следует вывод, что в Иркутской епархии в данный период у обновленцев была большая поддержка, нежели в Забайкальских епархиях.

⁶²⁶ Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1.

⁶²⁷ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 54 об.

К середине октября 1923 г. оппозиция обновленчеству в уездах Иркутской губернии значительно окрепла. Сопrotивление решениям II Поместного собора оказывалось в Балаганском и Зиминском уездах⁶²⁸. В уездах, где УЦС возглавлялись «епископами», ситуация была несколько иной, поскольку уездные «архиепeрей» активно занимались пропагандой обновленчества на местах⁶²⁹. В Киренском уезде оппозиция фактически отсутствовала⁶³⁰. В Тулуновском уезде, куда 17 октября 1923 г. прибыл назначенный на вакантную кафедру распоряжением СОЦС от 3 октября⁶³¹ «епископ» Антоний Николаевич Семигановский-Диальти, сторонники Патриарха Тихона также начали активно преследоваться⁶³².

Примечательно, что после серии допросов большинство арестованных в июле – августе 1923 г. клириков Патриаршей Церкви с 8 по 11 октября 1923 г. было освобождено под подписку⁶³³. Фактически это стало свидетельством изменения в государственной политике по отношению к Патриаршей Церкви в СССР. В то же время, обновленческий раскол в Иркутской губернии продолжал сохранять привилегированное положение среди других религиозных организаций⁶³⁴.

Отток духовенства из обновленчества «архиепископ» Василий стремился компенсировать за счет хиротоний новых клириков. В частности, только в августе-сентябре 1923 г. им были рукоположены во «пресвитеры» диаконы: А. П. Георгиевский, С. Ф. Лонгинов и А. К. Родькин⁶³⁵. В дальнейшем новые хиротонии совершались, в среднем, один – два раза в месяц⁶³⁶.

В октябре 1923 г. усилилась пропагандистская работа ИЕЦС. 10 октября тиражом в 10 500 экземпляров было издано и распространено по епархии послание

⁶²⁸ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 56.

⁶²⁹ Там же. Л. 60.

⁶³⁰ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 55; Заявления, прошения, рапорты. 1923-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 54. Л. 4.

⁶³¹ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 57.

⁶³² Там же. Л. 59 об.

⁶³³ Были освобождены: протоиерей М.Ф. Околович (ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11822. Л. 3), священник П. И. Колодезников (ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7556. Л. 4), протоиерей Ф.Ф. Верномудров (ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654. Л. 6), священники Д.Н. Шехурдин и Ф.С. Ефимов (ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 19209. Л. 6), протоиерей Н.А. Пономарев (ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 13071. Л. 5).

⁶³⁴ Отчет о состоянии антирелигиозной пропаганды в Иркутской губернии. 1923 г. // ГАИО. Ф. Р-218. Оп. ОЦ. Д. 45. Л. 17 об.

⁶³⁵ Списки обновленческого духовенства Иркутского уезда // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 87. Л. 1-2.

⁶³⁶ Дело по рукоположению священнослужителей // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 205. Л. 1-5.

«архиепископа» Василия Виноградова, в котором резкой критике подвергался царский режим, обосновывалась справедливость социалистической революции и доказывалась истинность основных решений II Поместного собора.⁶³⁷ Общий тон послания вполне соответствовал пропагандистским материалам, публикуемым в «Вестнике Священного Синода Российской Православной Церкви»⁶³⁸.

С 20 по 27 октября в кафедральных соборах прошла «Неделя духовного просвещения», организованная в рамках общецерковной пропагандистской кампании⁶³⁹. Проведение данного мероприятия предписывалось циркуляром СОЦС от 28 сентября 1923 г.⁶⁴⁰ Представленные в рамках «Недели» доклады касались обоснования необходимости и пользы для церкви социалистической революции и обновленческого движения⁶⁴¹. Мероприятие привлекло внимание многих верующих к обновленческому движению, однако планировавшийся сбор средств на просветительскую деятельность ИЕЦС⁶⁴² фактически провалился⁶⁴³.

Примечательно, что в Иркутске, несмотря на значительную оппозицию обновленчеству среди городского духовенства и мирян, «Неделю духовного просвещения» удалось провести в предполагаемые сроки без каких-либо происшествий, в то время, как в более благополучной Красноярской обновленческой епархии данное мероприятие неоднократно переносилось из-за отсутствия средств и опасений протестов со стороны клира и мирян Патриаршей Церкви⁶⁴⁴.

⁶³⁷ Виноградов В.Д., *«архиеп.»*. Послание от 10 октября 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.

⁶³⁸ Печать о бывшем патриархе Тихоне // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 21-23; К покаянию б. патриарха Тихона. Представители церкви о покаянии // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 24-26.

⁶³⁹ Проведение «Недели духовного просвещения» предписывалось циркуляром Священного Синода, в котором были прописаны даже примерные темы читаемых лекций: «Наше духовное возрождение», «Церковь и книга», «Вечное в Христианстве», «Соборное управление», «Революция и Христианство – наше искупление» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 53-53 об.).

⁶⁴⁰ Конспекты докладов для «Недели духовного просвещения» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 53 об.

⁶⁴¹ Отчет о праздновании «Недели духовного просвещения» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 36.

⁶⁴² На собранные средства планировалось организовать издание периодического печатного органа обновленческой епархии (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 61 об.).

⁶⁴³ Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 2.

⁶⁴⁴ Протоколы общего собрания красноярского обновленческого духовенства // ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

К концу 1923 г. из всех обновленческих богослужебных нововведений фактически в Иркутской епархии к этому времени был внедрен только повсеместный переход на новый стиль⁶⁴⁵.

Многочисленные жалобы «архиепископа» Василия Виноградова в советские органы власти на деятельность сторонников Патриарха Тихона привели к аресту протоиерея К. Попова, последовавшему 28 октября 1923 г.⁶⁴⁶ В этом случае «архиерей» действовал в прямом соответствии с циркуляром обновленческого Священного Синода от 28 сентября 1923 г., которым предписывалось ходатайствовать о привлечении клириков, поминающих Патриарха, к уголовной ответственности⁶⁴⁷. Необходимо сказать, что принципиально арест протоиерея К. Попова на расстановку сил в Иркутске не повлиял. Место благочинного занял священник А. Д. Литвинцев⁶⁴⁸. Более того, уже 31 октября из подчинения ИЕЦС вышел настоятель Троицкой церкви протоиерей Н. Шергин, в результате чего его приход стал откровенно оппозиционным обновленчеству⁶⁴⁹.

В ноябре 1923 г. ИЕЦС, не будучи в силах самостоятельно бороться с клириками Патриаршей Церкви в Иркутске, продолжала ходатайствовать перед СОЦС о необходимости радикальных мер в отношении наиболее активных «противленцев»⁶⁵⁰. Стремясь изменить ситуацию в сельской местности, в первой половине ноября 1923 г. «архиепископ» Василий предпринял поездку в Зиминский уезд, где служил в ряде сел, активно вел проповеди и беседы⁶⁵¹.

К началу 1924 г. основными центрами сопротивления обновленческому расколу в епархии оставались Иркутск и Иркутский уезд. На этих территориях из 131 действующего прихода только 61 признавал власть ИЕЦС. В Верхоленском уезде силы были примерно равны: из 25 приходов обновленческими считались

⁶⁴⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 16 об.

⁶⁴⁶ Состояние «противленчества» в г. Иркутске // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 47. Л. 1 об.

⁶⁴⁷ Копии циркуляров обновленческого Священного Синода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 41. Л. 1.

⁶⁴⁸ Состояние «противленчества» в г. Иркутске // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 47. Л. 1 об.

⁶⁴⁹ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 61.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 62-63 об.

⁶⁵¹ Там же. Л. 64 об.

13⁶⁵². Наиболее сильным оставалось положение раскола в центральных и северных уездах губернии: в Зиминском уезде из 36 приходов 32 подчинялись ИЕЦС, в Тулуновском – из 52 приходов 50 назывались обновленческими, в Киренском – все 18 приходов признавали власть ИЕЦС. В целом по епархии из 262 приходов обновленческими считались, по меньшей мере, 174⁶⁵³.

Ввиду тотального непризнания оппозиционным духовенством решений ИЕЦС, обновленческая епархия в начале 1924 г. почти отказалась от самостоятельных репрессивных мер, сосредоточившись на пропагандистской деятельности. Духовно-просветительские доклады стали регулярным явлением⁶⁵⁴. В марте, апреле и мае 1924 г. с отдельными просветительскими докладами в Богоявленском соборе выступал протоиерей Н. С. Попов-Кокоулин⁶⁵⁵. Преимущественно в докладах им отстаивались два положения: историческая обоснованность и необходимость обновленческого движения в Церкви и согласованность естественно-научных теорий с библейской картиной сотворения мира⁶⁵⁶.

В пропагандистских целях ИЕЦС использовало и почитание святителя Софрония Иркутского, чей прах, находившийся в Казанском кафедральном соборе, оказался в распоряжении обновленческой епархии. Образ святителя, канонизированного Поместным Собором 1917-1918 гг., прочно отождествлялся с новыми веяниями в церковной жизни, что неоднократно подчеркивалось «архиепископом» Василием⁶⁵⁷.

Значительная роль в пропагандистской работе отводилась распространению по епархии циркуляров и приветственных телеграмм Священного Синода. С особым усердием проводился тезис об общемировом, универсальном, характере обновленческого движения в Православной Церкви⁶⁵⁸.

⁶⁵² Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 2 об.

⁶⁵³ Там же. Л. 3.

⁶⁵⁴ Там же. Л. 2.

⁶⁵⁵ Попов-Кокоулин Н.С., *прот.* Доклады // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 61. Л. 1, 5.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 6-12.

⁶⁵⁷ Виноградов В.Д., «*архиеп.*». Послание от 10 октября 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 1; Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 20.

⁶⁵⁸ Циркуляры СОЦС и обновленческого Священного Синода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 37-38, 51-52, 54.

Во внутриепархиальной жизни в первые месяцы 1924 г. произошел ряд изменений. Уже 23 января 1924 г. последовало распоряжение СОЦС о переводе «епископа» Григория Шевлякина на Якутскую кафедру. Однако после длительной переписки «архиерей» фактически это назначение проигнорировал и продолжал оставаться в Киренске⁶⁵⁹.

В январе – марте 1924 г. продолжается процесс выхода городского и сельского духовенства из обновленчества. Клирики самостоятельно подавали прошения в ИЕЦС «о выходе из обновленческого движения» с просьбами «более обновленцами не считать»⁶⁶⁰. Таким образом, процесс сокращения обновленческой епархии приобрел массовый и стабильный характер.

Для координации действий в Иркутске еще 15 февраля 1924 г. «архиепископом» Василием был создан Иркутский городской объединенный церковный совет (далее – ГОЦС), куда вошли настоятели и представители общин всех обновленческих церквей губернского центра⁶⁶¹. Однако фактически никаких функций, кроме информирования городских приходов, данная структура не выполняла⁶⁶².

Весной 1924 г. в каноничной епархии по прежнему отсутствовал правящий архиерей⁶⁶³, однако клирики Патриаршей Церкви в Иркутске открыто проповедовали против обновленческого раскола. 2 марта 1924 г. при большом стечении народа в Иркутской Троицкой церкви 20 клириков Патриаршей Церкви провели чин принятия в церковное общение через публичное покаяние раскаявшегося бывшего обновленца священника И. Белова⁶⁶⁴. Это был первый подобный акт в Иркутской епархии, имевший большое значение для пропаганды против обновленчества. В это же время в среде иркутского духовенства каноничной Церкви утвердил-

⁶⁵⁹ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 75, 76, 79 об., 90.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 75, 78, 83 об., 89, 92, 106.

⁶⁶¹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 16 об.

⁶⁶² Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 83 об.

⁶⁶³ Формально Патриархом Тихоном (Беллавиным) в Иркутск 7 февраля 1924 г. был назначен архиепископ Гурий (Степанов), однако фактически выехать в епархию он не смог, так как 16 апреля 1924 г. был арестован (ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 31. Л. 33). Примечательно, что в некоторых источниках называется архиепископом Иркутским в связи с событиями ареста митрополита Петра (Полянского) 10 октября 1925 г. (Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. С. 402).

⁶⁶⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 15 об.

ся взгляд на обновленцев, как на еретиков⁶⁶⁵. Особенной критике подвергался «архиепископ» Василий Виноградов⁶⁶⁶.

В этот период ИЕЦС видел единственным способом борьбы с ними прямое обращение к губернским органам советской власти. Следствием этого стало распоряжение губернского административного отдела от 5 марта 1924 г., согласно которому «священники И. Амвросов, М. Концевич, Л. Пляскин, М. Богоявленский, А. Динариев, Н. Пономарев, П. Милославов, П. Литвинцев, С. Давыдов, И. Костюкевич, Г. Мичурин на основании ст. 11, 10 постановления ВЦИК от 3 августа 1922 г., как не зарегистрированные государственной властью, совершать обряды священнослужения права не имеют»⁶⁶⁷. Эта информация циркуляром ИЕЦС от 6 марта 1924 г. распространялась по епархии⁶⁶⁸.

Вследствие распоряжения губернского административного отдела ряд общин Патриаршей Церкви фактически оказались на нелегальном положении. Это способствовало тому, что обновленцы смогли довольно быстро установить контроль над Входа-Иерусалимской и Троицкой церквями Иркутска. Первая, как кладбищенская, была фактически передана в ведение ИЕЦС сразу после удаления из нее священника И. В. Амвросова⁶⁶⁹. В Троицкой церкви была создана обновленческая община во главе с активистом Е. П. Буновым, которая официально оформила договор о пользовании храмом 31 мая 1924 г.⁶⁷⁰

Следует отметить, что попытка сближения «протопресвитера» В. Д. Красницкого и его сторонников с Патриаршей Церковью в период с 23 апреля⁶⁷¹ по первую половину лета 1924 г.⁶⁷², не нашли в Иркутске своего отражения. Не получила отклика, ни критика консервативным крылом Патриаршей Церкви действий Патриарха Тихона по сближению с «протопресвитером» В. Д. Красницким,

⁶⁶⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 15 об. – 16, л. 18.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 16.

⁶⁶⁷ Циркуляры ИЕЦС. 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 58. Л. 2.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 2.

⁶⁶⁹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18.

⁶⁷⁰ Информация ИЕЦС в ОГПУ. 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 63. Л. 81.

⁶⁷¹ Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. С. 731.

⁶⁷² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 103.

ни критика самого В. Д. Красницкого со стороны обновленческого Священного Синода⁶⁷³.

С 12 по 19 мая 1924 г. «архиепископ» Василий Виноградов посещал Ново-николаевск, где участвовал во II Всесибирском съезде православного духовенства и мирян⁶⁷⁴. Вернувшись из Западной Сибири, «архиерей» для укрепления связи с уездным духовенством и пропаганды обновленческих идей в последних числах мая 1924 г. предпринял поездку в Нижнеудинск и соседние села. В первой половине июня «архиерей» также посетил Зиму и ряд обновленческих храмов Зиминского уезда⁶⁷⁵. В отсутствие правящего «архиепископа» на заседаниях ИЕЦС с 14 мая по 25 июня 1924 г. председательствовал, прибывший 11 мая в Иркутск «епископ» Григорий Шевлякин⁶⁷⁶, которого СОЦС вызвало из Киренска, обязав ожидать дальнейших указаний, что явилось следствием неоднократного саботирования «архиереем» решений сибирского церковного руководства⁶⁷⁷.

После 25 июня «епископ» Григорий Шевлякин получил назначение на Бийскую кафедру и отбыл из Иркутска. Вместе с тем, Киренская викариальная кафедра осталась незамещенной⁶⁷⁸. Практически одновременно с этим происходит реорганизация Селенгинского викариатства. К июню 1923 г., в связи с образованием Бурят-Монгольской АССР, часть Селенгинского уезда отчислялась в ее состав, а часть присоединялась к Иркутскому уезду⁶⁷⁹. В связи с этим, 8 июля 1924 г. на заседании ИЕЦС было принято решение ходатайствовать об упразднении Селенгинского викариатства⁶⁸⁰. В тот же день было принято решение об открытии викариальной кафедры в Зиме⁶⁸¹.

⁶⁷³ Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. С. 742-745.

⁶⁷⁴ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 92-94.

⁶⁷⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 16 об.

⁶⁷⁶ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 92.

⁶⁷⁷ Протоиерей В.В. Лавринов указывает «Геронтия (Шевлягина)» в числе участников II Всесибирского съезда (Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 215), однако, опираясь на протоколы заседаний ИЕЦС (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 92-94) можно с уверенностью сказать, что во время работы съезда «архиерей» находился в Иркутске, ожидая решения своей дальнейшей судьбы.

⁶⁷⁸ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 98 об.

⁶⁷⁹ О новом районировании Иркутской губернии // ГАИО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 139. Л. 1, 5.

⁶⁸⁰ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.

⁶⁸¹ Там же. Л. 101-101 об.

«Епископ» Антоний Семигановский-Диальти 11 июля 1924 г. указом СОЦС снимался с Нижнеудинской кафедры и командировался в распоряжение Священного Синода⁶⁸².

Таким образом, к середине июля 1924 г. все в Иркутской обновленческой епархии оставалось три викариатства при полном отсутствии викарных «архиереев». 5 августа 1924 г. СОЦС назначило в Зиму «епископа» Щегловского Николая Алексеевича Коблова⁶⁸³, который прибыл к новому месту служения в первых числах сентября. Остальные викариатства продолжали оставаться вакантными⁶⁸⁴.

Некоторые надежды на потепление в отношениях с Патриаршей Церковью и подавление оппозиции расколу связывались «архиепископом» Василием Виноградовым с освобождением из заключения архиепископа Анатолия (Каменского), которое последовало 8 августа 1924 г., в связи с пересмотром обвинительного заключения⁶⁸⁵ «Архиепископ» Василий в тот же день отправил ему письмо, в котором поздравлял с освобождением и приглашал в гости. В ответном письме архиепископ Анатолий с теплом вспоминал о посещениях «архиепископа» Василия в тюрьме и принимал приглашение⁶⁸⁶. Однако, освободившись из заключения, архиепископ Анатолий, так и не посетил «архиепископа» Василия⁶⁸⁷. В губернском административном отделе архиепископу Анатолию (Каменскому) было отказано в регистрации, поэтому он вскоре выехал в Москву и 8 сентября 1924 г. был назначен Патриархом Тихоном на Омскую кафедру (фактически прибыл в Омск только 28 октября 1924 г.)⁶⁸⁸.

Противостояние Патриаршей Церкви и обновленческого раскола в Иркутской епархии значительно усиливается в связи с назначением в Иркутск 11 сен-

⁶⁸² Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 103 об.

⁶⁸³ Там же. Л. 110.

⁶⁸⁴ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 15; Личное дело «прот.» Г.А. Комиссаренко // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 68. Л. 2.

⁶⁸⁵ Следственное дело архиеп. Анатолия (Каменского) // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 6748. Л. 3.

⁶⁸⁶ Переписка по поводу выступления в Иркутске «митрополита» Александра Введенского. 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81. Л. 2 об.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 3.

⁶⁸⁸ *Суховецкий В.А., иер.* К вопросу о каноническом управлении Омской епархией в первой половине 20-х годов XX века // Вестник ОМПДС. 2018. № 2. С. 129.

тября 1924 г. епископа Кирилла (Соколова)⁶⁸⁹, занимавшего радикальную антиобновленческую позицию. Новый архиерей быстро приступил к консолидации духовенства и начал вести активную пропагандистскую работу. Отмечалось, что по городу распространялись напечатанные на машинке и написанные от руки воззвания, содержавшие обвинения обновленцев в безблагодатности и призывы мирян игнорировать богослужения в храмах, подчинявшихся ИЕЦС⁶⁹⁰. В храмах Патриаршей Церкви стали почти за каждым богослужением произноситься антиобновленческие проповеди⁶⁹¹.

В качестве ответной меры на полемику со стороны Патриаршей Церкви в середине сентября 1924 г. при Казанском кафедральном соборе был организован епархиальный обновленческий кружок «Ревнителей Православия», который возглавили приходской активист кандидат права и поэт-самоучка М. А. Хрусталева и священник В. Н. Соколов⁶⁹².

Создание кружка происходило в рамках политики Синода по организации в каждой епархии «Особых комиссий по борьбе с тихоновщиной»⁶⁹³. Теоретически, кружки «Ревнителей Православия» должны были создаваться, как приходские подразделения, отвечающие за борьбу с Патриаршей Церковью⁶⁹⁴. Однако в Иркутской епархии, подобный кружок был создан в единственном числе⁶⁹⁵. Фактически кружок занялся организацией духовных концертов соборного хора, а также проведением бесед, которые значительно сократились летом 1924 г.⁶⁹⁶.

Материальное положение ИЕЦС к осени 1924 г. улучшилось за счет двух основных источников, первым из которых следует считать взносы на епархию об-

⁶⁸⁹ Формально носил титул епископа Нижнеудинского, временно управляющего Иркутской епархией (*Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. Ч. 4. // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-4/35 (дата обращения: 11.02.2021)).

⁶⁹⁰ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18.

⁶⁹¹ Материалы по дневнику настоятеля иркутской Знаменской церкви // ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 375. Л. 170-171; *Попов П.А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 87-88.

⁶⁹² Устав обновленческого кружка «Ревнителей православия» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 75. Л. 1.

⁶⁹³ Общие положения об особых комиссиях по борьбе с тихоновщиной // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 76. Л. 2.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 2 об.

⁶⁹⁵ Устав обновленческого кружка «Ревнителей православия» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 75. Л. 1.

⁶⁹⁶ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГА-ИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 13.

новленческих приходов, а вторым (в некоторые месяцы основным) – хождение соборного причта по епархии с чудотворной Казанской иконой Божией Матери, которую принимали, как обновленцы, так и верующие Патриаршей Церкви⁶⁹⁷. Использование хождений по епархии с особо почитаемыми святынями в целях пропаганды обновленческих идей и сбора средств в рассматриваемый период имело место и в других восточносибирских епархиях⁶⁹⁸. Улучшение материального положения ИЕЦС позволило централизовать пропагандистскую работу и сделать ее в большей мере регулярной. Временами средств хватало даже на осуществление небольшой церковной благотворительности⁶⁹⁹.

21 сентября 1924 г. в Богоявленском кафедральном соборе прошел II Епархиальный съезд. На съезде председательствовал «архиепископ» Василий Виноградов. Фактически на мероприятии обсуждались текущие вопросы. Был полностью обновлен состав ИЕЦС, в который вошли представители сельского духовенства: священники С. А. Сидоров и А. К. Косулин. От мирян в состав руководящего органа епархии были избраны П. В. Яроцкий и Е. П. Бунов. В реальности активно делами епархиального совета занимался только последний. Полная смена состава руководящего органа была вызвана необходимостью заменить устранившихся от деятельности священника С. Моисеева и протоиерея И. Ф. Колодезникова⁷⁰⁰.

С 19 по 22 сентября, в Иркутске с лекциями в драматическом театре и Богоявленском соборе выступал приехавший в город «митрополит» Александр Иванович Введенский. В работе епархиального съезда «митрополит» никакого участия не принимал. Приезд «иерарха» вызвал довольно большой ажиотаж среди городских верующих⁷⁰¹. Советские органы губернии восприняли этот визит двояко. С одной стороны, «митрополит» получил официальное разрешение на посещение

⁶⁹⁷ Акт ревизионной комиссии общины иркутских кафедральных соборов. 22 июля 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 69. Л. 1.

⁶⁹⁸ Отчет о посещение приходов живистами // ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43. Л. 2.

⁶⁹⁹ Заявления, прошения. 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 67. Л. 4-5.

⁷⁰⁰ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 16 об.

⁷⁰¹ Переписка по поводу выступления в Иркутске «митрополита» Александра Введенского. 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81. Л. 10.

города и проведение лекции⁷⁰². С другой – в газете «Власть труда» вышло несколько уничижительных статей посвященных епархиальному съезду⁷⁰³ и лекциям «митрополита» Александра⁷⁰⁴. Имела место полемика активистов кружка друзей газеты «Безбожник» с «митрополитом» на его заключительной лекции⁷⁰⁵.

В октябре 1924 г. в состав ИЕЦС в качестве члена-секретаря был кооптирован еще один сельский священник – Г. Пичужкин⁷⁰⁶. В это же время начинает постепенно разрешаться вопрос с замещением викариальных кафедр епархии. В конце октября 1924 г. в Нижнеудинск прибыл назначенный вместо отказавшегося от этой кафедры «архиепископа» Михаила Фивейского «епископ» Андрей Петрович Кононович⁷⁰⁷. Практически одновременно с этим происходит объединение Зиминского и Тулуновского уездов, в связи с чем ИЕЦС на своем заседании 15 октября ходатайствует перед СОЦС об упразднении Зиминского викариатства⁷⁰⁸. Вполне вероятно, что на решение об упразднении викариальной кафедры повлияло и резкое сокращение приходов в обоих уездах в результате перехода общин в Патриаршую Церковь. 19 ноября 1924 г. СОЦС постановил считать Зиминское викариатство закрытым, в связи с чем «епископ» Николай Коблов отзывался с кафедры и перемещался в Киренск⁷⁰⁹. Приходы бывшего викариатства были подчинены «епископу» Андрею Кононовичу, которому усваивался титул Нижнеудинский и Зиминский⁷¹⁰.

С 17 по 28 декабря 1924 г. «архиепископ» Василий Виноградов в сопровождении священника Г. Пичужкина, соборного «протодиакона» И. К. Коростеля и иподиакона М. Я. Колбина предпринял большую поездку по территории бывших

⁷⁰² Переписка по поводу выступления в Иркутске «митрополита» Александра Введенского. 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81. Л. 12.

⁷⁰³ Живые и мертвые. Посвящается губернскому съезду духовенства // Власть труда. 1924. 21 сентября.

⁷⁰⁴ Христос и антихрист. Лекция А. Введенского // Власть труда. 1924. 21 сентября; От «щедрот своих» // Власть труда. 1924. 21 сентября; У театрального подъезда. 21 сентября состоялась 3-я лекция гр. Введенского // Власть труда. 1924. 23 сентября; *Зеленцов И.* О лекциях митрополита Введенского // Власть труда. 1924. 23 сентября; Хороший конец // Власть труда. 1924. 23 сентября.

⁷⁰⁵ *Петров С.Г.* Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника. С. 196-198.

⁷⁰⁶ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 119 об.

⁷⁰⁷ Там же. Л. 122.

⁷⁰⁸ Там же. Л. 119 об.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 119 об.

⁷¹⁰ Там же. Л. 126 об.

Балаганского и Зиминского уездов. Всего было посещено 19 селений. Отмечалось, что везде обновленческие общины встречали «архиерея» хорошо. Его посещения имели значительное пропагандистское значение для сельского населения⁷¹¹.

В целом к концу 1924 г. ситуация в Иркутской обновленческой епархии несколько стабилизировалась. Количество приходов, признававших ИЕЦС (включая находящиеся в подчинении викариев), сократилось примерно до 100⁷¹². Вместе с тем, материальное положение выправилось и уже не могло считать бедственным.

Следует отметить, что во второй половине 1924 г. активное противостояние между Патриаршей Церковью и обновленческим расколом развивалось во всей Восточной Сибири. В Верхнеудинске ситуация была аналогична иркутской, противостояние фактически из столицы Бурят-Монгольской АССР переходило в аймаки⁷¹³. В Красноярске обновленцы определенно доминировали⁷¹⁴, поэтому борьба шла преимущественно в уездах Енисейской губернии⁷¹⁵. Особенно ожесточенное противостояние развернулось в этот период в Канском уезде, где клирики Патриаршей Церкви насильственно возвращали храмы из раскола, изгоняя обновленческое духовенство⁷¹⁶. Следует также отметить, что активное сопротивление обновленчеству разворачивается с середины 1924 г. и в более благополучных для раскола западносибирских епархиях, например, в Ишимской⁷¹⁷.

К началу 1925 г. государственная политика в отношении обновленчества в Иркутской губернии начинает ужесточаться. С января 1925 г. с мест поступают

⁷¹¹ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 1.

⁷¹² В документах ИЕЦС указывалась эта цифра, однако подчеркивалось, что точное число приходов, принадлежащих к «синодальной ориентации», установить невозможно (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 131). При этом, в отчете, направленном в СОЦС, указывалась примерная цифра в 101 действующий обновленческий приход в епархии, что, в свою очередь, было передано в Синод и отражено в статистических сведениях за 1924 г. (Обзор современного положения РПЦ // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1925. № 1. С. 16).

⁷¹³ О положении Спасской общины Верхнеудинска. 1924 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 84. Л. 1, 4; Переписка по вопросам религиозных общин Верхнеудинска. 1924 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 85. Л. 26, 29; Дело Верхнеудинской Николаевской железнодорожной церкви // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 7. Л. 104.

⁷¹⁴ Переписка Енисейского губисполкома и епархиального церковного совета // ГАКК. Ф. Р-757. Оп. 3. Д. 35. Л. 69-74, 83.

⁷¹⁵ Отчет Агитпропа Енисейского губкома РКП (б) в ЦК РКП (б) от 11 апреля 1925 г. // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 777. Л. 25, 36.

⁷¹⁶ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1 об.; Отчет Агитпропа Енисейского губкома РКП (б) в ЦК РКП (б) от 11 апреля 1925 г. // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 777. Л. 36.

⁷¹⁷ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 12.

сообщения об ограничении деятельности обновленческих общин. В частности, Черемховская уездная милиция запретила обновленческому причту визитировать приход с крестом в дни святок. В селе Уян храм был закрыт на карантин во время эпидемии тифа⁷¹⁸. Также отмечалось, что многие общины платят налоги на храмовые здания по завышенному тарифу⁷¹⁹. Подобная ситуация в начале 1925 г. указывалась и в циркулярах Священного Синода⁷²⁰.

В официальной советской печати губернии этого периода вопросы религии поднимались, преимущественно, в связи с церковными праздниками, которые подвергались критике и высмеивались⁷²¹. При этом специальной критике, ни обновленцы, ни сторонники Патриаршей Церкви не подвергались. В списках конфессий, против которых велась антирелигиозная пропаганда, обновленческий раскол находился на последнем месте⁷²², что определенно можно считать общесибирской тенденцией⁷²³.

Важным событием для пропагандистской работы обновленческой епархии стала регистрация 19 января 1925 г. газеты «Церковный вестник»⁷²⁴. Поскольку к концу 1924 г. доходы епархии стабилизировались, «архиерей» счел возможным все же официально зарегистрировать периодическое издание. Вместе с тем, средства для публикации первого номера газеты собирались довольно долго⁷²⁵. Большая часть суммы была собрана только к началу марта 1925 г. 9 марта 1925 г. был издан первый номер газеты⁷²⁶.

Все материалы, публиковавшиеся в газете, можно подразделить на несколько групп: документы Священного Синода и СОЦС, официальные распоряжения ИЕЦС, епархиальная хроника (включая отчеты о событиях приходской жизни,

⁷¹⁸ Копии циркуляров. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 79. Л. 5.

⁷¹⁹ Циркуляр обновленческого Священного Синода. Январь 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 2.

⁷²⁰ Там же. Л. 1-2.

⁷²¹ Религия во главе эксплуататоров // Власть труда. 1924. 3 октября; *Томский В.* Причастие // Власть труда. 1924. 25 декабря; Долой рождество // Власть труда. 1924. 24 декабря; Что мы знаем об Иисусе Христе. (К рождеству). // Власть труда. 1925. 7 января.

⁷²² Отчет по антирелигиозной работе. 1925 г. // ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 3. Д. 10. Л. 7 об.

⁷²³ Отчет Агитпропа Енисейского губкома РКП (б) в ЦК РКП (б) от 11 апреля 1925 г. // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 777. Л. 42.

⁷²⁴ Информация о газете «Церковный вестник». Материалы газеты // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 2.

⁷²⁵ Информация ИЕЦС в ОГПУ. 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 63. Л. 1-2.

⁷²⁶ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 12.

преимущественно городских общин Иркутска), а также статьи богословского характера⁷²⁷. Одновременно газета выполняла информационную и пропагандистскую функции. Богословские статьи, по преимуществу, были посвящены апологии обновленческих нововведений. Активно в газете сотрудничал протоиерей Н. С. Попов-Кокоулин⁷²⁸.

Наличие печатного издания значительно поднимало авторитет иркутских обновленцев в собственных глазах. Как отмечал впоследствии «архиепископ» Алексей Копытов, именно факт того, что в Иркутске смогли осуществить издательский проект, на который не была способна вся Сибирская митрополия, подчеркивал особый статус этого города и утверждал претензии «архиепископа» Василия на сан «митрополита»⁷²⁹.

Печать газеты осуществлялась в типографии издательства «Власть труда». Тираж в 1925 г. колебался в пределах 500 – 1000 экземпляров⁷³⁰. Периодичность была близка к журнальной. За весь 1925 г. ИЕЦС смог выпустить только 9 номеров⁷³¹.

Несмотря на ужесточение налогообложения, государственная власть по-прежнему поддерживала обновленческую епархию в деле устранения оппонентов из церковной жизни. По доносу «архиепископа» Василия Виноградова с 17 по 18 февраля 1925 г. Иркутским городским отделом ОГПУ были арестованы активные клирики Патриаршей Церкви: протоиереи Ф. Ф. Верномудров⁷³², М. А. Околович⁷³³ и В. Г. Афанасьев⁷³⁴, священники И. И. Амвросов⁷³⁵, М. А. Концевич⁷³⁶ и И. Н. Аксенов⁷³⁷, а также протодиакон И. И. Онисимов⁷³⁸. Всем им было предъявля-

⁷²⁷ Церковный вестник. 1927. № 8-9; Церковный вестник. 1927. № 10-11; Церковный вестник. 1928. № 1.

⁷²⁸ Бюллетень обновленческого Священного Синода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 42; Материалы газеты «Церковный вестник» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 118; Информация о газете «Церковный вестник». Материалы газеты // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117.

⁷²⁹ Копытов А.П., «архипеп.» Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 14.

⁷³⁰ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 2 об.

⁷³¹ Информация о газете «Церковный вестник». Материалы газеты // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 43.

⁷³² Следственное дело прот. Ф.Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2655. Л. 4.

⁷³³ Следственное дело прот. М.Ф. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823. Л. 1 об.

⁷³⁴ Следственное дело прот. В.Г. Афанасьева // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 687. Л. 4.

⁷³⁵ Следственное дело иер. И.И. Амвросова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 348. Л. 1 об.

⁷³⁶ Следственное дело иер. М.А. Концевича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7768. Л. 1 об.

⁷³⁷ Следственное дело прот. М.Ф. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823. Л. 10.

но обвинение в участии в контрреволюционной церковной деятельности. Протоиереи Ф. Ф. Верномудров и В. Г. Афанасьев и священник М. А. Концевич в отдельности обвинялись в участии в деятельности нелегального епархиального совета при епископе Кирилле (Соколове)⁷³⁹. Все арестованные находились в Иркутской губернской тюрьме, где активно допрашивались сотрудниками ОГПУ. Освобождение их под подписку последовало 11 августа 1925 г., так как открытая контрреволюционная деятельность доказана не была⁷⁴⁰.

Поездка в Зиму и села бывшего Зиминского уезда в декабре 1924 г. убедила «архиепископа» Василия в необходимости восстановления в этой местности викариатства. Ходатайство о восстановлении викариатства было подано в СОЦС 17 февраля 1925 г. Спустя почти месяц, 11 марта, в Новониколаевске данное решение было утверждено, а на Зиминскую кафедру назначен «епископ» Щегловский Николай Афанасьевич Наганов⁷⁴¹, который, в силу ряда обстоятельств⁷⁴², прибыл в Зиму только 31 июля 1925 г.

В это же время происходят изменения в Киренском викариатстве. 23 июня 1925 г. СОЦС приняло постановление о переводе «епископа» Николая Коблова в распоряжения Священного Синода. Занять его место в Киренске было определено «архиепископу» Красноярскому Георгию Яковлевичу Жуку⁷⁴³. Однако последний фактически проигнорировал решение СОЦС, всячески стараясь остаться в благополучном в обновленческом отношении Красноярске.

Ввиду непреклонности «архиепископа» Георгия Жука, 15 августа 1925 г. СОЦС приняло решение о переводе в Киренск «епископа» Нижнеудинского Андрея Кононовича, в связи с чем Нижнеудинское викариатство объявлялось временно закрытым, а управление его приходами поручалось «епископу» Николаю На-

⁷³⁸ Следственное дело прот. М.Ф. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823. Л. 10.

⁷³⁹ Следственное дело прот. Ф.Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2655. Л. 5; Следственное дело прот. В.Г. Афанасьева // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 687. Л. 5; Следственное дело иер. М.А. Концевича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7768. Л. 6.

⁷⁴⁰ Следственное дело прот. М.Ф. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823. Л. 13.

⁷⁴¹ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 141 об.

⁷⁴² Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 15; Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 151.

⁷⁴³ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 31.

ганову⁷⁴⁴. 24 августа 1925 г. ИЕЦС посчитал данное решение не способствующим развитию обновленчества и постановил ходатайствовать перед СОЦС об оставлении «епископа» Андрея в Нижнеудинске⁷⁴⁵.

В Киренске все управление церковными делами в очередной раз перешло к «протоиерею» Г. А. Комиссаренко. При этом, Киренский уезд продолжал оставаться наиболее стабильным в обновленческом отношении, по-прежнему никакой оппозиции расколу там фактически не существовало⁷⁴⁶.

В Иркутске в этот период ситуация стабилизировалась и в значительной степени не отличалась от конца 1924 г. Отмечалась крайняя бедность городских приходов в силу того, что местное население в большинстве причисляло себя к Патриаршей Церкви и посещало ее храмы⁷⁴⁷. К июню 1925 г. ГОЦС был официально распущен, в силу своей бездеятельности⁷⁴⁸. Вместе с тем, начало издания «Церковного вестника» имело определенный пропагандистский эффект, способствуя привлечению новых последователей в обновленческие общины.

Кончина Патриарха Тихона (Беллавина), последовавшая 7 апреля 1925 г., и вступление в должность местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Петра (Полянского) были восприняты обновленческим Священным Синодом, как новая возможность сближения с Патриаршей Церковью и последующей ликвидации разделения⁷⁴⁹. В Иркутской обновленческой епархии эта тенденция проявилась значительно позже, в середине лета 1925 г. 3 июля 1925 г. СОЦС выпустил циркуляр, в котором сообщалось о необходимости ведения подготовительной работы перед Поместным собором и обозначалось, что следует привлечь к работе собора «староцерковников»⁷⁵⁰.

Незамедлительно после получения вышеупомянутого циркуляра СОЦС «архиепископ» Василий Виноградов направил письмо архиепископу Кириллу с

⁷⁴⁴ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 161 об.

⁷⁴⁵ Там же. Л. 164 об.

⁷⁴⁶ Личное дело «прот.» Г.А. Комиссаренко // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

⁷⁴⁷ Воззвание иркутских мирян-обновленцев к тихоновцам о мире // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 62. Л. 1 об.; Постановление о закрытии иркутской Михаило-Архангельской церкви // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 217. Л. 3.

⁷⁴⁸ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 155.

⁷⁴⁹ *Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 3. Kusunacut, 1978. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/24/ (дата обращения: 11.02.2021).

⁷⁵⁰ Циркуляры СОЦС. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 4.

призывом к миру и единению. Однако последний данное послание проигнорировал⁷⁵¹. Параллельно с этим 16 июля 1925 г. миряне-обновленцы из общины кафедральных соборов составили «Воззвание к тихоновцам о мире», в котором, среди прочего, отмечалось, что «в семьях разгорается вражда между людьми из-за религии, а тихоновские пастыри только способствуют этой вражде своими неосторожными поступками»⁷⁵². Данный документ был разослан по иркутским приходам Патриаршей Церкви, однако большинство каноничных общин его, либо проигнорировали, либо ответили в критически-ироничном тоне, обозначая, что мир будет возможен только после покаяния обновленцев⁷⁵³. В это же время «архиепископ» Василий в проповедях постоянно призывал к церковному миру⁷⁵⁴, кампания по сближению с Патриаршей Церковью отразилась и в ряде материалов, помещенных в летних номерах «Церковного вестника»⁷⁵⁵.

Вместе с тем, большинство клириков и мирян Патриаршей Церкви Иркутска продолжали крайне негативно относиться к обновленческому расколу. Особенно показательным, что каноничное духовенство открыто обвиняло обновленцев в сотрудничестве с ОГПУ⁷⁵⁶, что в свете вышеуказанных случаев прямого сотрудничества с данной структурой «архиепископа» Василия представляется вполне обоснованным.

Определенным изменением ситуации в Иркутске летом-осенью 1925 г. стала попытка закрытия Вознесенского монастыря, почти три года находившегося в «колеблющемся» положении. ИЕЦС 2 августа 1925 г. предлагал организовать при закрываемом монастыре приходскую общину, однако из-за несвоевременной подачи заявления, данное предложение было отклонено Иркутским горисполкомом⁷⁵⁷. Имущество монастыря передавалось Казанскому кафедральному собору

⁷⁵¹ Циркуляры СОЦС. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 4.

⁷⁵² Воззвание иркутских мирян-обновленцев к тихоновцам о мире // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 62. Л. 1-1 об.

⁷⁵³ Протоколы Всесибирского съезда «Живой Церкви» // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 29. Л. 19.

⁷⁵⁴ Циркуляры СОЦС. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 4.

⁷⁵⁵ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 36-37.

⁷⁵⁶ Информация ИЕЦС в ОГПУ. 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 63. Л. 82.

⁷⁵⁷ Там же. Л. 88.

ру⁷⁵⁸. Примечательно, что ряд клириков закрытой обители в первых числах сентября были распределены по обновленческим приходам⁷⁵⁹. Вместе с тем, оставшиеся монахи перешли в юрисдикцию Патриаршей Церкви и, в качестве прихода последней монастырь продолжал функционировать вплоть до февраля 1930 г.⁷⁶⁰

С 21 по 23 августа в иркутском Богоявленском соборе прошел III Епархиальный съезд, на котором присутствовали три «архиерея»: председательствовавший «архиепископ» Василий и посетившие Иркутск «епископы» Николай Наганов и Андрей Кононович, а также 16 обновленческих клириков и 30 мирян. Впервые на подобном мероприятии в Иркутске присутствовали «староцерковники»: один клирик и один мирянин, которые выступали с докладами и имели право голоса⁷⁶¹. Говорить о какой-либо тенденции к образованию прообновленческой фракции в Иркутской канонической епархии в этот период еще не приходится, однако ситуация в некотором роде все же изменилась. Несомненно, можно считать это следствием усиленной пропаганды лета 1925 г. Делегатом на III Поместный собор от мирян Иркутской епархии съезд избрал старосту Черемховской Казанской церкви В. А. Гадебирова⁷⁶².

Помимо вопросов, связанных с подготовкой к Поместному и Вселенскому собору, съезд рассматривал насущные трудности епархии. В первую очередь, речь шла о финансовом положении. Несмотря на сохранявшуюся стабильность в этом вопросе, к середине 1925 г. основной статьёй расходов ИЕЦС становится выплата налогов на храмовые здания⁷⁶³. Колоссальные суммы оценки городских храмов, несмотря на их низкую доходность, вынуждали епархию тратить значительные суммы на покрытие налогов. Только с Казанского и Богоявленского кафедральных соборов взималось свыше 1 000 рублей в год⁷⁶⁴. Некоторые городские общины, в частности, при Троицкой и Чудотворской церквях, не имея возможности

⁷⁵⁸ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 164.

⁷⁵⁹ СМ. ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

⁷⁶⁰ Протоколы районных партконференций // ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1128. Л. 27.

⁷⁶¹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18.

⁷⁶² Там же. Л. 19.

⁷⁶³ Там же. Л. 19.

⁷⁶⁴ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 58.

стабильно выплачивать налоги, к осени 1925 г. уже имели задолженности перед государством⁷⁶⁵.

25 сентября 1925 г. «архиепископ» Василий Виноградов вместе с В. А. Гадебировым отбыли в Москву, где с 1 по 10 октября принимали участие в работе III Поместного собора⁷⁶⁶. В рамках работы собора «архиепископ» Василий принял участие в прениях по докладу «протопресвитера» П. Н. Красотина «О деятельности Священного Синода и о мероприятиях к примирению церковного разделения», высказавшись, как однозначный сторонник брачного епископата⁷⁶⁷.

Параллельно с этим в Иркутской епархии Патриаршей Церкви произошла смена управляющего архиерея. 9 октября 1925 г. епископ Нижнеудинский Кирилл (Соколов) покинул Иркутск, получив назначение в Ейск, а на его место был поставлен епископ Иракий (Попов), 27 сентября 1925 г. рукоположенный во епископа Киренского, викария Иркутской епархии⁷⁶⁸.

В конце 1925 г. изменилась ситуация в Зиминском викариатстве. 11 декабря 1925 г.⁷⁶⁹ в Иркутске было получено письмо «епископа» Николая Наганова от 30 ноября 1925 г. с просьбой об увольнении на покой по болезни⁷⁷⁰. 13 декабря ИЕЦС утвердил это прошение и перенаправил его в СОЦС. Одновременно с этим было высказано ходатайство о временном замещении Зиминской кафедры «епископом» Андреем Кононовичем и скорейшем разрешении вопроса о назначении викария в Киренск⁷⁷¹. Однако «епископ» Андрей продолжал оставаться в Нижнеудинске, поэтому уже 16 декабря 1925 г. дела Зиминского викариатства было поручено решать благочинному Зиминского округа «протоиерею» П. С. Крестовникову⁷⁷².

⁷⁶⁵ Сведения о налоговых задолженностях. 1925 г. // ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 3. Д. 33. Л. 6.

⁷⁶⁶ Деяния III Поместного собора Православных церквей на территории СССР // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1926. № 6 (2). С. 4, 6.

⁷⁶⁷ Прения по докладу прот. П.Н. Красотина // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1926. № 6 (2). С. 17.

⁷⁶⁸ Личное дело епископа Евсевия (Рождественского) // ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

⁷⁶⁹ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 177 об.

⁷⁷⁰ Личное дело «епископа» Иоанна Иоанновича Житова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.

⁷⁷¹ Там же. Л. 7.

⁷⁷² Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 179 об.

В качестве кандидата на замещение Киренской кафедры ИЕЦС был представлен «протоиерей» И. И. Житов настоятель иркутской Успенской церкви. В первую очередь учитывалось, что будущий «архиерей» вдов, а все его дети уже ведут самостоятельную жизнь. Вторым важным обстоятельством было то, что, несмотря на солидный возраст, в декабре 1925 г. ему было уже 59 лет, «протоиерей» активно занимался проповедью и горячо поддерживал обновленческие идеи⁷⁷³.

Необходимые для хиротонии документы по запросу СОЦС на «протоиерея» И. И. Житова были подготовлены во второй половине декабря 1925 г.⁷⁷⁴ Вторая обновленческая «архиерейская» хиротония должна была стать значительным событием для Иркутска. «Архиепископ» Василий Виноградов 18 декабря 1925 г. пригласил на хиротонию ряд сибирских «архиереев», «чтобы верующие видели торжество Православия в церковном обновлении»⁷⁷⁵.

К концу 1925 г. ситуация в Иркутской обновленческой епархии не значительно отличалась от конца 1924 г. Общее число приходов в епархии сократилось до 75, из которых 26 находились в непосредственном подчинении ИЕЦС⁷⁷⁶, 17 входили в Нижнеудинское викариатство⁷⁷⁷, 14 – в Зиминское викариатство⁷⁷⁸ и 18 – в Киренское викариатство⁷⁷⁹. В общей сложности в епархии служили 87 священников и 10 диаконов. Оставалось 10 вакантных приходов⁷⁸⁰.

Арест местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Петра (Полянского) 10 декабря 1925 г.⁷⁸¹ и последовавшее 22 декабря 1925 г. образование Временного Высшего церковного совета (далее – ВВЦС) во главе с Екатеринбургским архиепископом Григорием (Яцковским), приведшее вскоре к оформлению «григорианского» раскола⁷⁸², фактически никак не отразились на положении дел в

⁷⁷³ Личное дело епископа Иоанна Иоанновича Житова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41. Л. 26 об.

⁷⁷⁴ Там же. Л. 6.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 28.

⁷⁷⁶ СМ. ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

⁷⁷⁷ Сведения о приходах Нижнеудинского викариатства. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 82. Л. 1-2.

⁷⁷⁸ Материалы Тулуновской обновленческой епархии. 1925-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 2.

⁷⁷⁹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18 об.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 18 об.

⁷⁸¹ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 203.

⁷⁸² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 113-114.

Иркутской епархии в этот период. На заседаниях ИЕЦС данные события не обсуждались.

Хиротония «протоиерея» И. И. Житова стала ключевым событием для Иркутской обновленческой епархии начала 1926 г. Из приглашенных епархиальных и викарных «архиереев» в Иркутск прибыли «архиепископ» Александр Авдентов и «епископ» Андрей Кононович. 12 января 1926 г. приехал также «митрополит» Петр Блинов. 17 января в Богоявленском соборе была совершена торжественная «епископская» хиротония Иоанна Житова⁷⁸³. На следующий день после хиротонии, 18 января, прошло расширенное заседание ИЕЦС под председательством «митрополита» Петра Блинова⁷⁸⁴. В этот день было принято решение об окончательном упразднении Зиминского викариатства и передаче его приходов в подчинение «епископа» Андрея Кононовича с усвоением ему титула «Нижнеудинский и Зиминский»⁷⁸⁵. В это же время окончательно обновился состав ИЕЦС, в который, помимо правящего «архиерея», вошли «протоиерей» Н. Д. Олерский, протоиерей И. Ф. Колодезников, священник В. Н. Соколов (член-секретарь) и Е. П. Бунов⁷⁸⁶. Кадровые перестановки в ИЕЦС весьма примечательны, так как свидетельствуют о том, что «архиепископ» Василий после двух с половиной лет нахождения на Иркутской кафедре фактически отказался от политики привлечения к управлению епархией молодых кадров, сделав опору на проверенных обновленцев.

В этот период происходят изменения в положении Иркутской епархии Патриаршей Церкви. 5 декабря 1925 г. был освобожден из заключения отбывавший наказание в Иркутской губернской тюрьме епископ Ейский Евсевий (Рождественский)⁷⁸⁷. Вокруг освободившегося архиерея довольно быстро возник круг сторонников, добивавшихся его назначения временно управляющим Иркутской епархией. Наиболее активным сторонником данного назначения стал протоиерей Н. А.

⁷⁸³ Личное дело епископа Иоанна Иоанновича Житова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41. Л. 53.

⁷⁸⁴ «Митрополит» пробыл в Иркутске до 20 января 1926 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 20).

⁷⁸⁵ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 184.

⁷⁸⁶ Там же. Л. 194.

⁷⁸⁷ Саввин Д.В. Евсевий (Рождественский Евгений Петрович) // ЦНЦ Православная энциклопедия: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/187372.html> (дата обращения: 11.02.2021).

Пономарев, который 21 января 1926 г. был направлен в Москву для ходатайства перед митрополитом Сергием (Страгородским)⁷⁸⁸.

Предложение протоиерея Н. А. Пономарева и представляемой им группы верующих и духовенства было принято, и вскоре епископ Евсевий был назначен временно управляющим Иркутской епархией с титулом «епископ Нижнеудинский»⁷⁸⁹. Несмотря на официальное назначение нового временно управляющего епархией, большинство приходов Иркутска отказались признавать епископа Евсевия, продолжая считать временным главой епархии епископа Ираклия (Попова)⁷⁹⁰.

Следует отметить, что активного противостояния между группами сторонников епископа Ираклия и епископа Евсевия весной 1926 г. еще не происходило. Внутренний разлад в Патриаршей Церкви в этот период не привлекал внимания иркутских обновленцев.

В первые месяцы 1926 г. на заседаниях ИЕЦС обсуждались насущные вопросы, связанные с налогообложением храмов⁷⁹¹. Неоднократно подавались ходатайства о снижении налогов в губисполком и Священный Синод⁷⁹²

В начале 1926 г. происходят изменения в гражданском районировании территорий, входящих в Иркутскую епархию. В связи с образованием единого Сибирского края⁷⁹³, Иркутская губерния упразднялась, а на ее территории создавались три равноправных района: Иркутский, Тулуновский и Киренский. 20 февраля 1926 г. ИЕЦС направляет соответствующее извещение в СОЦС⁷⁹⁴. Областной

⁷⁸⁸ Личное дело прот. Н.А. Пономарева // ГАИО. Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 4. Л. 132.

⁷⁸⁹ Точная дата назначения епископа Евсевия исследователями не указывается, однако в большинстве исследований данное событие датируется февралем 1926 г. (*Бажков С.А., иер.* Иркутская епархия в Советский период. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021); *Саввин Д.В.* Евсевий (Рождественский Евгений Петрович). URL: <http://www.pravenc.ru/text/187372.html> (дата обращения: 11.02.2021); *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 295).

⁷⁹⁰ Личное дело епископа Евсевия (Рождественского) // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 11. Л. 2.

⁷⁹¹ Там же. Л. 194-199.

⁷⁹² Переписка ИЕЦС по снижению налогов с храмов. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 23, 25-26; Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 100; Переписка ИЕЦС с Юридическим отделом обновленческого Священного Синода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 126.

⁷⁹³ Решение о создании Сибирского края было принято еще 25 мая 1925 г. (ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 276. Л. 1), однако официально территория бывшей Иркутской губернии была включена в его состав только 25 мая 1926 г. (Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2. Кн. 1. (1920 – 1945 гг.) / Меркурьев С.А. [и др.]. Иркутск, 1976. С. 117–118).

⁷⁹⁴ О плане разделение Иркутской обновленческой епархии. 1926 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 129-129 об.

церковный совет уже 1 марта 1926 г. посылает в Иркутск циркуляр о необходимости открытия самостоятельных Тулунской и Киренской епархий⁷⁹⁵. 13 марта из Новониколаевска приходит новый циркуляр, обязывающий начать подготовку к учредительным съездам новых епархий⁷⁹⁶. В ответ на это 17 марта Иркутское епархиальное церковное управление (далее – ИЕЦУ)⁷⁹⁷ постановляет, что Киренское викариатство слишком незначительно для развертывание в самостоятельную епархию. Также ставится под сомнение целесообразность образования Тулуновской епархии, отмечается, что «в Тулуне господствуют тихоновцы»⁷⁹⁸. Фактически процесс разделения единой Иркутской епархии откладывается на неопределенный срок.

1 апреля 1926 г. Священный Синод указом № 1102 определил «архиепископу» Василию Виноградову занять Псковскую кафедру⁷⁹⁹. Решение это, определенно, было неожиданным, как для иркутского «архиерея», так и для всей обновленческой епархии. По личному ходатайству «архиепископа» Василия он был оставлен в Иркутске до Пасхи⁸⁰⁰ и покинул епархию только 11 мая 1926 г.⁸⁰¹

В майском номере «Церковного вестника» по этому случаю была опубликована прощальная статья, где упоминалось, что «архиерей» 9 мая совершил богослужение в Казанском кафедральном соборе, простился с духовенством и помолвился у мощей святителя Софрония Иркутского. Многие клирики и миряне приходили лично проститься с «архиереем» на квартиру⁸⁰².

Таким образом, назначение в Иркутск «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова происходит фактически одновременно с началом геометрического роста оппозиции обновленческому расколу в Иркутской епархии. Новый «ар-

⁷⁹⁵ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.

⁷⁹⁶ Извещение СОМЦУ о созыве съездов для учреждения Тулуновской и Киренской епархий // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 128.

⁷⁹⁷ Структура была переименована в связи с постановлением СОЦС от 6 марта 1926 г. Одновременно с этим СОЦС был переименован в Сибирское областное митрополитанское церковное управление (далее – СОМЦУ) (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 194).

⁷⁹⁸ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.

⁷⁹⁹ Там же. Л. 199.

⁸⁰⁰ Там же. Л. 200 об.-201.

⁸⁰¹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 20.

⁸⁰² Там же. Л. 20.

хиерей» имел административный и преподавательский опыт и был хорошо знаком с советской бюрократией.

Летом 1923 г. на фоне освобождения из заключения Патриарха Тихона (Беллавина) и начала восстановления административных структур Патриаршей Церкви, в Иркутске развивается активная оппозиция обновленчеству, возрастает число выходов из обновленчества. В борьбе с Патриаршей Церковью «архиерей» активно прибегает к сотрудничеству с ОГПУ. Помимо репрессивных мер, ИЕЦС в этот период разворачивает значительную пропагандистскую работу. В целом положение обновленческого раскола в Иркутской епархии к концу 1923 г. было несколько стабильнее, чем в других епархиях Восточной Сибири.

К руководящей роли в епархии «архиепископ» Василий стремился привлечь молодых деятельных обновленцев. В 1923 г. в Иркутской обновленческой епархии было оформлено три полноценных викариатства, возглавляемых «епископами»: Селенгинское, Нижнеудинское и Киренское.

К началу 1924 г. в большинстве уездов Иркутской губернии обновленчество еще доминировало. Активизируется пропагандистская работа, в рамках которой проводились лекции и распространялись циркуляры СОЦС и Священного Синода. В пропагандистских целях также использовалось почитание святителя Софрония Иркутского.

В 1924 г. произошел ряд изменений в положении викариатств Иркутской обновленческой епархии. Селенгинское викариатство было упразднено в связи с изменением гражданского районирования. Было учреждено, а затем закрыто Зиминское викариатство. Нижнеудинское и Киренское викариатства с середины лета 1924 г. несколько месяцев оставались вакантными.

С начала 1925 г. государственная политика в отношении обновленчества в Иркутской губернии ужесточается. На местах принимаются меры к ограничению деятельности верных ИЕЦС общин. Указывается несоразмерное реальным доходам налогообложение.

Значительном шагом в развитии обновленческой пропаганды в епархии в 1925 г. становится начало издания газеты «Церковный вестник». Попытки сбли-

жения обновленческого Священного Синода с Патриаршей Церковью после кончины Патриарха Тихона (Беллавина) нашли свое отражение в Иркутской епархии только летом 1925 г. в свете подготовки к III Поместному собору. Однако подобные попытки были отвергнуты архиереем и общинами каноничной епархии.

В 1925 – 1926 гг. изменилось положение викариатств Иркутской обновленческой епархии. Было открыто, а затем вновь закрыто Зиминское викариатство, приходы которого в итоге оказались в подчинении «епископа» Нижнеудинского с усвоением ему титула «Нижнеудинский и Зиминский».

К концу 1925 г. «архиепископ» Василий отказался от привлечения молодых кадров к управлению епархией, сделав ставку на проверенных обновленцев. Общее количество приходов в подчинении ИЕЦС к концу 1925 г. сократилось до 75.

В целом, на протяжении управления Иркутской обновленческой епархией «архиепископ» Василий Виноградов столкнулся с ростом оппозиции обновленческому расколу, борьба с которой осуществлялась посредством репрессивных и пропагандистских мер. На протяжении всего рассматриваемого периода в епархии активно велась обновленческая пропаганда, особенно усилившаяся после начала издания газеты «Церковный вестник». В разное время на протяжении рассматриваемого периода в Иркутской обновленческой епархии действовали Селенгинское, Зиминское, Нижнеудинское и Киренское викариатства. Отношения между Патриаршей Церковью и обновленчеством в епархии в рассматриваемый период были крайне напряженными. Во многом, ситуация в Иркутской епархии соответствовала положению в других регионах Восточной Сибири.

2.2 Иркутская обновленческая епархия в период временного управления «епископа» Андрея Петровича Кононовича и в период нахождения на кафедре «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина (май 1926 г. – октябрь 1928 г.)

В первые недели после отъезда из Иркутска «архиепископа» Василия Виноградова ситуация в епархии принципиально не изменилась. Управление осуществ-

влялось ИЕЦУ в том же составе, что и ранее. Рассматривался вопрос о назначении в Иркутск нового «архиерея»⁸⁰³.

Формально управление Иркутской епархией было возложено на «епископа» Нижнеудинского Андрея Кононовича, однако последний на протяжении второй половины мая и первой половины июня 1926 г. находился в викариатстве и фактически работой ИЕЦУ руководил «протоиерей» Н. Д. Олерский⁸⁰⁴. В Иркутск «епископ» Андрей прибыл 9 июня, совершив в Казанском соборе богослужения Вознесения Господня, и пробыл в городе до Пятидесятницы, которая в 1926 г. приходилась на 20 июня, а затем вновь отбыл в Нижнеудинск⁸⁰⁵.

В это же время продолжала вестись пропагандистская работа. 10 мая 1926 г. в Иркутск были присланы материалы пленума Священного Синода, проходившего с 16 по 21 апреля 1926 г., на котором активно обсуждалась подготовка к Вселенскому собору и рассматривалось положение обновленческого движения в мире, что планировалось использовать в пропагандистских целях⁸⁰⁶. Активно велась кампания против Патриаршей Церкви на страницах «Церковного вестника», функции редактора которого в условиях отсутствия правящего «архиерея» исполнял протоиерей Н. С. Попов-Кокоулин⁸⁰⁷.

Следует отметить, что к лету 1926 г. обостряется ситуация внутри Иркутской епархии Патриаршей Церкви. 15 июня 1926 г., вследствие многочисленных жалоб со стороны иркутских общин, митрополит Сергей (Страгородский) отстраняет от управления епархией епископа Нижнеудинского Евсевия (Рождественского) и вновь назначает временно управляющим епископа Киренского Ираклия (Попова)⁸⁰⁸. Однако сторонники епископа Евсевия не признали этого решения,

⁸⁰³ Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 208.

⁸⁰⁴ Там же. Л. 212.

⁸⁰⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24.

⁸⁰⁶ Материалы пленума обновленческого Священного Синода от 16-21 апреля 1926 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 130.

⁸⁰⁷ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24.

⁸⁰⁸ Личное дело епископа Евсевия (Рождественского) // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 11. Л. 3.

что привело к разделению внутри епархии каноничной Церкви⁸⁰⁹. Стремясь усугубить внутренний конфликт в каноничной Иркутской епархии, редакция «Церковного вестника» издавала откровенно клеветнические письма сторонников епископа Евсевия (Рождественского), призванные очернить епископа Ираклия (Попова)⁸¹⁰.

Отсутствие стеснения в методах при ведении обновленческой пропагандистской работы можно назвать общей тенденцией весны-лета 1926 г. В частности, в июле 1926 г. для публикации в «Церковном вестнике» из Томска была прислана статья, в которой митрополит Петр (Полянский) обвинялся в тайной приверженности унии с Римо-католической церковью⁸¹¹.

Отсутствие «архиерейского» руководства пагубно сказывалось на многих сторонах жизни Иркутской обновленческой епархии: была свернута значительная часть пропагандистской работы, сократились взносы с приходов. Наблюдался отток верующих из обновленческих храмов⁸¹². Параллельно с этим, 24 июня 1926 г. в Киренске прошел съезд духовенства и мирян викариата под председательством «епископа» Иоанна Житова. На съезде было принято решение об образовании самостоятельной епархии, о чем «епископ» Иоанн лично направил письмо в СОМЦУ. Однако процесс учреждения епархии затянулся. Только 13 октября 1926 г. СОМЦУ указом № 382 официально утвердило создание самостоятельной Киренской епархии⁸¹³.

Следует отметить, что процесс образования самостоятельной епархии в Тулуне шел значительно медленнее. На протяжении лета 1926 г. учредительный съезд так и не был созван. В сентябре 1926 г. «епископ» Андрей Кононович еще оставался Нижнеудинским викарием. Решение об образовании епархии было утверждено СОМЦУ одновременно с учреждением Киренской епархии, 13 октября

⁸⁰⁹ Критика епископа Ираклия (Попова) для газеты «Церковный вестник» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 276. Л. 3; *Попов П.А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 185-187.

⁸¹⁰ Критика епископа Ираклия (Попова) для газеты «Церковный вестник» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 276. Л. 1-6.

⁸¹¹ О связи митрополита Петра (Полянского) с Римо-католической церковью // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 27.

⁸¹² Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 26.

⁸¹³ Там же. Л. 26.

1926 г., однако в точности неизвестно, был ли проведен соответствующий съезд в Тулуно или Нижнеудинске⁸¹⁴.

Неопределенное положение с преобразованием викариатств в самостоятельные епархии в этот период негативно выделяло Иркутскую обновленческую епархию на фоне других обновленческих структур в Восточной Сибири. В частности, на территориях бывшей Енисейской губернии к этому времени процесс образования самостоятельных епархий на базе викариатств уже завершился⁸¹⁵. Верхнеудинская епархия не подверглась процессу дробления, сохранив административное единство, поскольку Бурят-Монгольская АССР в этот период не была разделена на несколько административно-территориальных единиц⁸¹⁶.

В июле 1926 г. Иркутск последовательно посетили «митрополиты» Петр Блинов и Александр Введенский. Первый прибыл в город 13 июля для участия в торжественных богослужениях по случаю дня памяти святителя Софрония Иркутского. Реакция на его визит в обновленческой среде была крайне положительной⁸¹⁷. «Митрополит» Александр Введенский, прибывший в Иркутск 20 июля, прочел в городе несколько лекций⁸¹⁸. Как впоследствии отмечал «архиепископ» Алексей Копытов, «митрополит» Александр повел себя в Иркутске крайне нетактично. Когда несколько клириков обратились к нему с ходатайством о переводе на Иркутскую кафедру «митрополита» Петра Федоровича Блинова, «митрополит» ответил следующее: «Дадим, но не его, а кого хотим»⁸¹⁹. Подобное поведение разочаровало многих в фигуре «митрополита» Александра и обновленчестве в целом⁸²⁰.

Прибыв из Иркутска в Москву «митрополит» Александр Введенский писал, что нашел в городе с одной стороны, «расхлябанные и одичавшие элементы», а с

⁸¹⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 26; Материалы Тулуновской обновленческой епархии. 1925-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 2 об.

⁸¹⁵ Материалы по образованию Канской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 74. Л. 12.

⁸¹⁶ Материалы работы Троицкосавского благочиннического совета // ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

⁸¹⁷ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24.

⁸¹⁸ Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 19.

⁸¹⁹ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 16.

⁸²⁰ Там же.

другой – «крепкое ядро сознательных обновленцев»⁸²¹. В целом, подобное суждение можно считать правдивым, так как в Иркутской епархии действительно к лету 1926 г., с одной стороны развивался процесс деградации обновленческих общин, ввиду отсутствия правящего «архиерея» и спада пропагандистской работы, с другой – оставались способные кадры, продолжалось издание «Церковного вестника» и регулярная работа ИЕЦУ.

В первых числах сентября в Патриаршую Церковь перешли 5 сельских приходов на территории Верхоленского района во главе с благочинным священником И. Новоселовым⁸²². Особенно чувствительным для обновленческого раскола был тот факт, что это событие совершилось уже осознанно, не в рамках стихийного возвращения в каноничную Церковь. После данного возвращения в Иркутской обновленческой епархии фактически оставалось только 22 действующих прихода⁸²³ (в это число не входили приходы на территории будущей Тулунской епархии, а также 10 вакантных приходов в пределах непосредственной юрисдикции Иркутской кафедры⁸²⁴).

В этих условиях с 24 по 26 сентября 1926 г. в Богоявленском соборе прошел IV епархиальный съезд. Учитывая значительно сократившиеся размеры епархии, на съезд прибыло весьма внушительное число делегатов: 22 клирика и 26 мирян. Помимо этого, на мероприятие прибыл «епископ» Андрей Кононович и, в качестве почетного председателя, был приглашен отправленный Синодом на покой и проживавший в Иркутске «архиепископ» Михаил Фивейский⁸²⁵.

Основными вопросами, рассматриваемыми съездом, стали материальное положение епархии и выборы правящего «архиерея». По первому вопросу отмечалось, что приходы епархии имеют значительные налоговые задолженности. Также крайне слабо осуществлялось финансирование ИЕЦУ⁸²⁶. По второму во-

⁸²¹ Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 19.

⁸²² Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 32 об.

⁸²³ Сведения о духовенстве Иркутской обновленческой епархии за 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127. Л. 1-3.

⁸²⁴ Материалы Тулуновской обновленческой епархии. 1925-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 2.

⁸²⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24 об.

⁸²⁶ Материалы IV Иркутского епархиального съезда 24-26 сентября 1926 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 89.

просу делегатами были выдвинуты три кандидата на замещение Иркутской кафедры: «епископ» Канский Илья Иванович Фокин, «архиепископ» Нерчинский Александр Александрович Спасский и «архиепископ» Верхнеудинский Гавриил Аркадьевич Асташевский⁸²⁷. На фоне других кандидатов «епископ» Илья Фокин выгодно отличался, как относительно молодым возрастом⁸²⁸, так и активной деятельностью, развернутой на Канской кафедре⁸²⁹. Помимо этого, позднее «архиепископ» Алексей Петрович Копытов указывал, что в пользу кандидатуры «епископа» Ильи говорило его академическое образование, поскольку иркутская паства «требовала владыку-академиста»⁸³⁰. Отдельно следует сказать, что в дореволюционный период и период Гражданской войны будущий «архиерей» активно занимался преподавательской деятельностью, имел также редакторский опыт⁸³¹.

Принимая во внимание вышесказанное, не удивительно, что «епископ» Илья Фокин на съезде был избран практически единогласно. Его кандидатуру поддержали 37 делегатов, при 3 воздержавшихся⁸³². Остальные участники, вероятно, на голосование не явились, так как об их позиции в документах, посвященных съезду, ничего не говорится.

Решение съезда было направлено в Новониколаевск⁸³³, где получило утверждение на III Сибирском областном церковном соборе, проходившем с 4 по 6 октября 1926 г. Официальное назначение «епископа» Ильи Ивановича Фокина на Иркутскую кафедру состоялось 4 октября 1926 г.⁸³⁴ 8 октября в Новониколаевске «епископ» Илья, в связи с новым назначением, был возведен в сан «архиепископа», также СОМЦУ постановил временно сохранить за «архиереем» и управление

⁸²⁷ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24 об.

⁸²⁸ На тот момент «епископу» Илье было 47 лет (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 2 об.-3).

⁸²⁹ Материалы по образованию Канской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 74. Л. 12.

⁸³⁰ Копытов А.П., «архиерей». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 15.

⁸³¹ Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 3 об., 4 об., 5 об., 6 об.

⁸³² Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24 об.

⁸³³ Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 34 об.

⁸³⁴ Там же. Л. 34 об.

Канской епархией⁸³⁵. 26 октября 1926 г. Священный Синод подтвердил решение III Сибирского областного собора⁸³⁶.

«Архиепископ» Илья Фокин прибыл к новому месту служения 2 ноября 1926 г. В тот же день в Иркутском Богоявленском соборе ему была организована торжественная встреча в присутствии всего городского обновленческого клира⁸³⁷.

С первых дней нахождения в Иркутске «архиепископ» Илья Фокин убедился в том, что епархия находится в тяжелейшем положении. Храмы, в особенности городские, имели значительные налоговые задолженности перед государством и долги перед ИЕЦУ. Отмечалось крайне сложное состояние «Церковного вестника»⁸³⁸. В Иркутске сохранялось негативное отношение к обновленцам со стороны клириков и мирян Патриаршей Церкви, установившееся еще в период нахождения на кафедре «архиепископа» Василия Виноградова⁸³⁹.

Отдельно следует сказать, что 10 ноября 1926 г. временно управляющим Иркутской епархией Патриаршей Церкви был назначен епископ Охотский Даниил (Шерстенников)⁸⁴⁰. Епископ Иракий (Попов) формально оставался Киренским викарием, продолжая участвовать в делах управления епархий, а епископ Евсей находился в Иркутске на полулегальном с канонической точки зрения положении, продолжая признаваться в качестве законного главы епархии только группой своих сторонников. Епископ Даниил, как отмечалось в обновленческих отчетах, с первых дней в Иркутске «заявил себя фанатичным тихоновцем, с кафедры обвинял обновленцев в арианстве»⁸⁴¹. В качестве активного противника обновленчества этот архиерей заявил о себе еще на прежнем месте служения – во время временного управления Забайкальской епархией летом 1926 г.⁸⁴²

⁸³⁵ Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 34 об.

⁸³⁶ Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 14. Л. 3.

⁸³⁷ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 27.

⁸³⁸ Там же. Л. 30.

⁸³⁹ Там же. Л. 19 об.

⁸⁴⁰ О деятельности и личном составе Иркутской Благовещенской церкви // ГАИО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

⁸⁴¹ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 62 об.

⁸⁴² О деятельности епископа Охотского Даниила // ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 26. Л. 1; Материалы по приходу Читинского Казанского собора // ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

Первым шагом «архиепископа» Ильи Фокина на Иркутской кафедре стало возобновление регулярных бесед в кафедральных соборах, посвященных основам обновленческого движения. Беседы стали проводиться с периодичностью раз в неделю, по четвергам, предваряясь акафистом святителю Софронию Иркутскому⁸⁴³. Одновременно с этим «архиерей» распорядился проводить в кафедральном соборе каждую субботу панихиду по почившим Иркутским архиереям, что было призвано подчеркнуть преемство обновленческой и дореволюционной церкви⁸⁴⁴.

Повсеместно «архиепископ» Илья призывал создавать при храмах сестричества, как опору обновленческих общин. В документах отмечается, что особенную радость «архиерея» вызвало существование «крепкого сестричества» при Успенском храме⁸⁴⁵. Следует отметить, что стремление к организации сестриществ, как стержня приходских общин, было свойственно новому «архиерею» еще в период его служения настоятелем Николаевской церкви в Красноярске⁸⁴⁶.

В этот же период начинаются изменения территориальных границ Иркутской обновленческой епархии. 16 ноября 1926 г. указом СОМЦУ «епископ» Андрей Кононович переводится на Канскую кафедру, в связи с чем «архиепископ» Илья освобождается от управления Канской епархией и получает во временное подчинение Нижнеудинскую (Тулуновскую) епархию. СОМЦУ также предлагало обсудить вопрос о целесообразности дальнейшего существования самостоятельной епархии с центром в Нижнеудинске⁸⁴⁷. Важно отметить, что к этому моменту статус данной епархии не был до конца прояснен. В документах, в частности, употреблялось наименование «Тулуновское викариатство /или епархия/».⁸⁴⁸ Уже на следующий день после получения указа о переводе «епископа» Андрея, 17 но-

⁸⁴³ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 27, 66.

⁸⁴⁴ Там же. Л. 28 об.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 28 об.-29.

⁸⁴⁶ Протоколы заседаний приходского совета Красноярской Николаевской церкви. 1923-1925 гг. // ГАКК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 25. Л. 2 об.

⁸⁴⁷ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 33 об.

⁸⁴⁸ Материалы Тулуновской обновленческой епархии. 1925-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 2 об.

ября 1926 г., ИЕЦУ постановило «викариатство /или епархию/» закрыть, а приходы перевести в подчинение Иркутского «архиерея»⁸⁴⁹.

Помимо этого, «архиепископ» Илья занялся делами «Церковного вестника». Стремясь изыскать средства для печати новых номеров, «архиерей» отправил ряд писем подписчикам издания, требуя покрыть задолженности за уже полученные экземпляры, а также призвал сибирских «архиереев» выписывать газету⁸⁵⁰.

В целом, в первые месяцы управления епархией «архиепископ» Илья в своих действиях напрямую отталкивался от резолюций III Сибирского областного церковного собора, предписывавших усиление просветительской работы и «наилучшую постановку богослужения»⁸⁵¹.

Основной проблемой епархии к концу 1926 г. оставалась нехватка средств, причиной которой являлись задолженности приходов. Из-за нехватки средств, равно как и вследствие длительного отсутствия в епархии правящего «архиерея», в ИЕЦУ в этот период фактически работали только сам «архиепископ», священник В. Н. Соколов, машинистка из числа прихожан (оклада не получала) и, временами, протоиерей Н. Д. Олерский⁸⁵².

Значительную часть доходов ИЕЦУ приносило хождение по селам с чудотворной Казанской иконой Божией Матери из Казанского кафедрального собора, которое осуществлял соборный причт⁸⁵³. Однако, хождение являлось сезонным мероприятием, как правило, осуществлявшимся осенью, кроме того, львиная доля собранных средств уходила на содержание Казанского собора⁸⁵⁴.

Еще одной сложностью рубежа 1926 – 1927 гг. стало наличие вакантных мест в ряде храмов епархии. Основными причинами этому следует считать, как возвращение духовенства в Патриаршую Церковь, так и длительный перерыв в

⁸⁴⁹ Материалы Тулуновской обновленческой епархии. 1925-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 2 об.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 30-30 об.

⁸⁵¹ Бюллетень № 3 на 15 ноября 1926 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 1. С. 4.

⁸⁵² Сведения о духовенстве Иркутской обновленческой епархии за 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127. Л. 1; Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 31 об.

⁸⁵³ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 11; *Копытов А.П.*, «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 16.

⁸⁵⁴ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 83 об.

совершении «пресвитерских» хиротоний в период отсутствия в Иркутске правящего «архиерея».

Миграция иркутского духовенства в более благополучные обновленческие епархии, в первую очередь, в соседнюю Канскую также имела место, но случаи переводов⁸⁵⁵ в процентном соотношении к общему числу клириков выглядят, скорее, как исключение, нежели как значительная тенденция⁸⁵⁶.

Проблему недостатка кадров «архиепископ» Илья Фокин начал решать уже с первых месяцев 1927 г. Поскольку достаточного числа кандидатов в «священство» в Иркутской епархии не имелось, «архиерей» решил привлекать в Иркутск клириков из других епархий, в первую очередь, тех, где ранее совершал свое служение и имел некоторые знакомства: Омской, Красноярской и Канской. В это же время было обозначено, что необходимо привлекать к служению клириков из Европейской России⁸⁵⁷.

Еще одним нововведением «архиепископа» Ильи Фокина стало привлечение к богослужениям проживавших в Иркутске «архиепископов» Михаила Фивейского и Александра Спасского⁸⁵⁸. Впервые все три «архиерея» сослужили в Богоявленском соборе в праздник Крещения Господня в 1927 г. Данный шаг правящего «архиепископа» имел определенное пропагандистское значение. В документах отмечалось, что крещенские богослужения посетили также прихожане Патриаршей Церкви⁸⁵⁹.

Значительным событием начала 1927 г. стал 200-летний юбилей учреждения Иркутской епархии. Юбилейные торжества совершались в храмах, как Патриаршей Церкви, так и обновленческой епархии⁸⁶⁰. Обновленческая епархия ре-

⁸⁵⁵ Прощения и заявления священнослужителей Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130. Л. 24, л. 25.

⁸⁵⁶ Там же. Л. 13.

⁸⁵⁷ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 48; Прощения и заявления священнослужителей Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130. Л. 14, л. 16, л. 28.

⁸⁵⁸ «Архиепископ» Александр Александрович Спасский, ранее занимавший Нерчинскую викарную кафедру Читинской епархии, 15 сентября 1926 г. был уволен на покой Священным Синодом, согласно поданному прошению, и в последних месяцах 1926 г. проживал в Иркутске, как частное лицо (ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 41-42 об.).

⁸⁵⁹ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 39 об.

⁸⁶⁰ Попов П.А., *прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 252.

шила использовать юбилей для широкой пропагандистской работы. В дни празднования, с 28 по 30 января 1927 г., ИЕЦУ предписало провести торжественные богослужения во всех обновленческих храмах. В Богоявленском соборе литургию служили «архиепископы» Илья Фокин, Михаил Фивейский и Александр Спасский, вечером 30 января прошла беседа, посвященная юбилею⁸⁶¹. «Архиепископ» Илья Фокин в связи с юбилеем направил приветственную телеграмму Священному Синоду, в которой испрашивал благословения на «дальнейшее строительство церковной жизни»⁸⁶². Священный Синод незамедлительно ответил поздравительной телеграммой⁸⁶³.

В целом, положение ИЕЦУ к началу 1927 г. значительно улучшилось. Отмечалось, что материальное состояние епархии постепенно стабилизируется. В январе 1927 г. был издан № 11-12 «Церковного вестника» за 1926 г.⁸⁶⁴ Прекратились возвращения клириков и приходов в Патриаршую Церковь. Намеревавшийся выйти из обновленчества протоиерей А. В. Попов, занимавший должность Верхотурского благочинного, после письма «архиепископа» Ильи отказался от этого стремления⁸⁶⁵. Можно говорить о том, что Иркутская епархия положительно выделялась на фоне общей статистики обновленческого раскола в этот период⁸⁶⁶.

С 14 по 23 февраля 1927 г. «архиерей» вместе с «протодиаконом» И. К. Коростелем и иподиаконом предпринял поездку в Черемховское благочиние, в ходе которой совершал богослужения в селах Половинном, Бархатове, Казачинском, Евсеевском, Булатском и Ненском. Во время этой же поездки «архиепископ» дважды посетил Черемхово. Везде богослужения сопровождались беседами пропагандистского содержания. 22 февраля «архиерей» провел в Черемхово диспут

⁸⁶¹ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 42-42 об.

⁸⁶² Там же. Л. 42-43.

⁸⁶³ Там же. Л. 43.

⁸⁶⁴ Там же. Л. 43.

⁸⁶⁵ Там же. Л. 43 об.

⁸⁶⁶ Священным Синодом отмечалось значительное сокращение обновленческих приходов к концу января 1927 г. в сравнении со статистикой годичной давности (на 2 794 прихода, хотя оговаривалось, что данные, направленные в Синод в 1926 г., были завышены). Также указывалось на бедность обновленческих приходов (Протокол № 2 заседания Пленума Священного Синода от 31 января 1927 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 2. С. 9).

на тему «Религия и наука» с сотрудниками черемховского агитпропа, который привлек значительное число слушателей⁸⁶⁷.

Вернувшись в Иркутск, «архиерей» снова озаботился пропагандистской работой и положением городских храмов. Переписка «архиепископа», касающаяся поддержки «Церковного вестника», имела свои результаты. Уже к концу февраля 1927 г. были собраны средства, достаточные, чтобы покрыть большую часть задолженностей перед типографией и издать первый номер газеты за 1927 г.⁸⁶⁸ В отношении городских храмов Иркутска новым «архиереем» в этот период начала проводиться политика кадрового усиления. В частности, в начале марта 1927 г. новый настоятель, деятельный образованный священник С. М. Околович был назначен во Входа-Иерусалимский храм. Его стараниями в короткие сроки было организовано сестричество и нанят профессиональный хор⁸⁶⁹.

Взаимоотношения с Патриаршей Церковью в этот период у обновленческой епархии продолжали оставаться крайне напряженными. Несмотря на разобщенность клириков и паствы Иркутской епархии каноничной Церкви, все находящиеся в Иркутске патриархии архиереи были крайне негативно настроены по отношению к обновленчеству, соответственно, в этом вопросе представляли, скорее, единую силу⁸⁷⁰.

В силу того, что Иркутская обновленческая епархия, в рамках официальной синодальной политики, ранее неоднократно прибегала к помощи государственной власти в борьбе с оппонентами, представляется вполне логичным, что и в этот период «архиепископ» Илья Фокин решил проблему присутствия в городе трех архиереев Патриаршей Церкви путем обращения за поддержкой к ОГПУ. Прямых доказательств доноса со стороны самого «архиепископа» или кого-то из официальных лиц ИЕЦУ нами обнаружено не было, однако бросается в глаза незначительная разница во времени между упоминанием о нахождении в Иркутске трех архиереев Патриаршей Церкви, как препятствии развитию обновленчества, в

⁸⁶⁷ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 44 об.-45.

⁸⁶⁸ Там же. Л. 47.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 49.

⁸⁷⁰ Там же. Л. 51.

официальных документах епархии, и арестом епископов Ираклия (Попова) и Даниила (Шерстенникова).

Аресты духовенства Патриаршей Церкви последовали в апреле 1927 г. Официально всем подследственным были предъявлены обвинения в организации незаконного комитета помощи безработному и ссыльному духовенству. В рамках данного дела 13 апреля 1927 г. были арестованы епископы Ираклий (Попов) и Даниил (Шерстенников), а также протоиереи В. Н. Флоренсов, С. И. Телятьев, Я. Я. Галахов и И. М. Костюкевич и священник Г. И. Левагин⁸⁷¹.

Вследствие произошедших арестов патриаршего духовенства обновленческая епархия, в сущности, лишилась в Иркутске своих главных противников. Остававшийся в городе епископ Евсевий признавался только меньшинством канонического духовенства, поэтому не мог оказывать значительного влияния на ситуацию⁸⁷². Аресты каноничных архиереев и духовенства в Иркутске произошли уже после освобождения из заключения митрополита Сергия (Страгородского) 30 марта 1927 г.⁸⁷³, в период подготовки к официальной регистрации структур Патриаршей Церкви в СССР⁸⁷⁴. В этом смысле можно отметить некоторый контраст между послаблениями в Москве и новым витком репрессий в Иркутске.

Избавившись от основной угрозы в виде активной работы архиереев Патриаршей Церкви, ИЕЦУ весной 1927 г. значительно усилило пропагандистскую деятельность. «Архиепископ» Илья в преддверии Пасхи неоднократно выступал в городских обновленческих храмах с докладами. В сам праздник Пасхи правящий «архиерей» выпустил послание, в котором особенно отмечалась крепкая позиция Патриаршей Церкви в Иркутской епархии. «Архиепископ» призывал обновленче-

⁸⁷¹ Данная датировка дана по официальным отчетам ИЕЦУ (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 52). Т.А. Крючкова, указывает, что аресты вышеназванной группы духовенства проводились с 12 по 18 апреля 1927 г. (История иркутской епархии в XVIII – начале XX в. / Дулов А.В. [и др.]. С. 119-121).

⁸⁷² Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 57.

⁸⁷³ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 116. М. В. Шкаровский в работе «Русская Православная церковь в XX веке» указывает несколько иную дату освобождения митрополита Сергия (Страгородского) – 27 марта 1927 г. (*Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 116). Также в качестве даты освобождения митрополита Сергия упоминается 2 апреля 1927 г. (Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 219).

⁸⁷⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева. С. 200.

ских клириков во время пасхальной визитации своих приходов доказывать истинность обновленческого движения⁸⁷⁵.

Материальное положение епархии к концу весны 1927 г. улучшилось в сравнении с предыдущим годом. Были покрыты все задолженности перед СОМ-ЦУ и Священным Синодом⁸⁷⁶. Отмечалось также упрочнение пропагандистской работы, имеющей положительный для обновленцев результат в среде верующих⁸⁷⁷. В целом, в отчетах подчеркивалось, что епархия сумела преодолеть кризис, порожденный отсутствием «архиерея» летом – в начале осени 1926 г.⁸⁷⁸

Летом 1927 г. принципиальных изменений в положении Иркутской обновленческой епархии не происходило. «Архиепископ» в июне предпринял еще одну поездку по епархии, посетив с богослужениями и проповедями Зиму и Черемхово, а также близлежащие к Иркутску села⁸⁷⁹. Обновленческая община в июле сумела собрать необходимые средства и провести текущий ремонт Богоявленского собора⁸⁸⁰. К этому времени удалось полностью стабилизировать положение «Церковного вестника». Газета выписывалась практически по всей Сибири, а также в Новгородской, Псковской, Вятской, Тверской, Кустанайской, Семипалатинской и Владивостокской епархиях⁸⁸¹. В июле 1927 г. тираж каждого номера газеты был доведен до 2 000 экземпляров⁸⁸². Широкое признание газета имела за пределами Иркутской епархии. В частности, ее общесибирское значение отмечал «архиепископ» Александр Петрович Введенский (Александр Введенский II)⁸⁸³.

Несомненно, наиболее значительным событием церковной истории лета 1927 г. стала публикация «Послания к пастырям и пастве» митрополита Сергия (Страгородского) и временного Патриаршего Священного Синода, более извест-

⁸⁷⁵ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 60 об.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 65 об.

⁸⁷⁷ Там же. Л. 52 – 53 об.

⁸⁷⁸ Там же. Л. 57.

⁸⁷⁹ Там же. Л. 52 об.-72 об.

⁸⁸⁰ Там же. Л. 53 об.

⁸⁸¹ Информация о газете «Церковный вестник». Материалы газеты // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 34, л. 35, л. 46.

⁸⁸² Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 75 об.

⁸⁸³ *Архиепископ Александр Алтайский*. Алтайская церковная жизнь // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5-6. С. 40.

ного, как «Декларация митрополита Сергия (Страгородского)», последовавшая 29 июля 1927 г.⁸⁸⁴ В рамках данной работы следует отметить, что выход «Послания к пастырям и пастве» с одной стороны способствовал легализации Патриаршей Церкви в СССР, с другой – вызвал рост оппозиции митрополиту Сергию и временному Патриаршему Синоду (так называемая, «правая» оппозиция внутри СССР⁸⁸⁵), в силу того, что ряд положений документа были истолкованы, как заявление о лояльности советской власти и даже сращивании, «сплетении»⁸⁸⁶, Церкви и государства. Исследователями отмечается, что в ряде епархий «Послание» принято не было⁸⁸⁷. Часть оппозиции прекратила поминовение за богослужением митрополита Сергия (Страгородского)⁸⁸⁸. В то же время, М. В. Шкаровский указывает, что «непоминающие» возлагали надежды на грядущий созыв Поместного собора и урегулирование отношения к советской власти со стороны Церкви⁸⁸⁹.

Обновленческий Священный Синод акцентировал внимание на росте нестроений внутри Патриаршей Церкви после выхода «Послания к пастырям и пастве». Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в контексте появления данного документа рассматривался рост противоречий между ВВЦС и Патриаршей Церковью⁸⁹⁰. В частности, упоминалось, что Барнаульская епархия Патриаршей Церкви после выхода данного документа в полном составе перешла в подчинение ВВЦС, делался вывод о том, что конец «тихоновщины» близок⁸⁹¹.

В Иркутске «Послание к пастырям и пастве» не вызвало значительной негативной реакции. В фондах иркутских церквей каноничной епархии содержится

⁸⁸⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 117.

⁸⁸⁵ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 139.

⁸⁸⁶ Термин, употребленный в «Послании» «соловецких архиереев» митрополиту Сергию (Страгородскому) от 27 сентября 1927 г. (Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева. С. 233).

⁸⁸⁷ Серафим (Кужич), игум. Декларация митрополита Сергия (Страгородского) и ее оценка в церковно-исторической литературе // Христианское чтение. 2005. № 24. С. 198, 201; Митрофанов Г.Н., прот. Из истории Русской Православной Церкви XX века (к вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. // Христианское чтение. 1991. № 3. С. 47-48.

⁸⁸⁸ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 145-147.

⁸⁸⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 117.

⁸⁹⁰ Бюллетень № 13 от 25 октября 1927 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 9-10. С. 6.

⁸⁹¹ Там же. С. 7.

ряд свидетельств о принятии данного документа клириками и мирянами⁸⁹². В то же время, однозначная реакция епархии на документ не была заявлена, поскольку в Иркутске в этот период отсутствовал общепризнанный каноничный архиерей. Назначенный указом митрополита Сергия (Страгородского) и временного Патриаршего Священного Синода от 2 сентября 1927 г.⁸⁹³ управлять Иркутской епархией епископ Киприан (Комаровский) был принят большинством иркутского духовенства⁸⁹⁴.

Примечательно, что епископ Евсевий (Рождественский) еще 11 августа 1927 г. определением № 54 временного Патриаршего Священного Синода был назначен епископом Забайкальским и Нерчинским⁸⁹⁵, однако фактически архиерей это решение проигнорировал, продолжая оставаться в Иркутске и претендовать на управление Иркутской епархией⁸⁹⁶. Опираясь на материалы ИЕЦУ, можно утверждать, что епископ Евсевий оставался в Иркутске до середины октября 1927 г.⁸⁹⁷, при этом по городу ходили слухи о том, что архиерей был запрещен митрополитом Сергием за отказ исполнять указ от 11 августа⁸⁹⁸. По каким-то причинам иркутское разделение, инициированное епископом Евсеем, в Москве обновленческим Священным Синодом было истолковано в контексте противостояния между Патриаршей Церковью и ВВЦС⁸⁹⁹. Опираясь на имеющиеся материалы, можно с уверенностью сказать, что подобная трактовка событий не имела отношения к действительности.

⁸⁹² Протоколы церковного совета иркутской Крестовоздвиженской церкви. 1927-1931 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 36. Л. 16-17 об.

⁸⁹³ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 295.

⁸⁹⁴ Материалы по иркутской Крестовоздвиженской церкви 1926-1928 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 30. Л. 1; Заявления членов общины иркутской Крестовоздвиженской церкви. 1926-1928 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 32. Л. 18. Фактически епископ Киприан прибыл в Иркутск из Владивостока только в ноябре 1927 г., уже после того, как город покинул епископ Евсевий (Рождественский), однако сторонники последнего не признали нового архиерея (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 83).

⁸⁹⁵ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 195.

⁸⁹⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 78 об.

⁸⁹⁷ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 82 об. В Читу епископ Евсевий (Рождественский), вероятно, прибыл около 21 октября 1927 г., так как именно эта дата указывается на епархиальном постановлении о необходимости поминовения его, как правящего архиерея Забайкальской епархии (ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 99).

⁸⁹⁸ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 81.

⁸⁹⁹ Бюллетень № 15 – 25 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 1. С. 5.

Кардинальные изменения в структуре ИЕЦУ последовали во второй половине сентября 1927 г. С 15 по 17 сентября в Богоявленском кафедральном соборе прошел V епархиальный съезд. В постановлении о его созыве от 29 июня 1927 г. отмечалось, что на мероприятии необходимо обсудить положение обновленчества в СССР, положение Иркутской епархии, а также решить ряд финансовых вопросов. Важным вопросом являлось избрание членов ИЕЦУ⁹⁰⁰, так как предыдущий съезд этим не занимался, и в управлении фактически трудились только «архиепископ», секретарь и машинистка из соборной общины⁹⁰¹.

На съезде присутствовали делегаты от ряда общин (по одному клирику и одному мирянину), а также «архиепископы» Илья Фокин и Михаил Фивейский⁹⁰². В очередной раз на съезде указывалось на необходимость развития пропагандистской работы⁹⁰³. Кроме вопросов постановки пропаганды и материального положения епархии на съезде также обсуждались богослужебные реформы. В частности, было отмечено, что в общине кафедральных соборов практикуется внедрение русского языка в богослужение, что вызывает одобрение верующих⁹⁰⁴. В то же время, следует отметить, что в данный период иркутские кафедральные соборы оставались практически единственными храмами епархии, где практиковалась частичная русификация богослужения.

После почти годового отсутствия полноценного состава епархиального управления, в ИЕЦУ на съезде были избраны следующие лица: протоиерей И. Ф. Колодезников, «протоиерей» К. В. Данилов, «протодиакон» И. К. Коростель, а также миряне Е. П. Бунов, Д. М. Хрусталева и А. Н. Кулаков⁹⁰⁵. Следует подчеркнуть, что все избранные клирики являлись последовательными обновленцами,

⁹⁰⁰ Постановление ИЕЦУ о созыве очередного епархиального съезда. 29 июня 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 57. Л. 4.

⁹⁰¹ Циркуляры и материалы работы ИЕЦУ. 1927-1928 гг. // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2.

⁹⁰² «Архиепископ» Александр Спасский в этот период выставил свою кандидатуру на замещение Хабаровской кафедры и выехал в Баргузинск, а оттуда в Верхнеудинск, однако ответа не получил и 5 октября 1927 г., ввиду отсутствия средств, вынужден был вернуться в Иркутск (ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 42 об.). В начале декабря 1927 г. он получает от Дальневосточного митрополитанского церковного управления назначение на должность настоятеля Никольско-Уссурийского собора Владивостокской епархии и 21 декабря 1927 г. прибывает в Никольск-Уссурийский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 46-47). В связи с этим, с сентября по декабрь 1927 г. в церковной жизни Иркутска «архиепископ» Александр уже никак не участвовал.

⁹⁰³ Циркуляры и материалы работы ИЕЦУ. 1927-1928 гг. // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 2 об.

⁹⁰⁵ Состав ИЕЦУ на 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 2.

поддержавшими раскол с начала его существования. Избранные миряне также относились к числу обновленческих активистов⁹⁰⁶.

На протяжении всего 1927 г. проблема недостатка духовенства решалась путем принятия в Иркутскую епархию обновленческих клириков из других регионов. Ряд принятых священнослужителей был назначен на ответственные должности в Иркутске. В частности, священник А. М. Банников стал настоятелем Троицкой церкви⁹⁰⁷, протоиерей В. А. Марсов – настоятелем Успенской церкви⁹⁰⁸. Во Входа-Иерусалимской церкви место диакона 30 апреля 1927 г. занял И. Д. Мезенин⁹⁰⁹. Вскоре он был рукоположен «архиепископом» Ильей во «священники» и стал исполнять обязанности настоятеля данного храма⁹¹⁰.

В силу вышесказанного, можно констатировать, что проблема нехватки кадров определенным образом решалась в этот период, однако число принятых клириков явно оставалось недостаточным. К январю 1928 г. 11 приходов епархии официально числились вакантными⁹¹¹. С другой стороны, за 1927 г. из епархии выбыл только настоятель Успенской церкви Иркутска «протоиерей» Н. И. Винокуров, который по избранию Синода и Дальневосточного митрополитанского церковного управления (далее – ДВМЦУ) был назначен главой Средне-Колымской епархии, отбыв к месту служения 16 апреля 1927 г.⁹¹² Аналогично 1 октября 1927 г. СОМЦУ предлагало протоиерею Н. Д. Олерскому занять Киренскую кафедру в силу перевода «епископа» Иоанна Житова в Ачинск, однако протоиерей на это ответил отказом⁹¹³.

Вступление в управление Иркутской епархией Патриаршей Церкви епископа Киприана (Комаровского) внесло некоторые изменения во взаимоотношения с обновленчеством. Отмечалось, что в проповедях новый архиерей говорил о том,

⁹⁰⁶ Состав ИЕЦУ на 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 2; Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 42 об.; Прощения и заявления священнослужителей Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130. Л. 32.

⁹⁰⁷ Сведения о духовенстве Иркутской обновленческой епархии за 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127. Л. 1.

⁹⁰⁸ Там же. Л. 1.

⁹⁰⁹ О переводах и назначениях клириков Иркутской обновленческой епархии. 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 128.

⁹¹⁰ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 67.

⁹¹¹ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

⁹¹² Личное дело «прот.» Н.И. Винокурова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

⁹¹³ Церковный вестник. 1927. № 10-11. С. 2.

что обновленцы не являются еретиками, и верующие могут посещать их храмы⁹¹⁴. Отдельно следует сказать, что епископ Киприан знал «архиепископа» Илью Фокина по служению в Омской епархии и относился к нему весьма доброжелательно⁹¹⁵. В то же время, более терпимое отношение епископа Киприана (Комаровского) к обновленчеству не следует рассматривать, как попытку признания раскола. Отмечалось, что архиерей не считает благодатным обновленческий «епископат»⁹¹⁶, а также продолжает поощрять пропаганду против обновленчества на приходском уровне⁹¹⁷. Несмотря на это, более терпимое отношение к обновленчеству со стороны нового управляющего епархией вызывало ропот среди некоторых иркутских клириков канонической Церкви⁹¹⁸.

Отдельно следует сказать, что к 1928 г. внимание ИЕЦУ, фактически преодолевшего материальные сложности и значительно усилившего пропагандистскую работу, было приковано к литургическим вопросам. Наиболее смелые богослужебные реформы были осуществлены в этот период только в иркутских кафедральных соборах (на русском языке читались часы, шестопсалмие, кафизмы, Апостол и Евангелие, «архиерей» вслух возглашал тайные литургические молитвы)⁹¹⁹. В остальных приходах епархии русификация была еще более незначительной. С другой стороны, имелись и редкие исключения⁹²⁰.

К началу 1928 г. территория Тулуновского викариатства впервые указывалась в официальных документах уже как часть Иркутской епархии. Число приходов в объединенной епархии к этому времени достигало 64 (в это количество входили вышеупомянутые вакантные храмы)⁹²¹. Указом «архиепископа» все они были разделены на 11 благочиннических округов, включавших по 5-7 приходов⁹²².

⁹¹⁴ Циркуляры и материалы работы ИЕЦУ. 1927-1928 гг. // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2.

⁹¹⁵ Циркуляры и материалы работы ИЕЦУ. 1927-1928 гг. // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2; Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 6 об.

⁹¹⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 4 об.

⁹¹⁷ Там же. Л. 21 об.

⁹¹⁸ Там же. Л. 86 об., 91.

⁹¹⁹ Там же. Л. 89 об., л. 93.

⁹²⁰ В частности, в Усть-Уде священник Н.И. Павловский в третье воскресенье Великого поста 1928 г. служил литургию Василия Великого полностью на русском языке (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 95 об.).

⁹²¹ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

⁹²² Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 94.

В качестве отдельной тенденции данного периода следует выделить переход общин из Патриаршей Церкви в обновленчество, имевший место с конца 1927 г., по преимуществу, в Тулуновском округе. Переход являлся следствием активной пропагандистской работы местного обновленческого духовенства, в частности, священника А. А. Косова. В качестве пропагандистских аргументов использовались нестабильное положение в Иркутской епархии Патриаршей Церкви⁹²³, а также признание обновленчества государственной властью и Восточными патриархатами⁹²⁴. С декабря 1927 г. по март 1928 г. в обновленчество перешли приходы в селах Алка⁹²⁵, Броды и Петровское⁹²⁶.

Случай перехода прихода села Алка в обновленчество вошел в доклад о деятельности Административного отдела пленуму Священного Синода за период с 30 января по 20 ноября 1927 г.⁹²⁷ В рамках доклада переход приходов из Патриаршей Церкви в обновленчество позиционировался, как общесоюзная тенденция, связанная с нестроениями внутри каноничной Церкви, в частности, противостоянием с ВВЦС⁹²⁸. Однако следует отметить, что данное положение было не до конца верным, применительно к Восточной Сибири. В первую очередь, переход общин в обновленчество, имевший место в Иркутской епархии, не являлся общей тенденцией для Восточной Сибири⁹²⁹. Кроме того, внутренние нестроения в Патриаршей Церкви использовались, как аргумент в обновленческой пропаганде, однако противостояние с ВВЦС к Восточной Сибири, по большому счету, отношения не имело⁹³⁰.

⁹²³ Материалы Кимильтейского благочиния // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 121. Л. 2.

⁹²⁴ Доклад священника А.А. Косова о борьбе с тихоновщиной // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 8–9 об.

⁹²⁵ Там же. Л. 9 об.

⁹²⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за июль 1928 г. // ГАИО. Ф. 485 Оп. 2. Д. 140. Л. 1–1 об.; Доклад священника А.А. Косова о борьбе с тихоновщиной // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 8 об.-9.

⁹²⁷ Доклад Пленуму Священного Синода 20 ноября 1927 г. о деятельности Административного Отдела Священного Синода за период времени с 30 января по 20 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2. С. 8.

⁹²⁸ Там же. С. 7.

⁹²⁹ Отчет о посещение приходов живистами // ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43. Л. 2; Материалы Верхнеудинской Троицкой церкви за 1928 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 106. Л. 47 об.

⁹³⁰ Как отмечалось в документах, «григорианские» общины в Иркутской епархии в этот период отсутствовали (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 21 об.). В Красноярской епархии число «григориан» было крайне незначительно (в документах упоминалось о пяти приходах) (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 3 об.). В Бурят-Монгольской АССР сторонники ВВЦС также были представлены крайне незначительно (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2). Опираясь на материалы, приведенные И.С. Цыремпиловой, можно утверждать, что «григорианский» раскол в рассматриваем-

Наиболее проблемным участком для обновленческой епархии в первой половине 1928 г. продолжал оставаться Иркутск. Отмечалось, что активная антиобновленческая пропаганда, несколько утихшая после арестов архиереев и духовенства Патриаршей Церкви в апреле 1927 г., возобновилась с новой силой после возвращения в город освободившихся из ссылки протоиереев Ф. Ф. Верномудрова и М. Ф. Околовича, являвшихся последовательными противниками раскола⁹³¹.

С другой стороны, уже в марте 1928 г. в документах ИЕЦУ указывалось, что в местной епархии Патриаршей Церкви оформилось так называемое «левое крыло», то есть часть клира и мирян, более терпимо относящаяся к обновленчеству. Оговаривалось, что представители данного направления активно читали обновленческую литературу и посещали богослужения в обновленческих храмах Иркутска⁹³².

Помимо противостояния Патриаршей Церкви еще одним направлением работы ИЕЦУ начала 1928 г. стала противосектантская деятельность, проводившаяся в русле политики Священного Синода⁹³³. По просьбе ИЕЦУ⁹³⁴ в феврале 1928 г. старостой Успенского храма И. И. Гутманом был составлен довольно подробный «Очерк сектантской духовной жизни», в котором содержались сведения, касающиеся основ вероучения адвентистов седьмого дня, баптистов и евангелистов, а также их деятельности и численности в Иркутске⁹³⁵. «Архиепископ» Илья неоднократно посещал собрания евангелистов и баптистов в Иркутске, а также polemизировал с представителями неопротестантизма в период поездок по епархии. Некоторые баптисты посещали «архиерейские» беседы в кафедральных соборах. Вместе с тем, реальный прозелитизм даже в процентном отношении к довольно скромному числу неопротестантов в Иркутске следует считать весьма незначи-

мый период был актуальной проблемой только в Забайкалье (*Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 196-198).

⁹³¹ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 94.

⁹³² Там же. Л. 99 об.

⁹³³ Доклад протоиерея В. Адаменко // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 119.

⁹³⁴ Обращение ИЕЦУ к И.И. Гутману // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 159. Л. 1.

⁹³⁵ *Гутман И.И.* Очерк сектантской духовной жизни в Иркутске и Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 274.

тельным⁹³⁶. В то же время работа Иркутской епархии в этом направлении положительно характеризовалась обновленческим Священным Синодом⁹³⁷.

Положение «Церковного вестника» весной 1928 г. окончательно стабилизировалось. С мая 1928 г. периодичность выхода газеты стала ежемесячной⁹³⁸. Газета имела обратную связь с читателями и публиковала статьи духовенства из других епархий⁹³⁹. По предписанию Сибирского комитета по делам печати от 21 мая 1928 г. редакцией был составлен пятилетний план работы издания⁹⁴⁰.

В период с 22 мая по 5 июня 1928 г. «архиепископ» Илья совершил очередную поездку по епархии, посетив Куйтун, Нижнеудинск, Зиму, Черемхово и еще семь сел, где проводились беседы и совершались молебны⁹⁴¹. В июле 1928 г. «архиепископ» Илья также посетил Усть-Удинское благочиние⁹⁴². В период поездок правящего «архиерея» богослужения в кафедральном соборе совершал «архиепископ» Михаил Фивейский⁹⁴³.

К июлю 1928 г. из Патриаршей Церкви в Иркутскую обновленческую епархию перешли еще три прихода в селах Умагино, Барбук и Икей. Отмечалось, что имеется тенденция к переходу в раскол еще ряда общин. В связи с этим, в Тулунском районе распоряжением ИЕЦУ было образовано особое благочиние из пяти храмов, присоединившихся к обновленчеству⁹⁴⁴. Таким образом, общее число приходов Иркутской обновленческой епархии достигло 68. Следует обозначить, что незначительный рост числа обновленческих приходов за счет присоединения общин из Патриаршей Церкви на протяжении 1928 г. отмечался также в Канской, Красноярской и Минусинской епархиях, о чем свидетельствовала статистика

⁹³⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 100.

⁹³⁷ Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 2. С. 10.

⁹³⁸ Информация о газете «Церковный вестник». Материалы газеты // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 7, 23.

⁹³⁹ Там же. Л. 20, 20 об., 34.

⁹⁴⁰ Там же. Л. 12.

⁹⁴¹ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 101 об.-106.

⁹⁴² Там же. Л. 109.

⁹⁴³ Там же. Л. 107, 111 об.

⁹⁴⁴ Там же. Л. 108.

СОМЦУ⁹⁴⁵. Иными словами, к 1928 г. тенденция определенно имела место в большинстве епархий Восточной Сибири.

В этот же период вновь начинаются финансовые затруднения ИЕЦУ. Их основной причиной следует считать запрет властей на хождение с чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Несмотря на ходатайства в Синод, административный отдел не изменил своего решения и хождение по Иркутскому округу разрешено не было. Помимо этого, аналогичные меры были приняты властями и в Тулунском округе⁹⁴⁶.

Параллельно с финансовыми сложностями, разразился конфликт внутри соборной общины. Основным оппонентом «архиепископа» выступил соборный регент П. А. Закревский⁹⁴⁷, обвинявший «архиерея» в чрезмерном вмешательстве во внутренние дела общины и профанации обновленческой деятельности. 28 июня 1928 г. им была направлена жалоба в Священный Синод, в которой указывалось, что предоставляемые ИЕЦУ отчеты являются фикцией⁹⁴⁸, в реальности обновленческой работы в епархии нет⁹⁴⁹. Конфликт между «архиепископом» Ильей и П. А. Закревским, определенно, имел личные предпосылки и прямо к обновленческой идеологии не относился, хотя соборный регент и пытался представить дело, как свое рвание о распространении обновленческих идей. В ходе разбирательства, инициированного СОМЦУ по требованию Синода 29 августа 1928 г.⁹⁵⁰, «архиерей» подчеркивал, что каких-либо существенных нестроений в период его управления в епархии не было⁹⁵¹, в то же время сам П. А. Закревский и его сторонники

⁹⁴⁵ Статистические сведения СОМЦУ // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 28.

⁹⁴⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 107 об.

⁹⁴⁷ И.С. Цыремпилова указывает, что жалобу на «архиепископа» Илью подавала группа священников (*Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 193), однако данных об участии духовенства в конфликте на стороне противников «архиерея» нами обнаружено не было.

⁹⁴⁸ В этом смысле примечательно, что на протяжении 1927-1928 гг. Священным Синодом неоднократно подчеркивалась хорошая работа Иркутской обновленческой епархии (Бюллетень № 14 – на 1 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 1. С. 3; Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 2. С. 10), причем именно соборная община показывалась примером хорошо поставленной деятельности (Бюллетень № 2 // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 3-4. С. 4).

⁹⁴⁹ Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 42.

⁹⁵⁰ Там же. Л. 15.

⁹⁵¹ Там же. Л. 19.

в общине не соблюдают решений III Поместного собора⁹⁵². В аналогичном тоне была выдержана и резолюция ИЕЦУ, подготовленная по данному вопросу⁹⁵³. После разбирательства активная деятельность П. А. Закревского сошла на нет, но определенная оппозиция «архиепископу» в кафедральных соборах продолжала сохраняться.

Серьезным ударом для ИЕЦУ стало закрытие «Церковного вестника», последовавшее в августе 1928 г. Существует версия, согласно которой газета была закрыта властями в ультимативном порядке⁹⁵⁴, однако, имевшему место постановлению о закрытии издания от 17 августа 1928 г.⁹⁵⁵ предшествовал ряд событий внутри обновленческой епархии, послуживших основной причиной прекращения издательской деятельности ИЕЦУ. Во внутренних документах указывалось, что у священника В. Н. Соколова, исполнявшего обязанности казначея ИЕЦУ, в июле 1928 г. пропали средства, собранные на издание газеты (около 240 рублей)⁹⁵⁶. В этом смысле можно сказать, что постановление о закрытии издания явилось, скорее, следствием фактического прекращения ИЕЦУ издательской деятельности. В то же время, со стороны государственной власти в этот период еще не было принципиальных препятствий для возобновления работы издания. В частности, 26 августа 1928 г. в государственном регистре было официально зарегистрировано издательство «Церковный вестник»⁹⁵⁷. Надежда на возобновление издания газеты сохранялась в этот период и у обновленческого духовенства епархии⁹⁵⁸.

В целом, состояние епархии к осени 1928 г. следует назвать стабильным, хотя, как в сельских⁹⁵⁹, так и в городских⁹⁶⁰, приходах отмечался значительный спад религиозности мирян. В идеологическом отношении многие обновленческие

⁹⁵² Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 23.

⁹⁵³ Там же. Л. 38-39 об.

⁹⁵⁴ История религиозных учреждений Восточной Сибири : тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / сост. Е.А. Луговская. Иркутск, 2017. С. 53.

⁹⁵⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 30 об.

⁹⁵⁶ Об издании газеты «Церковный вестник» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 159. Л. 2.

⁹⁵⁷ Информация о газете «Церковный вестник». Материалы газеты // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 24.

⁹⁵⁸ Материалы работы Верхоленского благочиннического собрания. 20 октября 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 152. Л. 1.

⁹⁵⁹ Доклад священника А.А. Косова о борьбе с тихоновщиной // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 16, 17.

⁹⁶⁰ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 83 об.

нововведения принимались паствой вполне спокойно⁹⁶¹. С другой стороны, второбрачие «архиереев» даже на уровне ИЕЦУ вызывало отторжение⁹⁶².

22 сентября 1928 г. «архиепископ» Илья отбыл в Москву, где участвовал в расширенном заседании пленума Священного Синода, проходившем с 1 по 4 октября 1928 г.⁹⁶³ Непосредственно в ходе работы пленума «архиерей» подал прошение о переводе на Бакинскую кафедру, которое было удовлетворено 5 октября. Одновременно с этим, Синод, признавая заслуги «архиепископа» Ильи, наградил его бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. Уже 15 октября 1928 г. кандидатура «архиепископа» Ильи была единогласно утверждена епархиальным собранием Бакинской епархии⁹⁶⁴.

Вместе с тем, «архиерей» не отправился в Баку из Москвы, а после удовлетворения своего прошения Синодом возвратился в Иркутск, куда прибыл 17 октября 1928 г., пробыв в городе до 2 ноября 1928 г. Данные обстоятельства позволяют предполагать, что перевод на другое место служения не был заранее спланированным шагом. В то же время, следует предполагать, что на перевод повлияли, по преимуществу, личные причины, среди которых можно выделить имевший место конфликт в соборной общине и возникшие материальные сложности епархии.

Оставшееся время в Иркутске «архиепископ» Илья практически не вникал в текущие вопросы епархиальной жизни, сконцентрировав все внимание на подготовке к переезду и передаче дел своему преемнику, назначенному указом СОМЦУ «архиепископу» Владимиру Михайловичу Злобину, который приехал к новому месту служения 24 октября 1928 г.⁹⁶⁵ Об отъезде «архиепископа» Ильи из города практически ничего не известно.

Таким образом, после отъезда из Иркутска «архиепископа» Василия Виноградова обновленческая епархия на протяжении без малого шести месяцев факти-

⁹⁶¹ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 151. Л. 15 об.

⁹⁶² Постановления СОМЦУ. 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 161. Л. 1; Обсуждение ИЕЦУ вопроса о второбрачии «епископов» и снятии монашества // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 143. Л. 4.

⁹⁶³ Личное дело «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 21.

⁹⁶⁴ Там же. Л. 34 об.

⁹⁶⁵ Циркуляры и материалы работы ИЕЦУ. 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 1.

чески оставалась без «архиерейского» управления. Развертывание викариатств в самостоятельные епархии шло довольно медленно, в сравнении с другими восточносибирскими регионами. В общинах Иркутской обновленческой епархии в рассматриваемый период наблюдался отток верующих, росли налоговые задолженности. В непосредственном подчинении Иркутской обновленческой кафедры осталось только 22 действующих и 10 вакантных приходов. Прошедший с 24 по 26 сентября 1926 г. IV епархиальный съезд обсуждал вопрос о замещении Иркутской кафедры и материальном положении епархии. Правящим «архиереем» на съезде почти единогласно был избран Канский «епископ» Илья Иванович Фокин.

Новый «архиерей», прибывший в Иркутск 2 ноября 1926 г., имел значительный опыт преподавательской и административной деятельности. В Иркутске «архиепископ» Илья развернул активную пропагандистскую работу, посетил ряд городских приходов, кадровый дефицит начал решаться за счет привлечения клириков из других епархий. Было упрочено положение «Церковного вестника», возбуждено ходатайство о слиянии Иркутской и Тулуновской епархий, однако окончательно этот процесс завершился только к началу 1928 г.

Весной 1927 г. положение Патриаршей Церкви было подорвано арестами епископов Даниила (Шерстенникова) и Ираклия (Попова), а также группы клириков в апреле 1927 г. Остававшийся в Иркутске епископ Евсевий (Рождественский) большинством клириков и мирян каноничной епархии не признавался вплоть до своего назначения на Забайкальскую кафедру и отъезда из Иркутска в октябре 1927 г. Публикация «Послания к пастырям и пастве» митрополита Сергия (Страгородского) и временного Патриаршего Священного Синода не вызвала разделения в среде канонического духовенства Иркутской епархии. Назначенный в Иркутск митрополитом Сергием 2 сентября 1927 г. и прибывший в епархию в декабре 1927 г. епископ Киприан (Комаровский) намного терпимее своих предшественников относился к обновленцам, не обвинял их в ереси, кроме того, был положительно настроен к «архиепископу» Илье Фокину, которого знал лично еще по служению в Омске.

Кадровый состав ИЕЦУ был упорядочен V епархиальным съездом, проходившим с 15 по 17 сентября 1927 г. В управление епархией были введены, по преимуществу, последовательные и опытные обновленцы. С осени 1927 г. в епархии наметилась тенденция по переходу общин из Патриаршей Церкви в обновленчество, получившая развитие в 1928 г. В 1927 г. эту тенденцию еще нельзя было назвать общей для Восточной Сибири, однако в 1928 г. подобные переходы общин имели место в большинстве восточносибирских епархий.

С лета 1928 г. вновь начинается период финансовых затруднений, вызванных запретом на хождение с чудотворной Казанской иконой Божией Матери. По причине материальных сложностей закрывается газета «Церковный вестник». В это же время возник конфликт в общине кафедральных соборов, где выделилась группа мирян, обвинявших «архиепископа» в чрезмерном вмешательстве в дела общины и фиктивных отчетах о деятельности.

В ходе участия в работе расширенного Пленума Священного Синода в Москве «архиепископ» Илья подал прошение о переводе на Бакинскую кафедру, которое было удовлетворено 5 октября 1928 г.

В целом, «архиепископ» Илья Иванович Фокин, управлявший Иркутской обновленческой епархией в 1926 – 1928 гг., сумел преодолеть последствия кризиса обновленческих структур в регионе, достигшего своего апогея летом 1926 г. в условиях отсутствия в Иркутске правящего обновленческого «архиерея». Покидая Иркутскую кафедру, «архиепископ» Илья Фокин, оставлял преемнику крупнейшую в Восточной Сибири обновленческую епархию, состоящую из 68 приходов, объединенных в 12 благочиний. Вместе с тем, обновленческие структуры продолжали испытывать материальные трудности.

2.3 Иркутская обновленческая епархия в период фактического нахождения на кафедре «архиепископа» Владимира Михайловича Злобина (октябрь 1928 г. – январь 1930 г.)

«Архиепископ» Владимир Михайлович Злобин прибыл в Иркутск фактически одновременно со своим формальным назначением СОМЦУ 24 октября 1928 г.⁹⁶⁶.

Биографические сведения о Владимире Михайловиче Злобине, отраженные в официальных документах ИЕЦУ, крайне скупы. Помимо того, что «архиепископ» ранее занимал Бийскую кафедру, указывалось только, что на момент назначения в Иркутск ему было 52 года, а также что он являлся выпускником Тульской духовной семинарии⁹⁶⁷.

Спустя пять дней после прибытия в Иркутск, 29 октября 1928 г., «архиепископ» Владимир принял у предшественника делопроизводство, отчетность и остаток денежных сумм за текущий период⁹⁶⁸. Вступая в управление епархией, новый «архиерей» практически сразу столкнулся с крайним недостатком средств⁹⁶⁹. Запланированный на конец октября 1928 г. епархиальный съезд духовенства и мирян, основной задачей которого было фактически утвердить в должности нового «архиерея», а также определить смету епархии на текущий период, не состоялся по ряду причин, среди которых особенно выделялись нехватка средств и невозможность своевременного оповещения приходов, ввиду закрытия «Церковного вестника»⁹⁷⁰.

Помимо нехватки средств, в некоторое смущение нового «архиепископа» вверх и прием, оказанный ему в Иркутске. Как отмечалось позднее, иркутская паства пренебрежительно относилась к «владыкам-семинаристам», не имеющим высшего духовного образования, поэтому с первых дней «архиепископу» Влади-

⁹⁶⁶ Циркуляр СОМЦУ о назначении на Иркутскую кафедру «архиепископа» Владимира Злобина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 133. Л. 3.

⁹⁶⁷ Состав ИЕЦУ на 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 1.

⁹⁶⁸ Акт о передаче денежных сумм и документации Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 170. Л. 1.

⁹⁶⁹ Циркуляры и материалы работы ИЕЦУ. 1927-1928 гг. // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 1.

⁹⁷⁰ Там же. Л. 1.

миру было указано, что он не сможет заменить собой своих более образованных предшественников по кафедре⁹⁷¹.

С другой стороны, существовавшая в соборной общине оппозиция «архиепископу» Илье, напротив, встретила нового «архиерея» с воодушевлением. Отмечалось, что часть людей, покинувших общину летом 1928 г., при новом «архиепископе» возвратилась⁹⁷². Также хорошие отношения у «архиепископа» Владимира установились с регентом П. А. Закревским⁹⁷³.

Следует полагать, что назначение в Иркутск явилось неожиданным решением СОМЦУ для «архиепископа» Владимира, поскольку уже 5 ноября 1928 г. он отбыл к прежнему месту служения в Бийск для урегулирования личных вопросов и дел епархии. В Иркутск «архиерей» вернулся только 5 декабря 1928 г.⁹⁷⁴ В период месячного отсутствия в епархии правящего «архиерея» каких-либо значительных шагов в управлении обновленческими структурами не предпринималось.

К декабрю 1928 г. тяжелое материальное положение обновленческих общин отмечалось уже за пределами Иркутска. В частности, на заседании Зиминского благочиннического управления, проходившем 22 ноября 1928 г., говорилось о том, что большинство приходов благочиния стоят на грани распада, как по причине спада религиозности, так и из-за катастрофического материального положения. Из-за отсутствия средств благочиние было не в состоянии выплачивать никаких взносов, начиная с сентября 1928 г.⁹⁷⁵

Согласно списку приходов епархии, составленному в начале декабря 1928 г., содержащему краткие характеристики положения каждой общины, Троицкий, Успенский, Александринский и Входа-Иерусалимский храмы Иркутска находились в тяжелом материальном положении⁹⁷⁶. При Чудотворском храме община фактически перестала существовать. В то же время отмечалось, что сдать Чудо-

⁹⁷¹ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 16.

⁹⁷² Список обновленческих общин Иркутской епархии. 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 284. Л. 1.

⁹⁷³ Материалы обновленческих общин Иркутской епархии. Декабрь 1928 г. – февраль 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 181. Л. 4.

⁹⁷⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 32.

⁹⁷⁵ Материалы работы Зиминского благочиния. Ноябрь 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 155. Л. 1.

⁹⁷⁶ См.: ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

творский храм властям «позорно»⁹⁷⁷. Примечательно, что в данном документе впервые упоминаются «молчащие приходы», то есть общины, которые, имея настоятелей, не дают ИЕЦУ сведений о своей деятельности и не выплачивают взносов. Согласно имеющимся данным, в епархии таковых приходов насчитывалось, по меньшей мере, четыре⁹⁷⁸ (часть документа утрачена).

Положение Иркутской обновленческой епархии в конце 1928 г. разительно отличалось от других регионов Восточной Сибири. В Забайкалье и Бурят-Монгольской АССР в этот период не существовало запрета на хождения со святынями по епархии⁹⁷⁹. Как следствие этого, клирики, осуществлявшие хождения с иконами, могли собирать пожертвования и вести пропаганду в приходах Патриаршей Церкви. В материалах Красноярской обновленческой епархии отмечалось, что материальное положение вполне стабильно⁹⁸⁰.

Антирелигиозная работа в Иркутском округе в рассматриваемый период велась сравнительно слабо, в целом, продолжая тенденции 1926 – 1927 гг. Активная публикация антирелигиозных статей в газетах «приурочивалась» к важным православным праздникам: Рождеству⁹⁸¹, Крещению Господню и Пасхе. Слабая антирелигиозная работа в округе в официальной печати ставилась на вид местным властям⁹⁸². В то же время, в «антирождественских» публикациях второй половины декабря 1928 г., наряду с декларациями коллективов иркутских предприятий и организаций об отказе от празднования Рождества⁹⁸³, уже появлялись заметки, позиционирующие все религиозные структуры в СССР, как классового врага советской власти⁹⁸⁴.

⁹⁷⁷ См.: ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

⁹⁷⁸ Список обновленческих общин Иркутской обновленческой епархии. 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 284. Л. 2 об.-4 об.

⁹⁷⁹ Материалы Верхнеудинской Троицкой церкви за 1928 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 106. Л. 47; Отчет о посещение приходов живистами // ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43. Л. 2-3.

⁹⁸⁰ Приходы Красноярской обновленческой епархии // ГАКК.Ф. 674. Оп. 1. Д. 3834. Л. 17.

⁹⁸¹ Примечательно, что «антирождественские» публикации появлялись, как к 25 декабря, так и к 7 января.

⁹⁸² Не ведется антирелигиозной работы // Власть труда. 1928. 23 декабря; Иннокентьевские безбожники спят // Власть труда. 1928. 23 декабря.

⁹⁸³ См.: Швейники против празднования «Рождества» // Власть труда. 1928. 19 декабря; Сибфарфоровцы не хотят праздновать рождество // Власть труда. 1928. 22 декабря.

⁹⁸⁴ Под вывеской религиозных организаций ведется антисоветская, вредительская работа // Власть труда. 1928. 23 декабря; Качугский священник Новоселов заявляет о том, что он порывает всякую связь с религией // Власть труда. 1928. 23 декабря; *Окладников*. Под флагом религиозной работы // Власть труда. 1928. 23 декабря.

В первые месяцы управления Иркутской епархией «архиепископ» Владимир Злобин не осуществлял каких-либо значительных преобразований и кадровых перестановок. Основной его задачей оставалось поддержание положения обновленчества в регионе на том уровне, на который его вывел «архиепископ» Илья Фокин. Из кадровых перестановок, осуществленных в первые месяцы управления епархией «архиепископа» Владимира Злобина, можно отметить только перемещение одного из наиболее активных челнов ИЕЦУ протоиерея И. Ф. Колодезникова на должность настоятеля Черемховской Казанской церкви, имевшее место 12 декабря 1928 г.⁹⁸⁵

С перемещением протоиерея И. Ф. Колодезникова его место в ИЕЦУ занял протоиерей П. Г. Копылов, ранее кооптированный в епархиальное управление в качестве кандидата в члены. Таким образом к началу 1929 г. в состав ИЕЦУ, помимо «архиепископа» Владимира, входили: «протоиерей» К. В. Данилов, протоиерей П. Г. Копылов, «протодиакон» И. К. Коростель, Д. М. Хрусталева, Е. П. Бунов и А. Н. Кулаков⁹⁸⁶.

В Рождественском послании «архиепископ» Владимир указывал на необходимость «сплоченной работы обновленцев», что нашло отклик среди ряда клириков, с благодарностью ответивших новому «архиерею»⁹⁸⁷. В начале 1929 г. в Иркутске ощущался острый недостаток средств. На февраль 1929 г. была намечена поездка «архиерея» в Нижне-Илимский район⁹⁸⁸, где, по сообщениям местного духовенства, с конца 1928 г. была развернута активная антирелигиозная кампания⁹⁸⁹. Вместе с тем, из-за отсутствия финансов, поездку пришлось перенести на более благоприятное время⁹⁹⁰.

⁹⁸⁵ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 35 об.

⁹⁸⁶ Состав ИЕЦУ на 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 1.

⁹⁸⁷ Сведения о состоянии общин Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 183. Л. 1.

⁹⁸⁸ Переписка благочинного Нижнеилимского района «протоиерея» Е.А. Беляевского с ИЕЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 184. Л. 1.

⁹⁸⁹ Там же. Л. 2.

⁹⁹⁰ Материалы обновленческих общин Иркутской епархии. Декабрь 1928 г. – февраль 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 181. Л. 4.

Важным событием для истории обновленчества в Восточной Сибири стало слияние Иркутской и Киренской епархий. Киренская епархия с марта 1923 г.⁹⁹¹ стабильно оставалось незыблемым оплотом обновленчества на территории бывшей Иркутской губернии. Вместе с тем, епархия была разбросана по значительной территории, что осложняло коммуникацию между приходами и епархиальным центром. С 1 августа 1927 г., когда «епископ» Киренский Иоанн Житов вернулся в Иркутск, епархией управлял «протоиерей» Г. А. Комиссаренко в должности уполномоченного СОМЦУ. К январю 1929 г. в Киренской епархии оставалось 15 действующих приходов, из которых только 11 имели свой причт. Решение об упразднении самостоятельной Киренской епархии «за маломощностью» и присоединении ее приходов к Иркутской епархии было принято СОМЦУ 22 февраля 1929 г., в Киренске сведения об этом были получены 15 марта 1929 г.⁹⁹²

Первые сведения о гонениях на обновленческое духовенство со стороны советской власти в Иркутской епархии относятся к началу февраля 1929 г. В частности, 9 февраля 1929 г. в ИЕЦУ поступило донесение о закрытии молитвенного дома в селе Коробейниково Нижне-Илимского района⁹⁹³. В ответ на это ИЕЦУ направило в Тулунский окружной исполком ходатайство с просьбой разобраться в деле закрытия молитвенного дома⁹⁹⁴. В феврале 1929 г. с глумлением была закрыта и разрушена Осиповская Благовещенская церковь в Киренском округе⁹⁹⁵.

В это же время гонениям подвергается Иркутская епархия Патриаршей Церкви. 19 февраля 1929 г. был арестован архиепископ Киприан (Комаровский). Архиерей обвинялся в ведении контрреволюционной деятельности⁹⁹⁶. Примечательно, что связь ИЕЦУ с этим арестом, с большой вероятностью, следует отрицать, поскольку сама личность архиепископа Киприана в обновленческой среде не вызывала значительной критики. Большинство исследователей сходны во мне-

⁹⁹¹ С августа 1923 г. по август 1926 г. Киренское викариатство Иркутской епархии.

⁹⁹² Отчет о состоянии Киренской обновленческой епархии к началу 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 1 А.

⁹⁹³ Переписка благочинного Нижнеилимского района «протоиерея» Е.А. Беляевского с ИЕЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 184. Л. 2 об.

⁹⁹⁴ Там же. Л. 3.

⁹⁹⁵ Отчет о состоянии Киренской обновленческой епархии к началу 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 31.

⁹⁹⁶ Протоколы церковного совета иркутской Крестовоздвиженской церкви. 1927-1931 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 36. Л. 9.

нии, что с 1929 г. начинается массовое гонение на Патриаршую Церковь в СССР⁹⁹⁷, однако в Иркутске в этот период массовые аресты духовенства еще проводились. Примечательно, что арест архиерея принципиально не изменил отношений между Патриаршей Церковью и обновленчеством в регионе в этот период.

9 и 10 марта 1929 г. «архиепископ» Владимир совершил поездку в Черемхово, где смог утвердить положение протоиерея И. Ф. Колодезникова, успокоив его противников, ранее отказывавшихся признавать нового настоятеля⁹⁹⁸. В это же время «протоиерей» Г. А. Комиссаренко писал в ИЕЦУ, что готов принять у себя в Киренском округе «архиепископа» Владимира⁹⁹⁹, однако поездка «архиерея» в Киренск не состоялась.

В это же время с мест продолжают поступать сообщения о притеснениях обновленческих общин. 13 марта на заседании ИЕЦУ рассматривался рапорт протоиерея Е. А. Беляевского о закрытии молитвенного дома в селе Коробейниково, было принято постановление ходатайствовать перед органами власти об открытии молитвенного здания¹⁰⁰⁰.

31 марта 1929 г. в городе Зиме прошел многочисленный митинг под лозунгом «Церковь под школу», в котором участвовали представители организации «Союз воинствующих безбожников» (далее – СВБ). Поскольку прихожане заранее узнали о готовящемся мероприятии, 31 марта на богослужение в зиминский храм пришло около тысячи молящихся. Митингующие пытались сорвать богослужение и силой захватить церковь, однако не смогли этого сделать¹⁰⁰¹.

8 мая 1929 г. настоятель храма в селе Евсеево «священник» С. Ф. Лонгинов сообщал, что на Пасху местная ячейка СВБ устроила бесчинства возле церкви, имевшие целью сорвать богослужение¹⁰⁰². Следует отметить, что с 1929 г. анти-

⁹⁹⁷ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 206; *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 81; *Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева.* С. 244.

⁹⁹⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 1.

⁹⁹⁹ Отчет о состоянии Киренской обновленческой епархии к началу 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 13 об.

¹⁰⁰⁰ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 3 об.

¹⁰⁰¹ Сведения о состоянии общин Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 183. Л. 11.

¹⁰⁰² Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1928-1929 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 185. Л. 4.

пасхальные кампании имели общеобязательный характер и активно поддерживались властями¹⁰⁰³.

В Иркутске в пасхальную ночь, с 4 на 5 мая 1929 г., комсомольцы провели факельное шествие¹⁰⁰⁴ в Маратовском предместье, в котором участвовало несколько тысяч человек¹⁰⁰⁵. Днем 5 мая для привлечения молодежи осоавиахимовцы провели военную игру в Ленинском районе Иркутска, которая также позиционировалась в печати, как «антипасхальное» мероприятие¹⁰⁰⁶.

Как видно из вышесказанного, зимой – весной 1929 г. гонения на обновленчество в Иркутской епархии преимущественно являлись инициативой местных властей и не имели систематического характера.

Можно отметить, что подобная картина складывалась и в других восточно-сибирских регионах. В частности, в Бурят-Монгольской АССР весной 1929 г. имело место самовольное закрытие обновленческих храмов в Троицкосавске. Храмы были закрыты под предлогом эпидемии скарлатины, хотя все советские учреждения в этот период продолжали работать¹⁰⁰⁷. Вследствие жалобы, направленной через обновленческий Священный Синод прокурору РСФСР, действия местных властей были признаны незаконными¹⁰⁰⁸.

Весной 1929 г. происходит ряд изменений в советском законодательстве, касающемся положения религиозных структур в СССР. 8 апреля 1929 г. ВЦИК было принято постановление «О религиозных объединениях». Помимо строгой регламентации процесса регистрации общин, документ содержал ряд запретов, касающихся деятельности религиозных организаций. В частности, религиозным объединениям запрещалось «создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения», «оказывать материальную поддержку своим чле-

¹⁰⁰³ Карманова Г.Н. Жизнь православных верующих по сводкам ОГПУ 1930 года // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. 2009. № 28 (166). Вып. 34. С. 148.

¹⁰⁰⁴ Ю.П. Колмаков ошибочно называет данное мероприятие «Антипасхальный карнавал» (Иркутская летопись. 1661 - 1940 гг. / сост. Ю.П. Колмаков. С. 583). В действительности в шествии участвовали активисты, наряженные «попом и чертом» (Ершов Н. Огни культурной революции // Власть труда. 1929. 7 мая), но все мероприятие не было костюмированным.

¹⁰⁰⁵ Ершов Н. Огни культурной революции // Власть труда. 1929. 7 мая.

¹⁰⁰⁶ Военная игра вместо молитв // Власть труда. 1929. 7 мая.

¹⁰⁰⁷ Переписка по поводу закрытия церквей в Троицкосавске. 1929 г. // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 156. Л. 31.

¹⁰⁰⁸ Там же. Л. 21-22.

нам», «организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь». Помимо этого, указывалось, что религиозные мероприятия на открытом воздухе могут проводиться только со специального разрешения властей¹⁰⁰⁹.

Рассматривая данное постановление в контексте истории обновленческого раскола, следует отметить, что с момента его принятия становилась невозможной церковная благотворительность, должны были быть упразднены обновленческие сестричества и кружки, ликвидировались библиотеки при общинах. Помимо этого, нелегальными становились организовываемые обновленцами хождения по епархиям с почитаемыми святынями.

Как было сказано выше, запрет на хождения с Казанской иконой Божией Матери по Иркутской епархии был наложен властями Иркутского и Тулунского округов значительно раньше. Однако теперь эта инициатива приобретала правовое оформление. В то же время ряд положений постановления в Восточной Сибири был исполнен только в 1930 г. В частности, сестричества в Бурят-Монгольской АССР были распущены только после специального постановления административного отдела СНК республики в июле 1930 г.¹⁰¹⁰ В ряде приходов Иркутской обновленческой епархии сестричества закрыли на основании постановления Священного Синода от 28 февраля 1930 г.¹⁰¹¹

Еще одним важным законодательным изменением рассматриваемого периода следует считать внесение XIV Всероссийским съездом советов 18 мая 1929 г. поправки в четвертую статью Конституции РСФСР. Согласно данной поправке из Конституции было исключено положение о свободе религиозной пропаган-

¹⁰⁰⁹ Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / сост. Г. Штриккер. М., 1995. URL: http://yakov.works/acts/20/1930/shtric_10.htm (дата обращения: 11.03.2020).

¹⁰¹⁰ Отчет о состоянии Бурят-Монгольской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 2 об.

¹⁰¹¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 53 об.

ды¹⁰¹². Согласно комментарию к данной поправке, привлечение новых верующих (в особенности, из числа детей) не могло находиться под защитой закона и исключалось из понятия «свободы религиозных исповеданий»¹⁰¹³. В то же время, правоприменительная практика последующих лет показывает, что под религиозной пропагандой в законодательстве подразумевалась исключительно пропаганда верующих в среде неверующих. Прозелитизм одной религиозной структуры среди адептов другой, ранее активно практиковавшийся обновленцами, фактически законом не запрещался. В Иркутском округе эта норма стала практиковаться ранее внесения поправки в Конституцию, в частности, последнее упоминание о диспуте верующих (выступал обновленческий священник К. Л. Кульчицкий) с антирелигиозниками было опубликовано¹⁰¹⁴ 6 января 1929 г.¹⁰¹⁵ По всей вероятности, уже весной 1929 г. подобные диспуты не проводились.

Имевшиеся в этот период случаи гонений были, по преимуществу, незаметны для епархиальных структур в Иркутске. В апреле – мае 1929 г. ИЕЦУ преимущественно занималось вопросами административного устройства и кадровыми перестановками. В частности, 10 апреля было официально создано Киренское благочиние, включавшее в себя территории бывшей Киренской епархии. Примечательно, что благочинным был назначен священник И. М. Степанов¹⁰¹⁶, в то время как «протоиерей» Г. А. Комиссаренко от подобных обязанностей самоустранился¹⁰¹⁷. 24 апреля 1929 г. в состав ИЕЦУ вместо выбывшего протоиерея П. Г. Копылова был кооптирован священник В. Н. Соколов с одновременным возложением на него обязанностей ключаря кафедральных соборов¹⁰¹⁸.

¹⁰¹² Постановление XIV Всероссийского Съезда Советов от 18 мая 1929 г. «Об изменении и дополнении ст.ст. 1, 4, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 25, 27, 29, 32, 35, 36, 38, 43, 44, 45, 49, 50, 51, 52, 54, 57, 58, 59, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 69, 84 и 89 Конституции (Основного закона) РСФСР» // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/postanovleniya/3946674/> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁰¹³ Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / сост. Г. Штриккер. URL: http://yakov.works/acts/20/1930/shtric_10.htm (дата обращения: 11.03.2020).

¹⁰¹⁴ Обращая внимание на скорость оповещения газеты селькорами, можно сделать вывод, что мероприятие имело место приблизительно на неделю ранее публикации. В самой статье дата диспута указана не была.

¹⁰¹⁵ Неверующие взяли верх // Власть труда. 1929. 6 января.

¹⁰¹⁶ Отчет о состоянии Киренской обновленческой епархии к началу 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 20.

¹⁰¹⁷ Там же. Л. 21.

¹⁰¹⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 9.

В обозначенный период в целом сохранялись тенденции, сложившиеся в период управления епархией «архиепископа» Ильи Фокина. К маю 1929 г., благодаря пропагандистской работе священника П. Е. Кияшко, из Патриаршей Церкви в обновленчество перешел приход села Ук Тулунского района¹⁰¹⁹. 28 мая 1929 г. к обновленчеству также присоединилась Успенская чувашская община в Зиминском районе¹⁰²⁰.

В епархию прибывали клирики из Европейской России, в частности, в мае 1929 г. прибыли священник И. Е. Ильинский из Ленинградской области¹⁰²¹ и иеромонах Петр (Кравченко) из Кубанско-Черноморской епархии¹⁰²². Оба клирика были назначены настоятелями вакантных сельских приходов.

Помимо этого, в епархии продолжали укореняться обновленческие богослужебные нововведения. В частности, 15 мая 1929 г., в соответствии с ходатайством благочинного «священника» С. А. Сидорова, ИЕЦУ постановило разрешить использование в Куйтунском благочинии в богослужении русского языка¹⁰²³.

Еще в декабре 1928 г. был запланирован очередной епархиальный съезд, дата которого назначалась на 29 мая 1929 г.¹⁰²⁴ Однако 30 апреля 1929 г. вышло постановление СОМЦУ созывать епархиальные съезды не чаще, чем раз в три года, ввиду сложного материального положения ряда епархий¹⁰²⁵. Этим постановлением в Иркутске не преминули воспользоваться, поскольку организация съезда представлялась довольно накладной в материальном плане и требующей чрезмерной работы с благочиниями¹⁰²⁶.

В мае 1929 г. происходят изменения в Иркутской епархии Патриаршей Церкви. 24 мая был освобожден из заключения епископ Киприан (Комаровский)¹⁰²⁷. Однако фактически в управление епархией он уже не вступил. Исследо-

¹⁰¹⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 11.

¹⁰²⁰ Там же. Л. 12 об.

¹⁰²¹ Там же. Л. 11 об.

¹⁰²² Там же. Л. 12 об.

¹⁰²³ Там же. Л. 11 об.

¹⁰²⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 33.

¹⁰²⁵ Распоряжения СОМЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 172. Л. 4.

¹⁰²⁶ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 33.

¹⁰²⁷ Переписка о церковных нестроениях в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 42. Л. 3.

вателями указывается разная датировка дальнейших событий. Согласно одним исследованиям, до июля 1929 г. архиерей оставался в Иркутске, и только затем был отправлен на покой¹⁰²⁸. Согласно другим исследованиям, еще за месяц до освобождения епископа Киприана, 24 апреля 1929 г., управлять Иркутской епархией был назначен епископ Варсонофий (Лузин)¹⁰²⁹. Так или иначе, назначение в Иркутск нового архиерея Патриаршей Церкви изменило положение во взаимоотношениях с обновленчеством. В отличие от своего предшественника, новый архиерей был крайне негативно настроен к расколу¹⁰³⁰, что, несомненно, вызывало симпатии у ряда иркутских каноничных клириков. В то же время, активное противостояние между Патриаршей Церковью и обновленцами в епархии в рассматриваемый период не развивалось.

В целом, к середине 1929 г. положение Иркутской обновленческой епархии было стабильно¹⁰³¹. Примечательно, что в июле 1929 г. обновленческая епархия была в состоянии выдавать духовенству ссуды на ремонт храмовых зданий¹⁰³². Имевший место кадровый дефицит планировалось в дальнейшем разрешить за счет прибытия в епархию духовенства из Европейской России¹⁰³³. Также отмечалось, что священнослужители в существующих условиях должны образцово совершать богослужение и особое внимание уделять церковной проповеди, как единственно возможному способу христианского просвещения паствы¹⁰³⁴. В это же время из состава ИЕЦУ был исключен «протоиерей» И. К. Коростель, систематически не посещавший заседания управления, а на его место кооптирован протоиерей Е. А. Беляевский¹⁰³⁵. Последний также был назначен заместителем председателя ИЕЦУ на время отпуска «архиепископа» Владимира с 10 июля по 20 августа 1929 г.¹⁰³⁶

¹⁰²⁸ Бажков С.А., иер. Иркутская епархия в Советский период. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁰²⁹ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 295.

¹⁰³⁰ Отчет ИЕЦУ за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 8 об.

¹⁰³¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 15.

¹⁰³² Там же. Л. 19.

¹⁰³³ Там же. Л. 18 об.

¹⁰³⁴ Там же. Л. 15.

¹⁰³⁵ Там же. Л. 16 об.

¹⁰³⁶ Там же. Л. 17.

Преследования обновленчества летом 1929 г. в целом также носили эпизодический характер и должны быть истолкованы, как самовольные действия местных властей. В начале июня 1929 г. иеромонах Иоанн (Дрофич) рапортовал в ИЕЦУ о незаконных действиях советской милиции в Киренском округе¹⁰³⁷. 25 июня 1929 г. был закрыт Иконниковский Покровский храм¹⁰³⁸. 17 июля 1929 г. «священник» А. К. Родькин рапортовал в ИЕЦУ о закрытии храма в селе Половина и использовании церковного здания для культурных нужд¹⁰³⁹. В ответ на незаконные действия подавались жалобы в вышестоящие органы власти, как со стороны общин, так и со стороны епархии¹⁰⁴⁰.

В то же время, следует отметить, что летом 1929 г. антирелигиозная пропаганда в Иркутском округе продолжала линию позиционирования всех религиозных структур, как классовых врагов советской власти¹⁰⁴¹.

С сентября 1929 г. в селах начинаются аресты обновленческого духовенства. 7 сентября 1929 г. был арестован и приговорен к полутора годам тюрьмы настоятель Евсеевского храма священник С. М. Околович¹⁰⁴². 12 сентября 1929 г. был арестован священник К. И. Пушков, настоятель Усть-Кадинской Покровской церкви¹⁰⁴³. Официально о причинах ареста не сообщалось, однако священник В. Н. Соколов рапортовал, что К. И. Пушков обвиняется в произнесении антисоветских проповедей¹⁰⁴⁴. Также в первой половине сентября 1929 г. за высказывания против советской власти был арестован священник К. Л. Кульчицкий¹⁰⁴⁵.

Аресты духовенства по обвинению в тех или иных антисоветских действиях воспринимались в Иркутской обновленческой епархии двояко. С одной стороны, рядовое духовенство сочувствовало собратям, подвергшимся преследовани-

¹⁰³⁷ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 14.

¹⁰³⁸ Материалы по личному составу Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 187. Л. 11.

¹⁰³⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 18.

¹⁰⁴⁰ Там же. Л. 18, л. 23 об.

¹⁰⁴¹ См.: Богоугодники // Власть труда. 1929. 14 июля; *Окладников А.* Укрепим ряды безбожников // Власть труда. 1929. 14 июля; *Зарецкий Д.* За массовую антирелигиозную пропаганду // Власть труда. 1929. 14 июля.

¹⁰⁴² Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1928-1929 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 185. Л. 11.

¹⁰⁴³ Там же. Л. 13.

¹⁰⁴⁴ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1928-1929 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 185. Л. 14.

¹⁰⁴⁵ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 25.

ям¹⁰⁴⁶. С другой стороны, официально ИЕЦУ отстраняло от служения священнослужителей, обвиняемых в подобных деяниях, подчеркивая свою лояльность советской власти¹⁰⁴⁷. В этом смысле Иркутская епархия вполне следовала курсу обновленческого Священного Синода, который циркуляром от 5 мая 1929 г. подчеркивал, что «не потерпит никаких уклонений клириков в сторону реакции, даже малейших» и рекомендовал отстранять от служения лиц, виновных в реакционизме¹⁰⁴⁸.

Вместе с тем, обвинения в антисоветских высказываниях, по которым арестовывались священнослужители не всегда соответствовали действительности. Ярким примером подобной ситуации можно назвать арест «епископа» Средне-Колымского Николая Винокурова, имевший место 10 мая 1928 г. Последний, будучи последовательным сторонником советской власти, обвинялся в «содействии якобы фашистским заграничным контрреволюционерам»¹⁰⁴⁹. После разбирательств «епископ» Николай был освобожден¹⁰⁵⁰.

В первой половине дня 22 сентября 1929 г. проходило также пленарное заседание ИЕЦУ, на которое прибыли клирики всех городских церквей Иркутска и представители общин. В связи с тяжелым состоянием здоровья, «архиепископ» Владимир подал в СОМЦУ прошение о переводе на другую кафедру, однако присутствующие постановили просить «архиерея» остаться в Иркутске¹⁰⁵¹.

27 ноября 1929 г. в Иркутск вновь поступают сведения о неправомерных действиях властей в отношении обновленческих храмов и духовенства. В частности, священник И. П. Тетерин из Киренского благочиния сообщал, что местные жители, при молчаливом согласии сельсовета, разграбили храм в селе Орлинга, присвоив имущества на 6 000 рублей¹⁰⁵². 10 ноября 1929 г. в селе Нижний Бурбук

¹⁰⁴⁶ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1928-1929 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 185. Л. 11 об.

¹⁰⁴⁷ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 25, 28 об.

¹⁰⁴⁸ Циркуляры Священного Синода. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 171. Л. 1.

¹⁰⁴⁹ Сведения о состоянии Якутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 144. Л. 15 об.

¹⁰⁵⁰ Там же. Л. 18 об.

¹⁰⁵¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 26 об.-27 об.

¹⁰⁵² Там же. Л. 37.

был арестован назначенный туда иеромонах Петр (Кравченко)¹⁰⁵³. По вопросу разорения храма в Орлинге ИЕЦУ постановило сообщить окружному прокурору и потребовать разбирательств¹⁰⁵⁴.

В первых числах декабря 1929 г. к суду был привлечен протоиерей И. Ф. Колодезников, обвинявшийся в незаконном присвоении доходов от свечной торговли. По данному вопросу ИЕЦУ постановило провести собственное расследование и потребовать протоиерея И. Ф. Колодезникова дать объяснения¹⁰⁵⁵.

8 декабря 1929 г. в Иркутске скончался «архиепископ» Михаил Фивейский¹⁰⁵⁶. Фактически весь предшествующий год «архиерей» тяжело болел и в жизни Иркутской епархии никакого участия не принимал. Отпевание покойного «архиепископ» Владимир Злобин совершил в Богоявленском соборе 10 декабря 1928 г. Примечательно, что в отпечатанном на машинке и разосланном по приходам некрологе отмечалась отрицательная роль «архиепископа» Михаила в истории обновленчества в регионе. Указывалось, что при жизни покойный «архиерей» популярностью не пользовался, а его личные качества и прошлое стали одной из причин неприятия обновленческих идей иркутским духовенством¹⁰⁵⁷.

К концу 1929 г. финансовое положение ИЕЦУ оставалось стабильным. В целом за второе полугодие на содержание епархии от приходов было получено 958 рублей 96 копеек¹⁰⁵⁸. На содержание СОМЦУ из Иркутска в период с 1 января по 15 ноября 1929 г. было переведено 36 рублей 90 копеек, по сумме уплаченных взносов Иркутская епархия находилась на втором месте в Восточной Сибири после Красноярской епархии¹⁰⁵⁹. Наиболее тяжелым по-прежнему оставалось положение городских приходов в Иркутске¹⁰⁶⁰.

¹⁰⁵³ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 37 А.

¹⁰⁵⁴ Там же. Л. 37.

¹⁰⁵⁵ Там же. Л. 38.

¹⁰⁵⁶ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 34.

¹⁰⁵⁷ Там же. Л. 34.

¹⁰⁵⁸ Материалы СОМЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 1.

¹⁰⁵⁹ Распоряжения СОМЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 172. Л. 6.

¹⁰⁶⁰ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 35, 38; Материалы по личному составу Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 187. Л. 23.

Примечательно, что закрытие Казанского кафедрального собора в Иркутске, последовавшее 14 декабря 1929 г.¹⁰⁶¹, не обсуждалось на заседаниях ИЕЦУ и не вызвало протестов со стороны Иркутской обновленческой епархии. Следует полагать, что сдача собора властям улучшила финансовое положение епархии, так как невозможность выплачивать налоги на колоссальное здание отмечалось уже в декабре 1925 г.¹⁰⁶²

К этому времени Иркутская обновленческая епархия оставалась крупнейшей в Восточной Сибири. Благодаря переходу нескольких общин из Патриаршей Церкви в обновленчество, общее число приходов в ведении ИЕЦУ возросло до 86. Вместе с тем, перешедшие в обновленческую епархию общины составляли незначительный процент от общего числа приходов Иркутской епархии Патриаршей Церкви, которых к концу 1929 г. насчитывалось 120¹⁰⁶³. Единичные присоединения приходов к обновленчеству в рассматриваемый период можно считать тенденцией ряда сибирских епархий. В частности, за 1929 г. по одному приходу из Патриаршей Церкви присоединилось к обновленчеству в Красноярской¹⁰⁶⁴, Бийской и Алтайской епархиях¹⁰⁶⁵. В отчете Томской обновленческой епархии отмечалось, что к обновленчеству намереваются присоединиться пять «григорианских» приходов¹⁰⁶⁶.

Следует сказать, что на протяжении 1929 г. на общепархиальном уровне активная пропагандистская борьба с Патриаршей Церковью иркутскими обновленцами не велась¹⁰⁶⁷.

Проблема кадрового дефицита в период нахождения на иркутской кафедре «архиепископа» Владимира Злобина решалась практически исключительно за счет клириков, прибывающих из других епархий. За все рассматриваемое время в

¹⁰⁶¹ Материалы по личному составу Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 187. Л. 23. В некоторых исследованиях ошибочно указывается, что собор был закрыт в 1930 г. (*Медведев С.И.* Что мы потеряли // *Земля Иркутская*. 1999. № 11. С. 48).

¹⁰⁶² Протоколы заседаний ИГЦУ-ИЕЦС. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 179 об.

¹⁰⁶³ Материалы СОМЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 1.

¹⁰⁶⁴ Там же. Л. 1 об.

¹⁰⁶⁵ Там же. Л. 2.

¹⁰⁶⁶ Там же. Л. 1 об.

¹⁰⁶⁷ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 89 об.

Иркутской обновленческой епархии было совершено только две хиротонии: последовательно в «диакона» и «пресвитера» был рукоположен М. Г. Селиванов¹⁰⁶⁸. С начала марта по конец декабря 1929 г. в епархию прибыло на служение четверо клириков, в то же время трое священнослужителей перевелись в другие епархии¹⁰⁶⁹. В общей сложности к декабрю 1929 г. в юрисдикции ИЕЦУ несло службу 72 клирика, при этом 24 священнических места оставались вакантны¹⁰⁷⁰.

Антирелигиозная пропаганда в Иркутском округе к концу 1929 г. заметно пошла на спад. Намеченное на 8 ноября 1929 г. факельное шествие иркутских безбожников, приуроченное к очередной годовщине Октябрьской революции¹⁰⁷¹, по ряду причин было перенесено на 21 ноября и не имело предполагаемого размаха¹⁰⁷². В декабре 1929 г. – январе 1930 г. в официальной окружной печати не поднимались вопросы антирелигиозной пропаганды¹⁰⁷³. Вероятно, период спада антирелигиозной работы обосновывался активными кадровыми перестановками в Иркутском округе в ноябре – декабре 1929 г.¹⁰⁷⁴

18 декабря 1929 г. «архиепископ» Владимир вновь сообщил ИЕЦУ о тяжелом состоянии здоровья и просил о предоставлении долгосрочного отпуска. По этому вопросу епархиальное управление постановило прошение удовлетворить, назначив на время отсутствия правящего «архиерея» заместителем председателя ИЕЦУ протоиерея Н. М. Новицкого, и ходатайствовать перед СОМЦУ о возведении его в сан «епископа» Зиминского, викария Иркутской епархии¹⁰⁷⁵.

В январе 1930 г. вновь поднимался вопрос о незаконных действиях властей в отношении обновленческих общин. На заседании ИЕЦУ 15 января 1930 г. было заслушано сообщение «священника» А. К. Родькина о том, что 28 декабря 1929 г. был закрыт храм в селе Верхний Булай¹⁰⁷⁶. Также была заслушана жалоба настоя-

¹⁰⁶⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 16, 29 об.

¹⁰⁶⁹ Там же. Л. 12 об., 17 об., 21, 25, 43.

¹⁰⁷⁰ Материалы СОМЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 1.

¹⁰⁷¹ Комсомол готовит факельное шествие // Власть труда. 1929. 31 октября.

¹⁰⁷² Последние решения Октябрьской комиссии // Власть труда. 1929. 6 ноября.

¹⁰⁷³ См.: Власть труда. 1929. 25 декабря; Власть труда. 1929. 26 декабря; Власть труда. 1930. 5 января; Власть труда. 1930. 7 января; Власть труда. 1930. 8 января.

¹⁰⁷⁴ Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2. Кн. 1. (1920 – 1945 гг.) / Меркурьев С.А. [и др.]. С. 164-165.

¹⁰⁷⁵ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 37 А об.

¹⁰⁷⁶ Там же. Л. 45 об.

теля храма в селе Катарбей священника К. Я. Стенихина о намерении властей закрыть церковь и запрете на совершение в приходе треб. По этому вопросу ИЕЦУ постановило подать протест Канскому окружному прокурору¹⁰⁷⁷. На том же заседании слушалось заявление священника А. А. Спасского об окончательном распаде общины объединенного прихода Троицкой и Чудотворской церквей Иркутска. Было принято решение разрешить сдать храмовые здания государству, а священника А. А. Спасского оставить в должности настоятеля Иркутской Успенской церкви¹⁰⁷⁸.

После 15 января 1930 г. «архиепископ» Владимир Злобин отбыл из Иркутска, а с 5 февраля 1930 г. на заседаниях ИЕЦУ фактически председательствовал протоиерей Н. М. Новицкий¹⁰⁷⁹. Последний характеризовался как деятельный обновленец, сумевший упорядочить жизнь Зиминского благочиния¹⁰⁸⁰.

Таким образом, в период фактического нахождения на кафедре «архиепископа» Владимира Михайловича Злобина в Иркутской епархии преимущественно сохранялись тенденции, существовавшие при «архиепископе» Илье Ивановиче Фокине. Продолжался переход общин Патриаршей Церкви в обновленчество, хотя, в сравнении с предыдущими годами, масштабы этого процесса значительно сократились.

Вследствие объединения Иркутской и Киренской епархий, обновленчество в регионе значительно расширилось, как географически, так и численно. Вместе с тем, Киренская епархия, преобразованная в Киренское благочиние, принесла в общепархиальную жизнь и свои трудности. В частности, острую нехватку в округе духовенства и слабую связь между приходами.

Вместе с тем, финансовое положение епархии достигло равновесия. Имевшиеся ранее затруднения почти полностью удалось преодолеть. Пропагандистская работа в епархии в рассматриваемый период не имела централизованного характера, в первую очередь, по причине закрытия газеты «Церковный вестник».

¹⁰⁷⁷ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 46.

¹⁰⁷⁸ Там же. Л. 45 об.

¹⁰⁷⁹ Там же. Л. 48.

¹⁰⁸⁰ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 151. Л. 19; Материалы по состоянию обновленческой общины в г. Зима. 1928-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 206. Л. 18.

Помимо этого, в связи с изменением советского законодательства, религиозная пропаганда фактически должна была ограничиться стенами храмов, что окончательно легализовало имевшие место ранее запреты на хождения с Казанской иконой Божией Матери.

Преследования обновленческих общин и духовенства в данный период носили эпизодический характер. Первые сообщения о них начали поступать в ИЕЦУ в феврале 1929 г. В целом можно подразделить все эпизоды гонений, отраженные в документах первой половины 1929 г. на пропагандистские акции и реквизиции храмов.

Антирелигиозная пропаганда в Иркутском округе в рассматриваемый период перешла к открытому позиционированию всех религиозных структур как классовых врагов советской власти. Такая постановка вопроса, несомненно, способствовала инициативам местных властей по репрессивным мерам в отношении религиозных организаций. В то же время к концу 1929 г. пропагандистская работа пошла на спад, в связи с кадровыми перестановками в руководящем аппарате округа.

Во второй половине 1929 г., помимо реквизиции храмов, начались аресты духовенства на местах. Ряд священнослужителей были обвинены в тех или иных контрреволюционных действиях. В этих случаях ИЕЦУ фактически не выступало в защиту своих клириков, находясь в русле политики обновленческого Синода, призывавшего не допускать проявлений реакции в среде духовенства.

В целом, можно сказать, что в период фактического нахождения на кафедре «архиепископа» Владимира Михайловича Злобина Иркутская обновленческая епархия находилась в стабильном положении, сохраняя тенденции, заложенные при «архиепископе» Илье Ивановиче Фокине. Гонения на обновленцев со стороны советской власти в регионе еще не носили систематического характера.

2.4 Иркутская обновленческая епархия в период первой волны гонений на обновленческий раскол в Восточной Сибири (январь 1930 г. – март 1931 г.)

В течение первых недель после отъезда из Иркутска «архиепископа» Владимира Злобина ИЕЦУ продолжало работать в том же режиме, что и ранее. Единственное заседание, прошедшее без «архиерея» и до прибытия в Иркутск протоиерея Н. М. Новицкого, состоялось 29 января 1930 г.¹⁰⁸¹. На заседании была заслушана жалоба настоятеля Верхоленского собора протоиерея А. В. Попова на запрет местных властей на хождение с крестом по домам прихожан. По данному вопросу было принято решение ходатайствовать перед окружным административным отделом о снятии запрета¹⁰⁸².

Протоиерей Н. М. Новицкий фактически вступил в должность заместителя председателя ИЕЦУ 5 февраля 1930 г. В этот день на заседании ИЕЦУ им был сделан доклад, в котором отмечалась обеспокоенность участвовавшими случаями незаконных действий властей в отношении обновленческих приходов в сельской местности¹⁰⁸³.

В документах отмечалось, что сообщения о «ненормальностях церковной жизни» массово стали поступать с мест со второй половины февраля 1930 г. В частности, Черемховский благочинный сообщал, что в его благочинии остался только один служащий священник: протоиерей И. Ф. Колодезников вышел за штат, еще пять священнослужителей арестованы и находятся в тюрьме. В Казачинском, Евсеевском, Черемховском, Половинском, Верхне-Булайском и Бархатовском приходах сняты колокола, причем первые два храма закрыты и превращены в народные дома¹⁰⁸⁴. Аналогично Приангарский благочинный в своем донесении, отправленном из тюрьмы, указывал, что в его благочинии не осталось ни одного служащего священника¹⁰⁸⁵.

¹⁰⁸¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 47-47 об.

¹⁰⁸² Там же. Л. 47 об.

¹⁰⁸³ Там же. Л. 48 об.

¹⁰⁸⁴ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 1.

¹⁰⁸⁵ Там же.

Среди причин, вызвавших столь стремительное закрытие храмов, на наш взгляд, следует выделять политические и экономические. К первым необходимо относить повсеместное усиление антирелигиозной пропаганды и взятый властями СССР курс на значительное сокращение числа религиозных организаций¹⁰⁸⁶. Ко вторым следует причислить следствия коллективизации в Восточной Сибири, приведшей к значительному ухудшению материального положения крестьян¹⁰⁸⁷. При отсутствии у большинства сельских верующих денежных средств, значительно затруднялось финансирование храмов прихожанами, в результате чего выплата возросших налогов становилась невозможной. В этом смысле обновленческие общины, оказались в несоизмеримо худшем положении, нежели приходы Патриаршей Церкви, поскольку нехватка средств стала общим местом в жизни обновленческой епархии практически за весь ранее рассматриваемый период.

Аналогичная ситуация к этому моменту складывается и в других епархиях Восточной Сибири и Забайкалья. В частности, серьезное сокращение приходов с февраля 1930 г. отмечалось в Читинской обновленческой епархии¹⁰⁸⁸. В этот же период «антирелигиозный месячник» был проведен в Бурят-Монгольской АССР, где за февраль 1930 г. были закрыты четыре обновленческих храма¹⁰⁸⁹. Массовое закрытие приходов в этот же период началось в Сретенской обновленческой епархии¹⁰⁹⁰. Коснулись данные процессы и более стабильных в обновленческом отношении епархий, Красноярской¹⁰⁹¹ и Канской¹⁰⁹². Как отмечается исследовате-

¹⁰⁸⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 119.

¹⁰⁸⁷ В Иркутском округе активная коллективизация началась со второй половины ноября 1928 г. (Тезисы тов. М. Копылова к IV окружной партийной конференции // Власть труда. 1928. 16 ноября; Хозяйственное состояние округа // Власть труда. 1928. 22 ноября; Развить колхозы в районе, вовлечь в них бедноту (на конференции групп бедноты Иркутского района) // Власть труда. 1928. 29 декабря), однако ее следствия стали повсеместно ощущаться только на рубеже 1929 - 1930 гг. (Донченко О.Н. Трансформация сибирского крестьянского семейного хозяйства в 1920-1930-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1 (56). С. 67-68; Ефремов И.В. Женский протест в ходе коллективизации (на материалах Иркутской области и Красноярского края) // Омский научный вестник. 2007. № 6 (62). С. 27).

¹⁰⁸⁸ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 8 об.

¹⁰⁸⁹ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2 об.

¹⁰⁹⁰ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1 об.

¹⁰⁹¹ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первое полугодие 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 2.

¹⁰⁹² Доклад о составе Канской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212. Л. 2.

лями, массовые гонения на религиозные структуры в первые месяцы 1930 г. охватили весь СССР¹⁰⁹³.

Примечательно, что в рассматриваемый период обновленческий раскол фактически теряет статус привилегированной конфессии¹⁰⁹⁴. На территориях, входящих в состав Иркутской обновленческой епархии, это хорошо просматривается при анализе документов, относящихся к деятельности СВБ¹⁰⁹⁵, а также распоряжений окружных властей¹⁰⁹⁶. В этом смысле представляется бездоказательным утверждение протоиерея В. А. Цыпина о том, что гонения конца 1920-х – начала 1930-х фактически не затронули обновленческий раскол¹⁰⁹⁷.

В сложившейся обстановке ИЕЦУ неоднократно ходатайствовало перед советскими органами об освобождении арестованного духовенства и смягчении режима для священнослужителей, привлеченных к трудовой повинности¹⁰⁹⁸. Следует отметить, что массовое привлечение населения к трудовой повинности на лесозаготовках в рассматриваемый период стало следствием роста лесной промышленности по всей Восточной Сибири¹⁰⁹⁹.

В это же время решался вопрос о замещении Иркутской кафедры. 10 февраля 1930 г. СОМЦУ направило в Иркутск отношение с предписанием немедленно разрешить вопрос о замещении кафедры правящим «архиереем»¹¹⁰⁰. 12 февраля было получено письмо от Верхнеудинского «архиепископа» Василия Федоровича Макушева, в котором последний указывал, что верующие иркутяне просили его занять вакантную кафедру, и выражал на это согласие в том случае, если «архиепископ» Владимир Злобин в Иркутск не вернется, и епархия будет оставаться без

¹⁰⁹³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 119; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 158-159.

¹⁰⁹⁴ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 167; Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 214-217.

¹⁰⁹⁵ Отчет о деятельности СВБ в Иркутском округе. 1930 г. // ГАИО. Ф. Р-2353. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁰⁹⁶ Сведения о проведении антирелигиозных мероприятий в школах Иркутского округа. 1930 г. // ГАИО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 46; Об антирелигиозных мероприятиях в Иркутском округе. 1930 г. // ГАИО. Ф. Р-218. Оп. ОЦ. Д. 19. Л. 8.

¹⁰⁹⁷ Цыпин В.А., *прот.* История Русской Православной церкви. 1917–1997 гг. М., 1997. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsylin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/ (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁰⁹⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 48-48 об.

¹⁰⁹⁹ Постановление пленума Иркутского окрисполма // Власть труда. 1929. 12 декабря.

¹¹⁰⁰ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 49.

правлящего «архиерея»¹¹⁰¹. Вопрос о замещении кафедры рассматривался на заседании ИЕЦУ 28 февраля 1930 г. Протоиерей Н. М. Новицкий устно оговорил, что отказывается от Иркутской кафедры в пользу «архиепископа» Василия Макушева. Члены ИЕЦУ также отметили, что «архиепископ» Василий является «местным уроженцем» и хорошо знает иркутскую специфику, в связи с чем было принято решение ходатайствовать перед СОМЦУ о его назначении в Иркутск. В документах отмечалось, что около 70 % верующих иркутян поддерживают кандидатуру «архиепископа» Василия Макушева¹¹⁰². Вместе с тем, «архиепископ» Владимир не торопился официально отказываться от кафедры, поэтому вопрос о назначении в Иркутск «архиерея» в этот период в Новосибирске однозначно решен не был.

К концу февраля 1930 г. епархия понесла значительные кадровые потери. Имели место случаи самовольного оставления священниками своих приходов¹¹⁰³, а также перехода клириков в другие епархии (как официального¹¹⁰⁴, так и самовольного, причем в последнем случае ИЕЦУ вынуждено было идти на уступки и постфактум предоставлять священникам отпускные грамоты¹¹⁰⁵). Добровольно снял сан священник А. А. Скуратов¹¹⁰⁶. Вместе с тем, несмотря на усиливающийся кадровый дефицит, финансовое положение епархии не позволяло принимать новых клириков¹¹⁰⁷.

В начале марта под давлением материальных обстоятельств за штат епархии вышли активные обновленцы, поддерживавшие раскол фактически с первых месяцев его существования: «протоиереи» Г. А. Комиссаренко и К. В. Данилов. Причем последний также оставил свои обязанности в ИЕЦУ¹¹⁰⁸. В это же время ИЕЦУ рассматривалось прошение священника В. Н. Соколова о снятии с него сана в связи с «несоответствием этому высокому званию». Было принято решение

¹¹⁰¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 49.

¹¹⁰² Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 3 об.

¹¹⁰³ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 50 об.

¹¹⁰⁴ Там же. Л. 50.

¹¹⁰⁵ Там же. Л. 49 об.

¹¹⁰⁶ Там же. Л. 50.

¹¹⁰⁷ Там же. Л. 50 об.

¹¹⁰⁸ Там же. Л. 52-52 об.

направить данный вопрос на рассмотрение СОМЦУ по причине отсутствия в епархии правящего «архиерея»¹¹⁰⁹.

Одновременно с этим на заседании ИЕЦУ 9 марта 1930 г. прошение о снятии с должности заместителя председателя епархиального управления подал протоиерей Н. М. Новицкий¹¹¹⁰. Сам протоиерей указывал в качестве основной причины необходимость «деловитого» руководства приходом в Зиме. В то же время, следует полагать, что принятое решение имело ряд личных причин, среди которых, в первую очередь, необходимо указать налаженный быт протоиерея Н. М. Новицкого в Зиме и неспособность ИЕЦУ выплачивать ему содержание в Иркутске¹¹¹¹.

Решение протоиерея Н. М. Новицкого не вызвало сопротивления других членов ИЕЦУ. Временно исполнять должность заместителя председателя был назначен Д. М. Хрусталева¹¹¹². Примечательно, что документ о назначении на эту должность Д. М. Хрусталева подписан «Зампредседателя ИЕЦУ Бунов»¹¹¹³, иными словами, на одном заседании епархией фактически руководил Е. П. Бунов, на которого тогда же были возложены обязанности казначея ИЕЦУ¹¹¹⁴. Сложившаяся в Иркутске ситуация, когда фактические обязанности по руководству епархией возлагались на мирянина, не была исключительной. В частности, к концу 1931 г. аналогичное положение возникло в Якутске, где руководство епархией осуществлял мирянин И. Г. Мохначевский¹¹¹⁵. Однако Якутская епархия к этому моменту фактически сократилась до одного обновленческого прихода¹¹¹⁶. Назначение мирянина, находящегося на пенсионном содержании управлять все еще довольно крупной Иркутской епархией, вероятно, было вызвано исключительно невозможностью выплачивать жалование членам ИЕЦУ.

¹¹⁰⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 52.

¹¹¹⁰ Там же. Л. 52.

¹¹¹¹ Материалы по состоянию обновленческой общины в г. Зима. 1928-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 206. Л. 1.

¹¹¹² Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 52.

¹¹¹³ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 2 об.

¹¹¹⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 52.

¹¹¹⁵ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 3.

¹¹¹⁶ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 16.

В то же время, необходимо отметить, что Д. М. Хрусталеv в этот период уже не проявлял такой активности, как несколькими годами ранее. Из документов следует, что к 1930 г. у него серьезно ухудшилось здоровье. Фактически под его руководством не было проведено ни одного заседания ИЕЦУ. 23 марта 1930 г. он подал прошение об увольнении от должности и из членов епархиального управления, по причине старости и «так как я чувствую себя теперь очень плохо»¹¹¹⁷. На заседании ИЕЦУ 26 марта 1930 г. Д. М. Хрусталеv был уволен с вынесением благодарности за многолетние труды. Тогда же обязанности по руководству епархией были временно возложены на протоиерея Н. А. Троицкого¹¹¹⁸.

С этого момента ИЕЦУ функционировало в следующем составе: протоиерей Н. А. Троицкий (зампредседателя), протоиерей Е. А. Беляевский (секретарь), Е. П. Бунов (добровольно нес обязанности казначея) и А. Н. Кулаков. Формально вплоть до июня 1930 г. председателем числился «архиепископ» Владимир Злобин, однако указывалось, что он пребывает «в бессрочном отпуске»¹¹¹⁹. Практически все члены управления, за исключением Н. А. Троицкого, были людьми уже преклонного возраста, что определенно негативно сказывалось на их работоспособности, однако заменить вышеназванных членов ИЕЦУ было попросту некем. В частности, 4 мая 1930 г. А. Н. Кулаков просил исключить его из членов управления по старости, однако просьбу оставили без удовлетворения до приезда «архиепископа»¹¹²⁰.

26 марта 1930 г. также обсуждался вопрос о замещении должностей благочинных в Икейском, Черемховском, Приангарском, и Куйтунском благочиниях, где к этому моменту благочинные были арестованы, отмечалось, что «об их скором освобождении говорить не приходится». Ввиду значительных кадровых потерь на вакантные должности были назначены преимущественно клирики, ничем себя не зарекомендовавшие¹¹²¹.

¹¹¹⁷ Заявления и прошения клириков Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 202. Л. 14.

¹¹¹⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 53.

¹¹¹⁹ Отчет ИЕЦУ за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 3.

¹¹²⁰ Прощения и рапорты по Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 189. Л. 2.

¹¹²¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 53 об.

На этом же заседании был представлен доклад о росте числа вакантных приходов в связи с арестами духовенства. В целом в епархии количество вакантных приходов выросло до 34. Вместе с тем, одновременно с арестами духовенства продолжался и добровольный отток кадров¹¹²². ИЕЦУ отмечало, что положение приходов крайне нестабильно, поэтому вопрос о замещении вакантных мест следует оставить до прибытия в город «архиерея». Одновременно с этим окормление «вдовствующих» общин вменялось в обязанность клирикам близлежащих приходов¹¹²³.

В то же время к концу марта 1930 г. часть арестованных клириков уже была освобождена за недоказанностью вины. В частности, были освобождены протоиерей И. В. Романов¹¹²⁴ и «священник» А. К. Родькин. Причем последний отпущен до суда, ввиду постановления прокурорского надзора¹¹²⁵. Оба клирика практически сразу после освобождения вернулись к своим обязанностям.

Положение общин в Иркутске на фоне тотального сокращения числа приходов в селах выглядело значительно лучше. Фактически для большинства городских храмов к этому моменту остались неизменными условия предыдущих лет. Формально продолжал действовать даже объединенный приход Троицкого и Чудотворского храмов, поскольку городской административный отдел не настаивал на сдаче церковных зданий государству, хотя протоиерей А. А. Спасский жаловался на бедственное материальное положение храмов¹¹²⁶. В то же время, 7 марта 1930 г. был закрыт и реквизирован Успенский храм¹¹²⁷, ранее находившийся в относительно стабильном, хотя и тяжелом, положении. Закрытие Успенской церкви имело необратимый характер, отмечалось, что сразу после расторжения договора власти приступили к разбору здания¹¹²⁸.

¹¹²² Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 54.

¹¹²³ Там же. Л. 55.

¹¹²⁴ Там же. Л. 55 об.

¹¹²⁵ Заявления и прошения клириков Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 202. Л. 8.

¹¹²⁶ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 53 об.

¹¹²⁷ Заявления и прошения клириков Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 202. Л. 6.

¹¹²⁸ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 1 об.

Определенно, на ухудшение материального положения городских обновленческих храмов повлияло введение с 1 ноября 1929 г. на предприятиях Иркутского округа непрерывной пятидневной недели¹¹²⁹, вследствие чего значительно сократилась посещаемость церквей в воскресные и праздничные дни. Отмечалось, что аналогичное постановление ЦИК Бурят-Монгольской АССР вызвало сокращение числа прихожан-обновленцев в Верхнеудинске¹¹³⁰.

В апреле и мае 1930 г. продолжалось сокращение числа обновленческих приходов в епархии. Государством были реквизированы храмы в селах Шаманово и Половина, причем в последнем случае без согласия общины. Протоиерей А. В. Попов сообщал, что в скором времени возможно закрытие собора в Верхленске¹¹³¹.

В неопределенном положении находилось Нижнеудинское благочиние, где к 16 мая 1930 г. осталась действующей только Воскресенская церковь Нижнеудинска и единственный служащий клирик – ее настоятель протоиерей А. В. Двинянинов¹¹³². Последний, по совету Канского «архиепископа» Виктора Ципкевича, просил включить Нижнеудинский район в состав территориально близкой Канской епархии¹¹³³. На заседании ИЕЦУ 17 мая 1930 г. это сообщение было неверно истолковано, как заявление о переходе в подчинение Канской епархии явочным порядком. В связи с этим протоиерею А. В. Двинянинову было направлено предписание организовать общее собрание духовенства и мирян благочиния для принятия решения об административном подчинении¹¹³⁴.

Серьезным ударом для Киренского благочиния стало публичное отречение от священного сана «протоиерея» Г. А. Комиссаренко, опубликованное в местной газете «Ленская правда»¹¹³⁵. В отчете, составленном в связи с этим событием и

¹¹²⁹ Постановление Иркутского окружного исполнительного комитета «О переходе предприятий и учреждений в округе на непрерывную производственную неделю» // Власть труда. 1929. 3 ноября.

¹¹³⁰ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2 об.

¹¹³¹ Прощения и рапорты по Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 189. Л. 1.

¹¹³² Там же. Л. 13.

¹¹³³ Там же. Л. 13.

¹¹³⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 59 об.

¹¹³⁵ Степанов И.М., «прот.». Отчет о состоянии Киренского благочиния. 1929-1930 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 178. Л. 5 об.

направленным в ИЕЦУ 18 июня 1930 г. священник И. М. Степанов указывал, что даже широко развернутая антирелигиозная пропаганда в Киренском округе не имела таких результатов, как отречение «протоиерея» Г. А. Комиссаренко, вызвавшее «ропот, негодование, злобу»¹¹³⁶.

Ходатайства ИЕЦУ в административный отдел Иркутского округа по фактам незаконного закрытия храмов к концу весны 1930 г. имели некоторые результаты. В частности, постановлением вышестоящих органов были отменены решения сельсоветов в селах Бархатово и Евсеево, где храмы вернули в пользование верующих¹¹³⁷. В то же время, благочинный «священник» А. К. Родькин 26 мая 1930 г. указывал, что в скором времени участь Половинского прихода постигнет и общину в Евсеево, поэтому необходимо срочно назначить туда настоятеля (временно в село был командирован священник закрытого Половинского прихода Д. М. Березовский)¹¹³⁸. Следует отметить, что аналогично по ходатайствам епархии в рассматриваемый период был открыт один обновленческий храм в Верхнеудинской епархии¹¹³⁹.

В свете вышеприведенных данных, следует отметить, что на протяжении весны 1930 г. положение Иркутской обновленческой епархии продолжало ухудшаться. Вместе с тем, с началом борьбы с перегибами в антирелигиозной политике в СССР¹¹⁴⁰, в Восточной Сибири ряд решений местных властей о закрытии храмов был отменен, что вселяло некоторую надежду на дальнейшее улучшение ситуации.

В отчете о состоянии Иркутской обновленческой епархии за первое полугодие 1930 г., составленном 24 июля 1930 г. отмечалось, что к 1 июня в подчинении ИЕЦУ оставалось 63 действующих прихода, из которых 15 являлись вакантными (в качестве причины указывалось, что верующие сами не предоставляют содержания причту). Закрытие подверглись 23 приходских храма и 50 приписных

¹¹³⁶ Степанов И.М., «прот.». Отчет о состоянии Киренского благочиния. 1929-1930 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 178. Л. 4 об.

¹¹³⁷ Прощения и рапорты по Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 189. Л. 4.

¹¹³⁸ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200. Л. 2.

¹¹³⁹ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2 об.

¹¹⁴⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 121.

церквей (по преимуществу в Киренском округе)¹¹⁴¹. В то же время, благодаря ходатайствам ИЕЦУ в административный отдел Иркутского округа были открыты также церкви в селах Третья Станица, Петровское и Масленогорское, велись переговоры об открытии еще нескольких храмов, закрытых без согласия общин и законных оснований¹¹⁴².

В отчете о состоянии епархии также отмечалось, что за первое полугодие 1930 г. было арестовано в общей сложности 18 обновленческих священнослужителей, из которых пятеро подверглись высылке, трое остаются в заключении, и 10 освобождены и вернулись к служению¹¹⁴³. Помимо этого, 9 клириков вышли за штат епархии и еще трое переехали в Европейскую Россию¹¹⁴⁴. В документе подчеркивалось бедственное материальное положение всего духовенства и, в особенности, клириков городских церквей Иркутска¹¹⁴⁵. Кандидаты в «священство» в епархии отсутствовали¹¹⁴⁶. В этой ситуации совершенно не соответствовали реальному положению вещей циркуляры, присылаемые в епархию из Священного Синода¹¹⁴⁷. Следует отметить, что обновленческий Священный Синод, равно как и митрополит Сергей (Страгородский)¹¹⁴⁸, стоял на позиции замалчивания фактов гонений на религиозные структуры в СССР. В частности, игнорировались факты гонений в летнем номере «Вестника Священного Синода»¹¹⁴⁹.

Бедственное материальное положение сельского духовенства, основной опоры Иркутской обновленческой епархии, незамедлительно сказалось на состоянии ИЕЦУ. К 1 июня 1930 г. указывалось, что только пять приходов полностью выплатили положенные епархиальные взносы. Общий дефицит епархиального бюджета составлял 70 % от сметы 1929 г.¹¹⁵⁰ Несмотря на это ИЕЦУ продолжало отчислять взносы на СОМЦУ, Священный Синод, Московскую бого-

¹¹⁴¹ Отчет ИЕЦУ за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 5-6.

¹¹⁴² Там же. Л. 4.

¹¹⁴³ Там же. Л. 6-6 об.

¹¹⁴⁴ Там же. Л. 3 об.

¹¹⁴⁵ Там же. Л. 6 об. – 7.

¹¹⁴⁶ Там же. Л. 5 об.

¹¹⁴⁷ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200. Л. 13.

¹¹⁴⁸ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 262.

¹¹⁴⁹ См.: Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1930. № 5-6. С. 1-16.

¹¹⁵⁰ Отчет ИЕЦУ за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 9-9 об.

словскую академию (далее – МБА) и Гроб Господень, хотя в сравнении с остальными расходами епархии на эти цели тратились весьма скромные средства¹¹⁵¹. Значительной проблемой стал и фактический разрыв связи епархии с рядом сельских благочиний и приходов, вызванный, преимущественно, арестами духовенства и закрытиями храмов¹¹⁵².

Ни о какой пропагандистской работе в рассматриваемый период речи уже не шло. В документах отмечалось, что «тихоновцы», пользуясь резким ухудшением положения обновленческой епархии, активизировали подпольную агитацию среди верующих с целью вернуть находящиеся у обновленцев храмы Иркутска, однако противопоставить им нечего¹¹⁵³. Примечательно, что уже 25 июня 1930 г. архиепископ Варсонофий был перемещен в Приморье, а на его место в Иркутск назначен архиепископ Дионисий (Прозоровский)¹¹⁵⁴, однако последний в документах ИЕЦУ в рассматриваемый период не упоминался.

Материальное положение приходов Патриаршей Церкви в этот период оставалось сравнительно благополучным. Сами обновленцы указывали, что епархия «тихоновцев» в 10 раз богаче ИЕЦУ. Процессы коллективизации к середине 1930 г. не имели такого влияния на Иркутскую епархию Патриаршей Церкви. К 1 июля 1930 г. в подчинении архиепископа Дионисия (Прозоровского) оставалось 200 действующих приходов¹¹⁵⁵.

Примечательно, что в отчете за первое полугодие 1930 г. впервые упоминается «григорианская» община Иркутска, занимавшая Иннокентьевскую церковь в

¹¹⁵¹ За первое полугодие 1930 г. было направлено: на содержание Священного Синода – 18 руб., на СОМЦУ – 24 руб., на МБА – 33 руб. 80 коп., на Гроб Господень – 9 руб. 85 коп.; общие расходы ИЕЦУ за обозначенный период – 356 руб. 78 коп. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 9 об.-10).

¹¹⁵² Отчет ИЕЦУ за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 2.

¹¹⁵³ Там же. Л. 8-8 об.

¹¹⁵⁴ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 295.

¹¹⁵⁵ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 6.

предместье Глазково¹¹⁵⁶. Какой-либо серьезной деятельности «григориане» не вели и угрозы для обновленческой епархии не представляли¹¹⁵⁷.

Надежды на изменение положения обновленческой епархии связывались с назначением в Иркутск «епископа» Кустанайского Николая Павловича Шумовского, который временно командировался для управления Иркутской епархией постановлением Священного Синода № 136 от 11 июня 1930 г.¹¹⁵⁸ Однако выезд «архиерея» в Иркутск откладывался.

В летние месяцы 1930 г. ИЕЦУ стремилось к урегулированию положения епархии. Решались вопросы о возвращении к служению освободившихся из заключения клириков. К 4 июня 1930 г. к служению в епархии вернулись священники И. Я. Проскуряков и Д. М. Березовский и «протоиерей» К. В. Данилов, ранее покинувшие ряды штатного духовенства¹¹⁵⁹. К 16 июля в число клириков епархии вернулся протоиерей И. В. Романов, принятый, ввиду общего кадрового дефицита ИЕЦУ, без каких-либо прещений и назначенный по собственному желанию в село Буря¹¹⁶⁰.

Несмотря на тяжелое материальное положение и резкое сокращение числа общин и духовенства, возобновление пропагандистской работы все же рассматривалось ИЕЦУ в числе приоритетных задач. Отмечалось, что в сложившихся условиях, клирики и верующие Патриаршей Церкви готовятся к возвращению Богоявленского собора, что может стать фатальным событием для обновленчества в Иркутске¹¹⁶¹. В связи с этим, ИЕЦУ постановило 22 июня 1930 г. провести общее собрание обновленческих общин Иркутска, на котором планировалось обсудить вопросы возобновления духовных концертов и религиозно-нравственных чтений,

¹¹⁵⁶ Иннокентьевская община в Глазково, ранее поддерживавшая епископа Евсевия (Рождественского), после отъезда из Иркутска своего лидера протоиерея Н.А. Пономарева в 1930 г. перешла в подчинение ВВЦС. Обстоятельства этого перехода в документах не отражены. В материалах ИЕЦУ указывалось, что своего причта у общины не было (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 8 об.).

¹¹⁵⁷ Отчет ИЕЦУ за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 8 об.

¹¹⁵⁸ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200. Л. 6.

¹¹⁵⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 60 об.

¹¹⁶⁰ Там же. Л. 65.

¹¹⁶¹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 36.

а также проведения в городе крестных ходов, однако в последний момент оно было отменено¹¹⁶².

Тот факт, что «епископ» Николай Шумовский не прибыл в Иркутск к концу июля 1930 г., вызвал обеспокоенность ИЕЦУ. На заседании управления, проходившем 30 июля, отмечалось, что епархия находится без «архиерейского» окормления уже фактически 7 месяцев, связаться с ново назначенным «епископом» нет возможности, так как ИЕЦУ неизвестен его адрес. По этой причине в Священный Синод 3 августа 1930 г. была направлена телеграмма с просьбой «ускорить» приезд «епископа» Николая, либо назначить в епархию другого «архиерея». Отмечалось, что в сложившихся тяжелых условиях из-за отсутствия «архиерея»¹¹⁶³ епархия находится под угрозой полного распада¹¹⁶⁴.

Летом 1930 г. процесс закрытия обновленческих храмов значительно усилился в сравнении с первой половиной того же года. Несмотря на неоднократные попытки ИЕЦУ урегулировать процесс изъятия церковных зданий и ликвидации общин через ходатайства в окружные административные отделы, к 1 августа 1930 г. в епархии осталось только 38 действующих приходов¹¹⁶⁵. Число верующих ориентировочно оценивалось в 52 341 человек¹¹⁶⁶. В то же время, с мест поступали сообщения о том, что религиозность среди населения в значительной степени сократилась¹¹⁶⁷. В Иркутске были сданы административному отделу Троицкий и Чудотворский храмы, богослужения в которых не совершались уже около полугода. Отмечалось, что угроза закрытия нависла над Входа-Иерусалимской церковью, поскольку официально было упразднено Иерусалимское кладбище¹¹⁶⁸. В этот

¹¹⁶² Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 62.

¹¹⁶³ Данные о положении обновленческих епархий в Восточной Сибири и Забайкалье в 1930 г. показывают, что аналогичные масштабы закрытия храмов имели место и в Читинской (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 1 А-5 об.) и Сретенской (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 3) епархиях, где «архиереи» в рассматриваемый период находились на кафедрах. По этой причине нельзя считать отсутствие правящего «архиерея» в Иркутске основной причиной столь значительного сокращения епархии, однако именно данный факт вызывал особые опасения самих обновленцев.

¹¹⁶⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 65 об.

¹¹⁶⁵ Сведения об Иркутской обновленческой епархии к 1 августа 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 197. Л. 1.

¹¹⁶⁶ Данные были составлены на основании числа членов общин в городских храмах и общего числа населения в сельских приходах (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 197).

¹¹⁶⁷ Степанов И.М., «прот.». Отчет о состоянии Киренского благочиния. 1929-1930 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 178. Л. 6 об.; Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200. Л. 15.

¹¹⁶⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 67.

же период имели место единичные непосредственные жалобы общин в административные отделы на незаконные действия сельских властей¹¹⁶⁹.

К 1 августа 1930 г. в подчинении ИЕЦУ находились 41 штатный священник, 2 протодиакона и 4 диакона¹¹⁷⁰. К 15 августа из ссылки вернулись протоиерей С. И. Литвинцев и священник А. С. Снегуровский, ранее находившиеся на высылке в тайге (данное обстоятельство стало поводом к возмущенной жалобе епархиального управления на неправомерные действия местных властей).¹¹⁷¹ Постановлением ИЕЦУ от 23 августа 1930 г. оба клирика были назначены на приходское служение. В то же время, ряд священников в августе оказались под судом¹¹⁷². Основной сложностью для штатного духовенства оставалось неправильное налогообложение, при котором налог высчитывался не от фактической суммы доходов, а от установленной финансовым отделом¹¹⁷³, а также несение трудовой повинности¹¹⁷⁴.

20 августа 1930 г. Священный Синод, рассмотрев ходатайство ИЕЦУ об урегулировании вопроса с назначением в Иркутск «архиерея», предписал СОМЦУ в скорейшем времени найти кандидата на Иркутскую кафедру¹¹⁷⁵. Тем не менее, в Новосибирске вопрос о назначении «архиерея» в Иркутск решен не был. По этой причине 9 сентября 1930 г. Синод постановил назначить для временного управления Иркутской епархией «архиепископа» Петра Михайловича Добринского, ранее занимавшего Рыбинскую кафедру¹¹⁷⁶. 16 сентября 1930 г. «архиепископ» Петр телеграфировал в Иркутск о том, что накануне Священный Синод известил его о новом назначении, причем называл себя уже «правлящим», а не «временно

¹¹⁶⁹ В частности, 17 июня 1930 г. община Чечуйской Петропавловской церкви подавала жалобу в административный отдел Киренского округа на осуществленный сельскими властями 10 марта 1930 г. погром храма (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 205. Л. 1).

¹¹⁷⁰ Сведения об Иркутской обновленческой епархии к 1 августа 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 197. Л. 2.

¹¹⁷¹ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 5 об.

¹¹⁷² Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 66.

¹¹⁷³ Например, священник Л.М. Малышев указывал, что получает около 110 рублей в год реальных доходов (заработная плата и пожертвования за требы), в то время как его доход оценен в 1 200 рублей в год, и именно из этой суммы высчитан налог (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200. Л. 15).

¹¹⁷⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 66 об.

¹¹⁷⁵ Указы обновленческого Священного Синода. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 199. Л. 2.

¹¹⁷⁶ Там же. Л. 3.

управляющим» Иркутской епархией, хотя действительности подобное утверждение не соответствовало¹¹⁷⁷.

Здесь следует сказать несколько слов о биографии «архиепископа» Петра Михайловича Добринского. Будущий обновленческий «архиерей» родился 6 июня 1867 г. в семье диакона Тамбовской губернии. Специального богословского образования не имел, однако по окончании Тамбовского учительского института сначала работал в Донской духовной консистории, а затем долгое время служил приходским священником в станицах и хуторах Донской епархии¹¹⁷⁸. К обновленчеству протоиерей П. М. Добринский примкнул с момента его оформления в Царицынской епархии и уже 14 мая 1923 г. был в брачном состоянии рукоположен во «епископа» Нижне-Чирского¹¹⁷⁹, а затем последовательно занимал Царицынскую, Акмолинскую и Рыбинскую кафедры¹¹⁸⁰. Примечательно, что новый «архиерей», всю жизнь служивший на юге России, имел слабые представления о сибирских реалиях, однако при отсутствии других кандидатов его фигура не вызвала значительного отторжения в епархии.

Накануне приезда «архиепископа» Петра Добринского ИЕЦУ занималось, по преимуществу, составлением ходатайств о снижении налогов. В частности, этот вопрос поднимался на заседаниях 10 сентября и 3 октября 1930 г.¹¹⁸¹, в обоих случаях указывалось, что доходы духовенства значительно завышены. Следует отметить, что в этот период продолжалось преследование обновленческих клириков со стороны властей¹¹⁸².

9 октября 1930 г. «архиепископ» Петр прибыл в Иркутск и уже на следующий день возглавил заседание ИЕЦУ¹¹⁸³. Новый «архиерей» планировал незамедлительно определить фактическое положение епархии и структурировать ее административное деление. Для этого на 29 октября было назначено общее собра-

¹¹⁷⁷ Заявления и прошения клириков Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 202. Л. 22.

¹¹⁷⁸ Личное дело «архиепископа» Петра Михайловича Добринского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 10. Л. 1.

¹¹⁷⁹ Там же. Л. 1.

¹¹⁸⁰ Там же. Л. 1.

¹¹⁸¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 68, л. 70 об.

¹¹⁸² Там же. Л. 70.

¹¹⁸³ Там же. Л. 71.

ние всех благочинных¹¹⁸⁴. «Архиепископ» Петр произвел положительное впечатление на членов ИЕЦУ. На том же заседании было принято решение ходатайствовать перед Синодом о его назначении в Иркутск в качестве правящего «архиерея»¹¹⁸⁵.

Следует отметить, что новый «архиерей» стремился всячески расположить к себе иркутское духовенство и паству. Возможно, целью этого было закрепиться в Иркутске и впоследствии занять митрополичью кафедру¹¹⁸⁶, так как к осени 1930 г. стало вполне очевидным, что вслед за изменением гражданского районирования и разделением Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский (с центром в Иркутске)¹¹⁸⁷ произойдет и разделение Сибирской митрополии. Впоследствии «архиепископ» Алексей Копытов отмечал, что с этой целью «владыка» Петр даже некоторое время выдавал себя за безбрачного клирика¹¹⁸⁸. Данная ситуация приобрела курьезный оборот, поскольку вскоре к «архиепископу» в Иркутск приехала жена, «существо загнанное и забитое своим мужем», от которой супруг незамедлительно потребовал покинуть его епархию¹¹⁸⁹.

Назначенное на 29 октября 1930 г. общее собрание благочинных епархии фактически не состоялось из-за внешних обстоятельств (в первую очередь, по причине того, что ряд благочинных находились под судом и не имели возможности покинуть места своего постоянного проживания). В то же время, на заседаниях ИЕЦУ 29 и 30 октября была определена смета епархиального управления¹¹⁹⁰, а также структурированы благочиния епархии. Все действующие приходы Иркутска и единственный действующий обновленческий храм Иркутско-сельского рай-

¹¹⁸⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 71 об.

¹¹⁸⁵ Там же. Л. 72.

¹¹⁸⁶ На это позднее указывал и «архиепископ» Алексей Петрович Копытов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 2).

¹¹⁸⁷ Разделение Сибирского края и образование Восточно-Сибирского края с центром в Иркутске в составе: Уярского и Партизанского районов Красноярского округа, Иркутского, Канского, Киренского, Сретенского и Читинского округов и Бурят-Монгольской АССР было утверждено на специальном совещании в Москве 21 июля 1930 г. (Предварительная наметка границ Восточно-Сибирского края // Власть труда. 1930. 23 июля). Окончательное постановление об образовании Восточно-Сибирского края было принято 23 июля 1930 г. (Метелкина Л.Н. Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа. Часть 1 // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 97).

¹¹⁸⁸ Копытов А.П., «архиерей». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 6.

¹¹⁸⁹ Там же. Л. 6.

¹¹⁹⁰ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 73 об.

она (Никольская церковь села Кузьмиха) были непосредственно подчинены ИЕЦУ. Остальные приходы епархии были объединены в 9 благочиний, из которых два (Икейское и Нижнеилимское) являлись номинальными, поскольку состояли исключительно из недействующих приходов. В Верхоленском благочинии действовал только один храм – Верхоленский Воскресенский собор¹¹⁹¹. Примечательно, что в рассматриваемый период в епархии отмечались, как переход общин в Патриаршую Церковь¹¹⁹², так и, напротив, присоединение каноничных приходов к обновленчеству¹¹⁹³.

11 ноября 1930 г. Священный Синод рассмотрел ходатайство ИЕЦУ от 10 октября 1930 г. и указом № 4206 постановил назначить «архиепископа» Петра Добринского правящим «архиереем» Иркутской епархии¹¹⁹⁴. В Иркутске это решение было обнародовано только 17 декабря 1930 г.¹¹⁹⁵, принципиально не изменив положения епархии.

С мест в этот период продолжали поступать сообщения о плачевном состоянии церковной жизни. В частности, Киренский благочинный «протоиерей» И. М. Степанов в отчете указывал, что «воскресить приходскую жизнь в сиротствующих приходах округа в переживаемое время также невозможно, как сжечь то, что уже сгорело»¹¹⁹⁶. Городское и сельское духовенство продолжало страдать от непосильных налогов. В ИЕЦУ препровождались жалобы на взимание с клира незаконных сборов¹¹⁹⁷.

Ввиду выхода из штата епархии по старости протоиерея Е. А. Беляевского¹¹⁹⁸ в составе ИЕЦУ, помимо правящего «архиепископа», продолжали трудиться

¹¹⁹¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 74 об.-75.

¹¹⁹² В частности, после закрытия обновленческого храма в селе Уян местная община полностью влилась в состав общины Патриаршей Церкви (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 72 об.).

¹¹⁹³ В октябре 1930 г. окончательно присоединились к обновленчеству приходы в селах Бурук, Глинки и Качуг (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 74 об.). При этом, присоединение Качугского прихода являлось, вероятно, событием эпизодическим, поскольку единственное упоминание об этом содержится в документах октября 1930 г., позднее Качугский приход в составе обновленческой епархии не числился.

¹¹⁹⁴ Циркуляр обновленческого Священного Синода об образовании Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 2.

¹¹⁹⁵ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 76 об.

¹¹⁹⁶ Там же. Л. 72 об.

¹¹⁹⁷ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии о неправильном налогообложении // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 204. Л. 12-13.

¹¹⁹⁸ Переписка по личному составу Иркутской обновленческой епархии 1930-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 201. Л. 4.

протоиерей Н. А. Троицкий, Е. П. Бунов и А. Н. Кулаков, хотя последний, в силу преклонного возраста, заседания посещал крайне редко¹¹⁹⁹.

В декабре 1930 г. основная деятельность ИЕЦУ продолжала сводиться к ходатайствам перед гражданской властью о снижении налогов и смягчении режима трудовой повинности для духовенства. Аналогичные ходатайства также направлялись в Священный Синод, дабы в дальнейшем имелась возможность представить их центральной власти¹²⁰⁰. Процесс сокращения кадров в этот период продолжался, но не имел такого масштаба, как в предыдущие месяцы 1930 г.¹²⁰¹ Ввиду крайне тяжелого положения епархии, вопрос о замещении образовавшихся вакансий «архиепископом» Петром не поднимался. Новые хиротонии клириков за весь период нахождения «архиерея» на Иркутской кафедре не совершались. Преимущественно, кадровая политика ИЕЦУ на рубеже 1930 – 1931 гг. ограничивалась перемещением священнослужителей в связи с подаваемыми прошениями¹²⁰².

31 декабря 1930 г. за штат епархии был выведен протоиерей Н. М. Новицкий. Отдельно оговаривалось, что протоиерею Н. М. Новицкому в дальнейшем запрещалось служение в Зиминском районе, на его место в Зиму назначался протоиерей П. Г. Копылов¹²⁰³. Причиной этому послужила жалоба прихожан молитвенного дома города Зимы на безнравственное поведение настоятеля, в которой указывалось, что протоиерей Н. М. Новицкий имел любовную связь с М. А. Изюмцевой, которая после ареста ее мужа перешла в открытое сожитительство¹²⁰⁴. Расследование, проведенное протоиереем Н. А. Троицким, подтвердило факты, изложенные в жалобе¹²⁰⁵, поэтому протоиерей Н. М. Новицкий вынужден был подать прошение о выходе из штата епархии¹²⁰⁶.

¹¹⁹⁹ Сведения об Иркутской обновленческой епархии к 1 августа 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 197. Л. 3.

¹²⁰⁰ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 78 об.; Циркуляр обновленческого Священного Синода об образовании Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 1; Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии о неправильном налогообложении // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 204. Л. 9-10, 26.

¹²⁰¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 80 об.

¹²⁰² Там же. Л. 78, 79 об., 80, 80 об.

¹²⁰³ Там же. Л. 77-77 об.

¹²⁰⁴ Материалы по состоянию обновленческой общины в г. Зима. 1928-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 206. Л. 1-1 об.

¹²⁰⁵ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 76 об.

¹²⁰⁶ Материалы по состоянию обновленческой общины в г. Зима. 1928-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 206. Л. 42.

Столь серьезное разбирательство в деле протоиерея Н. М. Новицкого, организованное, несмотря на тяжелое положение епархии, вероятно, было инициировано лично «архиепископом» Петром, поскольку представляется очевидным, что он стремился создать «благочестивую репутацию» самому себе и Иркутской епархии в глазах мирян.

На рубеже 1930 – 1931 гг. пропагандистская работа ИЕЦУ по-прежнему практически не осуществлялась. Прибытие в Иркутск правящего «архиерея» в этом отношении никак не изменило ситуации¹²⁰⁷.

Вместе с тем, следует отметить, что к концу 1930 г. антирелигиозная работа в Восточно-Сибирском крае пошла на спад. В Киренском районе отмечалось, что причиной этому стало мнение об уже осуществившейся полной победе над религией в среде активистов СВБ¹²⁰⁸. В Иркутске отмечалось, что местное отделение СВБ полностью провалило антирождественскую кампанию, намеченную на январь 1931 г.¹²⁰⁹

В начале 1931 г. произошли незначительные изменения в составе ИЕЦУ. 31 января 1931 г. в число членов управления был введен священник А. А. Спасский, одновременно занявший должность ключаря Богоявленского собора. Вместе с тем окончательно работу в ИЕЦУ, в силу преклонного возраста, оставил А. Н. Кулаков¹²¹⁰.

Изменения в административном положении Иркутской епархии последовали 13 января 1931 г., когда указом Священного Синода по рапорту СОМЦУ от 3 января 1931 г. было принято решение в связи с разделением Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края разделить Сибирскую митрополию на Западно-Сибирскую краевую митрополию и Восточно-Сибирскую краевую митрополию. Фактически СОМЦУ было преобразовано в Западно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление (далее – ЗСКМЦУ), а террито-

¹²⁰⁷ Циркуляр обновленного Священного Синода об образовании Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 4, 6, 7.

¹²⁰⁸ Материалы благочиний Иркутской обновленной епархии. 1930-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 195. Л. 19.

¹²⁰⁹ Горсовет союза безбожников и оргбюро ВЦСПС сорвали антирелигиозную кампанию. Сменить обанкротившихся руководителей горсовета союза безбожников // Восточно-Сибирская правда. 1931. 7 января.

¹²¹⁰ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 79.

рии Восточно-Сибирского края выводились из его подчинения и передавались в управление Восточно-Сибирскому краевому митрополитанскому церковному управлению (далее – ВСКМЦУ). В соответствии с гражданским районированием края, в состав Восточно-Сибирской краевой митрополии включались: Сретенская, Читинская, Иркутская, Канская и Красноярская епархии. Помимо этого, временно ВСКМЦУ подчинялась Верхнеудинская епархия. Центром новой митрополии, также в соответствии с гражданским районированием, становился Иркутск¹²¹¹.

Образование ВСКМЦУ было вполне предсказуемо, ввиду строго следования Священным Синодом принципу приравнивания церковно-административных границ к гражданскому районированию. Однако кандидатура «архиепископа» Петра в качестве главы митрополии была Синодом отклонена. Уже 21 января 1931 г. последовал указ о назначении временным главой вновь образованной митрополии (до избрания на съезде) и правящим «архиереем» Иркутской епархии Красноярского «архиепископа» Алексея Петровича Копытова. Тем же указом «архиепископ» Петр освобождался от Иркутской кафедры, а «митрополиту» Петру Блинову предписывалось определить его на одну из свободных кафедр в Западной или Восточной Сибири¹²¹².

Решение Синода было незамедлительно доведено до «архиепископа» Петра Добринского. Последний уже 1 февраля 1931 г. был осведомлен о том, что в скорейшее время займет Красноярскую кафедру, хотя официальное распоряжение об этом ЗСКМЦУ¹²¹³ вышло только 16 февраля¹²¹⁴. В письме к «архиепископу» Алексею Копытову «владыка» Петр указывал, что ему необходимо привести в порядок дела епархии в Иркутске, а также просил предоставить информацию о положении Красноярской епархии¹²¹⁵. Тем не менее, на протяжении всего февраля 1931 г. ИЕЦУ продолжало работать в прежнем режиме, вопрос об администра-

¹²¹¹ Циркуляр обновленческого Священного Синода об образовании Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 14-14 об.

¹²¹² Там же. Л. 12.

¹²¹³ Фактически после разделения митрополии ЗСКМЦУ еще около двух месяцев (с 13 января по середину марта 1931 г.) продолжало осуществлять руководство епархиями на всей территории бывшего Сибирского края. В документах, данную структуру продолжали привычно именовать СОМЦУ (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 80-81).

¹²¹⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 81.

¹²¹⁵ Циркуляр обновленческого Священного Синода об образовании Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 13.

тивном переустройстве обновленческих структур в Сибири был поднят только на заседании 24 февраля 1931 г.¹²¹⁶

На рубеже 1931 – 1932 гг. «архиепископ» Алексей Копытов отмечал, что «архиепископ» Петр в последний месяц перед отъездом из Иркутска крайне халатно относился к финансовым делам епархии, в частности, дистанцировался от хозяйственной жизни Богоявленского собора¹²¹⁷ и не оказал должного приема своему преемнику по кафедре, прибывшему в Иркутск 5 марта 1931 г., что породило в дальнейшем напряженность в отношениях между двумя обновленческими «архиереями»¹²¹⁸. 6 марта 1931 г. «архиепископ» Петр Добринский передал дела епархии «архиепископу» Алексею Копытову, после чего отбыл из Иркутска в Красноярск¹²¹⁹.

Таким образом, на протяжении 1930 г. Иркутская обновленческая епархия без малого девять месяцев (с января по октябрь) находилась без «архиерейского» окормления. В данный период фактическое руководство работой ИЕЦУ последовательно осуществляли протоиерей Н. М. Новицкий, Д. М. Хрусталеv и протоиерей Н. А. Троицкий. С февраля 1930 г. начинаются массовые закрытия обновленческих храмов епархии и аресты духовенства. Основанием для гонений служили, как политические, так и экономические причины. Массовые преследования против обновленческих епархий были развернуты по всей Восточной Сибири и Забайкалью. Гонения на обновленцев являлись частью общего натиска на религию в СССР.

Значительное сокращение числа приходов привело к падению доходов ИЕЦУ летом 1930 г., что вызвало фактически полное свертывание пропагандистской работы. В то же время отмечалось, что Патриаршая Церковь продолжает активную агитацию против обновленчества в регионе.

Проблема замещения Иркутской кафедры длительное время не могла быть разрешена в силу того, что до июня 1930 г. «архиепископ» Владимир Злобин

¹²¹⁶ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 81.

¹²¹⁷ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 2.

¹²¹⁸ Там же. Л. 2.

¹²¹⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 82.

формально не отказывался от епархии, находясь в «бессрочном отпуске». Только 11 июня 1930 г. постановлением Священного Синода в Иркутск был назначен «епископ» Кустанайский Николай Шумовский, однако фактически в епархию новый «архиерей» не прибыл. 9 сентября 1930 г. временно управляющим Иркутской обновленческой епархией назначался «архиепископ» Петр Михайлович Добринский. Новый «архиерей», прибывший в Иркутск 9 октября 1930 г., всячески стремился расположить к себе иркутскую паству, вероятно, полагая занять пост главы Восточно-Сибирской митрополии.

На Иркутской кафедре «архиепископ» Петр Добринский постарался структурировать работу епархии, упразднил благочиние иркутских церквей, а остальные действующие и недействующие храмы объединил в 9 благочиний. 11 ноября 1930 г. «архиепископ» Петр был утвержден Синодом правящим «архиереем» Иркутской обновленческой епархии. В этот период процесс закрытия обновленческих храмов продолжался, хотя антирелигиозная пропаганда в Восточно-Сибирском крае пошла на спад.

После образования Восточно-Сибирской обновленческой митрополии постановлением Священного Синода от 13 января 1931 г. и назначения ее главой «архиепископа» Алексея Петровича Копытова «архиепископ» Петр продолжал без малого два месяца управлять епархией до приезда в Иркутск нового «архиерея», однако халатно относился к своим обязанностям.

В целом, следует сказать, что массовые закрытия храмов и гонения на духовенство Иркутской обновленческой епархии отражали общесибирские и общесоветские тенденции, однако в Иркутске положение усугублялось отсутствием на кафедре правящего «архиерея». Необходимо отметить, что обновленчество в рассматриваемый период оказалось в худшем положении, нежели Патриаршая Церковь в регионе.

Подводя итоги данной главы, следует отметить, что рассматриваемый период истории Иркутской обновленческой епархии начался с геометрического роста оппозиции обновленческому расколу в Иркутской губернии. В связи с этим «ар-

хиепископ» Василий Дмитриевич Виноградов очень быстро отошел от практики применения канонических прещений к противникам обновленчества, сосредоточившись на пропагандистской работе и сотрудничестве с ОГПУ в деле подавления оппозиции. К руководству епархией «архиепископ» Василий стремился привлекать молодых деятельных обновленцев.

С конца 1923 г. по середину 1925 г. число обновленческих приходов епархии продолжало сокращаться. Несмотря на некоторые успехи, достигнутые в Иркутске при помощи пропагандистской работы и опоры на ОГПУ, в губернском центре раскол продолжал оставаться в меньшинстве. Основную опору обновленческой епархии составляли приходы в селах и уездных городах. В то же время, с весны 1925 г. Иркутская обновленческая епархия начала издавать собственную газету «Церковный вестник», что значительно облегчило пропагандистскую и информационную деятельность.

На протяжении периода управления «архиепископа» Василия Виноградова в Иркутской обновленческой епархии был учрежден ряд викариатств: Селенгинское, Нижнеудинское (Тулуновское), Киренское и Зиминское. К 1926 г. в результате изменений в гражданском районировании и внутренних перестановок действующими оставались только Нижнеудинское (Тулуновское) и Киренское викариатства, которые по постановлению СОМЦУ было предписано развернуть в самостоятельные епархии, в связи с созданием Сибирского края.

Во многом, события, происходившие в Иркутской обновленческой епархии в рассматриваемый период, были сходны с процессами в других обновленческих епархиях Восточной Сибири. В то же время, значительный отрезок времени ИЕЦС находился в лучшем положении, нежели другие восточносибирские обновленческие церковные структуры.

После отбытия из Иркутска «архиепископа» Василия обновленческая епархия без малого шесть месяцев находилась без фактического «архиерейского» окормления. Положение обновленчества в регионе в этот период значительно ухудшилось.

Прибывший в Иркутск 2 ноября 1926 г. «архиепископ» Илья Иванович Фокин стремился стабилизировать пропагандистскую работу и жизнь обновленческой епархии. Ввиду неопределенного положения Тулуновской епархии начался процесс ее возвращения в состав Иркутской епархии, который завершился к началу 1928 г.

Со второй половины 1927 г. оформилась тенденция перехода общин Патриаршей Церкви в Иркутскую обновленческую епархию, вследствие активной пропаганды. Подобные переходы в этот период имели место и в ряде других епархий, как в Сибири, так и в других регионах СССР. К весне 1928 г. материальное положение обновленческой епархии стабилизировалась. Однако с лета 1928 г., вследствие запрета на хождение с Казанской иконой Божией Матери, вновь возникают финансовые затруднения. По причине нехватки средств закрывается «Церковный вестник».

В период фактического нахождения на Иркутской кафедре «архиепископа» Владимира Злобина в Иркутской обновленческой епархии, преимущественно, продолжали развиваться тенденции, существовавшие при «архиепископе» Илье Фокине. В частности, продолжался переход в раскол общин из Патриаршей Церкви. Произошло слияние Иркутской и Киренской обновленческих епархий.

Пропагандистская работа при «архиепископе» Владимире Злобине была, в значительной степени, децентрализована, в силу закрытия «Церковного вестника». Помимо этого, вследствие изменения советского законодательства, с 1929 г. религиозная пропаганда в СССР была запрещена. Против обновленческих храмов проводились активные пропагандистские акции антирелигиозников с участием молодежи. Имели место случаи преследования обновленческого духовенства и закрытия храмов.

На протяжении 1930 г. Иркутская обновленческая епархия без малого 9 месяцев находилась без «архиерейского» окормления. С февраля 1930 г. начинаются массовые закрытия храмов и аресты духовенства, вызванные обвинениями в контрреволюционной деятельности и неуплатой налогов, а также уклонением от несения трудовой повинности. Гонения на обновленческий раскол в этот период

были развернуты по всей Восточной Сибири и Забайкалью, что вписывалось в рамки общесоветского наступления на религию. Обновленчество лишилось статуса привилегированной конфессии.

В рассматриваемый период фактически полностью была свернута пропагандистская работа. Назначенный в Иркутск «архиепископ» Петр Михайлович Добринский постарался структурировать епархию в условиях гонений. Вместе с тем, давление на обновленческое духовенство и процесс закрытия храмов продолжились в первые месяцы 1931 г.

После образования Восточно-Сибирской митрополии и назначения в Иркутск «архиепископа» Алексея Копытова «архиепископ» Петр самоустранился от ряда обязанностей правящего «архиерея».

В целом, следует сказать, что в период с 1923 г. по 1931 г. Иркутская обновленческая епархия прошла ряд этапов своего существования. В период управления «архиепископа» Василия Виноградова активно велась борьба с Патриаршей Церковью, в которой обновленцы опирались на помощь государственной власти. При «архиепископе» Илье Фокине положение епархии стабилизировалось. В период нахождения на кафедре «архиепископа» Владимира Злобина, в целом, сохранялись тенденции, возникшие при «архиепископе» Илье Фокине, однако начали возникать случаи преследования обновленцев на местах. В период 1930 – начала 1931 г. были развернуты массовые гонения на обновленчество в регионе, в условиях которых противостояние с Патриаршей Церковью отошло на второй план.

ГЛАВА 3. ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ МИТРОПОЛИЯ И ИРКУТСКАЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1931 – 1939 гг. (ПЕРИОД ОТ НАЧАЛА РАБОТЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ РАСКОЛА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

3.1 Восточно-Сибирская митрополия и Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Алексея Петровича Копытова (март 1931 г. – декабрь 1932 г.)

Работа Восточно-Сибирской обновленческой митрополии фактически началась после прибытия в Иркутск назначенного Священным Синодом «архиепископа» Алексея Петровича Копытова. Новый «архиерей» имел значительный опыт деятельности в обновленческом расколе, в первой половине 1920-х последовательно занимал Тюменскую¹²²⁰ и Ишимскую¹²²¹ кафедры, затем служил в Белоруссии¹²²², а во второй половине 1920-х управлял Омской¹²²³, а затем Красноярской¹²²⁴ епархиями. Несмотря на свой солидный возраст¹²²⁵, «архиепископ» Алексей определенно мог быть охарактеризован, как последовательный и идейный обновленец¹²²⁶. Отсутствие у «владыки» академического образования¹²²⁷ в рассматриваемый период уже не воспринималось иркутским обновленческим духовенством и паствой, как явный недостаток.

6 марта 1931 г. «архиепископ» Алексей принял у своего предшественника дела епархии и бухгалтерию, а 7 марта прошло первое заседание ИЕЦУ под пред-

¹²²⁰ Копытов А.П., *«архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 10.

¹²²¹ Там же. Л. 12.

¹²²² Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 87.

¹²²³ Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 2. С. 11.

¹²²⁴ Циркуляр обновленческого Священного Синода об образовании Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 12.

¹²²⁵ «Архиепископ» Алексей родился 10 марта 1873 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 191. Л. 2), через пять дней после прибытия в Иркутск ему исполнилось 58 лет.

¹²²⁶ Об этом можно судить по отложившимся в ГАИО источникам личного происхождения. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275).

¹²²⁷ «Архиерей» окончил только Олонецкую духовную семинарию (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 191. Л. 2).

седательством нового «архиерея»¹²²⁸. С первых дней нахождения в Иркутске, «архиепископ» отмечал тяжелое положение епархии: предшественник оставил ему в плачевном состоянии иркутский Богоявленский собор¹²²⁹, ИЕЦУ испытывало острый недостаток средств для осуществления своей работы¹²³⁰. Поступавшие с мест сведения указывали на то, что весной 1931 г. продолжались гонения на обновленческий раскол в Восточно-Сибирском крае. Основные методы гонений были аналогичны предыдущему периоду: несоразмерное налогообложение приходов¹²³¹ и аресты духовенства¹²³². Имели место случаи грубого нарушения местными властями советского законодательства¹²³³. Обновленческая епархия в этой ситуации рекомендовала священнослужителям обращаться в прокуратуру Восточно-Сибирского края. 23 мая 1931 г. было возбуждено ходатайство перед административным отделом Восточно-Сибирского края о снижении налогов и освобождении протоиереев А. В. Попова и П. Г. Копылова и «протодиакона» И. К. Коростеля¹²³⁴.

В то же время, весной 1931 г. велась работа по нормализации церковной жизни в общинах, перешедших из Патриаршей Церкви. В обновленчество перешли Покровская церковь села Оса Боханского района¹²³⁵ и Бучалинская община в Зиминском районе¹²³⁶.

Финансовое положение ИЕЦУ на протяжении весны 1931 г. оставалось крайне нестабильным. В марте 1931 г., согласно докладу «архиепископа» Алексия, епархия обладала только 64 рублями 99 копейками свободных средств¹²³⁷. Согласно распоряжению Священного Синода от 20 февраля 1931 г., 19 марта 1931

¹²²⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 82.

¹²²⁹ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 2.

¹²³⁰ По причине отсутствия стабильного финансирования и нехватки кадров, «архиерей» 11 марта 1931 г. согласился безвозмездно исполнять обязанности казначея и секретаря ИЕЦУ (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 82 об.).

¹²³¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 82 об., 87 об., 90 об.

¹²³² С 23 марта по 17 мая 1931 г. были арестованы: протоиерей П.М. Попов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 84 об.), протоиерей С.И. Литвинцев, «протодиакон» И.К. Коростель, священник Д.М. Березовский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 85 об.), протоиерей П.Г. Копылов и протоиерей А.В. Попов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 87 об.).

¹²³³ В частности, с нарушением законодательства, без официального расторжения арендного договора, местными властями 8 мая 1931 г. был закрыт Усть-Удинский храм (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 87 об.).

¹²³⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 87 об.

¹²³⁵ Там же. Л. 84 об.

¹²³⁶ Там же. Л. 87 об.

¹²³⁷ В докладе от 23 апреля 1931 г. «архиепископ» Алексей Копытов указывал, что доход Иркутской обновленческой епархии за декабрь 1930 г. – февраль 1931 г. составил 792 руб. 67 коп., расходы 727 руб. 68 коп., остаток: 64 руб. 99 коп. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 85).

г. было принято решение сделать регулярными сборы на МБА, однако выплачивать их исключительно из добровольных пожертвований приходов¹²³⁸.

Собственно работу по делам митрополии ИЕЦУ начало вести с 15 апреля 1931 г. К этому моменту в состав управления, помимо «архиерея», входили только протоиерей Н. А. Троицкий и Е. П. Бунов. Эти же люди до официального избрания на съезде включались в состав ВСКМЦУ в соответствии с указом Священного Синода № 1219¹²³⁹. В связи с вступлением в должность главы Восточно-Сибирской митрополии «архиепископу» Алексею был усвоен титул «Иркутский и Восточно-Сибирский»¹²⁴⁰. С 24 апреля на заседаниях начали рассматриваться дела, касающиеся деятельности других восточносибирских епархий¹²⁴¹.

Весной 1931 г. в состав Восточно-Сибирской митрополии вошла Верхнеудинская (Бурят-Монгольская) епархия. В постановлении Синода об учреждении митрополии указывалось, что данная епархия подчиняется ВСКМЦУ временно, «до выяснения»¹²⁴². Согласно ходатайству Верхнеудинского епархиального церковного управления (далее – ВЕЦУ) от 22 апреля 1931 г. № 103 27 мая 1931 г. Священный Синод постановил окончательно включить Верхнеудинскую епархию в состав Восточно-Сибирской митрополии¹²⁴³. Вместе с тем, следует отметить, что дела Верхнеудинской епархии рассматривались ВСКМЦУ уже с 24 апреля 1931 г.¹²⁴⁴

Примечательно, что, согласно публикациям в «Вестнике Священного Синода», в состав Восточно-Сибирской митрополии в 1931 г. входила также Минусинская епархия, при этом игнорировался факт подчинения ВСКМЦУ Канской епархии¹²⁴⁵. Однако, опираясь на материалы работы ВСКМЦУ, можно с уверенностью сказать, что в данном случае редакцией «Вестника Священного Синода» была до-

¹²³⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 83 об.

¹²³⁹ Там же. Л. 86 об.

¹²⁴⁰ Там же. Л. 85.

¹²⁴¹ Там же. Л. 86.

¹²⁴² Циркуляр обновленческого Священного Синода об образовании Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 14.

¹²⁴³ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 1.

¹²⁴⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 86.

¹²⁴⁵ Список православных епископов, находящихся в ведении Св. Синода // Вестник Священного Синода Православных церквей в СССР. 1931. № 3-4. С. 15; Движение и перемены по службе (с 1 января 1931 г.) // Вестник Священного Синода Православных церквей в СССР. 1931. № 5-6. С. 13.

пущена ошибка – Минусинская епархия в действительности никогда в состав Восточно-Сибирской митрополии не входила.

Все находящиеся в подчинении ВСКМЦУ епархии в рассматриваемый период возглавлялись правящими «архиереями». На Канской обновленческой кафедре находился «архиепископ» Виктор Александрович Ципкевич¹²⁴⁶, на Верхнеудинской – «архиепископ» Василий Федорович Макушев¹²⁴⁷, на Читинской – «архиепископ» Александр Васильевич Авдентов¹²⁴⁸, на Сретенской – «архиепископ» Александр Александрович Спаский¹²⁴⁹. Красноярскую кафедру занял перемещенный из Иркутска «архиепископ» Петр Михайлович Добринский¹²⁵⁰. Помимо этого в Верхнеудинской епархии продолжало действовать Троицкосавское викариатство¹²⁵¹, викарием куда в октябре 1930 г. был назначен прибывший с Камчатки «епископ» Константин Дионисиевич Соболев¹²⁵². Помимо правящих «архиереев» на территории Восточно-Сибирской митрополии проживали три «иерарха» на покое: «епископы» Иннокентий Николаевич Орфеев и Иоанн Иоаннович Житов в Красноярске¹²⁵³ и «архиепископ» Гавриил Аркадьевич Асташевский в Чите¹²⁵⁴. За первые месяцы работы ВСКМЦУ перемещений «архиереев» в митрополии не происходило. 4 апреля 1931 г. Священный Синод постановил перевести «архиепископа» Александра Авдентова в Ярославль¹²⁵⁵, однако это решение уже в мае 1931 г. было отменено.

В составе епархиальных управлений в Восточно-Сибирской митрополии, преимущественно, в рассматриваемый период работали опытные клирики-

¹²⁴⁶ Доклад о составе Канской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212. Л. 1.

¹²⁴⁷ Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.

¹²⁴⁸ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 1 А.

¹²⁴⁹ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1.

¹²⁵⁰ Протоколы заседаний КЕЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 1.

¹²⁵¹ «Архиепископ» Гавриил Асташевский, правда, отмечал, что к 1931 г. Троицкосавское викариатство «сократилось до одной соборной сторожки», поскольку все обновленческие приходы, ранее входившие в юрисдикцию викария, были закрыты, а троцкосавская община, не имея средств отапливать собор, собиралась на богослужения в соборную сторожку (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 15).

¹²⁵² Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1.

¹²⁵³ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первое полугодие 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 2.

¹²⁵⁴ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 1 А об.

¹²⁵⁵ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 86.

обновленцы. В большинстве епархий церковные управления были сравнительно немногочисленны, включая двух – трех членов, помимо правящего «архиерея»¹²⁵⁶. Участие мирян в епархиальном управлении было сведено к минимуму.

В рассматриваемый период большинство епархий митрополии находились в сложном положении, причинами которого, в первую очередь стали массовые закрытия храмов и аресты духовенства в 1930 – начале 1931 г. В частности, в Красноярской обновленческой епархии число действующих приходов сократилось с 45 на середину 1930 г. до 25 к 1 июля 1931 г.¹²⁵⁷ В наиболее благополучной на территории митрополии Канской епархии¹²⁵⁸ число приходов за период первой волны гонений сократилось с 60¹²⁵⁹ до 19¹²⁶⁰. В Верхнеудинской обновленческой епархии к июню 1931 г. действующими числились 32 прихода, однако 20 из них являлись вакантными¹²⁶¹. Вместе с тем, указывалось, что епархиальное управление находится в относительно хорошем положении, поскольку епархии удалось воспользоваться противоречиями в антирелигиозной работе¹²⁶². Наиболее тяжелое положение возникло в забайкальских обновленческих епархиях: Читинской и Сретенской. В отчете последней указывалось, что из 36 приходов, существовавших к началу 1930 г., стабильно функционируют только 6, остальные, либо за-

¹²⁵⁶ В состав Читинского епархиального церковного управления (далее – ЧЕЦУ) входили: протоиерей Н.П. Иваницкий, священник Г.В. Сапрыкин и протоиерей Ф.А. Матюхин (член-секретарь) (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 1 А); в состав Сретенского епархиального церковного управления (далее – СЕЦУ): протоиерей А.К. Мичурин, протоиерей Н. Поздняков (член-секретарь) и И.Е. Шустов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1); в состав Красноярского епархиального церковного управления (далее – КЕЦУ): протоиерей Е.Н. Тыжнов (член-секретарь) и протоиерей А.И. Словцов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 1 об.); данные о составе Канского епархиального церковного управления (далее – КанЕЦУ) на середину 1931 г. отсутствовали, однако к началу 1932 г. в состав епархиального управления входили: протоиерей В.С. Горбунов, «протоиерей» П.А. Ермолин и протоиерей С. Панов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 7).

¹²⁵⁷ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первое полугодие 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 1 об.

¹²⁵⁸ На территории Канского округа Сибирского края Патриаршая Церковь многократно уступала по числу приходов обновленцам еще в период управления Канской обновленческой епархией «епископа» Ильи Фокина (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 2).

¹²⁵⁹ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 2.

¹²⁶⁰ Доклад о составе Канской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212. Л. 1-2.

¹²⁶¹ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1.

¹²⁶² Слушатели Бурят-Монгольских курсов безбожников, открытых в месячник антирелигиозной работы, допускали ряд перегибов в своей деятельности, вследствие чего курсы были закрыты БурЦИКом, а несколько членов республиканского СВБ преданы суду. Вследствие этого, в Бурят-Монгольской АССР на некоторое время активная антирелигиозная деятельность фактически прекратилась (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 3). Именно благодаря указанию на перегибы в работе безбожников обновленческой епархии удалось добиться открытия ряда закрытых в первой половине 1930 г. приходов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2 об.).

крыты, либо «церковная жизнь в них замерла». Также подчеркивалось, что из-за непосильных налогов оставшиеся храмы в ближайшем будущем будут закрыты¹²⁶³. В Читинской обновленческой епархии регулярные богослужения совершались только в 5 храмах, еще 28 церквей официально не были закрыты и числились вакантными¹²⁶⁴.

Сокращение духовенства отмечалось в большинстве епархий Восточно-Сибирской митрополии. В частности, в подчинении КЕЦУ на 1 июля 1930 г. находилось 57 священнослужителей. К 1 июля 1931 г. эта цифра сократилась до 24¹²⁶⁵. Отмечалось, что клирики епархии страдают из-за непосильного налогообложения, а также ряда законодательно обоснованных ограничений и произвольных мер местных властей¹²⁶⁶. В Сретенской епархии духовенство также находилось в крайне сложном материальном положении. Указывалось, что налоги с храмов и служителей культа взимаются местными властями прямо противоположно циркуляру Наркомфина от 20 февраля 1930 г.¹²⁶⁷ Вероятно, в несколько лучшем положении находилось духовенство Канской и Читинской обновленческой епархий. В отчете первой материальные трудности не упоминались. В Читинской епархии, несмотря на сокращение числа приходов, материальное положение духовенства не было катастрофическим¹²⁶⁸. Резко выделялось на общем фоне положение в Верхнеудинской епархии. «Архиепископ» Василий Макушев отмечал, что в Верхнеудинске растет свечная торговля, вследствие чего доходы духовенства увеличились¹²⁶⁹.

¹²⁶³ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1 об.

¹²⁶⁴ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 5.

¹²⁶⁵ 17 священников и 7 протоиереев, в это число не входили два проживавших в Красноярской епархии на покое «архиерея»: «епископ» Иннокентий Орфеев и «епископ» Иоанн Житов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 2).

¹²⁶⁶ С одной стороны, священнослужителям Красноярской обновленческой епархии запрещалось ходить по домам прихожан с крестом и собирать пожертвования, начала взиматься квартплата за проживание в церковных сторожках (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 3), что вполне соответствовало советскому законодательству (*Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 167). С другой стороны – дети духовенства подвергались исключению из школ, их не брали на работу (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 3), что следует расценивать, как явный произвол местных властей.

¹²⁶⁷ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1 об.

¹²⁶⁸ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 2.

¹²⁶⁹ Отчет о деятельности и состоянии епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2 об.

Взаимоотношения с Патриаршей Церковью и ведение пропагандистской работы в разных обновленческих епархиях Восточной Сибири в рассматриваемый период выглядели различно. В Иркутской епархии активной пропагандистской работы не осуществлялось, хотя, следует отметить, что Патриаршая Церковь в регионе по-прежнему была крайне негативно настроена по отношению к обновленчеству¹²⁷⁰. «Григорианская» община в Иркутске, вероятно, как и ранее, значительного участия в церковной жизни города не принимала. КЕЦУ отмечало, что общины Патриаршей Церкви и ВВЦС также пострадали от гонений. Указывалось, что верующие стали терпимее относиться к обновленчеству¹²⁷¹. В то же время присоединений каноничных и «григорианских» общин к обновленческому расколу в рассматриваемый период на территории Красноярской епархии не происходило¹²⁷². Несомненно, на состояние обновленческой епархии положительно влияло отсутствие в Красноярске канонического архиерея¹²⁷³. Пропагандистская работа в епархии в первом полугодии 1931 г. велась довольно слабо и ограничивалась Красноярском¹²⁷⁴.

В Канской обновленческой епархии взаимоотношения с Патриаршей Церковью, находящейся в меньшинстве, принципиально не изменились. В документах по отношению к каноничным общинам местными обновленцами употреблялись крайне резкие формулировки¹²⁷⁵, что свидетельствует о взаимной нетерпимости.

В материалах работы Читинской и Сретенской епархий сведения о взаимоотношениях с Патриаршей Церковью и пропагандистской работе в рассматриваемом

¹²⁷⁰ Бажков С.А., иер. Иркутская епархия в Советский период. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021).

¹²⁷¹ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первое полугодие 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 3 об.

¹²⁷² Там же. Л. 2.

¹²⁷³ Там же. Л. 3 об.

¹²⁷⁴ В отчете епархии отмечалось, что «архиепископ» Петр с марта по июнь 1931 г. за пределами Красноярска приходов не посещал (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 1 об.). Из пропагандистских мероприятий можно назвать только доклады на тему «Обновление в свете Священного Писания», проведенные «архиепископом» в красноярском кафедральном соборе 5 и 12 апреля 1931 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 4). В другом документе указывалось, что доклады планировалось провести в форме собеседований с представителями каноничной Церкви, для чего в обновленческий собор были приглашены «тихоновцы», однако они от участия в дискуссии отказались (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 2 об.).

¹²⁷⁵ В частности, каноничная община Канской кладбищенской церкви называлась «паучьим гнездом», указывалось, что «тихоновцы плетут свои сети» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 2).

мый период отсутствовали. Следует предполагать, что, ввиду тяжелого положения епархий, активной работы СЕЦУ и ЧЕЦУ объективно вести не могли. В отчете Сретенской епархии прямо указывалось, что «думать о какой-то дальнейшей работе не приходится»¹²⁷⁶. Вместе с тем, необходимо отметить, что управлявший Забайкальской епархией Патриаршей Церкви (в состав которой входила также Бурят-Монгольская АССР) в рассматриваемый период епископ Марк (Боголюбов) в отличие от своего предшественника Евсевия (Рождественского) активной анти-обновленческой работы в 1931 г. не вел¹²⁷⁷.

В Верхнеудинской епархии, согласно отчетам, обстановка значительно отличалась от большинства восточносибирских епархий. Отмечалось, что, несмотря на сравнительно низкий уровень образования, обновленческое духовенство активно ведет беседы и работу с верующими¹²⁷⁸. Сам «архиепископ» Василий Макушев вел беседы в Спасском соборе Верхнеудинска в первой половине 1930 г., однако затем беседы прекратились «по независящим причинам»¹²⁷⁹. В епархии в 1931 г. продолжала сохраняться тенденция перехода общин и клириков в обновленчество¹²⁸⁰. Примечательно, что у ВЕЦУ установились дружественные отношения с архиереем старообрядческой Белокриницкой иерархии епископом Амвросием (Федоровым)¹²⁸¹. Отдельно следует отметить, что в Верхнеудинской епархии в 1931 г. продолжали внедряться обновленческие богослужебные нововведения, в частности, в Спасском соборе Верхнеудинска и Кабанском храме окончательно вошло в обиход богослужение на русском языке¹²⁸².

¹²⁷⁶ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 3 об.

¹²⁷⁷ Материалы Забайкальской епархии. 1931 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 118. Л. 2 об.; Документы Верхнеудинской Троицкой церкви. 1931 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 119. Л. 15.

¹²⁷⁸ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1-2.

¹²⁷⁹ Там же. Л. 2 об.

¹²⁸⁰ В обновленчество перешли приходы в селах: Подлопатки, Убукун и Харитоново; к расколу присоединились священник И.Е. Пляскин и священник И.К. Сиболев (из Патриаршей Церкви) и священник И. Сысоев (из «григорианского» раскола) (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 3). Покинул обновленчество и примкнул к «григорианскому» расколу в первой половине 1931 г. только священник Н. Карелин, ранее запрещенный в служении «архиепископом» Василием за безнравственность (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2).

¹²⁸¹ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1 об.

¹²⁸² Там же. Л. 5.

Исходя из вышеизложенного, представляется вполне логичным, что работа ВСКМЦУ с мая 1931 г. была направлена, преимущественно, на урегулирование взаимоотношений епархий с местными властями в рамках советского законодательства¹²⁸³.

В это же время, 23 мая 1931 г., в состав ВСКМЦУ и ИЕЦУ с возложением обязанностей члена-секретаря был включен выписанный «архиепископом» Алексием из Красноярска и назначенный в клир Богоявленского собора протоиерей А. И. Вещезеров. Решение о новом назначении было направлено на утверждение в Священный Синод¹²⁸⁴.

Положение Иркутской обновленческой епархии в начале лета 1931 г. должно было оставаться крайне напряженным. Ряд клириков подавали в ИЕЦУ жалобы на несообразное доходам налогообложение, способное привести к скорой самоликвидации общин¹²⁸⁵. Продолжалась практика привлечения сельского духовенства к лесозаготовкам¹²⁸⁶. В епархии действовали 18¹²⁸⁷ полноценных приходов, еще четыре прихода являлись вакантными, однако общины при них существовали. Помимо этого продолжала действовать Входа-Иерусалимская церковь в Иркутске, перешедшая в разряд приписных¹²⁸⁸.

Летом 1931 г. в Иркутской епархии была закрыта Куйтунская церковь¹²⁸⁹. Вакантными, ввиду нехватки духовенства, оставались Верхоленинский собор, Глинкинская, Баталинская и Буринская церкви¹²⁹⁰. Примечательно, что в начале августа 1931 г. к обновленчеству присоединилась каноничная община села Кутулик,

¹²⁸³ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 88 об.

¹²⁸⁴ Там же. Л. 88 об.

¹²⁸⁵ Там же. Л. 89 об., 90 об., 91.

¹²⁸⁶ Например, протоиерей И.В. Романов в июне 1931 г. был направлен в тайгу, несмотря на 63-летний возраст и слабое здоровье (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 91). В то же время, иркутское городское обновленческое духовенство смогло, несмотря на принятое 1 марта 1931 г. Иркутским горсоветом постановление «О введении трудовой повинности для лиц, лишенных избирательных прав» (Обязательное постановление Иркутского горсовета «О введении трудовой повинности для лиц, лишенных избирательных прав» // Восточно-Сибирская правда. 1931. 5 марта), избежать привлечения к трудовой повинности.

¹²⁸⁷ В отчете о приходах епархии за июнь 1931 г. указывалась цифра в 12 обновленческих приходов в епархии (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 269. Л. 1 об.), однако, анализируя исторический контекст, можно полагать, что в это число были включены только наиболее финансово «крепкие» общины.

¹²⁸⁸ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

¹²⁸⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 95 об.

¹²⁹⁰ Там же. Л. 102 об.

куда черемховский благочинный «священник» А. К. Родькин командировал клирика для исполнения треб¹²⁹¹.

Необходимо отметить, что продолжение закрытия церквей на территории Восточно-Сибирской митрополии, в целом, соответствовало общесоветским тенденциям¹²⁹². В то же время, антирелигиозная пропаганда в Восточно-Сибирском крае с начала 1931 г. несколько изменила свое русло. Помимо того, что окончательно сошло на нет всякое разделение религиозных структур в пропагандистских материалах¹²⁹³, большое внимание стало уделяться не столько борьбе с религией, сколько повышению производительности труда силами безбожников¹²⁹⁴. В то же время, отмечалось, что ряд ячеек СВБ в крае не ведет никакой деятельности¹²⁹⁵. Фактически не проводилась антипасхальная кампания 1931 г. в печати Бурят-Монгольской АССР¹²⁹⁶.

В июле-августе 1931 г. во всей Восточно-Сибирской митрополии ряд клириков сняли сан или вышли из штата обновленческого духовенства¹²⁹⁷. Снятия сана сопровождалось публикациями отречений в советской периодической печати. Следует предполагать, что подобные публичные акты были связаны с общим тяжелым материальным положением духовенства и вызваны принятым постановлением об освобождении от налогообложения служителей культа, снимающих

¹²⁹¹ Из-за отсутствия действующего храма в Кутулике богослужения не совершались (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 98), вероятно, оставшаяся община вскоре распалась, так как к ноябрю 1931 г. данное село уже не упоминалось в документах ИЕЦУ (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 107 об.).

¹²⁹² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 120; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 159.

¹²⁹³ Замятин Я. Воинствующие безбожники, в наступление! // Восточно-Сибирская правда. 1931. 15 февраля; Третий решающий год пятилетки и «Пасха» // Восточно-Сибирская правда. 1931. 9 апреля.

¹²⁹⁴ Превратить ячейки воинствующих безбожников в ударные отряды // Восточно-Сибирская правда. 1931. 8 апреля; Третий решающий год пятилетки и «Пасха» // Восточно-Сибирская правда. 1931. 9 апреля; Социалистическим ударником бьем поповскую «пасху» // Восточно-Сибирская правда. 1931. 12 апреля; Лозунги к антипасхальной кампании // Красноярский рабочий. 1931. 10 апреля; Работать в пасху // Красноярский рабочий. 1931. 10 апреля.

¹²⁹⁵ Замятин Я. Воинствующие безбожники, в наступление! // Восточно-Сибирская правда. 1931. 15 февраля.

¹²⁹⁶ Бурят-Монгольская правда. 1931. 8 апреля; Бурят-Монгольская правда. 1931. 9 апреля; Бурят-Монгольская правда. 1931. 11 апреля.

¹²⁹⁷ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 95, 95 об., 96, 97, 99, 101; Материалы работы ВСКМЦУ. Переписка с епархиями. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 221. Л. 1, 4, 4 об., 7, 10.

сан¹²⁹⁸. Из-за кадрового дефицита, митрополия не имела возможности заместить образовавшиеся вакансии¹²⁹⁹.

В это же время происходят изменения в составе Восточно-Сибирской митрополии. Указом Синода от 22 августа¹³⁰⁰ 1931 г. № 2836 Якутская епархия переводилась в подчинение ВСКМЦУ. В Иркутске это решение обсуждалось на заседании ВСКМЦУ 9 сентября 1931 г. На данном заседании Якутскому епархиальному церковному управлению (далее – ЯЕЦУ) было предписано немедленно предоставить сведения о состоянии епархии, аналогичный запрос был отправлен и в ДВМЦУ¹³⁰¹. Следует отметить, что какие-либо адекватные данные о положении Якутской обновленческой епархии в Иркутске в рассматриваемый период отсутствовали. ВСКМЦУ не могло определить даже статус протоиерея С. Г. Якушкова, назначенного уполномоченным по Якутской епархии указом Синода № 2945 от 1 сентября 1931 г.¹³⁰²

Несмотря на предписание ВСКМЦУ, связь с Якутской епархией на протяжении второй половины 1931 г. установлена не была. В Якутске постановления из Иркутска не получали¹³⁰³. Косвенно документы свидетельствуют о том, что в этот период ДВМЦУ продолжало вмешиваться в дела Якутской епархии¹³⁰⁴.

В сентябре 1931 г. продолжался процесс регистрации «архиереев» митрополии в административном отделе Восточно-Сибирского края. 23 сентября 1931 г. скончался «епископ» Троицкосавский Константин Соболев¹³⁰⁵. Троицкосавское викариатство было предложено занять «архиепископу» Гавриилу Асташевско-

¹²⁹⁸ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 167.

¹²⁹⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 94.

¹³⁰⁰ В другом документе упоминается, что постановление было принято 20 августа 1931 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 6).

¹³⁰¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 100 об.

¹³⁰² На заседании ВСКМЦУ 16 сентября 1931 г. было принято решение запросить Синод «чьим уполномоченным является прот. С. Якушков: митрополитанским или синодальным; воспринимать его, как епархиального администратора в ведении МЦУ или как наблюдающее за деятельностью ЕУ лицо в подчинении Синода» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 101 об.). Священный Синод 7 октября 1931 г. отправил в Иркутск разъяснение о том, что протоиерей С. Г. Якушков является уполномоченным ВСКМЦУ (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 2).

¹³⁰³ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 1.

¹³⁰⁴ В частности, 5 ноября 1931 г. Синод постановил предложить ДВМЦУ «воздержаться от вмешательства в управление Якутской епархией» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 4).

¹³⁰⁵ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 103 об.

му¹³⁰⁶, однако последний не только отказался, но и воспринял это предложение, как оскорбительное¹³⁰⁷.

В Иркутск в этот период поступали отчетные сведения о деятельности епархий в 1931 г. В наиболее тяжелом положении продолжали находиться Читинская и Сретенская епархии. СЕЦУ рапортовало о непосильных налогах, в Читинской епархии также ощущалась острая нехватка средств¹³⁰⁸. Число действующих приходов в Сретенской епархии сократилось до 5, при этом регулярные богослужения совершались только в 3, поскольку в 2 священники были мобилизованы на лесозаготовки, связь с вакантными приходами у епархиального церковного управления отсутствовала¹³⁰⁹.

В подчинении Красноярской обновленческой епархии к 1 октября оставалось 25 приходов. В период с июля 1931 г. состав духовенства Красноярской епархии практически не изменился: из епархии выбыли заштатные «епископы» Иннокентий Николаевич Орфеев и Иоанн Иоаннович Житов¹³¹⁰, один клирик снял сан и еще один вышел из штата епархии¹³¹¹, в сан «диакона» был рукоположен один псаломщик¹³¹². В отчете епархии отмечалось, что духовенство испытывает материальные трудности и психологическое давление со стороны антирелигиозно настроенного населения¹³¹³. Местными властями к клирикам продолжали применяться высылки и изоляции¹³¹⁴.

Из Верхнеудинской епархии поступали несколько противоречивые сведения о числе приходов и духовенства. В частности, в отчете указывалось, что в епархии 33 обновленческих храма, из которых 15 оставались вакантными и один

¹³⁰⁶ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 103 об.

¹³⁰⁷ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 15.

¹³⁰⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 106.

¹³⁰⁹ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 3.

¹³¹⁰ «Епископ» Иннокентий Орфеев переехал в Москву, «епископ» Иоанн Житов получил назначение на Кустанайскую кафедру (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 2).

¹³¹¹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 95, 101.

¹³¹² Протоколы заседаний КЕЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 1 об.

¹³¹³ В частности, указывалось, что «в селе Иннокентьевском неизвестные стреляли в квартиру священника, в селе Толстихинском два субъекта с топором ломились в квартиру священника, угрожали убийством» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 1 об.).

¹³¹⁴ Протоколы заседаний КЕЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 2.

храм считался приписным¹³¹⁵. В то же время, в том же документе указывалось, что в епархии 21 полноценный обновленческий приход и 13 вакантных¹³¹⁶.

В стабильном положении оставалась Канская обновленческая епархия, в которой за счет замещения вакансий число полноценных приходов к концу 1931 г. возросло до 21¹³¹⁷.

В Иркутской епархии к концу октября 1931 г. прекратили свое существование обновленческие общины Иконниковской церкви и Верхоленского собора. Отмечалось, что обновленчество полностью прекратило свое существование на территории бывшей Киренской епархии¹³¹⁸, «протоиерей» И. М. Степанов из Киренского округа выехал, хотя Спасский собор формально еще числился действующим до 19 октября 1931 г.¹³¹⁹ Постановлением Иркутского городского совета от 21 октября 1931 г. была закрыта Выходо-Иерусалимская церковь¹³²⁰. Согласно смете ИЕЦУ на 1932 г., составленной 18 ноября 1931 г., в епархии действовало 14 полноценных приходов, способных платить взносы¹³²¹. Вместе с тем, в епархии оставалось 4 вакантных храма¹³²². Кадровый дефицит Иркутской обновленческой епархии частично решался за счет прибытия духовенства из других регионов¹³²³.

К концу 1931 г. положение Восточно-Сибирской митрополии принципиально не изменилось. В Красноярской епархии был закрыт один приход¹³²⁴. В Иркут-

¹³¹⁵ Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.-5 об.

¹³¹⁶ Там же. Л. 9-10.

¹³¹⁷ Списки приходов и духовенства Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 1 об.

¹³¹⁸ *Копытов А.П., «архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 4, 18.

¹³¹⁹ Постановления комиссии по вопросам культов при исполкоме Восточно-Сибирского края. 1932 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 319. Л. 22.

¹³²⁰ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 106 об.

¹³²¹ Там же. Л. 107 об.

¹³²² Куйтунский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 109 об.), Буринский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 107 об.), Глинкинский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 112 об.) и Баталинский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 112 об.).

¹³²³ 15 октября 1931 места в митрополии просил протоиерей Д. Данилов из Ишимской епархии (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 104 об.); 18 ноября 1931 г. священник И. Зырянов из Свердловской епархии по собственному ходатайству был назначен в вакантный приход села Буря (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 107 об.); 23 декабря 1931 г. по собственному прошению в село Куйтун был назначен бывший член-секретарь Амурского ЕЦУ протоиерей И. Житунин (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 109 об.); 31 декабря 1931 г. ИЕЦУ постановило принять в епархию священника И.Д. Понимаскина из Канской епархии, в том случае, если для его перехода нет формальных препятствий, и предложить ему занять Глинкинский или Баталинский приход (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 112 об.).

¹³²⁴ Протоколы заседаний КЕЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 1 об.

ской епархии окончательно распалась община в селе Буря¹³²⁵, местными властями были приняты постановления о закрытии Кимильтейского¹³²⁶ и Черемховского¹³²⁷ храмов. В остальных епархиях число действующих приходов каких-либо изменений не претерпело с октября 1931 г.¹³²⁸

Пропаганда обновленчества в рассматриваемый период в митрополии практически не велась. Отмечалось, что в Красноярской¹³²⁹ и Верхнеудинской¹³³⁰ епархиях активного противостояния между обновленцами и духовенством канонической Церкви нет. В Канской епархии обновленчество по-прежнему безоговорочно доминировало¹³³¹. Иная ситуация сложилась в Иркутской епархии, где сохранялось нетерпимое отношение к обновленчеству со стороны клира и мирян Патриаршей Церкви¹³³².

«Архиепископ» Алексей Копытов, оценивая работу митрополии за 1931 г., крайне негативно характеризовал «архиепископов» Петра Добринского¹³³³ и Виктора Ципкевича¹³³⁴. Положительную характеристику глава митрополии давал «архиепископу» Александру Авдентову, основываясь, однако не на результатах управления Читинской епархией, а на прежней деятельности данного «архиерея» на Красноярской кафедре¹³³⁵.

В ноябре и декабре 1931 г. ВСКМЦУ, по преимуществу, занималось кадровыми вопросами¹³³⁶. В частности, обсуждалось замещение Троицкосавской кафедры, о назначении на которую «архиепископа» Никольск-Уссурийского Кон-

¹³²⁵ Храм в Буре был закрыт 26 декабря 1931 г., в связи с чем прибывший в епархию священник И. Зырянов получил назначение на должность псаломщика при городской Зиминской церкви (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 112 об.).

¹³²⁶ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 112 об.

¹³²⁷ Там же. Л. 112.

¹³²⁸ Там же. Л. 108 об.

¹³²⁹ Протоколы заседаний КЕЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 2 об.; *Копытов А.П., «архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 7.

¹³³⁰ Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 13

¹³³¹ Списки приходов и духовенства Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 1 об.

¹³³² *Копытов А.П., «архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 7.

¹³³³ Там же. Л. 6.

¹³³⁴ Там же. Л. 5.

¹³³⁵ Там же. Л. 7.

¹³³⁶ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 108-112; Материалы работы ВСКМЦУ. Переписка с епархиями. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 221. Л. 14.

стантина Ивановича Знаменского ходатайствовал перед Священным Синодом «архиепископ» Василий Макушев¹³³⁷. Ходатайства перед государственными органами в рассматриваемый период подавались исключительно по делам приходов, находящихся в непосредственном ведении ИЕЦУ¹³³⁸.

В начале 1932 г. ВСКМЦУ продолжало рассматривать вопрос о назначении в Троицкосавск «архиепископа» Константина Знаменского, анализировалась целесообразность дальнейшего существования викариатства Верхнеудинской епархии, а также была запрошена характеристика «архиепископа» Константина у ДВМЦУ¹³³⁹. На местах продолжались грубые нарушения законодательства о трудовой повинности и налогообложении духовенства¹³⁴⁰. В январе – феврале 1932 г. в Иркутской епархии имели место случаи арестов обновленческих клириков митрополии¹³⁴¹, однако число арестованных было сравнительно незначительным. По вопросу нарушения законодательства о трудовой повинности митрополитанским управлением 18 февраля 1932 г. были направлены ходатайства в Священный Синод и административное управление Восточно-Сибирского края¹³⁴².

Политика государственной власти в отношении обновленчества в Восточно-Сибирском крае в рассматриваемый период значительных изменений не претерпела. К Рождеству 1932 г. планировалось проведение широкой антирождественской кампании¹³⁴³, однако фактически серьезных мероприятий не осуществля-

¹³³⁷ В телеграмме, направленной «архиепископом» Василием Макушевым в Иркутск содержалась просьба поддержать ходатайство о назначении «еп. Никольск-Уссурийского Знаменского», в ответе ВСКМЦУ указывалось, что даже имя «еп. Знаменского» управлению не известно (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 110).

¹³³⁸ *Копытов А.П., «архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 18.

¹³³⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 113.

¹³⁴⁰ В частности, «архиепископ» Александр Авдентов 23 января 1932 г. подавал жалобу на грубое нарушение законодательства о трудовой повинности Читинским горсоветом (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 234. Л. 2). СЕЦУ сообщало, что священник П.И. Литвинцев с начал 1931 г. в общей сложности провел на лесозаготовках 10 месяцев (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 115). Сообщения о непосильном налогообложении поступали из Красноярской (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 2 об.) и Сретенской епархий (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 115).

¹³⁴¹ С 14 января по 7 февраля 1932 г. под арестом находился священник И.Д. Понимаскин (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 191. Л. 13). 3 февраля 1932 г. был арестован священник П.М. Попов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 114 об.).

¹³⁴² Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 114 об.-115.

¹³⁴³ *Усмалец*. Встретить поповское «рождество» широкой антирождественской кампанией // Восточно-Сибирская правда. 1932. 5 января.

лось¹³⁴⁴. К этому моменту официальные власти края окончательно встали на позиции критики «левого уклона» в антирелигиозной политике¹³⁴⁵.

К началу 1932 г. планировалось возобновление пропагандистской работы в Восточно-Сибирской митрополии. Согласно циркуляру Синода от 5 января 1932 г., началась подготовка к десятилетнему юбилею обновленчества, празднование которого предписывалось провести в епархиях 15 мая 1932 г.¹³⁴⁶

Значительным пропагандистским мероприятием должен был стать съезд Восточно-Сибирской митрополии, план работы которого митрополитанское управление утвердило после переписки с епархиями 18 февраля 1932 г.¹³⁴⁷ Съезд был назначен на 28, 29 и 30 мая 1932 г. в иркутском Богоявленском соборе¹³⁴⁸. На мероприятии предполагалось избрать «митрополита» и членов ВСКМЦУ, заслушать отчеты о состоянии епархий, а также обсудить общее положение обновленчества и особенности служения в сложившихся условиях¹³⁴⁹.

К этому моменту вопрос о назначении в Троицкосавск «архиепископа» Константина Знаменского был фактически единолично решен «архиепископом» Василием Макушевым, о чем последний поставил митрополию в известность 24 февраля 1932 г. В Иркутске это решение вызвало протест, поскольку отсутствовали отпускные документы «архиерея» из ДВМЦУ, а также его личное прошение. Кроме того, ВСКМЦУ считало нецелесообразным сохранение Троицкосавского викариатства¹³⁵⁰.

14 апреля 1932 г. на заседании митрополитанского управления рассматривалась первая полученная из Якутской епархии телеграмма от 25 марта 1932 г. В телеграмме указывалось, что в Якутске никакой корреспонденции от ВСКМЦУ и Синода не получают, также община Николаевской церкви Якутска просила наладить обеспечение свечами и разрешительными молитвами¹³⁵¹. Митрополия поста-

¹³⁴⁴ Докладная записка «О мерах к усилению антирелигиозной пропаганды» // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 950. Л. 5.

¹³⁴⁵ Там же. Л. 5.

¹³⁴⁶ Циркуляры обновленческого Священного Синода. Первая половина 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 223. Л. 1.

¹³⁴⁷ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 115 об.

¹³⁴⁸ Там же. Л. 115 об.

¹³⁴⁹ Там же. Л. 115 об.

¹³⁵⁰ Там же. Л. 116.

¹³⁵¹ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 1-1 об.

новила наладить сношения с Якутском через старосту Николаевской церкви И. Г. Мохначеского, отправившего телеграмму¹³⁵². Вместе с тем, фактически связь весной 1932 г. еще установлена не была¹³⁵³.

С начала марта по конец апреля 1932 г. митрополия также занималась кадровыми вопросами, преимущественно уделяя внимание награждениям духовенства¹³⁵⁴ и перемещениям клириков¹³⁵⁵. Положение епархий митрополии в рассматриваемый период практически никаких изменений не претерпело¹³⁵⁶. На общем фоне выделялась Сретенская епархия, в которой было принято решение сгруппировать приходы под управлением находящихся в штате клириков¹³⁵⁷.

В Иркутской епархии в марте-апреле 1932 г. положение, в целом, несколько улучшилось¹³⁵⁸. Закрытый местными властями в январе 1932 г. Кимильтейский храм был открыт постановлением Зиминского районного исполкома от 19 февраля 1932 г.¹³⁵⁹ В оставшийся вакантным Куйтунский приход¹³⁶⁰ 12 апреля 1932 г. был назначен священник И. Д. Понимаскин¹³⁶¹. В то же время, в селе Глинки местные власти 15 марта 1932 г. приступили к снятию крестов и разрушению купола вакантной обновленческой церкви¹³⁶². Примечательно, что в ряде сел епархии имели место конфликты общин с духовенством¹³⁶³, однако назвать это значительной тенденцией не представляется возможным.

¹³⁵² Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 121.

¹³⁵³ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 10, 14.

¹³⁵⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 118, 121.

¹³⁵⁵ Там же. Л. 118.

¹³⁵⁶ Списки священнослужителей Восточно-Сибирской обновленческой митрополии на 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 235. Л. 2-2 об., 5.

¹³⁵⁷ Там же. Л. 3 об.

¹³⁵⁸ В частности, настоятель Зиминской сельской церкви «протоиерей» В.Н. Шелашников нашел средства для покрытия задолженностей перед ИЕЦУ за 1931 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 117 об.).

¹³⁵⁹ Богослужения в Кимильтее возобновились «протоиереем» П.С. Крестовниковым с 9 марта 1932 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 119 об.).

¹³⁶⁰ Назначенный 23 декабря 1931 г. протоиерей И. Житулин в Куйтун не приехал (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 122 об.).

¹³⁶¹ Назначение содержало оговорку, что, если по независящим причинам приход в Куйтуне занять не удастся, служить в Третьей станице (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 122 об.).

¹³⁶² Материалы работы ВСКМЦУ. Январь-март 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 191. Л. 33.

¹³⁶³ Принятый в клир Иркутской епархии 3 марта 1932 г. заштатный «священник» Канской епархии С.В. Иванов не был принят общинами сначала в Осе, а затем в Евсеево. Решением ИЕЦУ от 24 марта 1932 г. «священник» С.В. Иванов перешел в статус «запасного» клирика на случай появления вакансии (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 118, 119). В Зиме община настаивала на снятии протоиерея П.Г. Копылова и назначении на его место священника И. Зырянова (возможно, здесь имела место неприязнь к протоиерею П.Г. Копылову сторонников бывшего настоятеля протоиерея Н.М. Новицкого), однако ИЕЦУ эту просьбу отклонило (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 119 об.-120).

В мае 1932 г. основное внимание ВСКМЦУ было сосредоточено на подготовке к запланированному съезду: у Священного Синода были запрошены благословение и статистические сведения о числе епархий и положении МБА¹³⁶⁴, также разрешение на проведение съезда было запрошено в административном отделе Восточно-Сибирского края¹³⁶⁵. 19 мая 1932 г. на заседании митрополитанского управления рассматривалось постановление Синода от 2 марта 1932 г. о повсеместном отказе от русского языка и других богослужебных нововведений¹³⁶⁶. Формально управление предписало разослать постановление по епархиям и принять к руководству¹³⁶⁷, однако в личной переписке «архиепископ» Алексей подверг Синод резкой критике¹³⁶⁸. В целом, иркутский «архиерей» последовательно критиковал Синод и лично «митрополита» Александра Введенского за отказ от церковных реформ¹³⁶⁹.

Юбилей обновленчества в Восточно-Сибирской митрополии не стал значительным пропагандистским событием. Сохранились сведения только о проведении торжественных мероприятий в Канской епархии¹³⁷⁰ и иркутской Александринской церкви¹³⁷¹. В то же время, учитывая имевшую место подготовку к торжествам в Читинской епархии¹³⁷², а также данные о торжественном праздновании юбилея II Поместного собора в Красноярской епархии¹³⁷³, можно предполагать, что какие-то мероприятия в юбилейные дни проводились по всей митрополии. В Иркутской¹³⁷⁴ и Канской¹³⁷⁵ епархиях к юбилею были подготовлены исторические справки о развитии обновленчества в регионах.

¹³⁶⁴ Материалы по I съезду Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 13.

¹³⁶⁵ Там же. Л. 14, 15.

¹³⁶⁶ Циркуляры обновленческого Священного Синода. Первая половина 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 223. Л. 3.

¹³⁶⁷ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 122 об.

¹³⁶⁸ Копытов А.П., «архиеп.». Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275. Л. 1.

¹³⁶⁹ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 17.

¹³⁷⁰ Списки приходов и духовенства Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 2 об.

¹³⁷¹ Материалы иркутской Александринской церкви. 1932-1933 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250. Л. 2.

¹³⁷² Материалы по I съезду Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 3 об.

¹³⁷³ О праздновании 10-летия обновленчества в Красноярской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 251. Л. 1.

¹³⁷⁴ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Иркутской епархии. 1922 – 1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 3-40.

¹³⁷⁵ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228.

Несмотря на проведенную подготовку, съезд Восточно-Сибирской митрополии не состоялся. Священный Синод прислал свое благословение только 27 мая 1932 г. (в Иркутске телеграмма была получена 28 мая)¹³⁷⁶ и не направил в Иркутск запрашиваемые статистические сведения¹³⁷⁷, также программа съезда не была своевременно предоставлена в административный отдел Восточно-Сибирского края¹³⁷⁸. Однако основной причиной срыва съезда следует считать отсутствие делегатов от Канской, Верхнеудинской и Красноярской епархий¹³⁷⁹. Вместо съезда 31 мая 1932 г. прошло расширенное заседание ВСКМЦУ с участием «архиепископов» Александра Авдентова и Александра Спасского, а также «архидиакона» М. Л. Чуклина, прибывших на съезд¹³⁸⁰. Из вынесенных на съезд вопросов, удалось решить только один – была составлена смета на содержание ВСКМЦУ¹³⁸¹, на покрытие которой устанавливалась добровольная складчина с приходов митрополии¹³⁸². Помимо этого на заседании рассматривались отчет о состоянии Красноярской епархии¹³⁸³, рапорт о расширении состава ЧЕЦУ¹³⁸⁴, а также жалобы общины Канского собора на «архиепископа» Виктора Ципкевича, который обвинялся в торговле богослужебными предметами и безнравственном поведении¹³⁸⁵. Относительно незаконной торговли, ВСКМЦУ постановило жалобу снять, поскольку «архиерей» уже был привлечен к ответственности канской финансовой инспекцией, также митрополия обратилась к «архиепископу» Виктору с «братским предложением» опровергнуть слухи о блудной связи с М. Е. Козловой¹³⁸⁶.

¹³⁷⁶ Материалы по I съезду Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 16.

¹³⁷⁷ *Копытов А. П.*, «архиеп.». Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275. Л. 1.

¹³⁷⁸ Переписка ВСКМЦУ и ВСКИК. Июнь 1932 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 327. Л. 54.

¹³⁷⁹ Делегация Канской епархии не смогла выехать из-за карантина (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 20), ВЕЦУ не получило билетов на поезд (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 19), Красноярская епархия по какой-то причине не была осведомлена о конкретной дате проведения съезда (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 21).

¹³⁸⁰ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 124.

¹³⁸¹ Была принята следующая смета на содержание ВСКМЦУ (в месяц): председателю 100 руб., секретарю 50 руб., члену 25 руб., канцелярские расходы 25 руб., итого 200 руб. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 125 об.).

¹³⁸² Приходам митрополии предписывалось выплачивать в среднем по 30 руб. в год в зависимости от «мощности» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 125 об.).

¹³⁸³ Была заслушана смета на содержание КЕЦУ, а также сообщение о принятии Вершино-Рыбинской общины из Патриаршей Церкви (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 125). В расширении состава КЕЦУ путем кооптации священника В. Толстихина и двух мирян было отказано (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 124 об.).

¹³⁸⁴ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 125.

¹³⁸⁵ «Архиерей» обвинялся в избиении «диакона» Г. Пигулевского и сожительстве с М. Е. Козловой (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 125 об.).

¹³⁸⁶ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 125 об.

Из-за того, что съезд митрополии не состоялся, ряд вопросов остались нерешенными. 16 июня 1932 г. ВСКМЦУ телеграфировало в Синод, что запланированный съезд не состоялся по различным техническим причинам¹³⁸⁷. В личной переписке «архиепископ» Алексей указывал, что съезд, по большому счету, созывать было еще слишком рано, однако, в то же время резко критиковал Синод за халатное отношение к вопросу¹³⁸⁸.

В июне 1932 г. ВСКМЦУ вновь рассматривало жалобы на безнравственное поведение «архиепископа» Виктора Ципкевича¹³⁸⁹. Поскольку аргументированного опровержения обвинений от «архиепископа» Виктора не последовало, ВСКМЦУ 15 июня 1932 г. направило в Синод ходатайство о снятии его с Канской кафедры с просьбой направить «архиерея» за пределы митрополии, «где его имя стало одиозным и блязным»¹³⁹⁰. Определенно здесь сыграла свою роль и личная убежденность «архиепископа» Алексея в безнравственности «архиепископа» Виктора¹³⁹¹. Рассмотрев ходатайство ВСКМЦУ, Синод 3 августа 1932 г. отправил «архиепископа» Виктора Ципкевича на покой¹³⁹².

Положение митрополии летом 1932 г. оставалось практически неизменным. Из Канской епархии, несмотря на конфликт соборной общины с «архиереем» поступали сведения о стабильной жизни обновленчества¹³⁹³, имели место хиротонии новых «священников»¹³⁹⁴. Стабильное положение сохранялось и в Верхнеудинской епархии¹³⁹⁵. 20 июля 1932 г. «архиепископ» Константин Знаменский был утвержден Синодом в качестве Троицкосавского викария¹³⁹⁶. В Красноярской, Чи-

¹³⁸⁷ Материалы по I съезду Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 22.

¹³⁸⁸ Копытов А.П., «архиеп.». Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275. Л. 1.

¹³⁸⁹ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 129 об.

¹³⁹⁰ Там же. Л. 129.

¹³⁹¹ «Архиепископ» Алексей еще в конце 1931 г. указывал на связь «архиепископа» Виктора с М.Е. Козловой и резюмировал: «лучше перевести архиеп. Виктора куда-нибудь подальше, например, в Белоруссию, к его земляку владыке Даниилу» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 6).

¹³⁹² Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 171.

¹³⁹³ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 2.

¹³⁹⁴ В отчете за 1932 г. указывалось, что в Канской епархии было совершено 3 «пресвитерских» хиротонии (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 1 об.), однако, парадоксальным образом в том же документе указано, что в «священники» был рукоположен только «протодиакон» И.К. Коростель (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 3 об.), вероятно, в августе 1932 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 136 об.).

¹³⁹⁵ Отчет о состоянии Бурят-Монгольской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 1.

¹³⁹⁶ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 134.

тинской и Сретенской епархиях положение принципиально не изменилось. В Иркутской епархии положение в этот период также не претерпело значительных изменений, за исключением некоторых кадровых перестановок¹³⁹⁷.

В целом, лето – начало осени 1932 г. можно считать периодом краткой стабильности в положении большинства епархий Восточно-Сибирской митрополии. Несмотря на то, что тяжелое состояние значительной части обновленческих общин сохранялось, жизнь епархий протекала относительно спокойно.

Сложно судить о том, насколько положение Восточно-Сибирской митрополии в этот период соответствовало ситуации в остальном СССР, поскольку исследователи в этом вопросе придерживаются различных мнений¹³⁹⁸. Однако, ситуация на Урале была вполне аналогична восточносибирской¹³⁹⁹.

Полноценная связь ВСКМЦУ с Якутском к середине лета 1932 г. все еще не была установлена, никакой корреспонденции из Иркутска община Николаевской церкви не получала¹⁴⁰⁰. 5 августа 1932 г. ВСКМЦУ обратилось к общине якутской Николаевской церкви через ДВМЦУ¹⁴⁰¹. Благодаря вмешательству Дальневосточной митрополии, связь с Якутском была установлена: 9 августа письмо ВСКМЦУ было получено И. Г. Мохначевским. В ответном письме от 17 августа 1932 г. последний сообщал, что положение в Якутске плачевное: большинство обновленческих клириков скончались¹⁴⁰². От всей епархии осталась только якутская Николаевская церковь, в которой служат «ненадежный обновленец» священник Н. К. Силин¹⁴⁰³ и «малообразованный, плохой оратор» протоиерей С. Г. Якушков¹⁴⁰⁴. В та-

¹³⁹⁷ После смерти священника А.С. Снегуровского, последовавшей 13 мая 1932 г., решением ИЕЦУ от 20 июля 1932 г. в Евсеево был временно назначен священник И. Зырянов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 130, 131 об.). Решался вопрос о замещении вакансии в Третьей станице (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 133 об.).

¹³⁹⁸ К примеру, Д.В. Поспеловский подчеркивал начало в 1932 г. новой волны гонений на религиозные организации в СССР (*Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 164), в то же время М.В. Шкаровский подчеркивает, что летом 1932 г. антирелигиозная политика претерпела ряд изменений (*Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 122).

¹³⁹⁹ Например, в Пермской обновленческой епархии в этот период положение оставалось стабильным, хотя продолжалось закрытие храмов (*Лавринов В.В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 124-125, с. 129).

¹⁴⁰⁰ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 10, 14.

¹⁴⁰¹ Там же. Л. 9.

¹⁴⁰² С января 1931 по август 1932 г. скончались: протоиерей Н. Аргунов, диакон П. И. Винокуров, протоиерей А. Охлопков и протоиерей Д. Бельчук (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 15-15 об.).

¹⁴⁰³ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 15 об.

¹⁴⁰⁴ Там же. Л. 16.

ких условиях создавать ЯЕЦУ бессмысленно. Также И. Г. Мохначевский указывал, что Патриаршая Церковь в регионе находится в аналогичном положении: осталась только Предтеченская церковь в Якутске и три священника при ней¹⁴⁰⁵.

Установив связь с И. Г. Мохначевским, ВСКМЦУ направило отчет о положении Якутской епархии в Синод с просьбой сообщить порядок дальнейших действий. 22 сентября 1932 г. Священным Синодом было принято постановление передать Якутскую епархию в непосредственное ведение ВСКМЦУ¹⁴⁰⁶, то есть, отказаться от назначения в Якутск «архиерея» и создания ЯЕЦУ. Только 20 октября 1932 г., получив распоряжение Синода, «архиепископ» Алексей телеграфировал И. Г. Мохначевскому, что назначает его уполномоченным по Якутской епархии и требует ежемесячно высылать отчеты о положении дел¹⁴⁰⁷. За это время положение в Якутске несколько изменилось, в частности, была закрыта Предтеченская церковь и община Патриаршей Церкви перешла в молитвенный дом¹⁴⁰⁸.

В сентябре и октябре 1932 г. решался вопрос о замещении Канской кафедры и Троицкосавского викариатства. ВСКМЦУ в августе 1932 г. определило заместить Канскую кафедру «епископом» Николаем Петровичем Гирченко¹⁴⁰⁹ и обратилось с просьбой о его переводе к «митрополиту» Дальневосточному Николаю Матвеевичу Минину. 4 сентября 1932 г. ДВМЦУ сообщило, что разрешило «епископу» Николаю Гирченко выезд в Сибирь и переход в подчинение Восточно-Сибирской митрополии¹⁴¹⁰. В это же время «архиепископ» Виктор Ципкевич возбудил перед Синодом ходатайство о пересмотре своего дела, в котором крайне негативно отзывался об «архиепископе» Алексии Копытове, указывая на его бездеятельность и предвзятое отношение¹⁴¹¹. Это побудило Священный Синод временно отменить свое первоначальное решение о замене Канского «архиерея». К декабрю 1932 г.

¹⁴⁰⁵ Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 15 об.-16.

¹⁴⁰⁶ Там же. Л. 27.

¹⁴⁰⁷ Там же. Л. 25.

¹⁴⁰⁸ Отчет о состоянии обновленчества в Якутской АССР. Март 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 246. Л. 1.

¹⁴⁰⁹ В документах назывался «бывшим Владивостокским» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 1).

¹⁴¹⁰ Переписка ДВМЦУ и ВСКМЦУ. Сентябрь 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 1.

¹⁴¹¹ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 5 об.

Канской епархией продолжал управлять «архиепископ» Виктор¹⁴¹². Опираясь на материалы работы ВСКМЦУ¹⁴¹³ и административного отдела Восточно-Сибирского края¹⁴¹⁴, можно с уверенностью сказать, что в 1932 г. «епископ» Николай Гирченко в Сибирь так и не прибыл.

В это же время «архиепископ» Алексей обратился к «митрополиту» Николаю Минину с просьбой дать характеристику «архиепископу» Константину Знаменскому¹⁴¹⁵. В присланной 18 сентября 1932 г. характеристике «архиепископ» Константин позиционировался, как крайне проблемный «архиерей», злоупотребляющий алкоголем и сменивший за 5 лет пять мест служения¹⁴¹⁶. Несмотря на утверждение кандидатуры «архиепископа» Константина Синодом, в Троицкосавск он выехать не смог, так как не получил от властей Бурят-Монгольской АССР пропуск в приграничную полосу. В Верхнеудинске «архиепископ» Василий Макушев не нашел для своего викария места служения, поэтому «архиепископ» Константин с середины сентября 1932 г. обосновался в Иркутске, где испытывал материальные сложности¹⁴¹⁷ и просил митрополитанское управление ходатайствовать перед Синодом о его возвращении в Спасск¹⁴¹⁸. Соответствующее ходатайство было направлено митрополией 15 октября 1932 г.¹⁴¹⁹ В это же время был официально закрыт Троицкосавский собор, в связи с чем викариатство Верхнеудинской епархии фактически прекратило существование¹⁴²⁰.

Положение Восточно-Сибирской митрополии осенью 1932 г. претерпело ряд изменений. В Красноярской епархии были закрыты 3 храма¹⁴²¹, еще две ва-

¹⁴¹² Протоиерей В.В. Лавринов указывает, что «архиепископ» Виктор вновь был назначен на Канскую кафедру в сентябре 1932 г. (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 171), однако в материалах ВСКМЦУ первое упоминание о нем, как правящем «архиерее» Канской епархии относится к декабрю 1932 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 3).

¹⁴¹³ Переписка ДВМЦУ и ВСКМЦУ. Сентябрь 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237; Переписка ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238.

¹⁴¹⁴ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 65, 69.

¹⁴¹⁵ Переписка ДВМЦУ и ВСКМЦУ. Сентябрь 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 1.

¹⁴¹⁶ Там же. Л. 2-2 об.

¹⁴¹⁷ Отчет о состоянии Бурят-Монгольской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 5 об.

¹⁴¹⁸ Переписка ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238. Л. 8.

¹⁴¹⁹ Там же. Л. 9.

¹⁴²⁰ Отчет о состоянии Бурят-Монгольской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 2.

¹⁴²¹ Действующие Красноярская Благовещенская церковь и Перовская церковь и вакантный Новоселовский храм (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 1 об.).

кантных церкви заняли общины Патриаршей Церкви¹⁴²². Имел место переход общины Вершино-Рыбинской церкви из Патриаршей Церкви в обновленчество, однако уже 18 декабря 1932 г. храм сгорел, и община вскоре распалась. В общей сложности в епархии оставалось 22 действующих обновленческих прихода¹⁴²³. В Верхнеудинской епархии число действующих приходов сократилось до 18¹⁴²⁴. В Сретенской епархии 1 ноября 1932 г. был арестован «архиепископ» Александр Спасский, который обвинялся в нарушении законодательства о трудовой повинности и антисоветской деятельности¹⁴²⁵. Вместе с тем, число приходов не изменилось, хотя, большинство духовенства, ввиду непосильной загруженности, отказалось от одновременного окормления нескольких общин¹⁴²⁶. Аналогично не изменилось число действующих приходов и в Читинской обновленческой епархии. В Канской епархии за счет замещения вакантных храмов число действующих приходов возросло до 23¹⁴²⁷.

Из Сретенской¹⁴²⁸ и Красноярской¹⁴²⁹ епархий поступали сообщения о тяжелом материальном положении и сложных бытовых условиях духовенства. Из Верхнеудинской епархии, напротив, поступали сведения об обеспеченности всех клириков жильем и сравнительно стабильном материальном положении епархии¹⁴³⁰. Согласно данным работы ВСКМЦУ хиротонии в рассматриваемый период совершались только в Красноярской¹⁴³¹ и Верхнеудинской¹⁴³² епархиях, причем число рукоположенных «клириков» было довольно незначительным. В Якут-

¹⁴²² Вагинский и Горбинский храмы (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 1 об.).

¹⁴²³ Отчет о состоянии Красноярской епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 1 об.

¹⁴²⁴ Фактически от состава епархии в первой половине 1932 г. осталось 16 обновленческих приходов, однако осенью 1932 г. присоединились два прихода канонической Церкви: Ильинский и Унгурский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 2). Примечательно также, что после закрытия римо-католического костела в Верхнеудинске его прихожане влились в состав обновленческой общины врхнеудинского Спасского собора (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 5).

¹⁴²⁵ О состоянии Сретенской обновленческой епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 3 об.

¹⁴²⁶ Там же. Л. 3.

¹⁴²⁷ Списки приходов и духовенства Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 1 об.

¹⁴²⁸ О состоянии Сретенской обновленческой епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 3 об.

¹⁴²⁹ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 2 об.

¹⁴³⁰ Отчет о состоянии Бурят-Монгольской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 3 об., 6 об.

¹⁴³¹ Один человек был рукоположен в сан «диакона» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 2).

¹⁴³² Была совершена одна «пресвитерская» хиротония (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 5 об.).

ске в общение с благословения Синода был принят священник З. З. Куркин из Патриаршей Церкви¹⁴³³.

Взаимоотношения с Патриаршей Церковью в рассматриваемый период значительно ухудшились в Красноярске, где к этому времени развернул широкую деятельность непримиримый к обновленцам епископ Павел (Павловский), назначенный еще 11 августа 1931 г., подчеркивалось, что в ряды «тихоновцев» постоянно вливается «непримиримое» ссыльное духовенство¹⁴³⁴. Относительно сильные позиции в Красноярской епархии имели и «григориане»¹⁴³⁵. В Канской епархии обновленчество продолжало безоговорочно доминировать¹⁴³⁶. В Иркутской епархии ситуация принципиально не изменилась¹⁴³⁷. Согласно отчету ВЕЦУ, Патриаршая Церковь в Бурят-Монгольской АССР в 1932 г. значительно ослабла и серьезного противостояния с обновленчеством не вела¹⁴³⁸.

В целом, опираясь на корреляцию разных данных, можно обозначить, что в наилучшем положении в рассматриваемый период находились Канская и Верхнеудинская обновленческие епархии. Сретенская епархия после ареста «архиепископа» Александра Спасского фактически оказалась в критическом состоянии.

Незначительные изменения произошли и в составе ВСКМЦУ. Согласно личному прошению, протоиерей А. И. Вещезеров 30 ноября 1932 г. был освобожден от должности и выведен из штата митрополии¹⁴³⁹. Некоторое время обязанности секретаря ВСКМЦУ исполнял «архиепископ» Константин Знаменский, продолжавший оставаться в Иркутске¹⁴⁴⁰.

Решение о перемещении «архиепископа» Алексея Копытова с Иркутской кафедры на Верхнеудинскую и назначении «архиепископом» Иркутским и главой Восточно-Сибирской митрополии «архиепископа» Василия Макушева было при-

¹⁴³³ Переписка ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238. Л. 15.

¹⁴³⁴ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 3 об.

¹⁴³⁵ В подчинении ВВЦС находилось 2 храма в Красноярске и 3 в селах (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 3 об.).

¹⁴³⁶ Списки приходов и духовенства Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 1 об.

¹⁴³⁷ Материалы иркутской Александринской церкви. 1932-1933 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250. Л. 2 об.; О состоянии обновленческого прихода в г. Зима. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 242. Л. 1 об.

¹⁴³⁸ Отчет о состоянии Бурят-Монгольской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 1.

¹⁴³⁹ Переписка ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238. Л. 11.

¹⁴⁴⁰ Там же. Л. 20.

нято Священным Синодом 10 декабря 1932 г.¹⁴⁴¹ Митрополит Мануил (Лемешевский) указывал, что «архиепископ» Алексей был уволен с формулировкой «как не справившийся с возложенными на него обязанностями»¹⁴⁴². Наиболее вероятной причиной смены главы митрополии следует полагать активную деятельность «архиепископа» Василия на Верхнеудинской кафедре и оптимистичные данные о положении обновленчества в Бурят-Монгольской АССР, отраженные в отчетах Верхнеудинской епархии. Конфликт «архиепископа» Алексея с «архиепископом» Виктором Ципкевичем, который впоследствии «епископ» Николай Гирченко называл причиной смены главы митрополии¹⁴⁴³, в действительности едва ли мог сыграть решающую роль в принятии решения Синодом. В то же время сложные отношения и откровенная личная неприязнь, установившиеся между «архиепископом» Алексием и двумя подчиненными ему «архиереями» («архиепископами» Петром Добринским и Виктором Ципкевичем), могли стать дополнительным аргументом для смещения главы митрополии. Помимо этого, определенные последствия могло иметь и недовольство «архиепископа» Алексея политикой Синода и лично «митрополитом» Александром Введенским¹⁴⁴⁴, отраженное в источниках личного происхождения¹⁴⁴⁵.

Таким образом, в рассматриваемый период изначальные границы Восточно-Сибирской обновленческой митрополии расширились за счет присоединения Верхнеудинской и Якутской епархий. В то же время, регулярная связь с последней не была установлена до второй половины 1932 г. Вследствие гонений 1930 – начала 1931 г., большинство епархий митрополии в первый год ее существования находились в крайне сложном положении. Повсеместно наблюдалось сокращение числа приходов и штатного духовенства, в ряде епархий значительно сократились

¹⁴⁴¹ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 61.

¹⁴⁴² Мануил (Лемешевский), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1946 гг.) // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 650.

¹⁴⁴³ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 5 об.

¹⁴⁴⁴ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 17.

¹⁴⁴⁵ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 16-18; Копытов А.П., «архиеп.». Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275.

доходы клира. Крайне слабо велась пропагандистская работа. На общем фоне положительно выделялась Верхнеудинская епархия, однако число приходов в ней также значительно сократилось в ходе гонений. В то же время, все епархии митрополии управлялись правящими «архиереями», в Верхнеудинской епархии также продолжало действовать Троицкосавское викариатство, возглавляемое викарным «епископом». На протяжении всего рассматриваемого периода в большинстве епархий имело место сокращение числа действующих приходов, рост числа приходов наблюдался только в Канской епархии. Духовенство в большинстве епархий подвергалось преследованиям со стороны государственной власти и испытывало значительные материальные трудности, увеличилось число клириков, вышедших из штата или снявших сан. В то же время в государственной антирелигиозной политике началась борьба с «левым уклоном», что должно было значительно сократить незаконные действия местных властей в отношении храмов и духовенства.

Противостояние с Патриаршей Церковью и пропагандистская работа велись Восточно-Сибирской митрополией крайне слабо, в силу значительного сокращения числа общин и нехватки материальных средств. Основные пропагандистские мероприятия, запланированные на 1932 г., фактически провалились. В то же время имели место единичные случаи перехода канонических общин в обновленчество на территории Восточно-Сибирского края. Отдельно следует подытожить, что политика свертывания богослужебных реформ, принятая Синодом с весны 1932 г., подвергалась резкой критике главы митрополии, «архиепископа» Алексея Копытова.

«Архиерейский» состав митрополии на протяжении рассматриваемого периода изменился крайне незначительно. Без «архиерейского» руководства осталась только Сретенская епархия после ареста «архиепископа» Александра Спаского, последовавшего 1 ноября 1932 г. Увольнение на покой за безнравственное поведение «архиепископа» Виктора Ципкевича в августе 1932 г. вскоре было отменено. В октябре 1932 г. прекратило существование Троицкосавское викариатст-

во, назначенный в Троицкосавск «архиепископ» Константин Знаменский, не получивший пропуска на выезд к месту служения, находился в Иркутске.

В целом, на основании сопоставления различных данных, можно сказать, что в наилучшем положении в Восточной Сибири в рассматриваемый период находились Канская и Верхнеудинская обновленческие епархии. Крайне тяжелое положение сложилось в забайкальских епархиях: Читинской и Сретенской. В Якутии функционировал только один обновленческий приход, в связи с чем епархия формально была упразднена и руководство общиной передано непосредственно ВСКМЦУ.

Необходимо признать, что «архиепископ» Алексей Копытов довольно слабо управлял митрополией, хотя причины этому, во многом, определялись внешними факторами, поэтому замена его деятельным Верхнеудинским «архиепископом» Василием Макушевым, с точки зрения обновленческого Священного Синода выглядела вполне логичной.

3.2 Восточно-Сибирская митрополия и Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Василия Федоровича Макушева (декабрь 1932 г. – ноябрь 1934 г.)

Точная дата прибытия в Иркутск «Архиепископа» Василия Федоровича Макушева не отражена в источниках, однако следует предполагать, что он приступил к своим обязанностям около 15 декабря 1932 г.¹⁴⁴⁶

Новый «архиерей» выгодно отличался от своих предшественников по кафедре, в первую очередь, в силу своего сравнительно молодого возраста¹⁴⁴⁷. До назначения в Иркутск «архиепископ» Василий вел активную работу на Дальнем

¹⁴⁴⁶ Протоиерей В.В. Лавринов указывает, что «архиепископ» Василий Макушев возглавлял Восточно-Сибирскую митрополию со 2 ноября 1932 г. (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 152-153), однако в материалах работы ВСКМЦУ и Восточно-Сибирского краевого исполнительного комитета (далее – ВСКИК) данная версия никакого подтверждения не находит.

¹⁴⁴⁷ На момент назначения на Иркутскую кафедру ему было 39 лет (род. 7 июля 1893 г.) (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 106. Л. 1 об.).

Востоке, в Сретенской и Верхнеудинской¹⁴⁴⁸ епархиях. Примечательно, что направляемые «архиепископом» Василием Макушевым в ВСКМЦУ отчеты о состоянии Верхнеудинской епархии характеризуют его, как человека, живо интересовавшегося религиозной ситуацией в регионе, сторонника культуры и просвещения¹⁴⁴⁹. В особенности иркутским обновленцам импонировал тот факт, что «архиерей» являлся выпускником ИДС, это обстоятельство, равно как и его сравнительная молодость, сыграли важную роль в решении ИЕЦУ предложить «архиепископу» Василию Иркутскую кафедру в феврале 1930 г., о чем говорилось выше.

Следует отметить, что факт нахождения «архиепископа» Василия Макушева на Иркутской кафедре ранее практически никем не исследовался¹⁴⁵⁰. Большинство исследователей не упоминали о периоде управления Восточно-Сибирской обновленческой митрополией и Иркутской обновленческой епархией данного «архиерея»¹⁴⁵¹.

Фактически первым вопросом, который пришлось разрешать вновь прибывшему «архиепископу» стало положение его предшественника, «архиепископа» Алексея Копытова. Ввиду плохого состояния здоровья, «архиепископ» Алексей попросил освободить его от нового назначения и временно вывести из числа штатного духовенства¹⁴⁵². Соответствующее прошение с приложением справки от 15 декабря 1932 г. было подано им на имя «архиепископа» Василия Макушева 20

¹⁴⁴⁸ Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.

¹⁴⁴⁹ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209; Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219.

¹⁴⁵⁰ Краткое упоминание о нахождении «архиепископа» Василия Макушева во главе Иркутской обновленческой епархии и Восточно-Сибирской митрополии присутствует только в работе протоиерея В.В. Лавринова «Обновленческий раскол в портретах его деятелей» (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 152).

¹⁴⁵¹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 242-243, 296; *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1946 гг.) // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 689.

¹⁴⁵² Протоиерей В.В. Лавринов указывает, что «архиепископ» Алексей Копытов управлял Верхнеудинской епархией со 2 ноября 1932 г. по 10 февраля 1933 г. (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 88), однако, опираясь на материалы работы ВСКМЦУ (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238. Л. 18-19, 20), можно с уверенностью сказать, что с момента своего снятия с Иркутской кафедры данный «архиерей» Иркутска не покидал.

декабря 1932 г.¹⁴⁵³ Уже 22 декабря прошение было удовлетворено ВСКМЦУ¹⁴⁵⁴. В связи с выходом из штата «архиепископа» Алексия возник насущный вопрос о замещении Верхнеудинской кафедры. В качестве несомненного кандидата выступал остававшийся в Иркутске «архиепископ» Константин Знаменский. Точная дата его назначения в Улан-Удэ не указывается в документах, однако с уверенностью можно сказать, что назначение последовало в последних числах декабря 1932 г.¹⁴⁵⁵ При этом фактически к началу января 1933 г. «архиерей» продолжал исполнять обязанности секретаря митрополитанского управления, поэтому следует полагать, что в епархию он выехал не ранее середины января 1933 г.¹⁴⁵⁶

Вопрос о снятии «архиепископа» Виктора Ципкевича с Канской кафедры со сменой главы митрополии отпал. В целом, положение Восточно-Сибирской митрополии в начале 1933 г. значительных изменений не претерпело. В Иркутской епархии число приходов к этому моменту не сократилось. В документах стала упоминаться община села Кутулик, объединенная в один приход с Осинской общиной¹⁴⁵⁷. Положение сельских обновленческих приходов Иркутской епархии несколько улучшилось в сравнении с предыдущим периодом, что видно из отчетов, направляемых в ВСКМЦУ¹⁴⁵⁸. В то же время, имели место случаи взимания дополнительных налогов с обновленческого духовенства¹⁴⁵⁹. В Иркутске отмечалась крайняя нетерпимость клира и мирян Патриаршей Церкви по отношению к обновленчеству на бытовом уровне, о чем свидетельствовал отчет о положении об-

¹⁴⁵³ Переписка ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238. Л. 18-19.

¹⁴⁵⁴ Там же. Л. 20.

¹⁴⁵⁵ В анкете «архиепископа» Константина Знаменского, поданной во ВСКИК, указывалось, что он являлся «архиепископом» Улан-Удэнским в 1932-1933 гг. (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 26), следовательно, формальное назначение должно было состояться между 22 и 31 декабря 1932 г. Ошибка с датировкой едва ли могла иметь место, поскольку анкета направлялась через ВСКМЦУ в декабре 1933 г. (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 25).

¹⁴⁵⁶ На это указывает подпись «архиепископа» Константина «за секретаря ВСКМЦУ» на ряде документов, относящихся к началу января 1933 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 53; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 5).

¹⁴⁵⁷ Список духовенства Иркутской обновленческой епархии на 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 53. Л. 3 об.

¹⁴⁵⁸ В частности, в городском приходе Зимы отмечался некоторый рост числа прихожан и стабилизация финансового положения (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 242. Л. 1-1 об.), о росте общины сообщал кимильтейский настоятель «протоиерей» П.С. Крестовников (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247. Л. 1). Протоиерей Д.Г. Копылов указывал, что в приходе села Кузьмиха на протяжении 1932 г. не было случаев «светских» похорон и смерти младенцев без крещения (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.). Относительно стабильное положение указывалось в отчете иркутской Александринской церкви за январь 1933 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250. Л. 2, 5, 7 об.).

¹⁴⁵⁹ Например, 2 апреля 1933 г. «протоиерей» В.Н. Шелашников жаловался в культовый отдел ВСКИК на неправильно рассчитанный зиминским сельсоветом культсбор, а также незаконное причисление своего хозяйства к кулацким (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686. Л. 5). 26 апреля 1933 г. на неправильное налогообложение жаловался настоятель храма в селе Алка священник Н.Ф. Залетов (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686. Л. 10).

щины Александринской церкви¹⁴⁶⁰. Активное участие в антиобновленческой проповеди принимали монахини закрытого Знаменского монастыря¹⁴⁶¹, что вполне соответствовало общим тенденциям религиозной жизни в СССР начала 1930-х гг.¹⁴⁶²

Изменения в положении Восточно-Сибирской митрополии последовали со второй половины марта 1933 г. В связи с изменением гражданского районирования, Синод 22 марта 1933 г. постановил перевести Боготольский, Тяженский, Ачинский, Бикилюсский, Мариинско-Тайгинский, Назаровский и Ужурский районы из подчинения КЕЦУ¹⁴⁶³ в подчинение Томской епархии¹⁴⁶⁴. Вследствие этого, Красноярская обновленческая епархия должна была потерять 8 приходов. Синодальное решение вызвало откровенное недовольство «архиепископа» Петра Добринского, однако ходатайство о его изменении не было подано своевременно из-за недостаточной связи между ВСКМЦУ и Красноярской епархией в первые месяцы 1933 г.¹⁴⁶⁵ В это же время значительно ухудшается и без того тяжелое положение Читинской обновленческой епархии. С мест в ЧЕЦУ поступают сведения об откровенном произволе сельских властей в отношении духовенства и верующих¹⁴⁶⁶. Фактически к концу марта 1933 г. единственной полноценной общиной в Читинской епархии оставался приход Кладбищенского собора Читы¹⁴⁶⁷.

В Канской епархии положение оставалось стабильным¹⁴⁶⁸. Аналогично, относительно стабильное положение сохранялось в Сретенской епархии. Несмотря на арест «архиепископа» Александра Спасского, епархия продолжала существовать в том же составе, что и ранее. В то же время, отмечалось сложное материальное положение епархиального управления и объективная нехватка духовенства в

¹⁴⁶⁰ Материалы иркутской Александринской церкви. 1932-1933 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250. Л. 2 об., 3 об.

¹⁴⁶¹ Там же. Л. 3 об.

¹⁴⁶² *Кириченко О.В.* Антиобновленческая деятельность православных монахинь и черничек в 1930-е годы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 3-4. С. 416.

¹⁴⁶³ С начала 1933 г. в материалах работы ВСКМЦУ названия «епархиальное церковное управление» (ЕЦУ) и «епархиальное управление» (далее – ЕУ) употреблялись, как равнозначные.

¹⁴⁶⁴ Материалы деятельности Красноярской обновленческой епархии. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 2.

¹⁴⁶⁵ В частности, в документах отражается, что ни в декабре 1932 г., ни в марте 1933 г. КЕЦУ не получало сведений о смене главы митрополии и положении дел в Иркутске (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 4).

¹⁴⁶⁶ Рапорт прот. М. Севастианова «архиеп.» Александру Авдентову // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 253. Л. 2-3.

¹⁴⁶⁷ Переписка ВСКМЦУ с епархиями. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 1.

¹⁴⁶⁸ О состоянии Сретенской обновленческой епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 1.

сравнении с числом верующих¹⁴⁶⁹. Из Улан-Удэ каких-либо сведений в ВСКМЦУ в рассматриваемый период не поступало. Следует предполагать, что «архиепископ» Константин Знаменский активной деятельности на новом месте не вел.

Отдельного внимания заслуживает положение обновленчества в Якутии. Фактически к 28 марта 1933 г. в регионе уже действовали два обновленческих прихода: Николаевская церковь Якутска, а также приход в Средне-Колымске, в котором служил обновленческий священник Н. В. Винокуров. Указывалось также, что общее число клириков Николаевской церкви возросло до пяти человек¹⁴⁷⁰, однако из-за сложных отношений с протоиереем С. Г. Якушковым священники служили довольно редко. Материальное положение в Якутии оставалось крайне тяжелым, указывалось, что постоянной связи с митрополией все еще не налажено¹⁴⁷¹.

Следует сказать, что «архиепископ» Василий Макушев в Иркутске предпринял некоторые шаги по усилению обновленчества. В частности, особое внимание уделялось почитанию святителя Софрония Иркутского. Новый «архиерей» восстановил практику служения молебнов святителю, начал сбор средств на украшение пещерки с его мощами в иркутском Богоявленском соборе¹⁴⁷². В то же время, централизованная пропагандистская работа в митрополии практически не велась. Материалы работы ВСКМЦУ указывают только на то, что некоторые приходы осуществляли пропаганду обновленческих идей самостоятельно¹⁴⁷³.

После отъезда «архиепископа» Константина Знаменского в Верхнеудинск в составе митрополитанского управления работали только «архиепископ» Василий Макушев и Е. П. Бунов, поскольку протоиерея Н. А. Троицкого новый глава митрополии к административной деятельности не привлекал. При этом Е. П. Бунов,

¹⁴⁶⁹ О состоянии Сретенской обновленческой епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 3-3 об.

¹⁴⁷⁰ В Николаевской церкви стали служить протоиерей И.Ф. Панов и священник А.П. Попов, перешедшие в обновленчество в 1931 и 1930 г. соответственно, однако ранее не имевшие постоянного места служения (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 255. Л. 5-5 об.).

¹⁴⁷¹ Отчет о состоянии обновленчества в Якутской АССР. Март 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 246. Л. 1 об.

¹⁴⁷² О состоянии Кузьмixinского прихода. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 9.

¹⁴⁷³ В частности, сведения о проведении бесед с верующими об обновленчестве содержатся в отчетах Никольского храма села Кузьмиха (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.), городской церкви Зимы (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 242. Л. 3 об.) и в Кимильтейской общине (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247. Л. 1 об.).

ввиду болезни, заседания посещал крайне редко. Фактически в первые месяцы 1933 г. «архиерей» руководил митрополией единолично¹⁴⁷⁴.

Помимо вопросов взаимоотношения с государственной властью, ВСКМЦУ в первой половине 1933 г. занималось также перемещением¹⁴⁷⁵ и награждением¹⁴⁷⁶ клириков. Рассматривались немногочисленные прошения о переходе духовенства в Восточно-Сибирскую митрополию¹⁴⁷⁷. Отдельного внимания заслуживает ситуация «протоиерея» С. А. Сидорова, который, сняв сан 4 июля 1931 г.¹⁴⁷⁸, 29 мая 1933 г. подал в ВСКМЦУ прошение о восстановлении в числе обновленческого духовенства, о чем, ввиду острой нехватки кадров было возбуждено ходатайство перед Синодом¹⁴⁷⁹. 14 июня 1933 г. Синод постановил «протоиерея» С. А. Сидорова, ввиду раскаяния и ходатайства митрополии, в сане восстановить, поручив ВСКМЦУ взять его под особый надзор¹⁴⁸⁰.

В рассматриваемый период в СССР продолжался курс на постепенную ликвидацию религиозных организаций. В частности, 16 февраля 1933 г. Постоянной центральной комиссией по вопросам культов при ВЦИК на основании доклада «О состоянии религиозных организаций» было принято решение проводить линию «по сокращению возможности влияния служителей культа в массах»¹⁴⁸¹. Вместе с тем, в Восточно-Сибирском крае антирелигиозная работа по-прежнему проводилась крайне слабо¹⁴⁸². В печати подчеркивалось, что необходимо усилить работу СВБ в крае и не допускать религиозной пропаганды¹⁴⁸³.

¹⁴⁷⁴ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

¹⁴⁷⁵ В частности, 13 января 1933 г. штат епархии «по старости» покинул протоиерей П.Г. Копылов, 26 января 1933 г. прошение о переводе на его место из Кимильтея подавал «протоиерей» П.С. Крестовников (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247. Л. 8), однако, вследствие отсутствия желающих занять место в Кимильтее, клирику было отказано (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247. Л. 4 об.).

¹⁴⁷⁶ Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 5.

¹⁴⁷⁷ По ходатайству от 16 июля 1933 г. в Иркутскую епархию был принят священник П.З. Мудряков, получивший отпускную грамоту из Дальневосточной митрополии (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 4-5).

¹⁴⁷⁸ Протоколы заседаний ИЕЦУ и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 95 об., 99.

¹⁴⁷⁹ «Архиепископ» Василий Макушев указывал, что «протоиерей» С.А. Сидоров снял сан «во время антирелигиозного нажима, смалодушничал» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 3).

¹⁴⁸⁰ Переписка ВСКМЦУ с епархиями. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 7.

¹⁴⁸¹ Приказчикова О.Б. Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929 – 1938 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. 2009. №. 2(31). С. 48.

¹⁴⁸² О закрытии церквей в 1933 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 950. Л. 8.

¹⁴⁸³ Староверов Т. Покончить с «духовной сивухой» // Восточно-Сибирская правда. 1933. 6 января; Окладников А. Празднование «пасхи» на руку классовому врагу // Восточно-Сибирская правда. 1933. 16 апреля.

Сведения о централизованной обновленческой пропагандистской работе в конце весны 1933 г. поступали только из Красноярской епархии, где 6 и 7 мая 1933 г. были организованы торжества по случаю десятилетнего юбилей II Поместного собора. Во Всехсвятском соборе прошли торжественные богослужения, на которых «архиепископ» Петр Добринский произнес речи о соборности, как основе Православной церкви и истории II Поместного собора¹⁴⁸⁴. Отчет КЕЦУ о данных мероприятиях является единственным свидетельством празднования юбилей II Поместного собора в Восточно-Сибирской митрополии.

Значительным событием конца весны 1933 г. стал переход в обновленчество общины глазковской Иннокентьевской церкви в Иркутске. Община, ранее признававшая ВВЦС, не имея постоянного духовенства, приняла решение о присоединении к Восточно-Сибирской обновленческой митрополии. В то же время, поскольку собственный клир при храме отсутствовал, встал вопрос о том, кто будет окормлять бывшую «григорианскую» общину. Ввиду острой нехватки кадров, богослужения в Иннокентьевском храме совершались довольно редко протоиереем Н. А. Троицким или самим «архиепископом» Василием¹⁴⁸⁵. Отдельно следует сказать, что община перешла в состав ВСКМЦУ не вследствие пропаганды, а из-за собственного сложного положения, не имея возможности получить постоянного священнослужителя от ВВЦС.

В июне-июле 1933 г. к обновленчеству в Иркутской епархии присоединились также три сельских прихода Патриаршей Церкви: Аланкинская, Топоровская и Александровская заводская церкви¹⁴⁸⁶. При этом, два из трех новых приходов, в силу нехватки кадров, оставались на положении приписных. В Аланки был назначен священник П. З. Мудряков¹⁴⁸⁷.

В рассматриваемый период, в целом, в Сибири переход приходов из Патриаршей Церкви в обновленчество имел исключительно эпизодический характер и

¹⁴⁸⁴ О праздновании 10-летия обновленчества в Красноярской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 251. Л. 2, 5.

¹⁴⁸⁵ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

¹⁴⁸⁶ Там же. Л. 2.

¹⁴⁸⁷ Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 3.

не являлся следствием активной пропаганды. В частности, подобная ситуация сложилась в Новосибирской епархии¹⁴⁸⁸.

В этот же период происходят изменения в положении забайкальских обновленческих епархий. В Читинской епархии в мае 1933 г. сгорел Кладбищенский собор, оставшийся единственным действующим храмом¹⁴⁸⁹. В связи с этим, по обвинению в порче государственного имущества были арестованы и находились под следствием протоиерей Н. П. Иваницкий, «архидиакон» М. Л. Чуклин и соборный сторож. Богослужения, с разрешения местных властей, стали проводиться в соборной сторожке. Община через «архиепископа» Василия Макушева подала ходатайство во ВСКИК о предоставлении для религиозных нужд второго этажа читинской Михаило-Архангельской церкви¹⁴⁹⁰, однако вопрос о предоставлении данного помещения значительно затянулся¹⁴⁹¹. Из Верхнеудинской епархии в ВСКМЦУ поступило сообщение об аресте настоятеля Усть-Кяхтинской церкви протоиерея Н. П. Стрелкова¹⁴⁹².

Несмотря на то, что КЕЦУ через «архиепископа» Василия Макушева подавало запрос об оставлении в составе Красноярской епархии приходов в районах, перешедших в Западно-Сибирский край¹⁴⁹³, 18 августа 1933 г. последовало повторное постановление Синода о том, что данные храмы должны перейти в Томскую епархию¹⁴⁹⁴. В этот же период число действующих приходов в подчинении Сретенской обновленческой епархии сократилось до 3¹⁴⁹⁵, причем полноценные общины сохранялись только при Сретенском и Нерчинском соборах. Стабильным оставалось только положение Канской обновленческой епархии¹⁴⁹⁶. Несмотря на

¹⁴⁸⁸ Симон (Истюков), иером. Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством. дис ... канд. богословия. М., 2019. С. 102.

¹⁴⁸⁹ Общины остальных храмов епархии к этому моменту распались из-за невозможности выплачивать налоги, в то же время, в официальной статистике ВСКИК молитвенные здания числились открытыми вплоть до конца 1934 г. (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 947. Л. 8, 24; ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 946. Л. 28, 33).

¹⁴⁹⁰ В документах именовалась исключительно по народному названию «Церковь декабристов».

¹⁴⁹¹ Жалобы священнослужителей во ВСКИК // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686. Л. 54.

¹⁴⁹² Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 7.

¹⁴⁹³ Материалы деятельности Красноярской обновленческой епархии. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 2, 4.

¹⁴⁹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁴⁹⁵ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

¹⁴⁹⁶ О состоянии Сретенской обновленческой епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 1-1 об.

прямые указания Синода¹⁴⁹⁷, пропагандистская работа в митрополии летом 1933 г. практически не осуществлялась.

В рассматриваемый период происходят значительные изменения в положении Патриаршей Церкви в Восточной Сибири. 2 апреля 1933 г. в Иркутске по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован архиепископ Дионисий (Прозоровский). В рамках того же следственного производства 16 июня 1933 г. были арестованы еще 12 священнослужителей Иркутской епархии канонической Церкви¹⁴⁹⁸. В связи с арестом, архиепископ Дионисий был тогда же отправлен на покой¹⁴⁹⁹. 13 февраля 1933 г. в Чите был арестован епископ Марк (Боголюбов)¹⁵⁰⁰. После этого Забайкальская каноническая епархия более полугода оставалась без архиерейского окормления. Опираясь на мнение исследователей, можно указать, что аресты клириков в Восточной Сибири являлись частью централизованной антирелигиозной кампании 1933 г.¹⁵⁰¹

Аресты архиереев и духовенства на некоторое время ослабили Патриаршую Церковь в Восточной Сибири. Однако, уже к августу 1933 г. положение стабилизировалось. В Иркутск из Красноярска был перемещен архиепископ Павел (Павловский)¹⁵⁰², Красноярскую кафедру канонической Церкви, в свою очередь, занял прибывший из Самары епископ Антоний (Миловидов)¹⁵⁰³. Примечательно, что мнение красноярских обновленцев об архиепископе Павле (Павловском) с 1932 г. изменилось на противоположное: в Иркутск было сообщено, что нового канонического архиерея, ввиду его бездеятельности, нельзя воспринимать, как опасного

¹⁴⁹⁷ Циркуляры обновленческого Священного Синода. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 239. Л. 1.

¹⁴⁹⁸ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 233.

¹⁴⁹⁹ Отчет иркутской Преображенской церкви за 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 266. Оп. 5. Д. 26. Л. 2 об.

¹⁵⁰⁰ *Дроботушенко Е.В.* Закрытие православных храмов на территории Забайкалья в 20-е – 30-е годы XX в. как аспект репрессивной политики государства в отношении религии. // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 3. С. 51.

¹⁵⁰¹ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 123; *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 164.

¹⁵⁰² И.С. Цыремпилова указывает, что архиепископ Павел был перемещен в Иркутск 11 июня 1933 г. (*Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 295), однако в телеграмме КЕЦУ упоминается, что новый архиерей выехал в Иркутск только 30 июля 1933 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 5). В справке о персоналиях Иркутской епархии, составленной Иркутским областным управлением НКВД, указывалось, что архиепископ Павел прибыл в Иркутск 15 июля 1933 г. (Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 5. Л. 384).

¹⁵⁰³ Материалы деятельности Красноярской обновленческой епархии. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 5 об.

противника¹⁵⁰⁴. 22 августа 1933 г. были освобождены клирики Иркутской епархии Патриаршей Церкви, арестованные в июне¹⁵⁰⁵.

После смерти Е. П. Бунова, последовавшей 29 июня 1933 г., «архиепископ» Василий формально остался единственным действующим членом ВСКМЦУ, в связи с чем канцелярская работа митрополии велась весьма слабо¹⁵⁰⁶. Примечательно, что приходы воспринимали единоличное управление митрополией, как свершившийся факт¹⁵⁰⁷.

На рубеже лета-осени 1933 г. значительных изменений в положении Восточно-Сибирской митрополии не произошло. Глава митрополии в рассматриваемый период практически исключительно занимался посредничеством между приходами Иркутской обновленческой епархии и ВСКИК в делах, касающихся неправильного налогообложения храмов¹⁵⁰⁸.

С июня 1933 г. наметилась тенденция к изменению «архиерейского» состава Восточно-Сибирской митрополии. Постановлением Синода в распоряжение ВСКМЦУ в июне 1933 г. был направлен «епископ» Владимир Сычев¹⁵⁰⁹. Последний был, за неимением вакантных кафедр, назначен настоятелем в село Большой Кашелак, где храм формально еще не был закрыт, хотя община уже в статистике ИЕЦУ не упоминалась. Однако вскоре «епископ» Владимир покинул приход, посчитав назначение несоответствующим своему «сану». В связи с этим, «архиепископ» Василий Макушев принял постановление об отчислении «епископа» Владимира Сычева из состава обновленческого духовенства с запрещением в священнослужении¹⁵¹⁰, утвержденное Синодом 25 октября 1933 г.¹⁵¹¹

¹⁵⁰⁴ Материалы деятельности Красноярской обновленческой епархии. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 5.

¹⁵⁰⁵ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 234.

¹⁵⁰⁶ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

¹⁵⁰⁷ О состоянии Кузьмixinского прихода. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 7.

¹⁵⁰⁸ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

¹⁵⁰⁹ В материалах работы ВСКМЦУ ему усваивалась фамилия «Свичев» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1).

¹⁵¹⁰ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

¹⁵¹¹ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 189.

О переводе в подчинение «архиепископа» Василия Макушева просил и «епископ» Палладий (Селецкий), направивший соответствующее ходатайство в ВСКМЦУ 16 октября 1933 г., однако, за неимением вакантных кафедр, ему было отказано¹⁵¹². Одновременно с этим, 16 октября 1933 г., был освобожден из заключения «архиепископ» Александр Спасский, полностью оправданный по всем предъявленным ему обвинениям¹⁵¹³, однако почти сразу после освобождения «архиерей» подвергся нападению грабителей и вынужден был покинуть епархию, отправившись в Иркутск на лечение¹⁵¹⁴. После отъезда «архиепископа» Александра Сретенская епархия официально стала вакантной.

Следует предполагать, что на протяжении 1933 г. прихожане Канского собора по-прежнему направляли жалобы на поведение «архиепископа» Виктора Ципкевича, однако глава Восточно-Сибирской митрополии определенно не занимался данными вопросами. Вследствие жалоб, дошедших до Синода, в октябре 1933 г.¹⁵¹⁵ было принято постановление о снятии «архиепископа» Виктора с Канской кафедры и замещении епархии «епископом» Николаем Петровичем Гирченко¹⁵¹⁶, кандидатура которого, как отмечалось выше, рассматривалась в качестве главы Канской епархии еще в 1932 г. Официально «епископ» Николай был зарегистрирован ВСКМЦУ в качестве главы Канской епархии 23 ноября 1933 г.¹⁵¹⁷, практически одновременно с этим новый «архиерей» приступил к своим обязанностям¹⁵¹⁸.

Жалобы в Иркутск поступали и на «архиепископа» Константина Знаменского, которого духовенство Верхнеудинской епархии обвиняло в бездеятельности и систематическом пьянстве. Материалы, касающиеся несоответствия своему сану «архиепископа» Константина, глава митрополии направил в Москву. 1 декабря 1933 г. Синод постановил «за нетрезвый образ жизни» перевести «архиепископа»

¹⁵¹² Переписка ВСКМЦУ с епархиями. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 10.

¹⁵¹³ Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 6.

¹⁵¹⁴ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1 об.

¹⁵¹⁵ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 399.

¹⁵¹⁶ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

¹⁵¹⁷ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 65.

¹⁵¹⁸ Переписка ВСКМЦУ с епархиями. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 6.

Константина Знаменского из Улан-Удэ в Сретенск¹⁵¹⁹. Верхнеудинскую кафедру, ввиду нехватки кадров, было предложено занять «архиепископу» Виктору Ципкевичу¹⁵²⁰, однако последний это предложение проигнорировал, продолжая проживать в Канске в квартире М. Е. Козловой¹⁵²¹.

Период управления Верхнеудинской епархией «архиепископа» Константина Знаменского в материалах работы Восточно-Сибирской митрополии характеризовался крайне негативно. Епархия сократилась количественно и фактически перестала осуществлять какую-либо централизованную деятельность¹⁵²².

С ноября 1933 г. ВСКМЦУ вновь становится полноценным управлением. 1 ноября 1933 г. в состав управления на должность заместителя председателя Синодом кооптируется протоиерей Н. А. Лаванов, ранее работавший в синодальных структурах с 1929 г.¹⁵²³ Следует отметить, что подобная практика в рассматриваемый период не была единичной¹⁵²⁴. Почти одновременно с этим «архиепископ» Василий вызвал из Улан-Удэ своего сподвижника протоиерея А. Н. Тыжнова, который 23 ноября 1933 г. был зарегистрирован, как новый секретарь ВСКМЦУ¹⁵²⁵

В обновленном составе ВСКМЦУ в последние месяцы 1933 г. занималось преимущественно вопросами жалоб клириков митрополии в советские органы на несоблюдение действующего законодательства¹⁵²⁶. Помимо этого, протоиерей А. Н. Тыжнов предпринимал поездки по епархии для окормления вакантных приходов¹⁵²⁷. Следует сделать оговорку, что полномочия протоиерея Н. А. Лаванова из-

¹⁵¹⁹ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1 об.

¹⁵²⁰ Там же. Л. 1.

¹⁵²¹ Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 11.

¹⁵²² Число действующих приходов в Верхнеудинской епархии сократилось до 10 (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1).

¹⁵²³ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 49.

¹⁵²⁴ Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 3.

¹⁵²⁵ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 64.

¹⁵²⁶ В частности, направлялись жалобы, касающиеся неправильного расчета культсбора и подоходного налога протоиерея Д.Г. Копылова (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 8); нарушение законодательства о трудовой повинности в отношении священников С. Титова и Н. Позднякова (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 321. Л. 26). Помимо этого, рассматривалась жалоба протоиерея В.С. Горбунова на несоответствующую действительности смету КанЕЦУ и невозможность в реальности выплачивать средства на содержание епархии и ВСКМЦУ (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 2).

¹⁵²⁷ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 77; Материалы по ремонтам и закрытиям церквей в Восточно-Сибирском крае. 1934 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 949. Л. 106.

начально не имели четких границ, что позволило ему с первых дней нахождения в Иркутске почти неограниченно вмешиваться во внутренние дела митрополии.

В это же время произошли изменения в положении ряда епархий Восточно-Сибирской митрополии. Осенью 1933 г. сократилось число действующих приходов и в Иркутской обновленческой епархии. В октябре 1933 г. фактически прекратили свое существование общины в Кимильтее¹⁵²⁸, Братске¹⁵²⁹ и Громово¹⁵³⁰. Община в Топорово формально числилась действующей¹⁵³¹, однако фактически окормление ее обновленческим духовенством не осуществлялось¹⁵³². В аналогичном положении находилась и Николо-Иннокентьевская церковь в Иркутске¹⁵³³. 5 ноября 1933 г. были арестованы священник А. В. Зуев и «протоиерей» В. Н. Шелашников, обвиняемые в участии в «контрреволюционной социал-фашистской повстанческой организации»¹⁵³⁴. Оба клирика были приговорены к ссылке в Северный край сроком на 3 года¹⁵³⁵, вследствие чего приходы в городе Зима и селе Зима оказались вакантны. Место в городе Зима в начале ноября 1933 г. занял бывший кимильтейский настоятель «протоиерей» П. С. Крестовников¹⁵³⁶.

С другой стороны, в Александровский завод был переведен священник закрытой Громовской церкви П. М. Попов¹⁵³⁷. В это же время в условное подчинение ВСКМЦУ перешла община в Горохово, которая не знала о своем переходе в обновленчество, однако приняла обновленческого «священника» С. В. Иванова¹⁵³⁸. Примечательно, что в отчете ВСКМЦУ за 1933 г. данная община еще не упоминалась¹⁵³⁹.

¹⁵²⁸ Материалы по Кимильтейскому храму. 1932-1933 гг. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 323. Л. 15.

¹⁵²⁹ В Братске приход фактически перестал существовать в конце октября 1933 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248. Л. 5), однако формально храм был сдан сельсовету под школу только 30 сентября 1934 г. (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1463. Л. 2).

¹⁵³⁰ Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 3.

¹⁵³¹ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

¹⁵³² Жалобы обновленческих общин во ВСКМЦУ 1932-1934 гг. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 948. Л. 3.

¹⁵³³ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

¹⁵³⁴ Следственное дело священника А.В. Зуева // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15792. Т. 2. Л. 20.

¹⁵³⁵ Там же. Л. 29-30.

¹⁵³⁶ Отчет «священника» С.В. Иванова в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248. Л. 1.

¹⁵³⁷ Жалобы обновленческих общин во ВСКМЦУ 1932-1934 гг. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 948. Л. 4.

¹⁵³⁸ «Священник» С.В. Иванов фактически попал в Горохово случайно, так как первоначально был назначен в Братск, но получил от общины отказ, затем выехал в Кимильтей, но там храм уже был сдан сельсовету. Не получив

Отдельного внимания заслуживает положение иркутской Александринской церкви. С сентября 1933 г. в Иркутске была развернута кампания по закрытию храма, основанием для которого рассматривались значительные налоговые задолженности¹⁵⁴⁰ и неспособность общины сохранять культовое имущество¹⁵⁴¹. 3 декабря 1933 г. иркутским горсоветом было возбуждено ходатайство перед ВСКИК о расторжении договора с общиной, однако, несмотря на значительное давление со стороны властей, церковь на конец 1933 г. продолжала действовать¹⁵⁴².

Согласно отчету ВСКМЦУ за 1933 г. в Иркутской обновленческой епархии действовали 14 приходов, из которых 10 существовали на начало 1933 г. и еще 4 присоединились на протяжении года¹⁵⁴³. Корреляция источников позволяет несколько уточнить эту цифру, указав, что в епархии действовали 12 полноценных обновленческих храмов, еще три прихода считались действующими, но фактически не окормлялись. К этому числу следует прибавить также храм в Горохово, община которого окормлялась обновленческим клириком, не зная о своем фактическом подчинении ВСКМЦУ¹⁵⁴⁴.

В Красноярской епархии положение к концу 1933 г. фактически не изменилось. Ввиду того, что отчет КЕЦУ свидетельствовал о манкировании синодального решения, в первой половине ноября 1933 г. Красноярскую епархию с ревизией посетил протоиерей Н. А. Лаванов¹⁵⁴⁵. Последний сделал внушение «архиепископу» Петру Добринскому о необходимости изменения границ епархии, формально данное изменение было даже зафиксировано в отчете ВСКМЦУ за 1933 г.¹⁵⁴⁶, однако фактически материалы, поступающие из Красноярска, свидетельствовали о

места, «священник» С.В. Иванов был принят в Горохово, однако выдавал себя за «тихоновца», отмечал, что местная община крайне негативно настроена по отношению к обновленчеству (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248. Л. 1-5).

¹⁵³⁹ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

¹⁵⁴⁰ На 21 октября 1933 г. за Александринской церковью числилось в общей сложности 7 949 руб. налоговых недоимок (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 952. Л. 14).

¹⁵⁴¹ Материалы по закрытию иркутской Александринской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 952. Л. 7, 8, 9.

¹⁵⁴² Там же. Л. 14.

¹⁵⁴³ Там же. Л. 2.

¹⁵⁴⁴ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

¹⁵⁴⁵ Материалы ревизии Красноярской епархии прот. Н.А. Лавановым // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 264. Л. 1.

¹⁵⁴⁶ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

том, что красноярский «архиерей» по-прежнему считал приходы, перешедшие в Томскую епархию, своими¹⁵⁴⁷.

В наиболее стабильном положении оставалась в рассматриваемый период Канская епархия, в которой на протяжении 1933 г. закрытия приходов не происходило¹⁵⁴⁸. В отчете епархии за ноябрь 1933 г. отмечалось, что на протяжении 1933 г. три прихода оставались вакантными¹⁵⁴⁹, к концу 1933 г. два из них были заняты настоятелями, однако вакансии образовались на двух других приходах¹⁵⁵⁰. В общей сложности в епархии действовали 24 прихода, из которых три являлись вакантными¹⁵⁵¹. В то же время следует отметить, что фигура поставленного в Канск «епископа» Николая Гирченко вызвала крайнее недовольство ряда прихожан соборной общины¹⁵⁵².

Отсутствовали принципиальные изменения в положении Сретенской и Читинской епархий¹⁵⁵³. Примечательно, что единственная сохранившаяся община в Чите проявляла себя довольно активно¹⁵⁵⁴. В это же время решался вопрос о передаче 2-го этажа церкви Декабристов читинской обновленческой общине. Поскольку каноничная община, занимавшая храм, выразила резкий протест против передачи, Читинский горсовет на запрос ВСКИК от 1 декабря 1933 г. ответил отказом¹⁵⁵⁵. Относительно стабильным в рассматриваемый период оставалось положение и в Якутии¹⁵⁵⁶. Примечательно, что протоиерей В. В. Лавринов упоминает

¹⁵⁴⁷ Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 2.

¹⁵⁴⁸ О состоянии Сретенской епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 1.

¹⁵⁴⁹ Вакантными на ноябрь 1933 г. назывались Малиновский, Ивановский и Благовещенский приходы (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 1 об.).

¹⁵⁵⁰ Согласно отчету, на январь 1934 г. в Канской обновленческой епархии вакантными являлись: Малиновский, Межовский и Черемшанский приходы (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 1).

¹⁵⁵¹ В отчете ВСКМЦУ называлась цифра 23 действующих прихода, без указания, какие из них являлись вакантными (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2).

¹⁵⁵² В жалобе от 7 декабря 1933 г. прихожане Канского собора указывали следующее: «На Канской кафедре еп. Николай Гирченко показывает себя с отрицательной стороны непробудным пиянством и бездушным бюрократическим отношением к епархии. Соборная община Канска просит его немедленно убрать. Весь город хлопочет о возвращении архиеп. Виктора» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 6).

¹⁵⁵³ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

¹⁵⁵⁴ Из Читы в ВСКМЦУ поступали все положенные взносы, ЧЕЦУ 14 ноября 1933 г. ходатайствовало о расширении своего состава путем кооптирования активных обновленок Е.К. Бутаковой, К.П. Филиповой и Т.М. Бронзовой (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 12).

¹⁵⁵⁵ Жалобы священнослужителей во ВСКИК // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686. Л. 54, 57.

¹⁵⁵⁶ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2; Отчет о состоянии Якутской обновленческой епархии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 255. Л. 1.

назначение в Якутск в 1933 г. «епископа» Михаила Васильевича Никитина¹⁵⁵⁷, однако все отчеты, присылаемые в ВСКМЦУ из Якутии свидетельствуют об отсутствии в регионе обновленческого «архиерея»¹⁵⁵⁸.

Положение Патриаршей Церкви в Восточной Сибири к концу 1933 г. претерпело изменения только в Забайкальской епархии, куда, в качестве временно управляющего, 22 сентября 1933 г. был назначен епископ Иоанникий (Попов)¹⁵⁵⁹. Активного противостояния с Патриаршей Церковью к концу 1933 г. в Восточной Сибири обновленцы не вели¹⁵⁶⁰. Примечательно, что Синод по-прежнему рассматривал сектантов, как объект для обновленческого прозелитизма¹⁵⁶¹, однако такового в Восточно-Сибирской митрополии не осуществлялось¹⁵⁶².

В первые месяцы 1934 г. происходят изменения в структуре Восточно-Сибирской митрополии. 5 января 1934 г. Читинский «архиепископ» Александр Авдентов, с благословения Синода, отбыл в Томск¹⁵⁶³, где вскоре подал прошение о принятии в штат Западно-Сибирской митрополии¹⁵⁶⁴. Однако Синод в это же время принял решение о присоединении Читинской и Сретенской епархий, как «маломощных» к вакантной Улан-Удэнской¹⁵⁶⁵ епархии, с назначением управлять последней «архиепископа» Александра Авдентова¹⁵⁶⁶. «Архиепископ» Константин Знаменский фактически перешел в положение настоятеля Сретенского собора

¹⁵⁵⁷ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 366.

¹⁵⁵⁸ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2-2 об.; Отчет о состоянии обновленчества в Якутской АССР. Март 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 246. Л. 1 об.; Переписка ВСКМЦУ с епархиями. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 5-5 об.

¹⁵⁵⁹ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 296.

¹⁵⁶⁰ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2 об.

¹⁵⁶¹ Циркуляр обновленческого Священного Синода о предоставлении отчетов. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 240. Л. 1.

¹⁵⁶² Отчет о состоянии Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2 об.

¹⁵⁶³ Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 4.

¹⁵⁶⁴ Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 3.

¹⁵⁶⁵ С января 1934 г. Верхнеудинская епархия окончательно начинает именоваться Улан-Удэнской, а ВЕЦУ переименовывается в Улан-Удэнское епархиальное церковное управление (далее – УУЕЦУ) (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260. Л. 1).

¹⁵⁶⁶ Официально данное решение было принято 29 января 1934 г., а уже 31 января прошло первое заседание УУЕЦУ, облеченного новыми полномочиями, но еще без правящего «архиерея» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260. Л. 3). В то же время формальная регистрация нового состава епархии во ВСКМЦУ была осуществлена только 8 февраля 1934 г. (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 18).

ра, хотя в анкете, поданной во ВСКИК, называл себя викарием с титулом «архиепископ Сретенский»¹⁵⁶⁷.

В это же время в митрополию продолжали поступать жалобы на «епископа» Николая Гирченко, обвиняемого прихожанами в систематических пропусках богослужений и пьянстве¹⁵⁶⁸. В ответ на эти обвинения член-секретарь КанЕЦУ протоиерей Н. Володин и «епископ» Николай Гирченко указывали, что описываемые в жалобах факты не соответствуют действительности и являются клеветой сторонников «архиепископа» Виктора Ципкевича¹⁵⁶⁹.

В рассматриваемый период значительно ухудшилось материальное положение Красноярской обновленческой епархии, в связи с чем 26 марта 1934 г. «архиепископ» Петр Добринский подал в ВСКМЦУ прошение о переводе на Верхнеудинскую или Канскую кафедру¹⁵⁷⁰. Однако, ввиду того, что обе названные епархии к тому моменту были заняты, прошение осталось без удовлетворения. Ранее, 8 февраля 1934 г., прошение о предоставлении кафедры или настоятельского места подал «архиепископ» Александр Спасский¹⁵⁷¹. ВСКМЦУ, в силу отсутствия вакансий¹⁵⁷², вынуждено было отказать «архиерею», вследствие чего последний продолжал проживать в Иркутске в неопределенном положении.

С начала 1934 г. происходят коренные изменения в положении обновленческого раскола в Иркутске. 27 января 1934 г. ВСКИК принял постановление о расторжении договора с общиной иркутской Александринской церкви¹⁵⁷³. Фактически после этого решения богослужения в храме перестали проводиться, хотя формально церковь была закрыта только 21 апреля 1934 г.¹⁵⁷⁴ Протоиерей Н. А. Троицкий попытался перевести общину в Николо-Иннокентьевский храм, однако и

¹⁵⁶⁷ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 27.

¹⁵⁶⁸ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 5 об. – 6.

¹⁵⁶⁹ Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 7, 11.

¹⁵⁷⁰ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 9.

¹⁵⁷¹ «Архиепископ» Александр указывал, что здоровье его полностью восстановилось после ранения (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 6).

¹⁵⁷² Вероятно, учитывая опыт назначения в Большой Кашелак «епископа» Владимира Сычева, предлагать «архиерею» вакантный сельский приход в Топорово митрополия посчитала излишним.

¹⁵⁷³ Материалы по закрытию иркутской Александринской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 952. Л. 1.

¹⁵⁷⁴ Постановление о закрытии Иркутской Александринской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1323. Л. 13.

он был закрыт не позднее 25 апреля 1934 г.¹⁵⁷⁵ К маю 1934 г. в Иркутске оставалось только два действующих обновленческих храма: Богоявленский собор и Никольская церковь села Кузьмиха¹⁵⁷⁶. Однако уже 7 мая 1934 г. ВСКИК было принято постановление о закрытии Богоявленского собора. Примечательно, что община против такого решения не возражала¹⁵⁷⁷. Одновременно с закрытием собора обновленцам была предоставлена иркутская Богородице-Владимирской церковь, находившаяся в юрисдикции Патриаршей Церкви¹⁵⁷⁸. Несмотря на протесты канонической общины храма, решение было практически одновременно с принятием проведено в жизнь¹⁵⁷⁹. Отдельно следует сказать, что «архиепископ» Василий Макушев, вероятно из личной неприязни к протоиерею Н. А. Троицкому, отказался принять общину Александринской церкви в Богородице-Владимирский храм, что вызвало крайнее недовольство протоиерея Н. А. Лаванова¹⁵⁸⁰.

В остальных приходах Иркутской обновленческой епархии в рассматриваемый период ситуация в значительной степени не изменилась. Весной 1934 г. имело место только одно перемещение клириков¹⁵⁸¹.

Закрытие обновленческих храмов в Иркутске произошло практически в одно время с началом арестов обновленческого духовенства и мирян по делу «Захарие-Елисаветинского братства» в Ленинграде¹⁵⁸², однако делать вывод о начале новой волны гонений на обновленчество не представляется возможным, поскольку, в частности, в Восточно-Сибирском крае ситуация принципиально не изменилась в сравнении с предшествующим годом.

Следует отметить, что официально в Восточно-Сибирском крае в начале весны 1934 г. декларировалось смягчение давления на религиозные организации. В частности, по районам края рассылались циркуляр Наркомфина РСФСР от 5

¹⁵⁷⁵ В материалах работы культкомиссии ВСКИК не отражена дата принятия постановления о закрытии Николо-Иннокентьевского храма, однако сохранился акт приема у общины культового имущества, датированный 25 апреля 1934 г. (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 947. Л. 6).

¹⁵⁷⁶ С октября 1933 г. территория села Кузьмиха вошла в черту города Иркутска (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 6).

¹⁵⁷⁷ Дело о закрытии иркутского Богоявленского собора // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 951. Л. 2.

¹⁵⁷⁸ Там же. Л. 2.

¹⁵⁷⁹ Там же. Л. 3.

¹⁵⁸⁰ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

¹⁵⁸¹ 31 мая 1934 г. по обоюдному согласию поменялись священническими местами «протоиерей» Осинской церкви С.Н. Сосиновский и «священник» Усть-Удинской церкви М.Г. Селиванов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 16).

¹⁵⁸² Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 183.

марта 1934 г., в котором подчеркивалась недопустимость завышения доходов служителей культа, и циркуляр ЦИК от 27 февраля 1934 г., согласно которому служители культа, не являвшиеся кулаками, не должны были к ним приравниваться. Оба документа направлялись в районы с пометкой об обязательном исполнении¹⁵⁸³.

Антирелигиозная пропаганда в крае с весны 1934 г. пошла на спад, что можно назвать отражением общесоветских тенденций¹⁵⁸⁴. В частности, активная антипасхальная кампания в печати велась только в Бурят-Монгольской АССР, где по-прежнему отмечалась слабость ячеек СВБ¹⁵⁸⁵.

Ввиду продолжавших поступать в ВСКМЦУ жалоб на «епископа» Николая Гирченко, протоиерей Н. А. Лаванов единолично ходатайствовал перед Синодом о его снятии с Канской кафедры и повторном назначении управлять епархией «архиепископа» Виктора Ципкевича. 23 мая 1934 г. было принято соответствующее синодальное постановление¹⁵⁸⁶. Однако 3 июня 1934 г. «архиепископ» Виктор был арестован по обвинению в финансовых махинациях и вскоре приговорен к пяти годам ссылки. В связи с этим на заседании 27 июня 1934 г. Синод изменил свое решение и постановил Канскую кафедру считать вакантной¹⁵⁸⁷. «Епископ» Николай Гирченко был из Канска удален и фактически оказался за штатом митрополии¹⁵⁸⁸.

Расхождение во взглядах между «архиепископом» Василием Макушевым и протоиереем Н. А. Лавановым привели к тому, что в митрополии образовалось фактически два независимых руководителя. Наиболее ярко это разделение проявилось в вышеописанной ситуации со смещением «епископа» Николая Гирченко, единолично осуществленном протоиереем Н. А. Лавановым. «Архиепископ» Василий, оскорбившись на такое поведение, отстранил протоиерея Н. А. Лаванова

¹⁵⁸³ Циркуляры ЦИК и Наркомфина. 1934 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 665 А. Л. 39, 58.

¹⁵⁸⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 123; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 164.

¹⁵⁸⁵ Кочетов. Против пережитков старого мира // Бурят-Монгольская правда. 1934. 8 апреля; Занданов. Поповские сборы // Бурят-Монгольская правда. 1934. 8 апреля; Лучше организовать антирелигиозную работу // Бурят-Монгольская правда. 1934. 8 апреля.

¹⁵⁸⁶ Переписка ВСКМЦУ и обновленческого Священного Синода. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 1.

¹⁵⁸⁷ Там же. Л. 2.

¹⁵⁸⁸ Там же. Л. 3.

от работы в ВСКМЦУ¹⁵⁸⁹ и лишил источника доходов, удалив из Богородице-Владимирского собора¹⁵⁹⁰. Со своей стороны протоиерей Н. А. Лаванов, будучи делегирован в Восточную Сибирь Синодом, использовал свое положение для прямых жалоб на главу митрополии¹⁵⁹¹. Помимо этого, следует отметить, что протоиерей Н. А. Лаванов имел покровителей в НКВД, на что указывал в 1935 г. «митрополит» Александр Введенский¹⁵⁹². Факт наличия подобного покровительства значительно укреплял статус заместителя председателя ВСКМЦУ, однако нами не обнаружено прямых свидетельств того, что протоиерей Н. А. Лаванов прибегал к подобным связям в ходе противостояния с «архиепископом» Василием Макушевым.

Положение Патриаршей Церкви в Восточной Сибири весной 1934 г. оставалось практически неизменным. Исключением можно считать только Красноярскую епархию, куда 6 мая 1934 г. был рукоположен новый архиерей – епископ Фотий (Еланский), сменивший перемещенного 5 мая 1934 г. в Ачинск епископа Антония (Миловидова)¹⁵⁹³.

Летом 1934 г. положение большинства епархий Восточно-Сибирской митрополии почти не изменилось. В Иркутской епархии окончательно распались три сельские общины¹⁵⁹⁴. Аналогично три храма были закрыты в Канской епархии¹⁵⁹⁵. Помимо этого, в состав Иркутской епархии был переведен Нижнеудинский обновленческий приход¹⁵⁹⁶. Определенная работа в рассматриваемый период велась в Улан-Удэнской епархии. Епархиальному церковному управлению удалось сохранить все действующие приходы и провести несколько заседаний¹⁵⁹⁷. В неопре-

¹⁵⁸⁹ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

¹⁵⁹⁰ Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 3.

¹⁵⁹¹ Там же. Л. 3.

¹⁵⁹² Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 11988. Л. 17 об.

¹⁵⁹³ Материалы по церквям Красноярска. 1935 г. // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29. Л. 3-4.

¹⁵⁹⁴ Прекратили свое существование общины в Топорово, Александровском заводе и Третьей станице (См. ПРИЛОЖЕНИЕ 6). В то же время храмы в Александровском заводе и Третьей станице продолжали числиться действующими, будучи официально закрыты 3 марта 1936 г. и 20 сентября 1935 г. соответственно (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326. Л. 1 об., 10 об.).

¹⁵⁹⁵ Закрыты были Камалинская, Соколовская и Иланская церкви (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 3 об.). Настоятель Соколовского храма священник И.Д. Понимаскин перевелся служить в Нижнеудинск (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 3).

¹⁵⁹⁶ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

¹⁵⁹⁷ Протоколы заседаний УУЕЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260. Л. 7.

деленном положении оставалась Красноярская епархия, поскольку «архиепископ» Петр Добринский продолжал игнорировать постановление о переводе части приходов в подчинение Томской епархии¹⁵⁹⁸. Отчетных сведений из Красноярска в ВСКМЦУ в рассматриваемый период не поступало. Относительно успешным в рассматриваемый период можно назвать положение обновленчества в Якутии, где, в отличие от большинства епархий Восточно-Сибирской митрополии, довольно активно велась пропагандистская работа в среде канонического духовенства и мирян¹⁵⁹⁹.

В рассматриваемый период перемещения духовенства имели место, по преимуществу, только в Иркутской обновленческой епархии. По прошению «епископа» Николая Гирченко Синод 1 августа 1934 г. разрешил ему, ввиду бедственного материального положения, «приискать себе настоятельское место»¹⁶⁰⁰. В течение следующего месяца «архиепископ» Василий предоставил снятому с Канской кафедры «архиерею» место настоятеля в Нижнеудинске¹⁶⁰¹, что, вероятно, было сделано специально, дабы показать свою позицию и свою власть протоиерею Н. А. Лаванову. В это же время был замещен ряд освободившихся в связи с арестами и выходом из штата настоятелей сельских приходов Иркутской епархии¹⁶⁰². Отдельно следует сказать, что не позднее первых чисел сентября 1934 г. «архиепископ» Василий Макушев совершил единственную «пресвитерскую хиротонию» за весь период управления Восточно-Сибирской митрополией: во «священника» был рукоположен диакон С. К. Серебряков, назначенный в село Евсеево на место скончавшегося священника Г. Н. Саловарова¹⁶⁰³. Немногочисленные перемещения духовенства имели место в рассматриваемый период и в Канской епархии¹⁶⁰⁴.

¹⁵⁹⁸ То, что в Красноярске продолжали игнорировать синодальное решение, видно из предоставленной статистики приходов на сентябрь 1934 г., идентичной статистике на начало 1934 г. (См. ПРИЛОЖЕНИЕ 6).

¹⁵⁹⁹ Переписка ВСКМЦУ и обновленческого Священного Синода. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 6.

¹⁶⁰⁰ Там же. Л. 3.

¹⁶⁰¹ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

¹⁶⁰² Вакантное место в селе Зима занял переведенный из Канской епархии 6 сентября 1934 г. «протоиерей» И.М. Савин (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 6), в Алку на место вышедшего из штата епархии «протоиерея» Н.Ф. Залетова был назначен «протоиерей» М.А. Голованов (ранее в документах ВСКМЦУ не упоминавшийся, вероятно, прибывший из Центральной России) (См. ПРИЛОЖЕНИЕ 6).

¹⁶⁰³ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

¹⁶⁰⁴ В Тайшет на место протоиерея В.С. Горбунова был переведен «священник» Н. Брыков из закрытого Камалинского храма, в Кучеровское вместо священника Т. Борисенко был поставлен переведшийся из Нижнеудинска «священник» Н. Маликов (См. ПРИЛОЖЕНИЕ 6).

В документах отражены факты принятия в митрополию только трех клириков из Патриаршей Церкви за весь период лета 1934 г. При этом, следует предполагать, что решения об их вхождении в состав духовенства митрополии принимались Синодом без фактического согласования с ВСКМЦУ, по личным докладам протоиерея Н. А. Лаванова¹⁶⁰⁵.

7 сентября 1934 г. указом ВСКМЦУ на вакантную Канскую кафедру был назначен «архиепископ» Александр Спасский¹⁶⁰⁶. Данное решение было принято ВСКМЦУ без согласования с Синодом, что явилось очередным выпадом «архиепископа» Василия Макушева в адрес протоиерея Н. А. Лаванова. Примечательно, что новый «архиерей» быстро прибыл в Канск и уже 13 сентября 1934 г. рапортовал о недостатках в положении епархии¹⁶⁰⁷.

В сентябре – первой половине октября 1934 г. положение митрополии практически не изменилось. Активная работа велась только УУЕЦУ, в частности, к Улан-Удэнской епархии присоединился один приход из Патриаршей Церкви¹⁶⁰⁸, после закрытия Сретенского собора решался вопрос о месте дальнейшего служения «архиепископа» Константина Знаменского¹⁶⁰⁹, в Читту настоятелем был назначен освобожденный из заключения и возведенный в сан «протопресвитера» Н. П. Иваницкий¹⁶¹⁰. Положение в остальных епархиях митрополии, насколько можно судить по документам, оставалось неизменным¹⁶¹¹.

¹⁶⁰⁵ 8 августа 1934 г. в общение были приняты протоиерей В. Садовский из Ульяновской епархии и диакон Н. Лисицын (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 5), 29 августа 1934 г. в Якутске в общение был принят клирик Патриаршей Церкви священник В.С. Надеин (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 8).

¹⁶⁰⁶ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 35.

¹⁶⁰⁷ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 18.

¹⁶⁰⁸ В состав Улан-Удэнской обновленческой епархии в сентябре 1934 г. вошел приход села Улюн во главе с настоятелем священником И. Коровиным (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 4 об.).

¹⁶⁰⁹ 19 сентября 1934 г., в связи с закрытием Сретенского собора «архиепископ» Константин Знаменский просил возбудить ходатайство перед ВСКМЦУ о разрешении проводить богослужения в одном из строений на соборной территории (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 14). По всей вероятности, ходатайство возбуждено не было. 25 октября 1934 г. УУЕЦУ постановило перевести «архиепископа» Константина настоятелем Нерчинского собора (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260. Л. 7 об.).

¹⁶¹⁰ Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 4 об.

¹⁶¹¹ Там же. Л. 4 об.

Окончательное признание Патриаршей Церкви «расколом», принятое на заседании Синода 19 сентября 1934 г.¹⁶¹² и последующее появление новых «антитихоновских» сочинений¹⁶¹³ не внесли каких-либо изменений в противостояние каноничной Церкви и обновленчества в Восточной Сибири. Следует обозначить, что к осени 1934 г. обновленчество в большинстве епархий Восточно-Сибирской митрополии многократно уступало Патриаршей Церкви по числу приходов и клира¹⁶¹⁴ и не имело возможности вести активное противостояние. Единственным исключением продолжала оставаться Канская епархия.

Следует предположить, что затянувшийся конфликт с протоиереем Н. А. Лавановым «архиепископ» Василий Макушев планировал решить путем личного доклада о ситуации в Священном Синоде¹⁶¹⁵. Однако протоиерей Н. А. Лаванов сумел опередить главу митрополии, прибыв в Москву в середине октября 1934 г. и представив собственный доклад на заседании Синода 17 октября 1934 г. Доклад отражал бедственное положение митрополии и полное отсутствие надлежащей деятельности со стороны митрополитанского управления¹⁶¹⁶.

На основании доклада было принято решение о «неудовлетворительном положении обновленческого дела в Восточно-Сибирской краевой митрополии», персональная ответственность за это возлагалась на «архиепископа» Василия Макушева и протоиерея А. Н. Тыжнова. Несответствующими своему положению были признаны также «архиепископы» Александр Спасский и Петр Добринский и «епископ» Николай Гирченко. Вследствие вышеизложенного, Восточно-Сибирская митрополия упразднялась, с образованием на территории края двух епархий: Иркутской (с присоединением к ней общин Улан-Удэнской¹⁶¹⁷ епархии) и Красноярской (с присоединением к ней общин Канской епархии)¹⁶¹⁸. Обе епар-

¹⁶¹² Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 510-511.

¹⁶¹³ Там же. С. 508.

¹⁶¹⁴ Справки начальника управления НКВД по Восточно-Сибирскому краю о состоянии дацанов и церквей // ГА-НИИО. Ф. 123. Оп. 15. Д. 329. Л. 16.

¹⁶¹⁵ Сохранилось обрывочное упоминание о том, что в Читинской общине в октябре 1934 г. было собрано 25 руб. «на поездку архиепископа Василия Макушева в Москву» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 19 об.).

¹⁶¹⁶ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

¹⁶¹⁷ В документе именуется «Верхне-Удинской» епархией (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3).

¹⁶¹⁸ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

хии переводились в непосредственное ведение Синода. Также в ведение Синода переводились обновленческие приходы в Якутии¹⁶¹⁹.

«Архиепископ» Василий Макушев освобождался от должности с назначением правящим «архиереем» Троицкой епархии Челябинской митрополии. «Архиепископы» Александр Спасский и Петр Добринский и «епископ» Николай Гирченко освобождались от занимаемых должностей с правом «приискивать настоятельские места вне пределов Сибири». Правящим Иркутской епархией назначался «архиепископ» Константин Знаменский, правящим Красноярской епархии – «архиепископ» Александр Авдентов¹⁶²⁰. В качестве заместителя председателя в состав обоих епархиальных управлений вводился возведенный в сан «протопресвитера» Н. А. Лаванов¹⁶²¹.

Подобное синодальное решение свидетельствовало о полном доверии возведенному в сан «протопресвитера» Н. А. Лаванову. Все снятые с кафедр «архиереи» так или иначе, манкировали проводимые через него решения. В то же время, «архиепископ» Константин Знаменский, вероятно, лично не был на тот момент знаком с «протопресвитером» Н. А. Лавановым, поскольку едва ли мог считаться подходящей кандидатурой, в отличие от деятельного «архиепископа» Александра Авдентова.

Синодальное решение об упразднении Восточно-Сибирской митрополии было направлено в Иркутск циркуляром от 23 октября 1934 г. и получено 1 ноября 1934 г.¹⁶²² В документах не отражена реакция смещенных «архиереев» на данное решение Синода, однако процесс реорганизации митрополии в две самостоятельных епархии прошел довольно быстро. Уже 10 ноября 1934 г. состоялось «ликвидационное» заседание УУЕЦУ¹⁶²³, к этому же моменту «протопресвитер» Н. А. Лаванов фактически вступил в управление Иркутской епархией¹⁶²⁴, хотя

¹⁶¹⁹ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

¹⁶²⁰ Там же. Л. 3 – 3 об.

¹⁶²¹ Там же. Л. 3 об.

¹⁶²² Там же. Л. 3 об.

¹⁶²³ Протоколы заседаний УУЕЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260. Л. 8.

¹⁶²⁴ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 20.

точная дата отъезда из Иркутска «архиепископа» Василия Макушева в документах не отражена.

Таким образом, в первые месяцы нахождения во главе Восточно-Сибирской митрополии «архиепископа» Василия Макушева положение епархий принципиально не изменилось. Некоторые улучшения отмечались в сельских обновленческих приходах Иркутской епархии. Централизованная пропаганда митрополией не велась. К марту 1933 г. Читинская обновленческая епархия сократилась до одного прихода в Чите. В это же время Синодом было принято постановление об отчислении значительного числа приходов Красноярской обновленческой епархии в подчинение Томской епархии в связи с новым гражданским районированием. Однако это постановление фактически игнорировалось на протяжении всего рассматриваемого периода. Сретенская епархия на протяжении всего 1933 г. оставалась без «архиерейского» окормления, число приходов в ней сократилось до 3. Положение Улан-Удэнской епархии значительно ухудшилось вследствие бездеятельности назначенного в Улан-Удэ «архиепископа» Константина Знаменского. В стабильном положении оставалась Канская епархия. Улучшение положения обновленчества наблюдалось в Якутии.

В 1933 г. в Восточной Сибири имели место единичные случаи переходов в обновленчество каноничных и «григорианских» приходов, что, в целом отражает общесибирские тенденции. Закрытие приходов в 1933 г. происходило в Иркутской и Улан-Удэнской епархиях. Помимо этого, имели место единичные случаи арестов духовенства. В то же время антирелигиозная пропаганда в Восточно-Сибирском крае осуществлялась крайне слабо.

Большую часть 1933 г. «архиепископ» Василий Макушев фактически единолично осуществлял работу ВСКМЦУ. Митрополия в этот период, как и ранее, осуществляла посредничество между приходами и ВСКИК. К концу 1933 г. «архиепископ» Константин Знаменский был переведен в Сретенск, в Канск вместо уволенного «архиепископа» Виктора Ципкевича был назначен «епископ» Николай Гирченко. В это же время в состав ВСКМЦУ на должность заместителя пред-

седателя Синодом был кооптирован протоиерей Н. А. Лаванов, помимо него в управление также вошел протоиерей А. Н. Тыжнов.

В январе 1934 г. Читинская и Сретенская епархии были присоединены к Улан-Удэнской, главой которой назначался деятельный «архиепископ» Александр Авдентов. В первые месяцы 1934 г. были закрыты 2 обновленческих храма в Иркутске, в распоряжение ВСКМЦУ была передана иркутская Богородице-Владимирская церковь. К концу весны 1934 г. в митрополии развился конфликт между протоиереем Н. А. Лавановым и «архиепископом» Василием Макушевым, следствием которого стало фактическое образование двух независимых центров руководства обновленчеством в Восточной Сибири, игнорировавших решения друг друга. С подачи протоиерея Н. А. Лаванова по жалобам верующих был удален с кафедры «епископ» Николай Гирченко. ВСКМЦУ во главе с «архиепископом» Василием в сентябре самовольно заместило Канскую кафедру «архиепископом» Александром Спасским. Усугубление конфликта привело к ряду жалоб и личному докладу протоиерея Н. А. Лаванова в Синоде, следствием которого стало расформирование Восточно-Сибирской митрополии и образование на ее территории двух епархий: Красноярской и Иркутской. Большинство «архиереев» митрополии были направлены за пределы Сибири. На Иркутскую кафедру получил назначение «архиепископ» Константин Знаменский, на Красноярскую – «архиепископ» Александр Авдентов.

Взаимоотношения обновленческой митрополии с Патриаршей Церковью на протяжении рассматриваемого периода принципиальных изменений не претерпели. Аресты каноничных архиереев и духовенства в первой половине 1933 г. на некоторое время ослабили Иркутскую и Читинскую епархии, однако уже к концу года ситуация стабилизировалась. В ряде районов Восточно-Сибирского края обновленчество не имело возможности составлять конкуренцию каноничной Церкви в силу своей крайней немногочисленности.

В целом, на протяжении рассматриваемого периода в ряде епархий наблюдалось сокращение числа обновленческих приходов, пропагандистская работа велась крайне слабо. В то же время, имели место присоединения общин к обновлен-

честву. Основной причиной ликвидации митрополии следует считать не плохую работу ВСКМЦУ, а, скорее, конфликт между протоиереем Н. А. Лавановым и «архиепископом» Василием Макушевым.

3.3 Иркутская обновленческая епархия в период от упразднения Восточно-Сибирской митрополии до окончательной ликвидации раскола в Восточной Сибири (ноябрь 1934 г. – 1939 г.)

В первые месяцы после ликвидации Восточно-Сибирской митрополии Иркутской епархией фактически руководил «протопресвитер» Н. А. Лаванов. Точная дата прибытия в Иркутск «архиепископа» Константина Знаменского в документах не отражена, сам «архиерей» указывал, что прибыл в город «в конце 1934 г.»¹⁶²⁵, 23 ноября 1934 г. «протопресвитером» Н. А. Лавановым было подано заявление в Культкомиссию ВСКИК с просьбой зарегистрировать «архиепископа» Константина, как правящего «архиерея» Иркутской епархии¹⁶²⁶. Примечательно, что «архиепископ» Александр Авдентов был зарегистрирован в качестве Красноярского «архиерея» еще 16 ноября 1934 г.¹⁶²⁷

Несмотря на поданные документы для регистрации «архиепископа» Константина, именно «протопресвитер» Н. А. Лаванов осуществлял кадровую политику Иркутской епархии в конце 1934 г. В частности, зампред ИЕУ¹⁶²⁸ в начале ноября 1934 г. направил оповещение «епископу» Николаю Гирченко, содержащее копию постановления Синода от 17 октября 1934 г. и требование немедленно покинуть Нижнеудинской храм¹⁶²⁹. По инициативе «протопресвитера» Н. А. Лаванова 20 декабря 1934 г. был уволен из Богородице-Владимирского собора протои-

¹⁶²⁵ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 14.

¹⁶²⁶ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 39.

¹⁶²⁷ Там же. Л. 44.

¹⁶²⁸ После расформирования Восточно-Сибирской митрополии в документах окончательно закрепилось название «Иркутское епархиальное управление».

¹⁶²⁹ Переписка ВСКМЦУ и обновленческого Священного Синода. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 7.

ерей А. Н. Тыжнов¹⁶³⁰. На место уволенного бывшего секретаря ВСКМЦУ в собор был назначен остававшийся без прихода протоиерей Н. А. Троицкий¹⁶³¹.

К началу 1935 г. положение в Иркутской обновленческой епархии принципиальных изменений не претерпело. Имели место только распад общины и закрытие храма в Казаново¹⁶³². Следует отметить, что прибывший в Иркутск «архиепископ» Константин, как отмечалось выше, имел крайне плохую репутацию и на прежних местах служения в Восточной Сибири проявил себя с негативной стороны. В первые месяцы нахождения на кафедре он практически не вникал в дела епархии, однако мнение Е. А. Луговской о том, что Иркутская епархия к этому моменту сократилась до одного прихода Богородице-Владимирского собора¹⁶³³ нельзя признать состоятельным. Делами ИЕУ активно занимался «протопресвитер» Н. А. Лаванов¹⁶³⁴. Последний, по словам «митрополита» Александра Введенского, подавал прошение об «архиерейской» хиротонии, вероятно, планируя в последующем занять Иркутскую кафедру, однако оно было отклонено Священным Синодом в январе 1935 г.¹⁶³⁵

Следует отметить, что еще в конце 1934 г. в Синоде рассматривалось положение Иркутской епархии после упразднения Восточно-Сибирской митрополии. Было отмечено, что в епархии не хватает деятельного духовенства, в связи с чем в Иркутск 9 января 1935 г. был направлен талантливый выпускник МБА 1926 г. «протоиерей» П. П. Мухин, назначенный в клир Богородице-Владимирского собора¹⁶³⁶.

В начале 1935 г. в сибирских обновленческих епархиях произошел ряд серьезных кадровых перестановок. В частности, 30 января 1935 г. глава ЗСКМЦУ «митрополит» Петр Блинов был указом Синода перемещен в Минск¹⁶³⁷, его место

¹⁶³⁰ На распоряжении об увольнении стоит только подпись «протопресвитера» Н.А. Лаванова (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 9).

¹⁶³¹ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 50.

¹⁶³² Материалы по закрытию иркутской Александринской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 952. Л. 1 об.

¹⁶³³ История религиозных учреждений Восточной Сибири: тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / сост. Е.А. Луговская. С. 54.

¹⁶³⁴ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 14.

¹⁶³⁵ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 11988. Л. 17 об.

¹⁶³⁶ Там же. Л. 4, 11, 14 об., 68 А.

¹⁶³⁷ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 460.

в Новосибирске в марте 1935 г. занял «архиепископ» Александр Петрович Введенский¹⁶³⁸. В это же время из Красноярска в Моршанск был переведен «архиепископ» Александр Авдентов¹⁶³⁹, на место которого 23 февраля 1935 г. был назначен «архиепископ» Александр Антонович Турский, ранее занимавший Минусинскую кафедру¹⁶⁴⁰. Примечательно, что в обоих случаях решения Синода вызвали недовольство обновленческого духовенства и верующих. О попытке «митрополита» Петра Блинова сопротивляться переводу в Минск и ее поддержке со стороны клира упоминал в своей работе А. И. Кузнецов¹⁶⁴¹, в Красноярске община закрытого 9 марта 1935 г. обновленческого Всехсвятского собора подняла бунт против нового «архиерея», которого именовали «заштатным архиепископом» и «бывшим свечным заводчиком», подчеркивалось, что обновленцами он не признается¹⁶⁴². Против регистрации «архиепископа» Александра Турского обновленцами подавался протест прокурору Красноярска, однако он не имел последствий¹⁶⁴³.

На фоне вышеописанных тенденций внешне положение в Иркутской обновленческой епархии выглядело относительно стабильным. Следует предполагать, что фигура «архиепископа» Константина Знаменского полностью удовлетворяла «протопресвитера» Н. А. Лаванова, соответственно, никаких жалоб на «архиерея» в Синод не поступало. С другой стороны, сам «протопресвитер» позволял себе грубо вмешиваться во внутреннюю жизнь общины Богородице-Владимирского собора, что вызывало недовольство прихожан, направивших на него жалобу в Синод, которую в марте 1935 г. «протоиерей» П. П. Мухин лично передал «митрополиту» Александру Введенскому, последний, однако, подчеркнул, что подобные жалобы последствий иметь не будут¹⁶⁴⁴.

С февраля 1935 г., согласно материалам следственного дела «архиепископа» Константина Знаменского, новый «архиерей» начал вести некоторую деятель-

¹⁶³⁸ Петров С.Г. Обновленческий церковный раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 82.

¹⁶³⁹ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 44.

¹⁶⁴⁰ Материалы по церквям Красноярска. 1935 г. // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29. Л. 14.

¹⁶⁴¹ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 527.

¹⁶⁴² Материалы по церквям Красноярска. 1935 г. // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29. Л. 26 об., 27, 36.

¹⁶⁴³ Там же. Л. 88.

¹⁶⁴⁴ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 11988. Л. 17-17 об.

ность по управлению епархией. В частности, им был принят «протоиерей» П. С. Крестовников, с которым «архиепископ» вел беседу о церковной жизни в Зиме¹⁶⁴⁵. В материалах следственного дела «архиепископа» Константина также указывалось, что в феврале 1935 г. он предпринимал поездку в Улан-Удэ¹⁶⁴⁶. Примечательно, что в материалах работы ВСКИК отсутствуют заявления от «архиепископа» на поездки по епархии в рассматриваемый период, однако в анкете, поданной «архиереем» при регистрации, указывался его район деятельности, включавший всю территорию Иркутской епархии после роспуска Восточно-Сибирской митрополии¹⁶⁴⁷, по этой причине представляется вполне вероятным, что сведения о посещениях приходов, отраженные в материалах следственного дела «архиепископа» Константина, соответствуют действительности.

Вместе с тем, в это же время местными властями предпринимается ряд попыток закрытия обновленческих храмов. В частности, 5 февраля 1935 г. протоиерей В. С. Горбунов сообщал в ИЕУ, что Кабанская Христорождественская церковь закрыта по причине эпидемии сыпного тифа в районе и отказа общины проводить ремонт здания, священнослужитель просил епархию ходатайствовать перед ВСКИК об открытии храма¹⁶⁴⁸. 7 апреля 1935 г. было принято постановление о закрытии обновленческого собора в Нерчинске¹⁶⁴⁹, вместе с тем, община продолжала существовать в рассматриваемый период¹⁶⁵⁰. 16 апреля 1935 г., согласно постановлению ЦИК Бурят-Монгольской АССР был закрыт обновленческий приход в Селенгинске¹⁶⁵¹. Община которого, вероятно, вскоре прекратила существование. 27 апреля 1935 г. постановлением местных властей была закрыта Черемховская церковь, в связи с чем «протоиерей» А. К. Родькин через ИЕУ возбудил ходатайство об открытии храма¹⁶⁵². В марте-апреле 1935 г. в ряде районов Вос-

¹⁶⁴⁵ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 16.

¹⁶⁴⁶ Там же. Л. 17.

¹⁶⁴⁷ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 12-14.

¹⁶⁴⁸ Жалоба на закрытие Кабанской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1442. Л. 4.

¹⁶⁴⁹ Списки закрытых церквей по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326. Л. 15.

¹⁶⁵⁰ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 12.

¹⁶⁵¹ По закрытию прихода в Селенгинске // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 207. Л. 36.

¹⁶⁵² О закрытии черемховской Казанской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 320. Л. 11 об.; Переписка о предоставлении помещения черемховской общине верующих обновленцев // ГАИО. Р-600. Оп. 1. Д. 1449. Л. 5.

точно-Сибирского края также были закрыты ранее бездействовавшие, но формально считавшиеся функционировавшими обновленческие храмы¹⁶⁵³. Одновременно с закрытием Черемховского храма был окончательно реквизирован закрытый ранее Сретенский собор¹⁶⁵⁴. Вместе с тем, обновленческая община в Сретенске продолжала существовать¹⁶⁵⁵, хотя ее фактическое положение в документах не отражено. В это же время имели место случаи открытого противодействия обновленческому духовенству со стороны местных властей в селах¹⁶⁵⁶. В целом, можно сказать, что положение в Иркутской обновленческой епархии отражало общую ситуацию в СССР, где преследования религиозных организаций вновь возобновились с 1935 г. и шли по нарастающей¹⁶⁵⁷.

На протяжении первой половины 1935 г. был арестован только один клирик Иркутской обновленческой епархии – «протоиерей» А. П. Георгиевский. 22 апреля 1935 г. Специальной коллегией Верховного суда Бурят-Монгольской АССР он был приговорен к семи годам заключения по обвинению в контрреволюционной агитации¹⁶⁵⁸. Вследствие ареста настоятеля, приход села Оймур оказался вакантен.

Отдельного внимания заслуживает административное деление Иркутской епархии в рассматриваемый период. Протоиерей В. В. Лавринов указывает, что после упразднения Восточно-Сибирской митрополии на ее территории были образованы Иркутская и Красноярская обновленческие митрополии, причем первая из них в 1935 г. включала в себя Иркутскую, Улан-Удэнскую и Якутскую епархии, как самостоятельные административные единицы¹⁶⁵⁹. Аналогично Красноярская митрополия, по мнению исследователя, состояла из Красноярской, Канской и

¹⁶⁵³ О закрытии церкви в селе Братском // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 320. Л. 13 об., 15 об.; О закрытии церквей в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 68, 71-82.

¹⁶⁵⁴ О закрытии церквей в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 61.

¹⁶⁵⁵ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 19.

¹⁶⁵⁶ В частности, «протоиерей» С.Н. Сосиновский в мае 1935 г. жаловался в культкомиссию при ВСКИК на то, что сельсовет запрещает ему проводить богослужения в Усть-Уде без формальных причин (ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1457. Л. 5).

¹⁶⁵⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 125.

¹⁶⁵⁸ Георгиевский А.П. // База данных «Жертвы политического террора в СССР». URL: <http://lists.memo.ru/index.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁶⁵⁹ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 598.

Минусинской епархий¹⁶⁶⁰. В материалах работы ВСКИК¹⁶⁶¹, а также в следственном деле «архиепископа» Константина Знаменского¹⁶⁶² нам не удалось обнаружить подтверждения данной версии. В вышеупомянутых документах никаких сведений о существовании Иркутской митрополии не обнаруживается: переписка приходов и советских административных органов велась исключительно с ИЕУ. Аналогично следует сказать, что никаких сведений о существовании Красноярской митрополии в материалах работы Красноярского епархиального управления за 1935 г. не сохранилось¹⁶⁶³. Факт подчинения обновленческих приходов Якутии Иркутску в 1935 г. также не находит никакого подтверждения в источниках¹⁶⁶⁴. Следует отметить, что В. В. Лобанов указывает на прямое подчинение обновленческой общины Якутска Синоду в 1936 г.¹⁶⁶⁵, опираясь на это, можно предполагать, что статус Якутии, как области прямого ведения Синода, не изменился с октября 1934 г.

Коренные изменения в положении обновленческого раскола в СССР происходят после 29 апреля 1935 г., когда Священный Синод провел свое последнее заседание, объявив о самороспуске и передаче всей церковной власти «первоиерарху», «митрополиту» Виталию (Введенскому). На том же заседании¹⁶⁶⁶ коллегиальная форма церковного управления была упразднена на всех уровнях: распущались Украинский и Белорусский Синоды, митрополитанские и епархиальные управления¹⁶⁶⁷.

Отказ от коллегиальных форм управления епархиями должен был означать роспуск ИЕУ и, как следствие, увольнение от должности «протопресвитера» Н. А.

¹⁶⁶⁰ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 599.

¹⁶⁶¹ Жалоба на закрытие Кабанской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1442; Состояние общин в районах Восточно-Сибирского края // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1440; Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 10-12.

¹⁶⁶² Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3.

¹⁶⁶³ Материалы по церквям Красноярска. 1935 г. // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29.

¹⁶⁶⁴ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 10, 12.

¹⁶⁶⁵ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 184.

¹⁶⁶⁶ А.И. Кузнецов указывает, что отказ от коллегиального управления на всех уровнях произошел несколько позже самороспуска Синода, однако не называет конкретной даты этого события (Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 524-525).

¹⁶⁶⁷ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 184.

Лаванова, однако последний фактически оставался в Иркутске до конца 1935 г. и продолжал участвовать в управлении епархией, несмотря на то, что не имел для этого формальных оснований¹⁶⁶⁸. В мае 1935 г. бывший зампред ИЕУ посетил Москву, где, вероятно, представил доклад о положении дел в Иркутске и получил указания по дальнейшему осуществлению обновленческой работы в епархии¹⁶⁶⁹.

В конце весны – начале лета 1935 г. «архиепископ» Константин, согласно материалам его следственного дела, предпринял еще несколько выездов в обновленческие приходы Иркутской епархии. В мае 1935 г. он посетил Читинскую общину¹⁶⁷⁰, в июне того же года «архиерей» посещал село Алка¹⁶⁷¹.

Опираясь на имеющиеся источники, можно утверждать, что перемещений духовенства в первой половине 1935 г. в Иркутской обновленческой епархии не происходило. Священники закрытых храмов продолжали окормлять свои приходы, находясь на полулегальном положении¹⁶⁷². Это положение иллюстрирует тезис А. Л. Беглова о существовании в СССР обновленческого «церковного подполья»¹⁶⁷³. В июле 1935 г. в связи с изменением гражданского районирования, последовавшим за выделением из состава Восточно-Сибирского края самостоятельного Красноярского края 7 декабря 1934 г.¹⁶⁷⁴, в состав Иркутской обновленческой епархии перешел приход села Тайшет, ранее находившийся в подчинении Красноярской епархии. Вскоре новый приход епархии посетил «архиепископ» Константин¹⁶⁷⁵.

¹⁶⁶⁸ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 14.

¹⁶⁶⁹ В материалах следственного дела «архиепископа» Константина Знаменского указывалось, что «протопресвитер» Н.А. Лаванов получил инструкции по ведению «контрреволюционной работы» (Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 29), однако более вероятным представляется, что во время этой поездки были получены рекомендации по осуществлению деятельности епархии после роспуска коллегиальных органов управления.

¹⁶⁷⁰ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 16.

¹⁶⁷¹ Там же. Л. 18.

¹⁶⁷² Например, в Черемхово обновленческая община, ввиду закрытия храма, собиралась на богослужения в квартире «протоиерея» А.К. Родькина (ГАИО. Р-600. Оп. 1. Д. 1449. Л. 9 об.).

¹⁶⁷³ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. С. 13.

¹⁶⁷⁴ Пахомов Я.З. Восточная Сибирь от Первого ко Второму съезду Советов [Текст] : Отчет Исполн. ком. Второму съезду Советов Восточносиб. края, 3 янв. 1935 г. Москва – Иркутск, 1935. С. 3.

¹⁶⁷⁵ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. ; Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 10.

Летом 1935 г. незначительно расширился кадровый состав Иркутской обновленческой епархии. К служению в Нижнеудинске приступил престарелый ссыльный священник И. В. Охлопков¹⁶⁷⁶. В Оймур, где к тому времени местные власти инициировали закрытие храма¹⁶⁷⁷, для служения в молитвенном доме был направлен ссыльный священник В. Ларезнов¹⁶⁷⁸.

Взаимоотношения с Патриаршей Церковью на территориях, вошедших в состав Иркутской обновленческой епархии, в 1935 г. принципиальных изменений не претерпели. В документах отсутствуют упоминания о ведении обновленческой епархией какой-либо пропагандистской работы в данный период. Посещения приходов епархии «архиереем» в рассматриваемый период уже не имели такого пропагандистского значения, как в 1920-х гг. Иркутская и Читинская епархии Патриаршей Церкви, хотя и значительно сократились вследствие гонений, по-прежнему многократно превышали по числу приходов обновленческую епархию¹⁶⁷⁹. В Забайкалье обновленчество сократилось настолько, что уже объективно не могло составлять какой-либо конкуренции каноничной Церкви. В этом смысле показателен пример общины села Горохово, ранее настроенной против обновленчества, однако к 1935 г. полностью признававшей власть «архиепископа» Константина¹⁶⁸⁰. Процесс нивелирования различий между обновленчеством и Патриаршей Церковью во второй половине 1930-х имел повсеместный характер¹⁶⁸¹, однако следует подчеркнуть, что в Иркутской епархии подобное положение сложилось несколько ранее большинства других регионов СССР. В то же время, духовенство и миряне Патриаршей Церкви продолжали активное противостояние обновленческому расколу в Восточной Сибири¹⁶⁸².

¹⁶⁷⁶ Следственное дело Д.П. Снежкина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15889. Т. 1. Л. 65.

¹⁶⁷⁷ По закрытию прихода в Селенгинске // ГАРБ. Ф.Р-248. Оп. 3. Д. 207. Л. 29.

¹⁶⁷⁸ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 18.

¹⁶⁷⁹ О числе служителей культа и культовых зданий в Иркутске. 1934-1935 гг. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1324. Л. 6.

¹⁶⁸⁰ Жалобы гороховской общины во ВСКИК. 1935 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1457. Л. 4.

¹⁶⁸¹ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 3. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/24/ (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁶⁸² В частности, противобновленческие проповеди произносились в 1935 г. в иркутской Преображенской церкви (ГАИО. Ф. 266. Оп. 5. Д. 27. Л. 2).

Во второй половине 1935 г. ситуация в Иркутской обновленческой епархии принципиальных изменений не претерпела. Представляется вероятным, что «архиепископ» Константин вновь посещал приходы епархии, поскольку запрашивал на это разрешение в культкомиссии ВСКИК 19 сентября 1935 г.¹⁶⁸³, однако в следственном деле «архиерея» факты данных посещений не отражены¹⁶⁸⁴. 3 сентября 1935 г. постановлением Нижнеудинского райисполкома были запрещены богослужения в Нижнеудинской Воскресенской церкви, ввиду необходимости ремонта здания¹⁶⁸⁵, однако община продолжала полулегально собираться на квартирах священника И. Д. Понимаскина и некоторых прихожан¹⁶⁸⁶. В целом, опираясь на список территорий, указанных в этот период, как район деятельности «архиепископа» Константина, можно утверждать, что осенью 1935 г. все общины епархии, за исключением Селенгинской, продолжали действовать¹⁶⁸⁷.

В декабре 1935 г. Иркутск покинул «протопресвитер» Н. А. Лаванов¹⁶⁸⁸, после чего «архиепископ» Константин Знаменский окончательно стал единолично управлять Иркутской обновленческой епархией.

В начале 1936 г. положение большинства приходов Иркутской обновленческой епархии оставалось неизменным. В январе 1936 г. успешно заключила новый арендный договор община села Кузьмиха¹⁶⁸⁹. 23 января 1936 г. в клир Богородице-Владимирского собора официально был принят протодиакон Г. В. Любомирский, ранее служивший в каноничной Церкви, однако с 1933 г. находившийся за штатом¹⁶⁹⁰.

Положение обновленческого раскола в Восточной Сибири к этому моменту выглядело довольно стабильным на фоне ряда других регионов. В частности, на Урале к началу 1936 г. ряд «архиереев» и клириков были арестованы, процесс за-

¹⁶⁸³ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 11.

¹⁶⁸⁴ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3.

¹⁶⁸⁵ Материалы по закрытию нижеудинской Воскресенской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1456. Л. 4.

¹⁶⁸⁶ Следственное дело Д.П. Снежкина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15889. Т. 1. Л. 56 об.

¹⁶⁸⁷ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 10, 12.

¹⁶⁸⁸ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 14.

¹⁶⁸⁹ Договор с общиной верующих села Кузьмиха. Февраль 1936 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1443. Л. 17.

¹⁶⁹⁰ Следственное дело протод. Г.В. Любомирского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 1231. Л. 23, 27, 31.

крытия обновленческих храмов имел массовый характер¹⁶⁹¹. Массовое закрытие действующих храмов в 1934 и 1935 гг. имело место и в Западной Сибири¹⁶⁹². В это же время массовое закрытие обновленческих храмов имело место в Ленинграде¹⁶⁹³.

Однако уже с весны 1936 г. под давлением местных властей происходит распад ряда общин епархии. В первую очередь, следует говорить о финансовом давлении на обновленческие общины со стороны властей. 21 апреля 1936 г. было принято решение о закрытии храмов в селах Зима¹⁶⁹⁴ и Усть-Уда¹⁶⁹⁵. В обоих селах общины довольно быстро распались¹⁶⁹⁶. 29 апреля 1936 г. последовало закрытие Тайшетского храма¹⁶⁹⁷. Духовенство вышеназванных закрытых храмов, вероятно, с распадом общин вышло из штата епархии¹⁶⁹⁸.

В это же время из-за отсутствия средств на ремонт церковного здания отказывается от храма община в Горохово¹⁶⁹⁹. 17 мая 1936 г. местный сельсовет вынес постановление о закрытии церкви¹⁷⁰⁰. Примечательно, что после закрытия храма в Горохово, «священник» С. В. Иванов, после непродолжительных поисков, вновь стал окормлять каноничную общину в селе Большеокинском Братского района, которую постепенно склонял к переходу в состав Иркутской обновленческой епархии¹⁷⁰¹. В то же время, какая-либо связь данного клирика с «архиепископом» Константином Знаменским в рассматриваемый период в документах не отражена.

В это же время происходит закрытие Спасского собора в Улан-Удэ. Постановление о закрытии было принято президиумом Улан-Удэнского горсовета 3 мая

¹⁶⁹¹ Лавринов В.В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 139-141.

¹⁶⁹² Симон (Истюков), иером. Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством. дис ... канд. богословия. С 140-141.

¹⁶⁹³ Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. С. 336.

¹⁶⁹⁴ Списки закрытых церквей по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326. Л. 7.

¹⁶⁹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶⁹⁶ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 18.

¹⁶⁹⁷ Постановление о закрытии тайшетского храма // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1694. Л. 14.

¹⁶⁹⁸ В материалах следственного дела «архиепископа» Константина Знаменского отсутствуют сведения о дальнейших назначениях «протоиереев» С.Н. Сосиновского и И.М. Савина и «священника» Н. Брыкова в приходы Иркутской обновленческой епархии (Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3).

¹⁶⁹⁹ Жалобы гороховской общины во ВСКИК. 1935 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1457. Л. 10.

¹⁷⁰⁰ Там же. Л. 11.

¹⁷⁰¹ Следственное дело «иер.» С.В. Иванова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 3687. Т. 1. Л. 39 об.

1936 г., имущество храма община передала 14 мая 1936 г.¹⁷⁰² Вместе с тем, 29 мая 1936 г. горсовет Улан-Удэ постановил предоставить обновленческой общине Спасского собора возможность проводить богослужения в здании Троицкой кладбищенской церкви города, находившейся в пользовании каноничной общины¹⁷⁰³. Нахождение обновленцев в храме Патриаршей Церкви вызвало протесты местной общины¹⁷⁰⁴. После довольно продолжительной переписки с общинами, президиум горсовета Улан-Удэ 11 сентября 1936 г. постановил возвести на средства обновленцев внутри Троицкой церкви перегородку и передать обновленческой общине Иннокентьевский придел¹⁷⁰⁵.

Несмотря на потерю Спасского собора, положение обновленческой общины в Улан-Удэ оставалось довольно устойчивым. В июле 1936 г. в город приезжал «архиепископ» Константин Знаменский, служивший в «обновленческой» половине Троицкой церкви¹⁷⁰⁶. Можно предполагать, что приезд «архиерея» вызвал особенное недовольство каноничной общины, хотя в документах это не отражено. Остается неизвестным, вел ли «архиепископ» Константин какую-либо пропагандистскую работу во время данной поездки¹⁷⁰⁷.

В это же время, вероятно, происходит закрытие сельских обновленческих приходов в Ильинском и Арсентьево¹⁷⁰⁸. Точные даты закрытия не отражены в документах, однако можно предполагать, что общины перестали существовать именно в середине 1936 г., поскольку в более поздних материалах упоминания об их деятельности отсутствуют¹⁷⁰⁹.

¹⁷⁰² Постановление о закрытии Спасского собора г. Улан-Удэ // ГАРБ. Ф. Р-661. Оп. 4. Д. 6. Л. 175-176.

¹⁷⁰³ О передаче Иннокентьевского придела улан-удэнской Троицкой церкви обновленческой общине // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 126. Л. 5.

¹⁷⁰⁴ Уже 3 июня 1936 г. община Троицкой церкви Улан-Удэ подала жалобу в культкомиссию ЦИК Бурят-Монгольской АССР о том, что обновленцы, «живисты», вмешиваются во внутреннюю жизнь прихода (ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 126. Л. 17).

¹⁷⁰⁵ О передаче Иннокентьевского придела улан-удэнской Троицкой церкви обновленческой общине // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 126. Л. 11, 14.

¹⁷⁰⁶ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 17.

¹⁷⁰⁷ В материалах следственного дела указывается только, что в Улан-Удэ «архиерей» «занимался вербовкой в контрреволюционную организацию» (Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 17).

¹⁷⁰⁸ О закрытии приходов в Бурят-Монгольской АССР. 1936 г. // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп.3. Д. 207. Л. 36, 37.

¹⁷⁰⁹ Списки закрытых церквей по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326; Жалоба на закрытие Кабанской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1442.

Летом 1936 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности в Сретенске был арестован протоиерей Н. Поздняков¹⁷¹⁰. В то же время, сретенская община продолжала действовать, богослужения совершал священник П. И. Литвинцев¹⁷¹¹.

Осенью 1936 г. процесс закрытия обновленческих храмов иркутской епархии продолжился. В ноябре 1936 г. была закрыта церковь в селе Алка¹⁷¹². Вместе с тем, обновленческая община села продолжала существовать¹⁷¹³. В это же время распадается община в селе Евсеево, на протяжении длительного времени являвшаяся одним из лучших сельских обновленческих приходов епархии¹⁷¹⁴. Следует отметить, что формальное закрытие храма в Евсеево последовало только 20 мая 1937 г.¹⁷¹⁵, однако приход к этому времени уже несколько месяцев не существовал. В это же время происходит закрытие храма в селе Аланки¹⁷¹⁶.

Следует отметить, что клирики вышеназванных закрытых приходов получили назначения в новые места служения: «священник» С. К. Серебряков в декабре 1936 г. был переведен в Черемхово¹⁷¹⁷, священник П. З. Мудряков получил назначение в штат иркутского Богородице-Владимирского собора¹⁷¹⁸. В то же время, остается неизвестной судьба черемховских клириков: «протоиерея» А. К. Родькина и священника В. И. Кузнецова. Представляется вероятным, что именно ввиду отсутствия штатного духовенства в Черемхово был назначен «священник» С. К. Серебряков, однако в материалах Архива РУ ФСБ по Иркутской области следственные дела А. К. Родькина и В. И. Кузнецова отсутствуют, поэтому однозначного вывода об их арестах в 1936 г. сделать нельзя.

¹⁷¹⁰ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 15.

¹⁷¹¹ Литвинцев П.И. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁷¹² Материалы по закрытию церкви в селе Алка // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 9. Л. 217.

¹⁷¹³ Следственное дело «иер.» М.А. Голованова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15354. Л. 1.

¹⁷¹⁴ Там же. Л. 119.

¹⁷¹⁵ Списки закрытых церквей по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326. Л. 11 об.

¹⁷¹⁶ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 262.

¹⁷¹⁷ Там же. Л. 17.

¹⁷¹⁸ Там же. Л. 15.

31 октября 1936 г. по обвинению в контрреволюционной агитации был арестован «протоиерей» П. П. Мухин, следствие по делу которого продолжалось несколько месяцев¹⁷¹⁹. Примечательно, что арестованный «священнослужитель» последовательно заявлял о своей преданности советской власти и отрицал возводимые обвинения¹⁷²⁰, однако 21 марта 1937 г. был приговорен к 5 годам заключения¹⁷²¹.

В целом, к концу 1936 г. в Иркутской обновленческой епархии функционировало 9 полноценных приходов, имеющих в пользовании храмы или обустроенные молитвенные дома. В Чите община продолжала совершать богослужения в соборной сторожке, в Улан-Удэ обновленцы владели Иннокентьевским приделом и частью центрального придела Троицкой церкви. Еще шесть общин продолжали существовать, не имея собственных помещений для богослужения¹⁷²². В то же время, реальное положение сельских приходов в Бурят-Монгольской АССР в документах не отражено. В Сретенске и Нерчинске можно предполагать существование молитвенных домов, однако фактически в документах это не отражено¹⁷²³. В Черемхово¹⁷²⁴ и Нижнеудинске¹⁷²⁵ общины добивались прав на предоставление новых молитвенных помещений. Храм в Большеокинском, вероятно, находился в неопределенном положении, поскольку местная община формально не являлась обновленческой.

Массовое закрытие храмов на протяжении 1936 г. можно назвать общей тенденцией для СССР¹⁷²⁶. Причем закрытию в этот период подвергались храмы всех религиозных структур. Следует отметить, что положение Патриаршей Церкви также значительно ухудшается. В Иркутской и Читинской епархиях закрытию подвергается значительное число каноничных храмов¹⁷²⁷.

¹⁷¹⁹ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 11988. Л. 3.

¹⁷²⁰ Там же. Л. 6 об., 8, 10, 12, 13, 23, 34.

¹⁷²¹ Там же. Л. 64.

¹⁷²² См. ПРИЛОЖЕНИЕ 7.

¹⁷²³ Списки закрытых церквей по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326.

¹⁷²⁴ Переписка о предоставлении помещения черемховской общине верующих обновленцев // ГАИО. Р-600. Оп. 1. Д. 1449. Л. 5.

¹⁷²⁵ Следственное дело Д.П. Снежкина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15889. Т. 1. Л. 56 об.

¹⁷²⁶ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 164.

¹⁷²⁷ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 251-252.

Взаимоотношения между Патриаршей Церковью и обновленцами на территориях, входящих в Иркутскую епархию, на протяжении 1936 г. принципиальных изменений не претерпели. Документы иркутской Преображенской церкви показывают, что каноничное духовенство в этот период сохраняло нетерпимость к обновленцам¹⁷²⁸. В связи с этим представляется крайне маловероятным факт встречи «архиепископа» Константина Знаменского с архиепископом Павлом (Павловским), якобы имевший место в Иркутске в феврале или марте 1936 г.¹⁷²⁹ Следует полагать, что не только обсуждение в ходе беседы «создания блока тихоновцев и обновленцев для контрреволюционной деятельности»¹⁷³⁰, но и сам факт общения каноничного и обновленческого архиереев в этот период, являлся наговором арестованного священника каноничной Церкви И. Н. Шабалина¹⁷³¹.

Следует отметить, что в конце 1936 г. происходит изменение административного деления территорий, входящих в Иркутскую обновленческую епархию. Постановлением от 6 декабря 1936 г., в связи с принятием накануне новой Конституции СССР, Восточно-Сибирский край был разделен на две самостоятельных административных единицы: Восточно-Сибирскую область и Бурят-Монгольскую АССР¹⁷³². В то же время, каких-либо изменений в положение обновленческих структур в регионе данное событие не внесло. Как уже указывалось выше, начиная с октября 1934 г. статус Иркутской обновленческой епархии фактически не имел привязки к гражданскому районированию.

Само по себе принятие новой Конституции СССР вызвало в среде восточносибирских обновленцев некоторое воодушевление, что вполне соответствовало общим тенденциям данного периода¹⁷³³. В частности, «протоиерей» П. С. Крестовников имел намерение отслужить по случаю принятия Конституции моле-

¹⁷²⁸ Протоколы совещаний общины иркутской Спасо-Преображенской церкви. 1936 г. // ГАИО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 225. Л. 3-4; Отчет общины иркутской Спасо-Преображенской церкви за август 1936 г. // ГАИО. Ф. 266. Оп. 5. Д. 29. Л. 2.

¹⁷²⁹ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 30.

¹⁷³⁰ Там же. Л. 30.

¹⁷³¹ Следственное дело «иер.» М.А. Голованова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15354. Л. 1.

¹⁷³² Ширяев Е.А. Реформирование административно-территориального устройства РСФСР в 1930-е годы // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 26. С. 8.

¹⁷³³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 176.

бен¹⁷³⁴, в Нижнеудинске верующие отмечали, что принятие Конституции позволит им получить разрешение на строительство молитвенного дома¹⁷³⁵. Еще летом 1936 г. «протоиерей» П. П. Мухин говорил, что принятие новой Конституции значительно улучшит положение духовенства¹⁷³⁶, подобного мнения, по его словам, придерживался в конце 1936 г. и «архиепископ» Константин Знаменский¹⁷³⁷.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что на фоне имевшего место массового закрытия храмов, как обновленческих, так и каноничных, антирелигиозная работа в Восточно-Сибирской области и Бурят-Монгольской АССР в 1935 и 1936 гг. проводилась крайне слабо¹⁷³⁸. В рассматриваемый период сошли на нет антирождественские и антипасхальные публикации в региональной периодической печати¹⁷³⁹. Как отмечал в личной переписке этнограф В. И. Подгорбунский, в Восточно-Сибирской области грамотная антирелигиозная работа фактически не велась, ввиду отсутствия компетентных лекторов¹⁷⁴⁰.

В начале 1937 г. принципиальных изменений в положении Иркутской обновленческой епархии не происходило. Из Осы в иркутский Богородице-Владимирский собор в феврале 1937 г. был переведен «священник» М. Г. Селиванов¹⁷⁴¹, в то же время Осинский приход продолжать действовать¹⁷⁴². В мае 1937 г.

¹⁷³⁴ Отчет Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП (б) в ЦК ВКП (б) за 1936 г. // ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 21. Д. 18. Л. 85.

¹⁷³⁵ Следственное дело Д.П. Снежкина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15889. Т. 1. Л. 52.

¹⁷³⁶ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 11988. Л. 34.

¹⁷³⁷ Там же. Л. 12.

¹⁷³⁸ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 268-269.

¹⁷³⁹ Восточно-Сибирская правда. 1935. 7 января; Восточно-Сибирская правда. 1935. 8 января; Восточно-Сибирская правда. 1935. 27 апреля; Восточно-Сибирская правда. 1935. 28 апреля; Восточно-Сибирская правда. 1935. 29 апреля; Восточно-Сибирская правда. 1936. 6 января; Восточно-Сибирская правда. 1936. 8 января; Восточно-Сибирская правда. 1936. 12 апреля; Восточно-Сибирская правда. 1936. 11 апреля; Восточно-Сибирская правда. 1936. 14 апреля; Бурят-Монгольская правда. 1935. 8 января; Бурят-Монгольская правда. 1935. 28 апреля; Бурят-Монгольская правда. 1936. 6 января; Бурят-Монгольская правда. 1936. 9 января; Бурят-Монгольская правда. 1936. 12 апреля; Бурят-Монгольская правда. 1936. 14 апреля.

¹⁷⁴⁰ Личная переписка В.И. Подгорбунского. 1936-1937 гг. // ГАИО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

¹⁷⁴¹ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 19.

¹⁷⁴² О закрытии церквей в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 3.

«священник» М. Г. Селиванов был направлен на служение в Сретенск¹⁷⁴³. В это же время из штата епархии вышел «протопресвитер» Н. П. Иваницкий¹⁷⁴⁴.

20 апреля 1937 г. по обвинению в контрреволюционной агитации был арестован протодиакон Г. В. Любомирский¹⁷⁴⁵. Священнослужитель признался в том, что в нетрезвом состоянии вел подобную агитацию и 7 июля 1937 г. спецколлекцией Восточно-Сибирского областного суда был приговорен к пяти годам заключения¹⁷⁴⁶. 7 мая 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован протоиерей Д. Г. Копылов. Следствие по его делу продолжалось более трех месяцев. 31 августа 1937 г. протоиерей Д. Г. Копылов был осужден спецколлекцией Иркутского областного суда на восемь лет тюремного заключения с последующим поражением в правах на четыре года¹⁷⁴⁷. Вскоре после заключения настоятеля община в Кузьмиче распалась. Следует отметить, что весной 1937 г. имели место также аресты канонического духовенства Иркутской епархии¹⁷⁴⁸.

В это же время из ссылки в Иркутскую епархию вернулся «протоиерей» В. Н. Шелашников, который первоначально пытался добиться открытия храма в селе Зима, однако, не получив на это разрешения, в июне 1937 г. переехал в Иркутск, где был принят «архиепископом» Константином в штат Богородице-Владимирского собора¹⁷⁴⁹. Следует отметить, что община кафедрального собора, вероятно, уже с трудом могла содержать своих священников. В частности, священник П. З. Мудряков, вынужден был перейти на должность соборного сторожа¹⁷⁵⁰. В это же время в Иркутской епархии Патриаршей Церкви оставшиеся в штате клирики закрытых церквей аналогично переходили на служение в дейст-

¹⁷⁴³ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 19.

¹⁷⁴⁴ Иваницкий Н.П. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁷⁴⁵ Следственное дело протод. Г.В. Любомирского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 1231. Л. 4.

¹⁷⁴⁶ Там же. Л. 7, 49.

¹⁷⁴⁷ Следственное дело прот. Д.Г. Копылова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 10711. Л. 89.

¹⁷⁴⁸ Следственное дело архиеп. Павла (Павловского) // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 12075.

¹⁷⁴⁹ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 146-147.

¹⁷⁵⁰ Там же. Л. 262.

вующие городские храмы. В частности, значительно вырос штат иркутской Преображенской церкви¹⁷⁵¹.

С июля 1937 г. аресты канонического клира Иркутской епархии приобретают массовый характер¹⁷⁵². В это же время, разворачиваются политические репрессии в отношении представителей других классов в Восточно-Сибирской области¹⁷⁵³.

На фоне этих событий положение обновленческой епархии в рассматриваемый период выглядело относительно стабильным. Опираясь на материалы следственного дела, можно сказать, что «архиепископ» Константин Знаменский в июле 1937 г. вновь посещал Улан-Удэ, а также общину села Оймур¹⁷⁵⁴. В августе 1937 г. «архиерей» посетил общину в Чите¹⁷⁵⁵. В это же время Черемховская община добилась разрешения на проведение богослужений в молитвенном доме, который нашла самостоятельно. Соответствующее решение было принято Черемховским горсоветом 29 июля 1937 г.¹⁷⁵⁶ Вместе с тем, остается неясной судьба «священника» С. К. Серебрякова, который в этот период в документах уже не упоминался. В августе 1937 г. в Черемхово был назначен прибывший из центральной России священник И. Мезенцев¹⁷⁵⁷. В это же время в Нижнеудинске община продолжала добиваться разрешения на открытие молитвенного дома¹⁷⁵⁸.

В то же время, уже 28 августа 1937 г. в Алке аресту подвергся «протоиерей» М. А. Голованов, которому вменялось в вину ведение контрреволюционных разговоров, распространение слухов о начале войны с Японией, а также проведение у себя на квартире нелегальных религиозных собраний¹⁷⁵⁹. Ввиду того, что на допросах «протоиерей» М. А. Голованов отрицал свое участие в какой-либо контр-

¹⁷⁵¹ Отчет общины верующих иркутской Спасо-Преображенской церкви за сентябрь 1937 г. // ГАИО. Ф. 266. Оп. 5. Д. 31. Л. 4.

¹⁷⁵² Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735.

¹⁷⁵³ Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Т. 1 / ред. В.Т. Агалаков, П.П. Боханов. Иркутск, 1999. С. 15, 523.

¹⁷⁵⁴ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 17-18.

¹⁷⁵⁵ Там же. Л. 28.

¹⁷⁵⁶ Переписка о предоставлении помещения черемховской общине верующих обновленцев // ГАИО. Р-600. Оп. 1. Д. 1449. Л. 3.

¹⁷⁵⁷ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 16.

¹⁷⁵⁸ Следственное дело Д.П. Снежкина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15889. Т. 1. Л. 56 об.

¹⁷⁵⁹ Следственное дело «иер.» М.А. Голованова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15354. Л. 1-2.

революционной организации и признавал только факт ведения пораженческих разговоров, следствие по данному делу значительно затянулось¹⁷⁶⁰. В то же время, община в селе Алка распалась практически сразу после ареста настоятеля¹⁷⁶¹.

К осени 1937 г. также прекратила свое существование обновленческая община в Улюне, одновременно без священнического окормления остался обновленческий приход в Баргузине¹⁷⁶². Судьба настоятелей данных храмов в документах не отражена.

Вероятно в это же время был арестован священник И. Мезенцев, поскольку «архиепископ» Константин перевел на его место в Черемхово «священника» М. Г. Селиванова из Сретенска¹⁷⁶³.

27 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР Восточно-Сибирская область была разделена на Иркутскую и Читинскую области¹⁷⁶⁴, вследствие чего формально в состав Иркутской обновленческой епархии стали входить территории трех самостоятельных регионов, что в перспективе могло привести к затруднению управления приходами из Иркутска, однако фактически изменения гражданского районирования не успели оказать какого-то влияния на положение обновленчества в регионе.

Во второй половине 1937 г. аресты канонического духовенства Иркутской епархии достигли своего пика. 25 октября 1937 г. по обвинению в создании контрреволюционной организации был арестован архиепископ Павел (Павловский)¹⁷⁶⁵, в последующие дни арестам подвергся ряд городских и сельских клириков¹⁷⁶⁶. В это же время, на основании показаний арестованного в Куйбышеве «митрополита» Василия Дмитриевича Виноградова, данных 20 октября 1937 г., нача-

¹⁷⁶⁰ Следственное дело «иер.» М.А. Голованова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15354. Л. 13, 14, 14 об.

¹⁷⁶¹ О закрытии церкви в селе Алка // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 9. Л. 218.

¹⁷⁶² О закрытии приходов в Бурят-Монгольской АССР. 1937 г. // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 207. Л. 37-38.

¹⁷⁶³ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 19; Следственное дело «иер.» М.Г. Селиванова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 14719. Л. 4.

¹⁷⁶⁴ Дамешек Л.М. Опорный край державы. К 75-летию образования Иркутской области // Известия ИГУ. Сер. История. 2012. № 1(2). С. 9.

¹⁷⁶⁵ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 1. Л. 141.

¹⁷⁶⁶ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 1; Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3.

лось расследование по делу контрреволюционной обновленческой организации в Иркутской области¹⁷⁶⁷. Первоначально организация в документах именовалась «церковно-сектантской»¹⁷⁶⁸, однако вскоре наименование сменилось на «церковно-монархическую»¹⁷⁶⁹.

При этом следует отметить, что параллельно с разработкой деятельности якобы существовавшей обновленческой контрреволюционной организации, осенью 1937 г. велись также единичные аресты обновленческого духовенства, не связанные с данным делом. 29 октября 1937 г. в Нижнеудинске был арестован священник И. Д. Понимаскин¹⁷⁷⁰, 13 ноября 1937 г. последовал арест священника И. В. Охлопкова¹⁷⁷¹. Оба клирика обвинялись в участии в «контрреволюционной диверсионной шпионской организации»¹⁷⁷². Следует предполагать, что на арестованных священнослужителей оказывалось давление. В частности, священник И. В. Охлопков первоначально отрицал свою причастность к контрреволюционной организации, утверждая это, в том числе, во время очной ставки с другими «членами организации»¹⁷⁷³, однако вскоре «полностью признал свою вину»¹⁷⁷⁴. Оба обновленческих священнослужителя постановлением Тройки управления НКВД Иркутской области были приговорены к высшей мере наказания¹⁷⁷⁵, 13 января 1938 г. клирики были расстреляны¹⁷⁷⁶. Вероятно, вскоре после ареста священников И. Д. Понимаскина и И. В. Охлопкова обновленческая община в Нижнеудинске прекратила свое существование.

Аналогично события развивались в Бурят-Монгольской АССР и Забайкалье. В Улан-Удэ 10 ноября 1937 г. был арестован «протоиерей» Л. С. Карлов, обвиненный в контрреволюционной деятельности. 30 декабря 1937 г. священнослужитель был приговорен к высшей мере наказания и 24 февраля 1938 г. расстре-

¹⁷⁶⁷ Показания «митр.» В.Д. Виноградова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 5. Л. 378-380.

¹⁷⁶⁸ Там же. Л. 378.

¹⁷⁶⁹ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 12.

¹⁷⁷⁰ Следственное дело Д.П. Снежкина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15889. Т. 1. Л. 41.

¹⁷⁷¹ Там же. Л. 59.

¹⁷⁷² Там же. Л. 63.

¹⁷⁷³ Там же. Л. 63.

¹⁷⁷⁴ Там же. Л. 65.

¹⁷⁷⁵ Там же. Л. 422.

¹⁷⁷⁶ Там же. Л. 423.

лян¹⁷⁷⁷. Вероятно, после ареста «протоиерея» Л. С. Карлова обновленческая община Троицкой кладбищенской церкви распалась, так как в документах последующего периода упоминания о ней отсутствуют¹⁷⁷⁸.

В Нерчинске 27 декабря 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации был арестован протоиерей С. М. Михайлов. Следствие по его делу велось крайне спешно – уже 31 декабря 1937 г. последовал приговор священнослужителя к высшей мере наказания, приведенный в исполнение 24 января 1938 г.¹⁷⁷⁹

В декабре 1937 г., ввиду невыполнения предписанного ремонта была закрыта Осинская Покровская церковь¹⁷⁸⁰, как отмечалось выше, более полугода оставшаяся без постоянного священника.

В целом, можно сказать, что к началу 1938 г. в Иркутской обновленческой епархии оставалось только три храма (собор и два молитвенных дома) на территории Иркутской области, четыре прихода в Бурят-Монгольской АССР и две общины в Забайкалье – в Сретенске и Чите. Помимо этого, в неопределенном положении, как и ранее, оставался Большеокинский храм. Остальные общины к этому моменту, либо распались, либо находились на грани распада, ввиду арестов духовенства и невозможности заместить возникшие вакансии. Следует отметить, что оставшиеся общины на территории Иркутской области и Забайкалья, являлись одними из наиболее сплоченных и финансово самостоятельных еще в предыдущие периоды. В Бурят-Монгольской АССР оставшиеся приходы, с большей вероятностью, продолжали существование по недосмотру местных властей.

Следует отметить, что к концу 1937 г. значительно ухудшилось положение обновленчества на всей территории СССР¹⁷⁸¹. Ряд епархий оказались на грани полного уничтожения. К примеру, на Урале и в некоторых регионах Западной

¹⁷⁷⁷ Карлов Л.С. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁷⁷⁸ Материалы Троицкой церкви Улан-Удэ. 1939 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 132. Л. 8-9.

¹⁷⁷⁹ Михайлов С.М. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁷⁸⁰ О закрытии церквей в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 3.

¹⁷⁸¹ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 3. Второй обновленческий собор. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/24/ (дата обращения: 11.02.2021).

Сибири происходили аресты «архиереев» и значительной части клира¹⁷⁸². В это же время на фоне арестов духовенства происходит массовый распад оставшихся обновленческих общин в Красноярском крае¹⁷⁸³.

Массовые аресты обновленческого духовенства на территории Иркутской области по делу «церковно-монархической организации» начались в феврале 1938 г. 2 февраля 1938 г. в Зиме по показаниям «митрополита» Василия Виноградова был арестован «протоиерей» П. С. Крестовников¹⁷⁸⁴. В тот же день в рамках данного дела был арестован заштатный протоиерей П. Г. Копылов¹⁷⁸⁵. 3 февраля 1938 г. в Иркутске были арестованы «архиепископ» Константин Знаменский¹⁷⁸⁶ и «протоиерей» В. Н. Шелашников¹⁷⁸⁷. 4 февраля 1938 г. в рамках того же следственного дела был арестован бывший обновленческий «диакон» М. Я. Колбин, сложивший сан в 1928 г.¹⁷⁸⁸

Материалы допросов арестованных обновленческих священнослужителей показывают, что, с большой вероятностью, на них оказывалось давление. В частности, «архиепископ» Константин, «протоиерей» В. Н. Шелашников и заштатный протоиерей П. Г. Копылов первоначально отрицали причастность к «контрреволюционной организации», однако вскоре дали подробные признательные показания¹⁷⁸⁹. «Архиепископ» Константин указывал, что являлся «врагом Советской власти с момента ее установления в Забайкалье», также им, якобы, было завербовано практически все духовенство епархии и ряд частных лиц¹⁷⁹⁰. Примечательно, что материалы следственного дела «архиепископа» содержат ряд недостоверных фактов. В частности, следует поставить под сомнение факт личного знакомства «архиепископа» Константина Знаменского и «митрополита» Василия Виноградо-

¹⁷⁸² Лавринов В.В., *прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 146-150.

¹⁷⁸³ Сведения о закрытии церквей в Красноярском крае. 1938-1940 гг. // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 643. Л. 3, 4, 6, 7, 8, 10, 13, 17, 33, 67.

¹⁷⁸⁴ Следственное дело «прот.» П.С. Крестовникова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 4. Л. 114.

¹⁷⁸⁵ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 213.

¹⁷⁸⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷⁸⁷ Там же. Л. 135.

¹⁷⁸⁸ Следственное дело М.Я. Колбина // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 4. Л. 462.

¹⁷⁸⁹ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 10, 137, 217.

¹⁷⁹⁰ Там же. Л. 10-31.

ва¹⁷⁹¹, также маловероятными представляются уже упоминавшаяся выше беседа «архиерея» с архиепископом Павлом (Павловским) и отношения обновленческого иерарха с обвиненным в троцкизме председателем иркутского горсовета Н. В. Камбалиным¹⁷⁹². Отдельно следует сказать, что «архиепископ» указал на якобы имевшуюся связь с центром «контрреволюционной организации» в Москве, осуществляемую через «протопресвитера» Н. А. Лаванова. В числе московских участников организации были названы члены Священного Синода на начало 1935 г.¹⁷⁹³

2 февраля 1938 г. в Большеокинском был арестован «священник» С. В. Иванов, на основании показаний крестьян обвинявшийся в участии в контрреволюционной «кулацко-повстанческой организации»¹⁷⁹⁴. Дело С. В. Иванова развивалось независимо от дела «церковно-монархической организации». «Священник» подтвердил свое участие в «повстанческой организации» и 25 мая 1938 г. был приговорен к расстрелу¹⁷⁹⁵.

Во второй половине февраля 1938 г. последовала вторая волна арестов обновленческого духовенства епархии. 17 февраля 1938 г. в Черемхово был арестован «священник» М. Г. Селиванов¹⁷⁹⁶. 22 февраля 1938 г. последовал арест протоиерея Н. А. Троицкого¹⁷⁹⁷. Накануне также был арестован священник П. З. Мудряков¹⁷⁹⁸. «Священник» М. Г. Селиванов на следующий день после ареста полностью признал свою вину в участии в «церковно-монархической контрреволюционной организации»¹⁷⁹⁹, в то же время, протоиерей Н. А. Троицкий первоначально отрицал причастность к «контрреволюционной организации», указывая,

¹⁷⁹¹ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 1.

¹⁷⁹² Там же. Л. 30-31.

¹⁷⁹³ «Архиерей» показывал: «Со слов Лаванова, мне стало известно, что в контрреволюционную организацию входят также: митрополит Виталий Введенский, митрополит Александр Введенский, протоиерей В. Адамов, протопресвитер Красин, протопресвитер Красотин, профессор Зарин» (Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 14).

¹⁷⁹⁴ Следственное дело «иер.» С.В. Иванова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 3687. Т. 1. Л. 31.

¹⁷⁹⁵ Следственное дело «иер.» С.В. Иванова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 3687. Т. 3. Л. 147.

¹⁷⁹⁶ Следственное дело «иер.» М.Г. Селиванова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 14719. Л. 4.

¹⁷⁹⁷ Следственное дело прот. Н.А. Троицкого // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 4. Л. 219.

¹⁷⁹⁸ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 261.

¹⁷⁹⁹ Следственное дело «иер.» М.Г. Селиванова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 14719. Л. 7.

что ему о существовании таковой «ничего не известно»¹⁸⁰⁰. С большой вероятностью следует полагать, что на протоиерея Н. А. Троицкого также было оказано давление, поскольку в тот же день он подробно дал показания о целях и структуре «контрреволюционной организации»¹⁸⁰¹.

Отдельного внимания заслуживают также противоречия в показаниях арестованных, косвенно свидетельствующие о самооговоре. В частности, «архиепископ» Константин указывал, что завербовал в «организацию» Н. А. Троицкого в 1936 г.¹⁸⁰², в то же время сам протоиерей указывал, что был завербован «архиепископом» Ильей Фокиным в 1927 г.¹⁸⁰³

20 февраля 1938 г. в Зиме к высшей мере наказания был приговорен «протоиерей» П. С. Крестовников¹⁸⁰⁴. 25 февраля 1938 г. «архиепископ» Константин Знаменский, протоиерей Н. А. Троицкий, «протоиерей» В. Н. Шелашников, заштатный протоиерей П. Г. Копылов, а также «священник» М. Г. Селиванов, священник П. З. Мудряков и М. Я. Колбин тройками управления НКВД Иркутской области были приговорены к расстрелу¹⁸⁰⁵. Приговор всем вышеназванным клирикам был приведен в исполнение 27 февраля 1938 г.¹⁸⁰⁶ В тот же день по приговору тройки управления НКВД Иркутской области был расстрелян протоиерей Д. Г. Копылов по обвинению в участии в «контрреволюционной группе заключенных иркутской тюрьмы»¹⁸⁰⁷.

К концу февраля 1938 г. на территории Иркутской области не осталось свободных обновленческих клириков. В то же время, продолжали функционировать общины в Читинской области и Бурят-Монгольской АССР. Обновленческие общины Черемхова, Зимы и Богородице-Владимирского собора еще некоторое вре-

¹⁸⁰⁰ Следственное дело прот. Н.А. Троицкого // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 4. Л. 221.

¹⁸⁰¹ Там же. Л. 222-223.

¹⁸⁰² Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 23.

¹⁸⁰³ Следственное дело прот. Н.А. Троицкого // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 4. Л. 222.

¹⁸⁰⁴ Там же. Л. 505.

¹⁸⁰⁵ Приговоры по делу контрреволюционной церковно-монархической организации // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 4. Л. 457, 463, 471, 480, 486, 498; Следственное дело «иер.» М.Г. Селиванова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 14719. Л. 12.

¹⁸⁰⁶ Приговоры по делу контрреволюционной церковно-монархической организации // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 4. Л. 464, 468, 472, 481, 487, 499, 505; Следственное дело «иер.» М.Г. Селиванова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 14719. Л. 13.

¹⁸⁰⁷ Следственное дело прот. Д.Г. Копылова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 10711. Л. 105.

мы продолжали считаться действующими. Отдельно следует отметить, что в Москве на фоне массовых репрессий духовенства в СССР о реальном положении дел в Иркутской епархии не были осведомлены. В частности, «архиепископ» Константин Знаменский был «уволен за штат» указом «первоиерарха» от 7 мая 1938 г.¹⁸⁰⁸, то есть более чем через два месяца после своего расстрела.

Следует предполагать, что вскоре после ареста «архиепископа» Константина последовал также арест священника В. Ларезнова, на которого «архиерей» дал показания¹⁸⁰⁹, однако достоверных сведений о дальнейшей судьбе данного клирика нами не обнаружено. Община села Оймур прекратила свое существование весной 1938 г.¹⁸¹⁰

Репрессии в отношении обновленческого духовенства в Читинской области начались в марте 1938 г. 10 марта 1938 г. в Сретенске был арестован священник П. И. Литвинцев. 15 марта последовали аресты протоиерея Ф. А. Матюхина и заштатного «протопресвитера» Н. П. Иваницкого. Все арестованные обвинялись в участии в «контрреволюционной организации». Священник П. И. Литвинцев был приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД Читинской области 19 марта 1938 г. и расстрелян 2 мая 1938 г. Протоиерей Ф. А. Матюхин и «протопресвитер» Н. П. Иваницкий были приговорены к высшей мере наказания 25 марта 1938 г. и казнены 18 и 11 мая 1938 г. соответственно¹⁸¹¹.

16 марта 1938 г. к высшей мере наказания был приговорен также «протоиерей» М. А. Голованов, являвшийся единственным обновленческим клириком на территории Иркутской области, последовательно отрицавшим свое участие в «контрреволюционной организации»¹⁸¹². По неизвестным причинам приговор не

¹⁸⁰⁸ Мануил (Лемешевский), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1946 гг.) // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 800.

¹⁸⁰⁹ Следственное дело «архиеп.» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л. 18.

¹⁸¹⁰ О закрытии приходов в Бурят-Монгольской АССР. 1938 г. // ГАРБ. Ф.Р-248. Оп. 3. Д. 207. Л. 29.

¹⁸¹¹ Литвинцев П.И. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021); Матюхин Ф.А. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021); Иваницкий Н.П. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁸¹² Следственное дело «иер.» М.А. Голованова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15354. Л. 18.

был приведен в исполнение вскоре после вынесения. В материалах следственного дела М. А. Голованова указывается, что «протоиерей» скончался в тюремной больнице 4 августа 1938 г. «от старческой дряхлости»¹⁸¹³.

В это же время происходит закрытие действующих обновленческих храмов в Восточной Сибири. 19 марта 1938 г. постановлением Президиума Верховного совета Бурят-Монгольской АССР была закрыта Михаило-Архангельская церковь в селе Брянь¹⁸¹⁴. Священник И. Е. Пляскин после закрытия храма покинул село и стал вести единоличное хозяйство. 8 октября 1938 г. он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и 15 июля 1939 г. скончался в заключении¹⁸¹⁵.

14 мая 1938 г. постановлением Президиума Иркутского облисполкома был закрыт Богородице-Владимирский собор¹⁸¹⁶, часть общины верующих после этого вернулась в каноничную Церковь и стала посещать остававшуюся действующей иркутскую Преображенскую церковь¹⁸¹⁷. В это же время последовало закрытие обновленческих молитвенных домов в Зиме и Черемхово¹⁸¹⁸.

На протяжении большей части 1938 г. оставалась действующей обновленческая церковь в селе Читкан, закрытая постановлением Президиума Верховного совета Бурят-Монгольской АССР 27 декабря 1938 г.¹⁸¹⁹ Однако остается неясным, в каком положении в этот период находилась община храма. Судьба священника Г. Кузнецова после закрытия церкви также остается не проясненной. До начала 1939 г. формально считался действующим также обновленческий приход в Баргузине, однако клир при нем отсутствовал¹⁸²⁰ и богослужения, вероятно, не проводились.

Следует отметить, что никаких попыток возрождения бывшей Иркутской обновленческой епархии в период Великой Отечественной войны не предприни-

¹⁸¹³ Следственное дело «иер.» М.А. Голованова // Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15354. Л. 20.

¹⁸¹⁴ Дело о закрытии Михаило-Архангельской брянской церкви // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 11. Д. 105. Л. 133.

¹⁸¹⁵ Пляскин И.Е. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁸¹⁶ Дело о закрытии Богородице-Владимирского собора в Иркутске // ГАИО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

¹⁸¹⁷ Материалы иркутской Спасо-Преображенской церкви. 1938 г. // ГАИО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 233. Л. 7.

¹⁸¹⁸ О закрытии культовых зданий в Иркутской области. 1938 г. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 84, 91.

¹⁸¹⁹ О закрытии читканской церкви // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 11. Д. 105. Л. 22.

¹⁸²⁰ Материалы по ликвидации храмов в Баргузинске // ГАРБ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 168. Л. 146.

малось. Обновленческие общины, насколько можно судить по имеющимся источникам, полностью прекратили свое существование к середине 1939 г.¹⁸²¹ В материалах работы уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Совете министров СССР по Иркутской области обновленческие общины уже не упоминались¹⁸²².

Таким образом, несмотря на свою плохую репутацию на прежних местах служения «архиепископ» Константин Знаменский к началу 1935 г. включился в процесс управления Иркутской епархией. Опираясь на материалы источников можно говорить о том, что «архиерей» довольно часто совершал поездки по епархии. При этом, на протяжении 1935 г. в дела епархии также активно вмешивался «протопресвитер» Н. А. Лаванов, несмотря на утрату своего официального статуса после упразднения коллегиальной формы управления епархиями в обновленческом расколе. В первой половине 1935 г. имели место закрытия обновленческих храмов, однако большинство общин продолжали существовать. Противостояние обновленцев с Патриаршей Церковью на территории Иркутской епархии в этот период практически сошло на нет. В то же время, каноничное духовенство по-прежнему было крайне негативно настроено по отношению к расколу.

На протяжении 1936 г. было закрыто 10 обновленческих храмов, находящихся в составе Иркутской епархии. При этом в 8 из них общины распались вскоре после закрытия. В то же время аресты духовенства в 1936 г., как и на протяжении предыдущего 1935 г., насколько можно судить по источникам, являлись единичными. Массовое закрытие действующих храмов в 1936 г. можно считать общей тенденцией для Восточной Сибири и ряда других регионов СССР.

В первой половине 1937 г. положение Иркутской обновленческой епархии на фоне репрессий каноничного клира оставалось стабильным. За данный период были арестованы только два обновленческих священнослужителя. «Архиепи-

¹⁸²¹ Материалы иркутской Спасо-Преображенской церкви. 1938 г. // ГАИО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 233. Л. 8; О закрытии культовых зданий в Иркутской области. 1938 г. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 92.

¹⁸²² Материалы иркутской Крестовоздвиженской церкви. 1943-1946 гг. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 2; Переписка о деятельности религиозных общин Иркутской области. 1943-1954 гг. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 4; Материалы Покровской церкви Тулуна. 1945-1951 гг. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 15; Материалы по иркутской Троицкой церкви. 1947-1949 гг. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 27.

скоп» Константин продолжал управление епархией, летом 1937 г. совершил поездку в Бурят-Монгольскую АССР и Забайкалье. Ряд арестов духовенства имел место во второй половине 1937 г., в это же время прекратили свое существование еще 6 обновленческих приходов и общин Иркутской епархии. К концу 1937 г. действующими оставались наиболее крепкие приходы епархии, а также приходы в Бурят-Монгольской АССР, вероятно, не закрытые по недосмотру местных властей.

Массовые аресты оставшегося обновленческого духовенства в Иркутской области прошли в феврале 1938 г. в ходе следствия по делу «церковно-монархической контрреволюционной организации», во многом, основанного на показаниях арестованного в 1937 г. «митрополита» Василия Виноградова. Подавляющее большинство арестованных клириков полностью признали свою вину. В то же время, ряд материалов допросов, указывают на то, что на подсудимых оказывалось давление, и имел место самооговор. Все обвиняемые по делу «церковно-монархической контрреволюционной организации» были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны 27 февраля 1938 г. В Забайкалье аресты обновленческого духовенства были проведены в марте 1938 г., в мае того же года все обвиняемые клирики были расстреляны. В то же время, судьба ряда обновленческих клириков в Бурят-Монгольской АССР остается неизвестной.

К концу весны 1938 г. большинство обновленческих приходов, ранее входивших в состав Иркутской епархии, были закрыты. На протяжении большей части 1938 г. формально функционировал приход в селе Читкан, однако реальное его положение, ввиду отсутствия источников, остается неизвестным. Аналогично формально только в начале 1939 г. был закрыт Баргузинский обновленческий приход. К середине 1939 г. все обновленческие общины бывшей Иркутской епархии распались. В дальнейшем попыток восстановить обновленчество в регионе не предпринималось.

В целом, «архиепископ» Константин Знаменский осуществлял довольно активную деятельность на Иркутской обновленческой кафедре. Гонения на обновленчество в регионе развивались поэтапно и завершились почти полной физиче-

ской ликвидацией обновленческого клира в первой половине 1938 г. К середине 1939 г. обновленческий раскол в Иркутской епархии окончательно перестал существовать.

Подводя итоги данной главы можно обозначить, что в первые месяцы своего существования Восточно-Сибирская обновленческая митрополия столкнулась с последствиями гонений 1930 – начала 1931 г., значительно ослабившими положение большинства входивших в ее состав епархий. На протяжении 1931 – 1932 гг. в большинстве епархий митрополии продолжалось сокращение числа приходов, духовенство испытывало материальные трудности. В наилучшем положении в 1931 – 1932 гг. находились Верхнеудинская и Канская обновленческие епархии, наиболее тяжелое положение сложилось в Читинской и Сретенской епархиях, а также в Якутии, где обновленчество сократилось до общины одного прихода. Вместе с тем, все епархиальные органы управления продолжали свою деятельность, епархии возглавлялись правящими «архиереями». В то же время, пропагандистская работа в этот период велась крайне слабо, ряд запланированных на 1932 г. пропагандистских мероприятий фактически провалились. В целом «архиепископ» Алексей Копытов довольно слабо управлял митрополией, хотя, во многом, причины этому следует усматривать во внешних обстоятельствах.

К 1933 г. централизованная пропагандистская работа Восточно-Сибирской обновленческой митрополии фактически прекратилась, в то же время некоторые епархии продолжали вести обновленческую пропаганду. Значительные сокращения оставшихся обновленческих общин имели место в Забайкалье. На протяжении 1933 г. по причине слабого «архиерейского» руководства ухудшилось положение обновленчества в Бурят-Монгольской АССР. В целом, в митрополии продолжался процесс закрытия приходов, хотя имели место и случаи перехода канонических и «григорианских» общин в обновленчество. «Архиерейский» состав митрополии на протяжении 1933 г. претерпел ряд изменений. Отдельно следует обозначить, что ослабление положения Патриаршей Церкви в регионе в первой поло-

вине 1933 г. принципиально не изменило расстановки сил между каноническими и обновленческими епархиями.

В 1934 г. самостоятельные Читинская и Сретенская обновленческие епархии были ликвидированы, их приходы присоединены к Улан-Удэнской епархии. В это же время продолжался процесс закрытия приходов. В целом, «архиепископ» Василий Макушев не мог вести какую-либо активную деятельность во главе митрополии, в силу ряда внешних обстоятельств. Назначение в Иркутск Синодом протоиерея Н. А. Лаванова в конечном итоге привело к возникновению двух независимых центров управления митрополией, следствием чего стало ее расформирование, образование самостоятельных Иркутской и Красноярской епархий и удаление большинства правящих «архиереев» из Сибири.

На протяжении 1935 г., несмотря на закрытие некоторых храмов, положение Иркутской обновленческой епархии принципиально не изменилось. Активное противостояние обновленцев с Патриаршей Церковью практически сошло на нет в епархии. Отдельно следует отметить, что «архиепископ» Константин Знаменский, несмотря на свою плохую репутацию на прежних местах служения, довольно активно занимался делами Иркутской епархии. С 1936 г. гонения на обновленчество в регионе шли по нарастающей. Был закрыт ряд действующих приходов епархии, данный процесс продолжился в 1937 г. В то же время, аресты обновленческого клира в 1936 и 1937 гг. еще не были массовыми.

Основной этап окончательной ликвидации Иркутской обновленческой епархии пришелся на февраль 1938 г., когда большая часть духовенства в Иркутской области была арестована и расстреляна по делу «церковно-монархической контрреволюционной организации». В марте 1938 г. по делам о «контрреволюционной деятельности» были арестованы также обновленческие клирики в Забайкалье. К концу весны 1938 г. большинство обновленческих общин распались, Читинский и Баргузинский приходы формально функционировали до конца 1938 г. и начала 1939 г. соответственно. К середине 1939 г. обновленческие общины епархии полностью прекратили свое существование. В дальнейшем попыток восстановления их не предпринималось.

В целом, на протяжении 1931 – 1939 гг. наблюдалось постепенное сокращение обновленчества в Восточной Сибири, перемежавшееся краткими периодами стабильности. Форсирование процесса ликвидации обновленческих структур в регионе началось в 1936 г. и завершилось полным и окончательным уничтожением Иркутской обновленческой епархии к середине 1939 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертации было предпринято исследование процессов возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Иркутской епархии в 1920-х – 1930-х гг. Следуя логике исторического процесса, автор рассмотрел возможность наличия предпосылок раскола в дореволюционный период и период 1917 – 1921 гг.

В первой главе настоящего исследования было обозначено, что вопрос о наличии предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в современной науке является дискуссионным. Среди исследователей встречаются мнения, как о прямой связи раскола с дореволюционным движением за церковные реформы, так и об отсутствии какой-либо связи между этими феноменами. Также имеет место мнение о том, что обновленчество советского периода имеет ряд общих черт с дореволюционным реформаторским движением в Православной Церкви, но не является его прямым продолжением.

В настоящем исследовании было предложено разделять возможные предпосылки обновленческого раскола на внутрицерковные и социально-политические. Было установлено, что в 1905 г. и начале 1906 г. вопросы церковных реформ активно обсуждались в среде духовенства Иркутской епархии и официальной епархиальной печати, однако в дальнейшем, вплоть до 1917 г., большинство реформистских идей духовенством не поднималось. Прямой связи реформаторских настроений в епархии в 1905 – начале 1906 г. с обновленческим расколом автором обнаружено не было. Социально-политические предпосылки раскола в Иркутской епархии также не имели места.

Вопрос внутрицерковных реформ вновь стал актуален в Иркутской епархии после Февральской революции 1917 г. В первые послереволюционные месяцы духовенством активно обсуждался вопрос положения Церкви и государства. Заметную роль в жизни епархии стали играть протоиерей М. А. Фивейский и священник А. В. Азлецкий, впоследствии ставшие одними из первых активных сторонников обновленческого раскола в Восточной Сибири. В целом, в период вес-

ны-лета 1917 г. можно говорить о наличии внутрицерковных предпосылок обновленческого раскола в Иркутской епархии, однако нельзя утверждать их широкого распространения среди епархиального духовенства.

После установления в Иркутской губернии власти большевиков с начала 1918 г. в регионе стал осуществляться процесс отделения Церкви от государства. Какой-то определенной поддержки со стороны духовенства советская власть в этот период не получила, «церковный большевизм» в епархии отсутствовал, не имея социальной базы. Аналогично советская власть не имела широкой поддержки в среде иркутского духовенства и после окончательного ее установления в январе 1920 г. Проводимые меры по отделению Церкви от государства, скорее, вызвали антипатию к власти в среде клира.

Катализатором становления обновленческого раскола в Иркутской епархии, как и во всей Русской Православной Церкви, послужила кампания по изъятию церковных ценностей. Собственно в Иркутске следствием кампании стал арест архиепископа Анатолия (Каменского), что значительно ослабило епархию. Развитие раскола в Сибири началось с образования 2 июня 1922 г. Томского временного епархиального управления, которое немногим более месяца спустя заявило о своих правах на управления церковными структурами на всей территории Сибири. В Иркутске первые сторонники «Живой церкви» активно пропагандировали свои идеи, находясь в письменных сношениях с Высшим церковным управлением, однако большая часть духовенства Иркутской епархии на протяжении лета 1922 г. не высказывала однозначной позиции по вопросу признания раскола.

Создание обновленческого Иркутского губернского церковного управления последовало 9 сентября 1922 г. 16 сентября управлявший епархией Духовный комитет передал власть данной структуре. На этот шаг повлияла поддержка раскола со стороны местных властей, а также признание обновленчества находящимся в заключении архиепископом Анатолием (Каменским). В состав губернского церковного управления вошли, в частности, клирики, активно проявившие себя в обсуждении церковных преобразований в первой половине 1917 г. С приездом в Иркутск «архиепископа» Николая Ивановича Чижова 14 октября 1922 г. в епар-

хии начала оформляться оппозиция расколу, преимущественно, сконцентрированная в городских приходах Иркутска. Борьба с оппозицией велась репрессивными методами, также осуществлялась активная пропаганда обновленческих идей. Вместе с тем, церковные нововведения осуществлялись «архиепископом» Николаем крайне осторожно. В уездах Иркутской губернии подавляющее большинство клириков признавало обновленческое церковное управление.

Значительная часть оппозиции расколу в Иркутске была формально подавлена к весне 1923 г., основной причиной чего стали надежды духовенства, не поддерживавшего раскол, на II Поместный собор. После оглашения итогов собора, которые стали свидетельством укрепления имевших место ранее нововведений, рост оппозиции обновленчеству в Иркутской епархии возобновился.

Можно подытожить, что предпосылки обновленческого раскола в Иркутской епархии определенно имели место только в первой половине 1917 г. Активная оппозиция обновленчеству существовала во второй половине 1922 – начале 1923 г. практически исключительно в Иркутске. Рост числа противников раскола начался после II Поместного собора.

Во второй главе был исследован процесс развитие обновленческого раскола в Иркутской епархии в период от прибытия в Иркутск «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова до начала работы Восточно-Сибирской обновленческой митрополии. Данный период в истории обновленческого раскола начался с масштабного роста числа противников обновленчества, как в Иркутской епархии, так и в СССР в целом, основной причиной которого являлось освобождение из заключения Патриарха Тихона (Беллавина) и начало восстановления административных структур Патриаршей Церкви на общегосударственном и региональном уровне.

«Архиепископ» Василий Виноградов на Иркутской кафедре проявлял себя довольно активно: боролся с оппозицией расколу и возвращением клира и общин в Патриаршую Церковь, компенсировал потери в клире новыми хиротониями, а также значительно усилил пропагандистскую работу. В связи с ростом числа противников обновленчества, «архиерей» практически отошел от церковных методов

борьбы с ними, опираясь в противостоянии с Патриаршей Церковью на помощь светских властей и, в первую очередь, ОГПУ. Значительным шагом в развитии пропагандистской работы стало начало издания газеты «Церковный вестник» весной 1925 г. Развивался процесс углубления раскола в уездах Иркутской губернии: в 1923 г. в Иркутской обновленческой епархии были учреждены три викариатства: Селенгинское, Нижнеудинское и Киренское, возглавляемые викарными «архиереями». В 1924 г. Селенгинское викариатство было расформировано в связи с изменением административных границ. Дважды, в 1924 г. и 1925 г., открывалось самостоятельное викариатство с центром в Зиме, однако оба раза данная административная структура упразднялась.

В то же время, несмотря на активную деятельность епархиального церковного совета во главе с «архиепископом» Василием Виноградовым, число обновленческих приходов в период с лета 1923 г. по весну 1926 г. продолжало сокращаться. Также обновленчество в Иркутской епархии испытывало постоянные материальные трудности, основной причиной которых являлся отток верующих в каноничную Церковь.

После отъезда «архиепископа» Василия Виноградова в Псков Иркутская обновленческая епархия фактически с мая по ноябрь 1926 г. оставалась без правящего «архиерея», что значительно ухудшило положение раскола. В этот же период, в соответствии с упразднением Иркутской губернии и образованием Сибирского края, Нижнеудинское (Тулуновское) и Киренское викариатства были преобразованы в самостоятельные епархии, что ослабило положение собственно Иркутской обновленческой епархии.

Прибывший в Иркутск 2 ноября 1926 г. «архиепископ» Илья Иванович Фокин сумел преодолеть возникший в епархии кризис и усилить пропагандистскую работу. Кадровый дефицит обновленчества в регионе стал решаться за счет привлечения клира из других епархий. Также начался процесс слияния Тулуновской и Иркутской епархий, завершившийся к началу 1928 г. Несколько стабилизировалось финансовое положение обновленческой епархии. Приступивший к управлению каноничной Иркутской епархией в декабре 1927 г. епископ Киприан (Кома-

ровский) относился к расколу терпимее своих предшественников, как в силу личной позиции, так и по причине знакомства с «архиепископом» Ильей Фокиным еще по совместному служению в Омске в дореволюционный период. Отдельно следует сказать, что с осени 1927 г. в епархии оформилась тенденция к переходу сельских канонических общин в обновленческий раскол.

К лету 1928 г. материальное положение Иркутской обновленческой епархии вновь ухудшилось по причине запрета на хождение по Иркутскому округу с чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Следствием этого стало, в первую очередь, закрытие газеты «Церковный вестник». Вместе с тем, к концу 1928 г. Иркутская обновленческая епархия продолжала оставаться крупнейшей в Восточной Сибири, объединяя 68 приходов.

После перевода «архиепископа» Ильи Фокина на Бакинскую кафедру в октябре 1928 г. в Иркутск был назначен «архиепископ» Владимир Михайлович Злобин, в период управления которого в епархии сохранялись основные тенденции, заложенные прежним «архиереем». Значительным событием стало слияние Иркутской и Киренской епархий. В 1929 г. материальное положение Иркутской обновленческой епархии стабилизировалась, однако пропагандистская работа в сравнении с предыдущими годами значительно ослабла. В этот же период меняется государственная политика в отношении обновленческого раскола в Восточной Сибири. Как и во всем СССР, все религиозные структуры, и в том числе обновленчество, начинают позиционироваться, как классовые враги советской власти. Вместе с тем, случаи реквизиций храмов и открытых гонений на духовенство и верующих обновленческих общин в 1929 г. на территории Иркутской епархии еще были единичными и могут быть истолкованы, как произвол со стороны местных властей.

Следует отметить, что в период нахождения на Иркутской обновленческой кафедре «архиепископов» Василия Виноградова, Ильи Фокина и Владимира Злобина литургические нововведения не имели широкого распространения в епархии. Единственным повсеместным нововведением стал переход на григорианский календарь.

С января по октябрь 1930 г. Иркутская обновленческая епархия оставалась без «архиерейского» окормления, поскольку «архиепископ» Владимир Злобин отбыл в бессрочный отпуск, а затем отказался от кафедры, а новый «архиерей» не был своевременно назначен Синодом. С февраля 1930 г. начались массовые закрытия храмов и аресты обновленческого духовенства, что можно назвать общей тенденцией этого периода истории обновленческого раскола в Сибири и СССР в целом. На фоне закрытий храмов и значительного сокращения доходов епархиального церковного управления фактически свернутой оказалась пропагандистская деятельность Иркутской обновленческой епархии. Следует сказать, что обновленческий раскол в Восточной Сибири в этот период оказался в худшем положении, нежели Патриаршая Церковь, поскольку изначально обладал меньшей поддержкой верующих. Прибывший в Иркутск 9 октября 1930 г. «архиепископ» Петр Михайлович Добринский, предпринял некоторые попытки для стабилизации положения раскола в регионе, однако в конце 1930 – начале 1931 г. процесс закрытия обновленческих храмов в Восточной Сибири продолжался. С образованием Восточно-Сибирской обновленческой митрополии с центром в Иркутске 13 января 1931 г., «архиепископ» Петр был освобожден от управления Иркутской епархией и в марте 1931 г. перемещен на Красноярскую кафедру.

Можно подытожить, что в период с июня 1923 г. по март 1931 г. развитие Иркутской обновленческой епархии происходило в условиях значительного сопротивления расколу со стороны Патриаршей Церкви, которое несколько ослабло только в период нахождения во главе обновленческой епархии «архиепископа» Ильи Фокина. Большую часть данного периода раскол испытывал материальные трудности, вызванные как оттоком верующих, так и финансовым давлением со стороны государственной власти. Массовые преследования обновленческого раскола в Иркутской епархии со стороны властей начались в 1930 г. и привели к многократному сокращению числа действующих приходов и свертыванию значительной части пропагандистской работы.

В третьей главе настоящего исследования были рассмотрены развитие и ликвидация Восточно-Сибирской обновленческой митрополии, а также положение

Иркутской обновленческой епархии в период с 1931 по 1939 г. Образованная в связи с новым гражданским районированием Сибири Восточно-Сибирская митрополия включала в себя территории Иркутской, Красноярской, Канской, Читинской и Сретенской епархий. В 1931 г. в ее состав вошли также Верхнеудинская и Якутская епархии. Все епархии митрополии испытывали на себе тяжелые последствия гонений на обновленческий раскол в 1930 – начале 1931 г.: значительно сократилось число приходов и штатного духовенства, была ослаблена пропагандистская работа. В 1931 – 1932 гг. наиболее прочное положение обновленческого раскола наблюдалось в Канской и Верхнеудинской епархиях. В плачевном состоянии находились Якутская епархия, а также забайкальские епархии: Читинская и Сретенская. Под управлением «архиепископа» Алексия Петровича Копытова Восточно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление занималось, преимущественно, посредничеством между обновленческими приходами и епархиями и органами государственной власти. Число приходов митрополии, в целом, сокращалось в этот период. В 1932 г. в митрополии планировалось провести ряд пропагандистских мероприятий, многие из которых по ряду причин не состоялись.

Сменивший «архиепископа» Алексия Копытова в декабре 1932 г. «архиепископ» Василий Федорович Макушев зарекомендовал себя деятельным управлением Верхнеудинской епархией. Однако процессы сокращения обновленческих приходов митрополии в период его управления продолжились. В частности, Читинская епархия сократилась до одного прихода, в Сретенской епархии оставалось 3 действующих обновленческих прихода. Ухудшилось положение Верхнеудинской епархии после назначения туда правящим «архиереем» «архиепископа» Константина Знаменского. В митрополии имели место также единичные случаи арестов духовенства. Централизованная пропагандистская работа митрополией практически не велась. В конце 1933 г. в состав митрополитанского управления были кооптированы протоиерей А. Н. Тыжнов и присланный Синодом протоиерей Н. А. Лаванов. Последний с весны 1934 г. вступил в открытый конфликт с главой митрополии, что привело к образованию в Восточной Сибири двух парал-

лельных обновленческих центров: «архиепископ» Василий и протоиерей Н. А. Лаванов одновременно претендовали на руководство епархиями и приходами. Вследствие данного конфликта 17 октября 1934 г. обновленческий Священный Синод по докладу протоиерея Н. А. Лаванова постановил расформировать Восточно-Сибирскую митрополию, как бездеятельную структуру. Ее территория разделялась между Красноярской и Иркутской обновленческими епархиями. Большинство правящих «архиереев» митрополии были уволены с кафедр с предписанием служить за пределами Сибири. Во главе Иркутской епархии Синодом был поставлен «архиепископ» Константин Иванович Знаменский, во главе Красноярской – «архиепископ» Александр Васильевич Авдентов.

«Архиепископ» Константин Иванович Знаменский на прежних местах служения имел крайне негативную репутацию, однако в Иркутске довольно активно включился в процесс управления епархией. В 1936 г. процесс закрытия обновленческих храмов епархии имел массовый характер, за год было реквизировано 10 церквей, 8 общин окончательно распались. Аресты клира епархии до второй половины 1937 г. имели единичный характер. Окончательная ликвидация обновленческого раскола в Иркутской епархии началась в первой половине 1938 г., когда были развернуты массовые репрессии против духовенства по делу «церковно-монархической контрреволюционной организации». Все обвиняемые по данному делу признали свою вину и были расстреляны. Анализ следственных дел «архиепископа» Константина Знаменского и ряда клириков епархии позволяет судить о том, что в ходе следствия на обновленческое духовенство оказывалось давление. В этот же период был арестован и приговорен к высшей мере наказания ряд обновленческих клириков в Забайкалье. Формально на протяжении 1938 г. продолжал действовать обновленческий приход в селе Читкан, до начала 1939 г. действующим числился и приход в Баргузинске. Вместе с тем, реальное положение данных общин установить не представляется возможным. К середине 1939 г. обновленческий раскол на территории бывшей Иркутской епархии полностью прекратил свое существование. В дальнейшем попыток восстановления обновленческих приходов не предпринималось.

Можно подытожить, что Восточно-Сибирская обновленческая митрополия изначально включала в себя епархии, значительно пострадавшие в период гонений 1930 – начала 1931 г. На протяжении всего ее существования продолжался процесс закрытия обновленческих храмов. Пропагандистская работа велась крайне слабо и с 1933 г. не имела централизованного характера. Вместе с тем, причиной ликвидации митрополии все же следует считать личный конфликт «архиепископа» Василия Макушева и делегированного Синодом протоиерея Н. А. Лаванова. Значительное сокращение числа приходов Иркутской обновленческой епархии имело место в 1936 г., однако окончательная ликвидация раскола началась с первой половины 1938 г., когда были арестованы и расстреляны правящий «архиерей» и значительная часть оставшегося духовенства. Окончательный распад последних обновленческих общин последовал во второй половине 1938 – первой половине 1939 г.

Теоретическим результатом настоящего исследования можно считать, в первую очередь, установление того факта, что в Иркутской епархии обновленческий раскол имел связь только с церковным движением первой половины 1917 г. В целом, Иркутская обновленческая епархия большую часть своего существования испытывала материальные трудности и находилась в острой конфронтации с Патриаршей Церковью. Обновленческие нововведения в области богослужения проводились в крайне незначительном масштабе. К значительному ослаблению раскола в Восточной Сибири привели массовые закрытия храмов и распад общин в 1930 – начале 1931 г. Восточно-Сибирская обновленческая митрополия находилась в сложном положении весь период своего существования. Пропаганда раскола к середине 1930-х гг. практически сошла на нет. Окончательно раскол был ликвидирован вследствие репрессий в отношении обновленческого духовенства в первой половине 1938 г. Последние обновленческие общины епархии окончательно распались к середине 1939 г. В дальнейшем попыток возрождения обновленческой церковной жизни на территории бывшей Иркутской епархии не предпринималось.

Практическим результатом исследования может стать использование данных материалов при преподавании курсов новейшей истории Русской Православной Церкви и истории Иркутской епархии. Также настоящее исследование может иллюстрировать процессы возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола на региональном уровне и, в дальнейшем, позволит установить закономерности в истории обновленчества в разных регионах СССР.

Вместе с тем, в данном исследовании были только затронуты многие аспекты развития раскола в Сибири и на Дальнем Востоке в целом. Несомненно, в дальнейшем необходимо комплексно исследовать региональную историю сибирского обновленчества. Будучи флагманом раскола в первой половине 1920-х гг., обновленческое движение в Сибири, несомненно, заслуживает быть досконально исследованным, как цельный феномен.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Агитпроп – отдел агитации и пропаганды

Архив РУ ФСБ по Иркутской области – Архив регионального управления Федеральной службы безопасности по Иркутской области

Архиеп. – архиепископ

Архим. – архимандрит

АССР – автономная советская социалистическая республика

АУД – архивно-уголовное дело

ВВЦС – Временный высший церковный совет

ВВЦУ Сибири – Временное высшее церковное управление Сибири

ВЕЦУ – Верхнеудинское епархиальное церковное управление

ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВСКИК – Восточно-Сибирский краевой исполнительный комитет

ВСКМЦУ – Восточно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление

ВСОИРГО – Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества

ВЦИК – Всероссийский (Всесоюзный) центральный исполнительный комитет

ВЦС – Высший церковный совет

ВЦУ – Высшее церковное управление

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

ГАНИИО – Государственный архив новейшей истории Иркутской области

ГАРБ – Государственный архив Республики Бурятия

Горсовет – городской совет

ГОЦС – Иркутский городской объединенный церковный совет

ГПУ – Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР

Губисполком – губернский исполнительный комитет

Губком – губернский комитет

Губотдел – губернский отдел

Губревком – Губернский революционный комитет

ГубЦУ – губернское церковное управление

ГубЧК – Губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

Дальотуправ – Дальневосточный отдел управления

ДВМЦУ – Дальневосточное митрополитанское церковное управление

Диак. – диакон

Еп. – епископ

ЕУ – епархиальное управление

ЕЦУ – епархиальное церковное управление

ЗСКМЦУ – Западно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление

Игум. – игумен

ИГЦУ – Иркутское губернское церковное управление

ИДС – Иркутская духовная семинария

Иер. – иерей

Иером. – иеромонах

ИЕУ – Иркутское епархиальное управление

ИЕЦС – Иркутские епархиальный церковный совет

ИЕЦУ – Иркутское епархиальное церковное управление

КанЕЦУ – Канское епархиальное церковное управление

КЕЦУ – Красноярское епархиальное церковное управление

КООРГ – Комитет общественных организаций Иркутской губернии

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

Культкомиссия – комиссия по вопросам культов

МБА – Московская богословская академия

Митр. – митрополит

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения РСФСР

Наркомфин – Народный комиссариат финансов РСФСР (СССР)

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР

Политцентр – Политический центр левых эсеров Восточной Сибири

Прот. – протоиерей

РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СВБ – Союз воинствующих безбожников

Свящ. – священник

СЕЦУ – Сретенское епархиальное церковное управление

Сибревком – Сибирский революционный комитет

СибЦУ – Сибирское церковное управление

СНК – Совет народных комиссаров

СОДАЦ – Союз общин древлеапостольской церкви

СОМЦУ – Сибирское областное митрополитанское церковное управление

СОЦС – Сибирский областной церковный совет

СОЦУ – Сибирское областное церковное управление

Спецколлегия – специальная коллегия

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УУЕЦУ – Улан-Удэнское епархиальное церковное управление

УЦС – уездный церковный совет

УЦУ – уездное церковное управление

Центросибирь – Общесибирский исполнительный комитет советов

ЦИК – центральный исполнительный комитет

ЦК – центральный комитет

ЦК Помгол – Центральная комиссия помощи голодающим

ЧЕЦУ – Читинское епархиальное церковное управление

ЯЕЦУ – Якутское епархиальное церковное управление

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Неопубликованные источники**

1. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 1231.
2. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 3687. Т. 1.
3. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 3687. Т. 3.
4. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 1.
5. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3.
6. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 4.
7. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 5.
8. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 10711.
9. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 11988.
10. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 12075.
11. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 14719.
12. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15354.
13. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15792.
14. Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 15889. Т. 1.
15. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299.
16. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320.
17. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8351.
18. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8364.
19. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8423.
20. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8745.
21. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8763.
22. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8958.
23. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9353.
24. ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 159.

25. ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 201.
26. ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21.
27. ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 182.
28. ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 194.
29. ГАИО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 225.
30. ГАИО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 233.
31. ГАИО. Ф. 266. Оп. 5. Д. 26.
32. ГАИО. Ф. 266. Оп. 5. Д. 27.
33. ГАИО. Ф. 266. Оп. 5. Д. 29.
34. ГАИО. Ф. 266. Оп. 5. Д. 31.
35. ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 30.
36. ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 31.
37. ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 32.
38. ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 36.
39. ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 42.
40. ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 375.
41. ГАИО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 16.
42. ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 18.
43. ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41.
44. ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 68.
45. ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 106.
46. ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193.
47. ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 205.
48. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11.
49. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25.
50. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 26.
51. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27.
52. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28.
53. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29.
54. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31.

55. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33.
56. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 34.
57. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 35.
58. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 41.
59. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 42.
60. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 43.
61. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44.
62. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45.
63. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 46.
64. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 47.
65. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 50.
66. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 51.
67. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 53.
68. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 54.
69. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 57.
70. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 58.
71. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 61.
72. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 62.
73. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 63.
74. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 64.
75. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 67.
76. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 68.
77. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 69.
78. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70.
79. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72.
80. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 74.
81. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 75.
82. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 76.
83. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 79.
84. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81.

85. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 82.
86. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 85.
87. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 86.
88. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 87.
89. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 89.
90. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90.
91. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117.
92. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 118.
93. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 119.
94. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 121.
95. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127.
96. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 128.
97. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130.
98. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 132.
99. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 133.
100. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 134.
101. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139.
102. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 140.
103. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 143.
104. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 144.
105. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146.
106. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 151.
107. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 152.
108. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 155.
109. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 159.
110. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 161.
111. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 167.
112. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168.
113. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 170.
114. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 171.

115. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 172.
116. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 178.
117. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179.
118. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180.
119. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 181.
120. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182.
121. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 183.
122. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 184.
123. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 185.
124. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 187.
125. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188.
126. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 189.
127. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 191.
128. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193.
129. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194.
130. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 197.
131. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 199.
132. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200.
133. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 201.
134. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 202.
135. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 204.
136. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 205.
137. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 206.
138. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207.
139. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209.
140. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210.
141. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211.
142. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212.
143. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214.
144. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215.

145. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 217.
146. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219.
147. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 221.
148. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 223.
149. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225.
150. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227.
151. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228.
152. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229.
153. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230.
154. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231.
155. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232.
156. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 234.
157. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 235.
158. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237.
159. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238.
160. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 239.
161. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 240.
162. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241.
163. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 242.
164. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243.
165. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244.
166. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 246.
167. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247.
168. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248.
169. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249.
170. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250.
171. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 251.
172. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252.
173. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 253.
174. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254.

175. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 255.
176. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256.
177. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257.
178. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260.
179. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263.
180. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 264.
181. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265.
182. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266.
183. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 267.
184. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 269.
185. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 274.
186. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275.
187. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 276.
188. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 284.
189. ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 6.
190. ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 10.
191. ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 11.
192. ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 14.
193. ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51.
194. ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 390.
195. ГАИО. Ф. Р-2. Оп. ОЦ. Д. 10.
196. ГАИО. Ф. Р-4. Оп. ОЦ. Д. 1.
197. ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 91.
198. ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 170.
199. ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 192.
200. ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 540.
201. ГАИО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 139.
202. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 348.
203. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 687.
204. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654.

205. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2655.
206. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 6748.
207. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7556.
208. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7768.
209. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 10462.
210. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11822.
211. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823.
212. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 13071.
213. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 14958.
214. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 17521.
215. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 19209.
216. ГАИО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 17.
217. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 3. Д. 10.
218. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 3. Д. 33.
219. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. ОЦ. Д. 19.
220. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. ОЦ. Д. 45.
221. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 319.
222. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 320.
223. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 321.
224. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 323.
225. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 327.
226. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 665 А.
227. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685.
228. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686.
229. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 946.
230. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 947.
231. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 948.
232. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 949.
233. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 950.
234. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 951.

235. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 952.
236. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1323.
237. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1324.
238. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326.
239. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1440
240. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1442.
241. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1443.
242. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1449.
243. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452.
244. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1456.
245. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1457.
246. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1463.
247. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1694.
248. ГАИО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 1.
249. ГАИО. Ф. Р-2353. Оп. 1. Д. 1.
250. ГАИО. Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 4.
251. ГАИО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 19.
252. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 2.
253. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 4.
254. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7.
255. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 9.
256. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 15.
257. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 27.
258. ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 11.
259. ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 12.
260. ГАКК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 25.
261. ГАКК.Ф. 674. Оп. 1. Д. 3834.
262. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 339.
263. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 374.
264. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 777.

265. ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 276.
266. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 137.
267. ГАКК. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 3.
268. ГАКК. Ф. Р-757. Оп. 3. Д. 35.
269. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29.
270. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 643.
271. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1023.
272. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1050.
273. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1073.
274. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1336.
275. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1128.
276. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 15. Д. 329.
277. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 21. Д. 18
278. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 84.
279. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 85.
280. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 99.
281. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 106.
282. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 118.
283. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 119.
284. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 126.
285. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 132.
286. ГАРБ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 168.
287. ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 26.
288. ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43.
289. ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 51.
290. ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 60.
291. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 156.
292. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 3.
293. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 7.
294. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 207.

295. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 11. Д. 105.

296. ГАРБ. Ф. Р-661. Оп. 4. Д. 6.

Опубликованные источники

Материалы периодической печати

297. 49-й епархиальный и 1-й общий съезд депутатов от клира и мирян Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 11. – С. 134-135.

298. *Айвазов И.* Церковь и государство / *И. Айвазов* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1912. – № 1. – С. 11-15.

299. *Архиепископ Александр Алтайский.* Алтайская церковная жизнь / *архиепископ Александр Алтайский* // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 5-6. – С. 36-46.

300. *Беляевский Ф.* Забытая общественная сила / *Ф. Беляевский* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2. – С. 90-96.

301. *Берман Я.* Кому анафема? / *Я. Берман* // Власть труда. – 1922. – 15 марта.

302. Богоугодники // Власть труда. – 1929. – 14 июля.

303. Бурят-Монгольская правда. – 1931. – 8 апреля.

304. Бурят-Монгольская правда. – 1931. – 9 апреля.

305. Бурят-Монгольская правда. – 1931. – 11 апреля.

306. Бурят-Монгольская правда. – 1935. – 8 января.

307. Бурят-Монгольская правда. – 1935. – 28 апреля.

308. Бурят-Монгольская правда. – 1936. – 6 января.

309. Бурят-Монгольская правда. – 1936. – 9 января.

310. Бурят-Монгольская правда. – 1936. – 12 апреля.

311. Бурят-Монгольская правда. – 1936. – 14 апреля.

312. Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. – 1928. – № 2. – С. 8-11.
313. Бюллетень № 2 // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. – 1928. – № 3-4. – С. 3-4.
314. Бюллетень № 3 на 15 ноября 1926 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 1. – С. 4-5.
315. Бюллетень № 13 от 25 октября 1927 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 9-10. – С. 6-8.
316. Бюллетень № 14 – на 1 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. – 1928. – № 1. – С. 3-4.
317. Бюллетень № 15 – 25 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. – 1928. – № 1. – С. 4-5.
318. *Васильев-Забайкальский С. Н.* Маленький фельетон. Воскресный день в Нагорном районе / *С. Н. Васильев-Забайкальский* // Власть труда. – 1922. – 7 апреля.
319. *Васильев-Забайкальский С. Н.* Маленький фельетон. Мы – народ! / *С. Н. Васильев-Забайкальский* // Власть труда. – 1922. – 12 апреля.
320. *Васильев-Забайкальский С. Н.* Маленький фельетон. «Слово» и «дело» / *С. Н. Васильев-Забайкальский* // Власть труда. – 1922. – 15 апреля.
321. Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1930. – № 5-6.
322. Власть труда. – 1920. – 11 апреля.
323. Власть труда. – 1929. – 25 декабря.
324. Власть труда. – 1929. – 26 декабря.
325. Власть труда. – 1930. – 5 января.
326. Власть труда. – 1930. – 7 января.
327. Власть труда. – 1930. – 8 января.
328. Военная игра вместо молитв // Власть труда. – 1929. – 7 мая.
329. Восточно-Сибирская правда. – 1935. – 7 января.

330. Восточно-Сибирская правда. – 1935. – 8 января.
331. Восточно-Сибирская правда. – 1935. – 27 апреля.
332. Восточно-Сибирская правда. – 1935. – 28 апреля.
333. Восточно-Сибирская правда. – 1935. – 29 апреля.
334. Восточно-Сибирская правда. – 1936. – 6 января.
335. Восточно-Сибирская правда. – 1936. – 8 января.
336. Восточно-Сибирская правда. – 1936. – 11 апреля.
337. Восточно-Сибирская правда. – 1936. – 12 апреля.
338. Восточно-Сибирская правда. – 1936. – 14 апреля.
339. Вскрытие мощей Иннокентия Иркутского // Власть труда. – 1921. – 25 января.
340. Выборное начало в жизни духовенства // Иркутские епархиальные ведомости. – 1909. – № 17. – С. 460-462.
341. Высочайший манифест // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5-6. – С. 57-58.
342. Годы учения А. П. Щапов в Иркутском духовном училище // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 13. – С. 343-345.
343. Горсовет союза безбожников и оргбюро ВЦСПС сорвали анти-религиозную кампанию. Сменить обанкротившихся руководителей горсовета союза безбожников // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 7 января.
344. *Гужирский*. Закон Божий / *Гужирский* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 338-341
345. *Гужирский*. Иркутское городское духовенство и момент / *Гужирский* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 267-268.
346. *Гужирский*. Ответ «одному из священников» / *Гужирский* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1916. – № 23-24. – С. 817-818.
347. *Гужирский*. Христианизируйте общество! // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 349-350.

348. *Данилов К., свящ.* За обновление церкви. Из беседы с бывшим Иркутским архиепископом Анатолием / *свящ. К. Данилов* // Власть труда. – 1922. – 5 сентября.
349. Движение и перемены по службе (с 1 января 1931 г.) // Вестник Священного Синода Православных церквей в СССР. – 1931. – № 5-6. – С. 13-15.
350. Деяния III Поместного собора Православных церквей на территории СССР // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1926. – № 6 (2). – С. 1-6.
351. Доклад Пленуму Священного Синода 20 ноября 1927 г. о деятельности Административного Отдела Священного Синода за период времени с 30 января по 20 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1928. – № 2. – С. 6-8.
352. Долой рождество // Власть труда. – 1924. – 24 декабря.
353. Драка в церкви // Бурят-Монгольская правда. – 1924. – 26 февраля.
354. Духовенство и революция // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 260-262.
355. Епархиальный комитет Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 342.
356. *Ершов Н.* Огни культурной революции / *Н. Ершов* // Власть труда. – 1929. – 7 мая.
357. Еще один религиозный обман // Власть труда. – 1921. – 26 января.
358. Живые и мертвые. Посвящается губернскому съезду духовенства // Власть труда. – 1924. – 21 сентября.
359. Журналы XXXVII съезда депутатов духовенства Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 19. – С. 197-200.
360. Заметки // Иркутские епархиальные ведомости. – 1906. – № 5. – С. 126-127.

361. *Замятин Я.* Воинствующие безбожники, в наступление! / *Я. Замятин* // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 15 февраля.
362. *Занданов.* Поповские сборы / *Занданов* // Бурят-Монгольская правда. – 1934. – 8 апреля.
363. *Зарецкий Д.* За массовую антирелигиозную пропаганду / *Д. Зарецкий* // Власть труда. – 1929. – 14 июля.
364. За что будут судить епископа Анатолия и иже с ним // Власть труда. – 1922. – 4 июля.
365. Заявление бывшего архиепископа Анатолия // Власть труда. – 1922. – 18 августа.
366. *Зеленцов И.* О лекциях митрополита Введенского / *И. Зеленцов* // Власть труда. – 1924. – 23 сентября.
367. Из жизни Знаменского Братства Ревнителей Православия // Иркутские епархиальные ведомости. – 1914. – № 22. – С. 768-769.
368. Из местной епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 350-352.
369. Иннокентий епископ Иркутский // Власть труда. – 1921. – 26 января.
370. Иннокентьевские безбожники спят // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
371. *Иоанн (Смирнов), архиеп.* О соборе / *архиеп. Иоанн (Смирнов)* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 11. – С. 130-131.
372. *Иоанн (Смирнов), архиеп.* Слово в Благовещение (произнесено в кафедральном соборе) / *архиеп. Иоанн (Смирнов)* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 223-226.
373. *Иоанн (Смирнов), архим.* Христианское государство и современная смута / *архим. Иоанн Смирнов* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1907. – № 12-13. – С. 313-316.
374. Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 11.

375. Качугский священник Новоселов заявляет о том, что он порывает всякую связь с религией // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
376. К варягам // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 262-266.
377. К вопросу о влиянии богослужения на народ // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 578-581.
378. К вопросу о постановке обучения и воспитания в духовных семинариях // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2. – С. 73-82.
379. К вопросу о реформе русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21. – С. 672-686.
380. К вопросу о реформе русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 24. – С. 825-836.
381. К вопросу о реформе русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1906. – № 3. – С. 62-73.
382. К вскрытию мощей Иннокентия. Письмо в редакцию // Власть труда. – 1921. – 30 января.
383. *Климюк И. С.* Проводы Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Серафима, Архиепископа Иркутского и Верхоленского / *И. С. Климюк* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1916. – № 2. – С. 29-36.
384. К началу деятельности Поместного Собора Русской Церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 346-349.
385. Комсомол готовит факельное шествие // Власть труда. – 1929. – 31 октября.
386. Конец синодального периода в истории русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 3-6.
387. Конец церковно-приходских школ // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 7-8.
388. *Копылов М., иер.* Беседа в день 19 февраля / *иер. М. Копылов* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1906. – № 8. – С. 213-217.

389. *Кочетов*. Против пережитков старого мира / *Кочетов* // Бурят-Монгольская правда. – 1934. – 8 апреля.
390. К покаянию б. патриарха Тихона. Представители церкви о покаянии // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1923. – № 1. – С. 24-26.
391. К предстоящему собору русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 11. – С. 132-133.
392. Крестьяне о вскрытии мощей // Власть труда. – 1921. – 24 февраля.
393. К церковному расколу // Власть труда. – 1922. – 4 июля.
394. К церковному расколу // Власть труда. – 1922. – 17 августа.
395. *Лав М.* Палка об «одном» конце / *М. Лав* // Бурят-Монгольская правда. – 1924. – 17 января
396. Летопись епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9-10. – С. 326-331.
397. Лозунги к антипасхальной кампании // Красноярский рабочий. – 1931. – 10 апреля.
398. Лучше организовать антирелигиозную работу // Бурят-Монгольская правда. – 1934. – 8 апреля.
399. Мои думы о школе // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 9. – С. 399-400.
400. Наставление пастыря // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 255-257.
401. Не ведется антирелигиозной работы // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
402. Неверующие взяли верх // Власть труда. – 1929. – 6 января.
403. Несколько слов о «приходских» собраниях, происходивших в Иркутской Знаменской монастырской церкви в конце 1905 г. и начале 1906 г. // Иркутские епархиальные ведомости. – 1906. – № 4. – С. 95-103.

404. *Никольский А. О.* Отделение Церкви от государства / *А. О. Никольский* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9-10. – С. 283-292.

405. *Никон (Бессонов), архим.* Открытое письмо Ректора Иркутской Духовной Семинарии Архимандрита Никона отцам и матерям учащихся в Семинарии, Иркутскому «Стаечному Комитету» последних дней (15 – 21 октября сего года), всем социал-демократам, социалистам-революционерам и гражданам Иркутска / *архим. Никон (Бессонов)* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21. – С. 686-764.

406. Обзор печати // Власть труда. – 1922. – 17 августа.

407. Обзор современного положения РПЦ // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1925. – № 1. – С. 15-16.

408. Обязательное постановление Иркутского горсовета «О введении трудовой повинности для лиц, лишенных избирательных прав» // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 5 марта.

409. О выборе членов причта прихожанами // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 20. – С. 656-661.

410. *Один из священников.* О выборном духовенстве / *Один из священников* // Иркутская жизнь. – 1916. – 26 октября.

411. *Окладников А.* Празднование «пасхи» на руку классовому врагу / *А. Окладников* // Восточно-Сибирская правда. – 1933. – 16 апреля.

412. *Окладников А.* Укрепим ряды безбожников / *А. Окладников* // Власть труда. – 1929. – 14 июля

413. *Окладников.* Под флагом религиозной работы / *Окладников* // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.

414. Организационный совет // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 266-267.

415. От Епархиального Комитета Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 165-166.

416. От правления мужского духовного училища // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 2. – С. 23.
417. От редакции // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 2. – С. 8.
418. Отречение Великого князя Михаила Александровича от престола // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5-6. – С. 58-59.
419. От сказок к науке // Власть труда. – 1921. – 26 января.
420. Отъезд Архиепископа и членов собора // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 341.
421. От Церковно-приходского попечительства, при Валдайском Градском Свято-Троицком соборе, Новгородской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 146-149.
422. От «щедрот своих» // Власть труда. – 1924. – 21 сентября.
423. Пастырские собрания забайкальского духовенства // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 270.
424. Перемещение, назначение и увольнение // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 168-170.
425. Печать о бывшем патриархе Тихоне // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1923. – № 1. – С. 21-23.
426. Под вывеской религиозных организаций ведется антисоветская, вредительская работа // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
427. Помощь голодающим // Власть труда. – 1921. – 3 ноября.
428. Помощь голодающим // Власть труда. – 1921. – 5 октября.
429. Помощь голодающим // Власть труда. – 1921. – 10 сентября.
430. Помощь голодающим // Власть труда. – 1921. – 12 октября.
431. Помощь голодающим // Власть труда. – 1921. – 15 августа.
432. Помощь голодающим // Власть труда. – 1921. – 17 сентября.
433. Помощь голодающим // Власть труда. – 1921. – 25 декабря.
434. Последние решения Октябрьской комиссии // Власть труда. – 1929. – 6 ноября.

435. Постановление // Власть труда. – 1921. – 25 января.
436. Постановление Иркутского окружного исполнительного комитета «О переходе предприятий и учреждений в округе на непрерывную производственную неделю» // Власть труда. – 1929. – 3 ноября.
437. Постановление пленума Иркутского окрисполма // Власть труда. – 1929. – 12 декабря.
438. Поучение в день тезоименитства Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны // Иркутские епархиальные ведомости. – 1915. – № 9. – С. 309-317.
439. Превратить ячейки воинствующих безбожников в ударные отряды // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 8 апреля.
440. Предварительная наметка границ Восточно-Сибирского края // Власть труда. – 1930. – 23 июля.
441. Прения по докладу прот. П. Н. Красотина // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1926. – № 6 (2). – С. 15-17.
442. Протоколы заседаний Св. Синода // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1923. – № 1. – С. 7-14.
443. Протокол № 2 заседания Пленума Священного Синода от 31 января 1927 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 2. – С. 9-10.
444. Работать в пасху // Красноярский рабочий. – 1931. – 10 апреля.
445. Развить колхозы в районе, вовлечь в них бедноту (на конференции групп бедноты Иркутского района) // Власть труда. – 1928. – 29 декабря.
446. Разрядный список воспитанников Иркутской духовной семинарии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 11. – С. 97-102.
447. Раскаявшийся священник // Власть труда. – 1921. – 28 июля.
448. Раскол церкви (доклад тов. Ржанова) // Власть труда. – 1922. – 17 августа.

449. Распоряжения Иркутского епархиального начальства // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5-6. – С. 60.
450. Религиозный диспут // Власть труда. – 1921. – 20 мая.
451. Религия во главе эксплуататоров // Власть труда. – 1924. – 3 октября.
452. Решение иркутского духовенства // Власть труда. – 1922. – 29 июля.
453. *Ржанов Г. А.* Историческое падение христианства / *Г. А. Ржанов* // Власть труда. – 1922. – 15 апреля.
454. *Ржанов Г. А.* Лучше было бы не вешать, чем радоваться воскресению / *Г. А. Ржанов* // Власть труда. – 1922. – 21 апреля.
455. *Ржанов Г. А.* Раскол углубляется / *Г. А. Ржанов* // Власть труда. – 1922. – 17 мая.
456. Сибирь за церковное обновление. Телеграмма сибирского церковного управления // Власть труда. – 1922. – 7 июля.
457. Сибфарфоровцы не хотят праздновать рождество // Власть труда. – 1928. – 22 декабря.
458. Совещание духовенства Забайкальской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 269.
459. Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда. – 1922. – 15 марта.
460. Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда. – 1922. – 15 февраля.
461. Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда. – 1922. – 17 февраля.
462. Сословное обособление русского духовенства в XVIII веке // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 8. – С. 365-368.
463. Сообщение о «Живой церкви» // Власть труда. – 1922. – 23 августа.

464. Социалистическим ударником бьем поповскую «пасху» // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 12 апреля.

465. Список о перемещении, назначении и увольнении заштат священно-церковно-служителей Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 4-6.

466. Список православных епископов, находящихся в ведении Св. Синода // Вестник Священного Синода Православных церквей в СССР. – 1931. – № 3-4. – С. 15.

467. *Староверов Т.* Покончить с «духовной сивухой» / *Т. Староверов* // Восточно-Сибирская правда. – 1933. – 6 января.

468. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 10 июля.

469. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 12 июля.

470. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 14 июля.

471. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 15 июля.

472. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 16 июля.

473. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Обвинительный акт // Власть труда. – 1922. – 8 июля.

474. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Первый день суда // Власть труда. – 1922. – 9 июля.

475. Судьба иркутских духовно-учебных заведений // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 12-15.

476. Тезисы тов. М. Копылова к IV окружной партийной конференции // Власть труда. – 1928. – 16 ноября.

477. *Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения / *Б. В. Титлинов* // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1926. – № 5. – С. 1-4
478. *Томский В.* Причастие / *В. Томский* // Власть труда. – 1924. – 25 декабря.
479. Третий решающий год пятилетки и «Пасха» // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 9 апреля.
480. *Троцкий Н. Н.* Единый бог / *Н. Н. Троцкий* // Власть труда. – 1921. – 4 марта.
481. Указ Иркутской духовной консистории // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5-6. – С. 60.
482. *Усманец.* Встретить поповское «рождество» широкой антирождественской кампанией / *Усманец* // Восточно-Сибирская правда. – 1932. – 5 января.
483. У театрального подъезда. 21 сентября состоялась 3-я лекция гр. Введенского // Власть труда. – 1924. – 23 сентября.
484. У церковной паперти. «Торжественная встреча» // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 21 ноября.
485. *Фивейский М. А., прот.* Слово, сказанное в кафедральном соборе по прочтении манифеста об отречении от престола Императора Николая II-го и Великого Князя Михаила Александровича / *прот. М. А. Фивейский* // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 227-230.
486. Хозяйственное состояние округа // Власть труда. – 1928. – 22 ноября.
487. Хороший конец // Власть труда. – 1924. – 23 сентября.
488. Христос и антихрист. Лекция А. Введенского // Власть труда. – 1924. – 21 сентября.
489. «Царствие Божие и его осуществление посредством Церкви и Государства» // Иркутские епархиальные ведомости. – 1913. – № 1. – С. 27-33.

490. Церковная проповедь // Иркутские епархиальные ведомости. – 1908. – № 22. – С. 619-621.
491. Церковное движение // Власть труда. – 1922. – 24 августа.
492. Церковный вестник. – 1927. – № 8-9.
493. Церковный вестник. – 1927. – № 10-11.
494. Церковный вестник. – 1928. – № 1.
495. Что мы знаем об Иисусе Христе. (К рождеству). // Власть труда. – 1925. – 7 января.
496. Швейники против празднования «Рождества» // Власть труда. – 1928. – 19 декабря.
497. *Шульган П.* Трудящиеся о церковных ценностях. (Ответы епископу Анатолию) / *П. Шульган, А. Симонов* // Власть труда. – 1922. – 15 марта.
498. *Шумяцкий Я. Б.* Церковное золото – голодному / *Я. Б. Шумяцкий* // Власть труда. – 1922. – 15 февраля.

Опубликованные документы и сборники документов

499. Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. – 1064 с.
500. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. – М. – Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1998. – 648 с.
501. *Пахомов Я. З.* Восточная Сибирь от Первого ко Второму съезду Советов [Текст] : Отчет Исполн. ком. Второму съезду Советов Восточно-сиб. края, 3 янв. 1935 г. / *Я. З. Пахомов.* – М. – Иркутск, 1935. – 78 с.
502. Постановление XIV Всероссийского Съезда Советов от 18 мая 1929 г. «Об изменении и дополнении ст.ст. 1, 4, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 25, 27, 29, 32, 35, 36, 38, 43, 44, 45, 49, 50, 51, 52, 54, 57, 58, 59, 61, 62, 64, 65,

66, 67, 69, 84 и 89 Конституции (Основного закона) РСФСР» [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/postanovleniya/3946674/> (дата обращения: 11.02.2021).

503. Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей. 23 февраля 1922 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы: сайт. URL: <http://istmat.info/node/33977> (дата обращения: 11.02.2021).

504. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., автор предисл. и коммент. М. А. Бабкин. – М.: Индрик, 2006. – 504 с.

505. Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью [Электронный ресурс] / сост. Г. Штриккер. – М.: Пропилеи, 1995 // Библиотека Якова Кротова: сайт. URL: http://yakov.works/acts/20/1930/shtric_10.htm (дата обращения: 11.03.2020).

506. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О. Ю. Васильева. – М.: ББИ, 1996. – 352 с.

507. Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н. А. Кривова. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 1048 с.

Опубликованные источники личного происхождения

508. *Введенский А. И., прот.* Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918 – 1922 г.) / *прот. А. И. Введенский.* – М.: Мосполиграф, 1923. – 252 с.

509. *Гудошников М. А.* Декабрьские бои 1917 г. в Иркутске / *М. А. Гудошников.* – М. – Иркутск: типография Крайгиза, 1932. – 64 с.

510. *Попов П. А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. / *прот. П. А. Попов.* – Иркутск: Оттиск, 2011. – 383 с.

511. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. / *Н. С. Романов.* – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – 560 с.

Литература

512. *Абросенко К. П.* Религия на службе контрреволюции в Сибири / *К. П. Абросенко.* – Иркутск: Иркутское областное издательство, 1938. – 72 с.

513. *Акулич О. А.* Во имя Спаса Нерукотворного Образа: Документальное повествование о жизни первого каменного храма города Иркутска. 1706–2006 / *О. А. Акулич, Т. А. Крючкова, Н. М. Полунина.* – Иркутск: изд-во Иркутский кремль, 2008. – 488 с.

514. *Аристова К. Г.* Декрет об отделении Церкви от государства от 20 января 1918 г. и обновленчество в Пензенской епархии: первые уроки советской власти / *К. Г. Аристова* // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 23. – С. 306-312.

515. *Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы / *М. А. Бабкин.* – М.: Индрик, 2011. – 920 с.

516. *Бажков С. А., иер.* Иркутская епархия в Советский период [Электронный ресурс] / *иер. С. А. Бажков* // Иркутская епархия: официальный сайт. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.02.2021).

517. *Балакшина Ю. В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907): Документальная история и культурный контекст / *Ю. В. Балакшина.* – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. – 424 с.

518. *Балакишина Ю. В.* От революции церковной к революции социальной: деятели движения ревнителей церковного обновления в 1917 г. / *Ю. В. Балакишина* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2019. – № 1-2. – С. 207-225.

519. *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / *А. Л. Беглов.* – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, Арсена, 2008. – 352 с.

520. *Беглов А. Л.* М. А. Бабкин. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.): Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 920 с., ил. / *А. Л. Беглов* // Российская история. – 2014. – № 4. – С. 227-232.

521. *Берсенева И. В.* Политический просчет умеренных социалистов (сибирские эсеры и большевики в конце 1919 - начала 1920 годов) / *И. В. Берсенева* // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 10 (50). – С. 109-114.

522. Богородице-Владимирская церковь в Иркутске: история и современность / Беломестных А.И., иер. [и др.]. – Иркутск: изд-во Иркутский кремль, Репроцентр А1, 2012. – 443 с.

523. *Борисова В. В.* Изъятие церковных ценностей из православных храмов Тюменской губернии в 1922 году / *В. В. Борисова* // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 28 (166). – С. 192-197.

524. *Бушуева Е. С.* Настоятель Нерчинской Успенской церкви Яков Иванович Знаменский: особенности служения священника-революционера / *Е. С. Бушуева* // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. № 6. – С. 105-114.

525. *Васильева Н. Ф.* Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 года / *Н. Ф. Васильева, А. А. Иванов* // Известия Ирк. Гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2017. – № 22. – С. 93-101.

526. *Воронцова И. В.* «Реформа» или «реформация»: движение за церковное обновление в России начала XX в. / *И. В. Воронцова* // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. – 2017. – № 4. – С. 46-63.

527. *Гайда Ф. А. М. А. Бабкин. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) / Ф. А. Гайда // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 204-207.*

528. *Гайда Ф. А. Священство и царство в жанре фэнтези Рец. : Бабкин М. А. Священство и царство (Россия, начало XX В. — 1918 Г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011 / Ф. А. Гайда // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История РПЦ. – 2013. – № 5 (54). – С. 131-143.*

529. Георгиевский А. П. [Электронный ресурс] // База данных «Жертвы политического террора в СССР». URL: <http://lists.memo.ru/index.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

530. *Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: автореф. дис ... докт. филос. наук: 09.00.14 / Д. А. Головушкин. – СПб., 2020. – 61 с.*

531. *Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук: 09.00.14 / Д. А. Головушкин. – СПб., 2020. – 458 с.*

532. *Дамешек Л. М. Опорный край державы. К 75-летию образования Иркутской области / Л. М. Дамешек // Известия ИГУ. Сер. История. – 2012. – № 1(2). – С. 9-26.*

533. *Долотов А. С. Церковь и сектантство в Сибири / А. С. Долотов. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. – 128 с.*

534. *Донченко О. Н. Трансформация сибирского крестьянского семейного хозяйства в 1920-1930-е гг. / О. Н. Донченко // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4-1 (56). – С. 65-69.*

535. *Дроботушенко Е. В. Закрытие православных храмов в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века / Е. В. Дроботушенко // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. № 4. – С. 99-104.*

536. *Дроботушенко Е. В. Закрытие православных храмов на территории Забайкалья в 20-е – 30-е годы XX в. как аспект репрессивной полити-*

ки государства в отношении религии / *Е. В. Дроботушенко* // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2017. – № 3. – С. 49-55.

537. *Дроботушенко Е. В.* К вопросу о количестве православных обновленческих и «староцерковных» храмов в Иркутске в середине третьего десятилетия XX века / *Е. В. Дроботушенко* // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 3. № 6. – С. 115-122.

538. *Дулов А. В.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века [Электронный ресурс] / *А. В. Дулов, А. П. Санников.* – Иркутск: МИОН ИГУ, 2006. // МИОН Иркутск: сайт. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.02.2021).

539. *Елизарова Н. В.* Реакция сибирского духовенства на падение монархии в России / *Н. В. Елизарова* // Вестник ОмПДС. – 2017. – № 1. – С. 37-41.

540. *Ефремов И. В.* Женский протест в ходе коллективизации (на материалах Иркутской области и Красноярского края) / *И. В. Ефремов* // Омский научный вестник. – 2007. – № 6 (62). – С. 26-28.

541. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Т. 1 / ред. В. Т. Агалаков, П. П. Боханов. – Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 1999. – 528 с.

542. *Иваницкий Н. П.* [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

543. *Иванов А. А.* Оппозиционное движение в Иркутске в 1906 – 1914 гг.: некоторые проблемы развития / *А. А. Иванов* // Известия Ирк. Гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2017. – № 21. – С. 101-110.

544. *Иванова М. А.* Кампания по изъятию церковных ценностей в Псковской губернии в 1922 г. / *М. А. Иванов* // Псков. – 2006. – № 24. – С. 153-161.

545. *Ильина Е. В.* Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии / *Е. В. Ильина, О. Т. Базалийская* // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 6. – С. 235-246.
546. Иркутская летопись. 1661 – 1940 гг. / сост., коммент. и примеч. Ю. П. Колмакова. – Иркутск: Оттиск, 2003. – 847 с.
547. История иркутской епархии в XVIII – начале XX в. / Дулов А. В. [и др.]. – Иркутск: изд-во ИГУ, 2013. – 210 с.
548. История религиозных учреждений Восточной Сибири : тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / сост. Е. А. Луговская. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 256 с.
549. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Т. 1. 1917-1970 / ред. М. Б. Данилушкин. – СПб.: Воскресение, 1997. – 1020 с.
550. *Калинина И. В.* Казанский кафедральный собор / *И. В. Калинина, С. И. Медведев*. – Иркутск: Репроцентр А1, 2011. – 48 с.
551. *Калинина И. В.* Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XX века / *И. В. Калинина*. – М.: Галларт, 2000. – 496 с.
552. Карлов Л. С. [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).
553. *Карманова Г. Н.* Жизнь православных верующих по сводкам ОГПУ 1930 года / *Г. Н. Карманова* // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. – 2009. – № 28 (166). Вып. 34. – С. 148-153.
554. *Кириченко О. В.* Антиобновленческая деятельность православных монахинь и черничек в 1930-е годы / *О. В. Кириченко* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 3-4. – С. 414-418.
555. *Ковалева И. И.* Саратовская епархия в 1917 – 1930 гг. Мемориальная записка А. А. Соловьева. / *И. И. Ковалева, Н. А. Кривошеева* // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. – 2010. – № 4(37). – С. 88-125.

556. *Кожин Д. А.* Становление первых советских органов государственной безопасности Иркутской губернии / *Д. А. Кожин* // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 22-26.

557. *Кожин Д. А.* Утверждение Советской власти в Иркутской губернии в 1920 году и правовой нигилизм ее населения / *Д. А. Кожин* // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 3 (78). – С. 93-98.

558. *Кравецкий А. Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В.Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви») / *А. Г. Кравецкий* // Ученые записки Российского православного ун-та ап. Иоанна Богослова. – 2000. – Вып. 6. – С. 51-72.

559. *Кравецкий А. Г.* Святитель Афанасий Ковровский. Биографический очерк. [Электронный ресурс] / *А. Г. Кравецкий* // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Saharov/svjatitel-afanasij-kovrovskij-biograficheskiy-ocherk/14 (дата обращения: 11.02.2021).

560. *Краснов-Левитин А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1 [Электронный ресурс] / *А. Э. Краснов—Левитин, В. М. Шавров.* – Kusnacut: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1978 // Электронная библиотека Одинцовского благочиния: сайт. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (дата обращения: 11.02.2021).

561. *Краснов-Левитин А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 2 [Электронный ресурс] / *А. Э. Краснов—Левитин, В. М. Шавров.* – Kusnacut: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1978 // Электронная библиотека Одинцовского благочиния: сайт. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/15 (дата обращения: 11.02.2021).

562. *Краснов-Левитин А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 3 [Электронный ресурс] / *А. Э. Краснов—Левитин, В. М. Шавров.*

– Kusnacut: Inst. Glaube in der 2. Welt, 1978 // Электронная библиотека Одинцовского благочиния: сайт. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/24/ (дата обращения: 11.02.2021).

563. *Крючкова Т. А.* Хроника преследований и репрессий церковно-священнослужителей и монашества Иркутской епархии (по материалам архива РУ ФСБ РФ по Иркутской области) [Электронный ресурс] / *Т. А. Крючкова* // Иркутская епархия: официальный сайт. URL: <http://iemp.ru/statiji/detail.php?ID=4275> (дата обращения: 11.02.2021).

564. *Крякин Е. Н.* Феномен «Живой церкви» в контексте общественно-политических процессов 1920-х гг. (на материалах журнала «Живая церковь») / *Е. Н. Крякин* // Манускрипт. – 2018. – № 3 (89). – С. 46-50.

565. *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви / *А. И. Кузнецов*; сост. иер. И. В. Соловьев // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). – М.: Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2002. – С. 128-605.

566. *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей / *прот. В. В. Лавринов*. – М.: Общество любителей церковной истории, 2016. – 736 с.

567. *Лавринов В. В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945) / *прот. В. В. Лавринов*. – М.: Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2007. – 312 с.

568. *Литвинцев П. И.* [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

569. *Личак Н. А.* К истории изъятия церковных ценностей во Владимире / *Н. А. Личак* // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. – 2015. – № 6 (67). – С. 78-84.

570. *Лобанов В. В.* Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922–1946 гг.) / *В. В. Лобанов* // Отечественные архивы. – 2014. – № 4. – С. 70-78.

571. *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.) / *В. В. Лобанов.* – СПб.: Петроглиф, 2019. – 268 с.

572. *Маджаров А. С.* Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831 – 1876) и жизнь «Истории» / *А. С. Маджаров.* – Иркутск: Иркутская типография № 1, 2005. – 524 с.

573. *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1946 гг.) / *митр. Мануил (Лемешевский)*; сост. иер. И. В. Соловьев // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). – М.: Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2002. – С. 606-1062.

574. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. Ч. 4. [Электронный ресурс] / *митр. Мануил (Лемешевский)* // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-4/35 (дата обращения: 11.02.2021).

575. Матюхин Ф. А. [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

576. *Медведев С. И.* Что мы потеряли / *С. И. Медведев* // Земля Иркутская. – 1999. – № 11. – С. 46-52.

577. *Метелкина Л. Н.* Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа. Часть 1 / *Л. Н. Метелкина* // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 1 (6). – С. 96-109.

578. *Митрофанов Г. Н., прот.* Из истории Русской Православной Церкви XX века (к вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. / *прот. Г. Н. Митрофанов* // Христианское чтение. – 1991. – № 3. – С. 7-39.

579. Михайлов С. М. [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).

580. *Новикова Т. М.* Деятельность Русской православной церкви в период Гражданской войны (на материалах Восточной Сибири) / *Т. М. Новикова* // Известия Алтайского гос. ун-та. Сер. История. – 2009. – № 1. – С. 194-198.

581. *Новикова Т. М.* Православная церковь и правительство А. В. Колчака / *Т. М. Новикова* // Вестник ИрГТУ. – 2010. – № 4 (44). – С. 268-273.

582. *Олихов Д. В., прот.* Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918-1920 гг.) / *прот. Д. В. Олихов* // Вестник ОмПДС. – 2016. – № 1. – С. 72-86.

583. *Осипов Н. С., иер.* Обновленческий раскол в Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. (на примере приходов Братского благочиния) [Электронный ресурс] / *иер. Н. С. Осипов* // Братская епархия: официальный сайт. URL: <https://pravbratsk.ru/obnovlencheskij-raskol-v-irkutskoj-eparhii-v-1920-1930-e-gg-na-primere-prihodov-bratskogo-blagochinija/> (дата обращения: 11.02.2021).

584. *Осипов Н. С.* Приходы Братского благочиния Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. / *Н. С. Осипов* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (21). – С. 151-154.

585. Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2. Кн. 1. (1920 – 1945 гг.) / Меркурьев С. А. [и др.]. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1976. – 397 с.

586. *Паламарчук А. В.* Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920-е – 1930-е гг.): дис ... канд. ист. наук: 07.00.02 / *А. В. Паламарчук.* – Иркутск, 2002. – 376 с.
587. *Петров С. Г.* Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника / *С. Г. Петров* // Известия ИГУ. Сер. История. – 2018. – № 26. – С. 189-201.
588. *Петров С. Г.* Обновленческий церковный раскол в Сибири / *С. Г. Петров* // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 79-82.
589. *Пляскин И. Е.* [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 11.02.2021).
590. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке / *Д. В. Поспеловский.* – М.: Республика, 1995. – 511 с.
591. *Приказчикова О. Б.* Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929 – 1938 гг.) / *О. Б. Приказчикова* // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. – 2009. – №. 2(31). – С. 41-76.
592. *Рабецкая З. И.* Иркутская духовная семинария. Исторический очерк / *З. И. Рабецкая.* – Иркутск: Оттиск, 2010. – 220 с.
593. *Реброва М. И.* Изъятие церковных ценностей на территории современной Донецкой области / *М. И. Реброва* // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. – 2015. – № 6 (67). – С. 64-77.
594. Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. – М.: изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.
595. *Саввин Д. В.* Евсей (Рождественский Евгений Петрович) [Электронный ресурс] / *Д. В. Саввин* // ЦНЦ Православная энциклопедия: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/187372.html> (дата обращения: 11.02.2021).
596. *Серафим (Кужич), игум.* Декларация митрополита Сергия (Страгородского) и ее оценка в церковно-исторической литературе / *игум. Серафим (Кужич)* // Христианское чтение. – 2005. – №. 24. – С. 192-207.

597. *Симон (Истюков), иером.* Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: дис ... канд. Богословия / *иером. Симон (Истюков)*. – М., 2019. – 260 с.

598. *Скорикова Н. А.* Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны / *Н. А. Скорикова* // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 5 (88). – С. 275-281.

599. *Скорикова Н. А.* Проблемы экономического развития Иркутской губернии в 1918-1919 гг. / *Н. А. Скорикова* // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 10 (57). – С. 329-335.

600. *Соловьев И. В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов / *иер. И. В. Соловьев*; сост. иер. И. В. Соловьев // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). – М.: Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2002. – С. 3-64.

601. *Сухнова Н. Н.* Круг исследовательских интересов и публикационная активность редактор «Иркутских епархиальных ведомостей» / *Н. Н. Сухнова, Т. А. Крючкова, Е. Л. Воробьева* // Известия Ирк. гос. ун-та. Сер. История. – 2017. – № 21. – С. 148-155.

602. *Суховецкий В. А., иер.* К вопросу о каноническом управлении Омской епархией в первой половине 20-х годов XX века / *иер. В. А. Суховецкий* // Вестник ОМПДС. – 2018. – № 2. – С. 126-131.

603. *Терновая И. И.* Иркутские священнослужители – жертвы массовых политических репрессий 1920-1930-х гг. / *И. И. Терновая* // Ежегодник музея истории города Иркутска. – Иркутск: Оттиск, 2005. – С. 89-96.

604. *Троицкий С. В.* Что такое «Живая церковь»? / *С. В. Троицкий*; сост. иер. И. В. Соловьев // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). – М.: Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2002. – С. 65-127.

605. *Фирсов С. Л.* «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории / *С. Л. Фирсов.* – М.: ПСТГУ, 2014. – 474 с.

606. *Хохлов А. А.* Семинарское бунтарство: вехи истории Казанской духовной семинарии / *А. А. Хохлов.* – Казань: изд-во К(П)ФУ, 2017. – 204 с.

607. *Худобородов А. Л.* Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Урале в 1920-е гг.: предпосылки, результаты, последствия / *А. Л. Худобородов, М. А. Яшина* // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (269). – С. 91-94.

608. *Цыпин В. А., прот.* История Русской Православной церкви. 1917–1997 гг. [Электронный ресурс] / *прот. В. А. Цыпин.* – М.: изд-во Валаамского Спасо-Преображенского монастыря, 1997 // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/ (дата обращения: 11.02.2021).

609. *Цыремпилова И. С.* Бурят-Монгольская епархия в 1920-х – 1930-х гг.: опыт регионального обновленчества / *И. С. Цыремпилова* // Власть. – 2013. – № 5. – С. 177-180.

610. *Цыремпилова И. С.* Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917-1930-е гг.): историография и источники / *И. С. Цыремпилова.* – Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 134 с.

611. *Цыремпилова И. С.* Государственно-конфессиональная политика по отношению к Православию в начале 1920-х гг. (на материалах Байкальской Сибири) / *И. С. Цыремпилова* // Власть. – 2008. – № 7. – С. 60-62.

612. *Цыремпилова И. С.* Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений в 1917-1930-х гг. на территории Байкальского региона) / *И. С. Цыремпилова* // Власть. – 2012. – № 9. – С. 160-163.

613. *Цыремпилова И. С.* Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской православной церкви на территории Байкальского региона в

1920–1930-е гг. / *И. С. Цыремпилова* // Известия ИГУ. Сер. История. – 2017. – № 22. – С. 93-100.

614. *Цыремпилова И. С.* Региональная власть и религиозные институты на территории Бурятии в 1920-1930-х гг.: специфика и трансформация взаимоотношений / *И. С. Цыремпилова* // Власть. – 2016. – № 12. – С. 164-168.

615. *Цыремпилова И.С.* Русская православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири) / *И. С. Цыремпилова* // Власть. – 2008. – № 10. – С. 80-83.

616. *Цыремпилова И. С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона) / *И. С. Цыремпилова.* – Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 300 с.

617. *Цыремпилова И. С.* Трансформация церковно-административного управления в 1917-1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) / *И. С. Цыремпилова* // Власть. – 2015. – № 10. – С. 146-151.

618. *Чернышова Н. К.* Судьба епископа Киренского Зосимы (А.А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919-1920 гг. Статья вторая / *Н. К. Чернышова* // Вестник НГУ. Сер. История, филология. – 2006. – Т. 5. Вып. 1. – С. 47-51.

619. *Шашкова Н. В.* Личность священника Николая Семеновича Попова-Кокоулина / *Н. В. Шашкова* // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2016. – № 16. – С. 129-134.

620. *Шиленок Д. Ф., иер.* Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922 – 1939) («Обновленческий» раскол в Белоруссии) / *иер. Д. Ф. Шиленок.* – М.: Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2006. – 225 с.

621. *Ширяев Е. А.* Реформирование административно-территориального устройства РСФСР в 1930-е годы / *Е. А. Ширяев* // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 26. – С. 1-12.

622. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке / *М. В. Шкаровский.* – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

623. *Юрганова И. И.* Кампания по изъятию церковных ценностей в Якутске (к истории Русской Православной Церкви в Советской Якутии) / *И. И. Юрганова* // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 1. – С. 24-30.

624. *Юрганова И. И.* Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии / *И. И. Юрганова* // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – № 14. – С. 215-224.

625. *Grul R.* Vvedenskii's renovationism: bridge between christianity and communism / *R. Crul.* Leiden: Universiteit Leiden, 2019. – 52 p.

626. *Luukkanen A.* The party of unbelief. The religious policy of the Bolshevik party, 1917-1929 / *A. Luukkanen.* – Helsinki: The Finnish Historical Society, Helsinki University, 1994. – 274 p.

627. *Roslof E. E.* Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946 / *E. E. Roslof.* – Bloomington: Indiana University press, 2002. – 262 (XX) p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Список духовенства Обновленческого Направления на 1925 г. (По приходам, находящимся в непосредственном подчинении ИЕЦС)

Г. Иркутск, городское благочиние

Кафедральные Соборы: кафедральный протоиерей И. Ф. Колодезников, митрофорный протоиерей Н. В. Олерский, протоиерей П. Г. Копылов, священник А. М. Косулин, иеромонах Евстафий (Дмитриев), «протодиакон» И. К. Коростель, протодиакон И. Литвинцев, «диакон» М. Я. Колбин, иеромонах Мисаил (Великопольский)

Спасская церковь: «протоиерей» К. В. Данилов, псаломщик П. Л. Золотарев

Чудотворская церковь: протоиерей П. И. Мичурин, псаломщица Е. Козлова

Троицкая церковь: священник В. Н. Соколов

Успенская церковь: протоиерей И. И. Житов, священник на псаломщической должности А. А. Спасский

Александринская церковь: протоиерей Н. И. Сивцев

Входо-Иерусалимская церковь: священник В. С. Сидоров, псаломщик Рябцов

С. Кузьмиха, Николаевская церковь: протоиерей Д. Г. Копылов

С. Тальцы, Казанская церковь: «священник» Л. Г. Мищенко

С. Савватеевка, Троицкая церковь: иеромонах Иннокентий (Орлов)

2 Благочиние.

С. Китой, Христорождественская церковь: священник И. Часоводов

С. Больше Еланское: священник Е. Троицкий

3 Благочиние

С. Половина, Васильевская церковь: «священник» А. К. Родькин

С. Баркаловское, Иоанно-Предтеченская церковь: «священник» С. Ф. Лонгинов

4 Благочиние

С. Лылово, Владимирская церковь: священник Ф. П. Ночин

5 Благочиние

С. Коты, Иннокентьевская церковь: протоиерей Н. Успенский

6 Благочиние

Черемховская Казанская церковь: протоиерей С. И. Литвинцев, священник С. А. Сидоров, диакон С. К. Серебряков

Верхне-Булайская Преображенская церковь: священник П. И. Кузнецов, священник Г. Н. Соловаров

7 Благочиние

С. Евсеево, Петро-Павловская церковь: протоиерей Н. Милетинский, священник И. Н. Милетинский

С. Морозово, Преображенская церковь: священник А. Волков

С. Казачинское, Покровская церковь: священник А. С. Снегуровский

8 Благочиние

Кабанская Христо-Рождественская.: «священник» А. П. Георгиевский

Кударинская Благовещенская церковь: священник К. Д. Соболев

С. Шергинское, Казанская церковь: священник Е. Пляскин

С. Колесово, Ильинская церковь: иеромонах Вениамин (Глушков)

С. Творогово, Казанская церковь: священник В. А. Аборин.

(ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 85. Л. 1-2).

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список приходов Иркутской обновленческой епархии на
1 января 1928 г.**

г. Иркутск

1. Кафедральные соборы;
2. Спасская церковь – настоятель «протоиерей» К. В. Данилов
3. Чудотворская церковь – и. о. настоятеля священник И. Д. Понимаскин
4. Троицкая церковь – и. о. настоятеля священник И. Д. Понимаскин
5. Успенская церковь – протоиерей В. А. Марсов
6. Входа-Иерусалимская церковь – протоиерей Н. А. Троицкий
7. Александринская церковь – протоиерей Н. И. Сивцев

Иркутская епархия

8. Тальцинская Казанская церковь – «священник» Л. Г. Мищенко
9. Лыловская Богородице-Владимирская церковь – священник Г. Кульбаров
10. Косьмихинская Николаевская церковь – протоиерей Д. Г. Копылов
11. Михалевская Петропавловская церковь – протоиерей Д. Г. Копылов
12. Черемховская Казанская церковь – протоиерей С. И. Литвинцев
13. Михайловская Васильевская церковь – «священник» А. К. Родькин
14. Бархатовская Иоанно-Прокопьевская церковь – священник П. И. Кузнецов
15. Булайская Преображенская церковь – священник К. Л. Кульчицкий
16. Евсеевская Петропавловская церковь – «священник» С. Ф. Лонгинов
17. Казаченская Покровская церковь – священник А. С. Снегуровский
18. Верхоленинский собор – протоиерей А. В. Попов
19. Карамская Никольская церковь – священник И. Борбонов-Никольский
20. Усть-Илгинская Одигитриевская церковь – «священник» П. И. Титов
21. Головская Петропавловская церковь – вакантна
22. Коноваловская Петропавловская церковь – священник В. В. Романов
23. Шиверская Константино-Еленинская церковь – священник Л. Михайлов
24. Верхне-Метляевская Покровская церковь – священник А. К. Коновалов
25. Усть-Удинская Богоявленская церковь – священник Н. И. Павловский

- 26.Распутинская Троицкая церковь – вакантна
- 27.Шипицинская Михаило-Архангельская церковь – священник А. В. Амвросов
- 28.Ново-Удинская Покровская церковь – «протоиерей» С. Н. Сосиновский
- 29.Зиминская Покровская церковь – «протоиерей» П. А. Ермолин
- 30.Зиминская Троицкая церковь – «протоиерей» В. Н. Шелашников
- 31.Иконниковская Покровская церковь – священник Д. Д. Ларин
- 32.Масляногорская Николаевская церковь – священник И. П. Грачев
- 33.Верх-Зиминская Казанская церковь – священник И. Я. Проскуряков
- 34.Кимильтейская Николаевская церковь – «протоиерей» П. С. Крестовников
- 35.Буринская Петропавловская церковь – «священник» И. Г. Максианович
- 36.Харитская Петропавловская церковь – священник А. Н. Нестеренко
- 37.Больше-Кашелакская Михаило-Архангельская церковь – священник Ф. П. Ночин
- 38.Уянская Михаило-Архангельская церковь – священник И. С. Мосин
- 39.Куйтунская Ильинская церковь – «священник» С. А. Сидоров
- 40.Усть-Кадинская Покровская церковь – «священник» К. И. Пушкин
- 41.Крестовоздвиженская церковь на Третьей станице – вакантна
- 42.Алкинская церковь – священник А. А. Косов
- 43.Икейская Николаевская церковь – священник В. Мицевич
- 44.Перфиловская Николаевская церковь – вакантна
- 45.Братская Богоявленская церковь – протоиерей Л. М. Малышев
- 46.Шамановская Михаило-Архангельская церковь – священник Б. К. Масюков
- 47.Кежминская Никольская церковь – священник А. Н. Каблуков
- 48.Падунская Зосимо-Савватиевская церковь – приписана к Братской Богоявленской
- 49.Громинская Петропавловская церковь – священник П. М. Попов
- 50.Кобинская Покровская церковь – священник П. Коноразов
- 51.Нижнеудинский Воскресенский собор – протоиерей А. В. Двинянинов
- 52.Нижнеудинская Вознесенская церковь – священник В. И. Ильин

- 53.Худоеланская Николаевская церковь – вакантна
- 54.Катарбейская Покровская церковь – «священник» К. Я. Степякин
- 55.Кургатейский молитвенный дом – священник Ф. Морозов
- 56.Алзамайский молитвенный дом – священник А. В. Зув
- 57.Нижнеилимская Покровская церковь – протоиерей Е. А. Беляевский
- 58.Шиманская Трехсвятительская церковь – священник П. Родионов
- 59.Илимская Спасская – вакантна
- 60.Романовская Михаило-Архангельская – вакантна
- 61.Коченгская Алексеевская – вакантна
- 62.Тубинская Кирилло-Иулитская – вакантна
- 63.Коропчанская Никольская – вакантна
- 64.Кеульская Ильинская – вакантна

(ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 167. Л. 1-2 об.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Список приходов Иркутской обновленческой епархии на конец 1928 г. с характеристиками клира и общин

протоиерей И. Ф. Колодезников – стойкий обновленец, опытный проповедник. По характеру спокойный, склонен к лени. Часть соборной общины (12 чел.) была после перевода архиеп. Ильи в Баку, часть вновь вернулась.

Спасская церковь – протоиерей К. В. Данилов – опытный и осторожный работник, идейный обновленец. В последнее время впал в пессимизм из-за нажима власти на церковь.

Чудотворская церковь – священник А. А. Спасский ходит по всем храмам с крестом, собирает пожертвования, т. к. община его содержать не может. Общины, как таковой, нет, но сдать храм позорно. При Троицкой церкви общины также нет. Протоиерей И. Романов страдает ревматизмом, просится в деревню.

Успенская церковь – протоиерей П. Попов – политический ссыльный, хороший работник, ведет беседы, ходит по домам. Община пролетарская, мало внимания уделяет храму.

Александринская церковь – протоиерей Н. И. Сивцев, человек малообразованный, более занимается плотничеством. Община могла бы быть хорошей, но расшатана.

Входо-Иерусалимская церковь – протоиерей Н. А. Троицкий – ревностный и преданный работник, никак не «дефективный», как характеризовало его СОМЦУ по необдуманному докладу архиеп. Ильи. Служит ежедневно. Имеет некоторые свои взгляды на проповедь. Община мала и неплатежеспособна.

Село Кузьмиха – протоиерей Д. Г. Копылов – усердный и опытный работник, но слабохарактерный. Приход бедный. Село Михалево вакантно – пастырские обязанности выполняет Д. Г. Копылов, во всех отношениях приход тождественен Косьмихинскому.

Лылово – священник Г. Кульбаров – малообразованный, инертный и не деятельный. Ничего о приходе не сообщает.

Тальцы – священник Л. Мищенко, из бывших монахов, малообразованный, но усердный. Материальное положение прихода очень слабое.

Половина – священник А. К. Родькин – без богословского образования, энергичный, но заносчивый и неуравновешенный. Материальное положение прихода хорошее.

Черемхово – протоиерей С. И. Литвинцев – слабохарактерный, инертный и неподвижный. Ранее был под подозрением уклонения в тихоновщину, но теперь стремится реабилитироваться. В материальном отношении община самая успешная в епархии.

Верхне-Булайское – священник К. Кульчицкий – пастырь ревностный, опытный и уважаемый. Материальное положение вполне удовлетворительное.

Евсеево – священник С. Ф. Лонгинов – малодетельный, хотя и не без опыта. Много времени уделяет своей семейной жизни. Материальное положение хорошее.

Бархатово – священник П. И. Кузнецов – ревностный работник, но вспыльчивый и неуравновешенный. Материальное положение прихода плохое.

Казаческое – священник А. С. Снегуровский, добросовестный обновленец. Положение прихода удовлетворительное.

Коновалово – священник В. Романов – малодетельный, в материальном отношении приход хороший.

Верх-Метляево – священник Л. Михайлов – бездетельный. Данных об общине не дает, взносов не предоставляет.

Усть-Уда – священник Н. Павловский, неисправный и не преданный делу работник. Приход богатый, но крайне неаккуратный в предоставлении взносов.

Шивера – вакантен, сведений нет.

Ново-Уда – протоиерей С. Сосиновский, ревностный, но слишком своеобразный. Приход имеет недоимки.

Шипицыно – священник А. Коновалов малодетельный и малоподвижный. Моральное и материальное положение прихода слабое.

Янда – священник М. Корсунский, половинчатый обновленец. Сведений не дает. Приход полумертвый.

Распутинское – священник И. Никольский – никаких вестей не дает.

Верхо-Ленск – протоиерей А. Попов ревностный работник. Приход в хорошем состоянии.

Петровское – священник П. Титов, старается, положение прихода хорошее.

Усть-Илга – вакантен, нет сведений.

Головское – вакантен, бедный приход.

Г. Зима – протоиерей Н. М. Новицкий – ревностный, идейный. Приход в хорошем состоянии.

Село Зима – протоиерей В. Н. Шелашников заслуженный, но малодеятельный.

Материально приход не плохой, но взносы не предоставляет.

Верх-Зима – священник Д. Березовский – малоподвижный. Приход слабый.

Масленогорское – протоиерей В. Мицевич – усердный, стойкий. Материально приход слаб.

Иконниковское – священник А. В. Зуев малодеятельный, убитый горем болезнью жены. Приход посредственный.

Кимильтей – протоиерей П. С. Крестовников – гордый, но ничем себя не зарекомендовал. Материально приход очень хороший.

Уян – священник А. И. Законов – скромный и болезненный, но усердный. Приход удовлетворительный.

Усть-Када – священник К. И. Пушкин молчит, приход почти мертвый.

Больше-Кашелак – священник И. Проскуряков ревностный и усердный. Приход пока еще плох в материальном отношении.

Буря – священник И. Г. Максианович старательный, но с большими странностями, материальное положение слабое.

Куйтун – священник С. О. Сидоров – исправный, надежный. Приход во всех отношениях благоприятный.

Третья Станица – священник И. Коваленко, надежный обновленец. Материальное положение удовлетворительное.

Харик – священник А. Скуратов, стремится к развитию. Приход не плохой.

[Далее документ прерывается]

(ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 284. Л. 1-4 об.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Список приходов в подчинении ИЕЦУ на июнь 1931 г.

1. Богоявленский собор – «архиепископ» Алексей Копытов, протоиерей А. И. Вещезеров
2. Александринская церковь – протоиерей Н. А. Троицкий
3. Косьмихинская церковь – протоиерей Д. Г. Копылов
4. Черемховская церковь – «священник» А. К. Родькин, диакон С. К. Серебряков
5. Евсеевская церковь – священник Г. Н. Саловаров
6. Зиминская городская церковь – протоиерей П. Г. Копылов, «протодиакон» И. Пляскин
7. Зиминская сельская церковь – «протоиерей» В. Н. Шелашников
8. Кимильтейская церковь – «протоиерей» П. С. Крестовников
9. Громовская церковь – священник П. М. Попов
10. Усть-Удинская церковь – «священник» М. Г. Селиванов
11. Осинская церковь – священник А. С. Снегуровский
12. Братская церковь – протоиерей Л. М. Малышев
13. Алкинская церковь – «протоиерей» Н. Ф. Залетов
14. Третья станица – «священник» Л. Г. Мищенко
15. Киренский Спасский собор – «протоиерей» И. М. Степанов
16. Куйтунская церковь – «протоиерей» С. А. Сидоров
17. Буринская церковь – протоиерей И. Романов
18. Иконниковская церковь – священник А. В. Зувев
19. Глинкинская церковь – вакантна
20. Баталинская церковь – вакантна
21. Верхоленский собор – вакантен
22. Бархатовская церковь – вакантна
23. Выходо-Иерусалимская церковь – приписная

(ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 89-97).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Список приходов в подчинении ИЕЦУ на декабрь 1933 г.

1. Богоявленский собор: «архиепископ» Василий Макушев, протоиерей Н. А. Лаванов, протоиерей А. Н. Тыжнов
 2. Александринская церковь: протоиерей Н. А. Троицкий
 3. Кузьмиха: протоиерей Д. Г. Копылов
 4. Город Зима: «протоиерей» П. С. Крестовников;
 5. Кутулик: «протоиерей» С. Н. Сосиновский
 6. Евсеево: священник Г. Н. Саловаров
 7. Село Зима: вакантна
 8. Черемхово: священник В. И. Кузнецов, диакон С. К. Серебряков
 9. Алка: «протоиерей» Н. Ф. Залетов
 10. Третья Станица: «священник» Л. Г. Мищенко
 11. Усть-Уда: «священник» М. Г. Селиванов
 12. Аланки: священник П. З. Мудряков
 13. Александровский завод: священник П. М. Попов
 14. Иркутская Николо-Иннокентьевская церковь: вакантна, окормлялась причтом Богоявленского собора и Александринской церкви
 15. Топорово: вакантна
 16. Горохово: «священник» С. В. Иванов
- (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 53. 3 об.-7 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248. Л. 3 об.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Занятые приходы Восточно-Сибирской обновленческой митрополии на сентябрь 1934 г.

Иркутская епархия:

Владимирский собор – «архиепископ» Василий Федорович Макушев, протоиерей А. Н. Тыжнов;
Кузьмиха – протоиерей Д. Г. Копылов;
Черемхово – «протоиерей» А. К. Родькин, священник В. И. Кузнецов;
Город Зима – «протоиерей» П. С. Крестовников;
Село Зима – «протоиерей» И. М. Савин;
Алка – «протоиерей» М. А. Голованов;
Нижнеудинск – «епископ» Николай Петрович Гирченко, священник И. Д. Понимаскин;
Усть-Уда – «протоиерей» С. Н. Сосиновский;
Оса – «священник» М. Г. Селиванов;
Аланки – священник П. З. Мудряков;
Горохово – «священник» С. В. Иванов;
Евсеево – «священник» С. К. Серебряков.

Улан-Удэнская епархия:

Спасский собор – «архиепископ» Александр Васильевич Авдентов, «протоиерей» Л. С. Карлов.
Оймур – «протоиерей» А. П. Георгиевский;
Кабанск – протоиерей В. С. Горбунов;
Брянь – священник И. Е. Пляскин;
Ильинское – священник С. Труфанов;
Селенгинск – игумен Антоний (Прокудин);
Арсентьево – священник А. Лаврентьев;
Баргузин – протоиерей Н. М. Троицкий;
Читкан – протоиерей Г. Кузнецов;

Сретенский собор – «архиепископ» Константин Иванович Знаменский, протоиерей Н. Поздняков, священник П. И. Литвинцев;
Нерчинский собор – протоиерей С. М. Михайлов;
Казаново – священник В. Заводовский;
Чита – протоиерей Ф. А. Матюхин.

Канская епархия:

Канский собор – «архиепископ» Александр Александрович Спасский, «протоиерей» Н. Володин, «протодиакон» Г. Пигулевский;

1-е благочиние:

Георгиевская церковь – «священник» П. Арефьев;
Ношинская церковь – священник И. Я. Проскуряков;
Апано-Ключинская церковь – «священник» И. К. Коростель;
Курайская церковь – протоиерей И. Толмачев;
Александро-Ершинская церковь – священник Е. Торгашев;
Прокопьевская церковь – «священник» С. Хрюнин;
Благовещенская церковь – «священник» А. Честнов;

2-е благочиние:

Ново-Георгиевская церковь – «священник» И. Пляскин;
Южно-Александровская церковь – «священник» А. Лебедев;
Сретенская церковь – протоиерей Т. Никифоров;
Ивановская церковь – «священник» А. Петров;
Тинская церковь – священник К. Дмитриев;
Кучеровская церковь – «священник» Н. Маликов;

3-е благочиние:

Тайшетская церковь – «священник» Н. Брыков;
Шелеховская церковь – «священник» М. Поветкин;
Нижняя Заимка – «священник» М. Фролов;
Черемшанская – вакантна;
Малиновская – вакантна;

Межовская – вакантна.

Красноярская епархия:

Всехсвятский собор – «архиепископ» Петр Михайлович Добринский, протоиерей

С. Попов, протоиерей И. И. Слопцов;

Кладбищенская церковь – протоиерей А. Н. Чесноков;

Бугачево – священник В. Г. Толстихин;

Киркино – священник А. Т. Удинцев;

Торгашинское – священник А. В. Головин;

Пузырево – священник И. В. Флоров;

Маганское – священник Н. М. Богданов;

Кускунское – священник П. А. Климовский;

Семеновское – «протоиерей» А. М. Банников;

Толстихино – протоиерей А. Ф. Величко;

Ольгинское – священник Р. К. Меринков;

Иннокентьевское – священник В. Т. Хромов;

Хайдакское – протоиерей А. Я. Натре;

Астафьевское – священник И. М. Савин;

Барайтское – священник М. Ф. Дегтярев;

Курбатовское – священник И. И. Корыткин;

Грузинское – священник П. Н. Брюханов;

Дербинское – священник Г. Д. Филимонов;

Малый Кемчуг – священник И. В. Карнаушевский.

[Данные об обновленческих приходах в Якутской АССР в документе отсутствуют]

(ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 1-4 об.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Иркутская обновленческая епархия к декабрю 1936 г.

1. Иркутский Богородице-Владимирский собор – «архиепископ» Константин Иванович Знаменский, протоиерей Н. А. Троицкий, священник П. З. Мудряков, протодиакон Г. В. Любомирский;
 2. Кузьмиха – протоиерей Д. Г. Копылов;
 3. Черемхово – «священник» С. К. Серебряков, храм закрыт, действует община;
 4. Г. Зима – «протоиерей» П. С. Крестовников;
 5. Алка – «протоиерей» М. А. Голованов, храм закрыт, действует община;
 6. Нижнеудинск – священник И. Д. Понимаскин, священник И. В. Охлопков, храм закрыт, действует община;
 7. Оса – «священник» М. Г. Селиванов;
 8. Иннокентьевский придел Верхнеудинской Троицкой церкви – «протоиерей» Л. С. Карлов;
 9. Оймур – священник В. Ларезнов, храм закрыт, действует община
 - 10.Брянь – священник И. Е. Пляскин;
 - 11.Баргузин – протоиерей Н. М. Троицкий;
 - 12.Читкан – протоиерей Г. Кузнецов;
 - 13.Улюн – священник И. Коровин
 - 14.Сретенский собор – священник П. И. Литвинцев, храм закрыт, действует община;
 - 15.Нерчинский собор – протоиерей С. М. Михайлов, храм закрыт, действует община;
 - 16.Чита – «протопресвитер» Н. П. Иваницкий, протоиерей Ф. А. Матюхин
 - 17.Большеокинское – «священник» С. В. Иванов, приход в неопределенном статусе
- (Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 9735. Т. 3. Л.15, 17, 272; Архив РУ ФСБ по Иркутской области. АУД. 3687. Т. 1. Л. 39 об.; ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326; ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1442; ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 126. Л. 14).